

ВЕСТНИК Тамбовского университета

ЖУРНАЛ ТАМБОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Научно-теоретический
и прикладной
журнал
широкого профиля

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ

Издается с 15 мая 1996 года
Выходит 12 раз в год

Т. 21,
вып. 12
(164)

2016

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

СОДЕРЖАНИЕ

4 CONTENTS

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- 7 *М.С. Чванова,
М.В. Храмова,
И.А. Слетков,
И.А. Киселева,
А.А. Молчанов,
Н.А. Котова* Исследование влияния Интернета на социальные потребности пользователей

- 26 *Е.А. Белова* Технология использования электронных образовательных ресурсов с элементами автодидактики в процессе саморазвития личности студентов профессиональной образовательной организации

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- 35 *О.В. Бородина* Проектная деятельность как средство развития творчества студентов (на примере проекта «Всем двором за ЗОЖ»)

- 42 *И.В. Ловцова* Сохранение русских народных ремесел как один из факторов развития художественного образования (на примере Иркутской области)

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

- 50 *И.А. Шаршов,
И.Н. Борзых* Педагогические условия повышения эффективности профессионального воспитания учащихся в ходе организации студенческого самоуправления

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

- 59 *О.О. Амерханова* Алгоритм обучения иноязычному письменному научному дискурсу аспирантов на основе тандем-метода

- 69 *В.В. Воздвиженский,
П.Д. Митчелл* Проблема перевода военной терминологии английского языка (на примере сериала «Тихий океан» (“The Pacific”))

- 75 *Е.Н. Потапова* Психолого-педагогические условия разработки авторских корпоративных курсов по иностранному языку

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

- 86 *Р.В. Черкасов* Различные аспекты эффективного формирования двигательной деятельности будущих учителей технологии

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКЕ

- 93 *И.В. Корогодина,
Б.Д. Цуканов* Синтез фундаментализации и профессионализации физического образования как необходимое условие подготовки специалиста в сфере инфокоммуникаций

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

- 99 *В.А. Котенев,
А.В. Кузьмин,
В.В. Стаматов* Содержательные и методологические аспекты перехода к линейной системе преподавания учебного предмета «История» в контексте принятия концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории (опыт Тамбовской области)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- 107 *Е.А. Мякишева* Изменения численности и сословного состава населения губерний и уездов юга Центральной России в 1810–1830-е гг.
- 115 *П.Г. Немашкалов* Положение духовенства в народных училищах на Северном Кавказе в XIX веке
- 121 *В.Л. Дьячков* Миграции населения России/СССР 1860–1930-х гг. как часть социоестественной системы регулирования популяций: методика и главные результаты анализа
- 129 *В.И. Мосеев,
В.Е. Черенков* Военное обучение молодежи в добровольных обществах (1927–1941 гг.)
- 137 *В.Л. Дьячков,
С.К. Лямин* Социально-демографический феномен первых ста лет Котовска Тамбовской области

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

- 151 *Д.С. Жуков,
В.В. Канищев,
С.К. Лямин* Моделирование взаимодействия природы и общества земледельческих регионов и во второй половине XIX века средствами фрактальной геометрии: Экофрактал-2

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ

- 168 *В.В. Зубец,
И.В. Ильина* О качестве сетевой информации
- 173 *Т.А. Ковалева,
И.В. Ильина* Как написать аннотацию к научной статье
- 178 *И.В. Ильина* Правила оформления Списка литературы и References

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
(392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР к. юрид. н. В.Ю. Стромов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА: д. пед. н., проф. П.В. Сысоев (научный редактор), И.В. Ильина (отв. секретарь), д. ист. н., проф. А.Г. Айрапетов, д. культурологии, проф. Е.И. Григорьева (г. Москва), д. истории, проф. Тьерри Гробуа (г. Люксембург, Люксембург), д. пед. н., проф. М.И. Долженкова, д. пед. н., проф. И.Ф. Исаев (г. Белгород), д. ист. н., проф. В.В. Канищев, д. ист. н., проф. С.Г. Кашенко (г. Санкт-Петербург), д. пед. н., проф. Р.М. Куличенко, д. пед. н., проф. Л.Н. Макарова, д. пед. н., проф. Т.Э. Мангер, д. ист. н., проф. Ю.А. Мизис, д. педагогики, проф. П.Дж. Митчелл (г. Дерби, Великобритания; г. Томск); д. филос. н., проф. И.В. Налетова, д. ист. н., проф. С.А. Нефедов (г. Екатеринбург), д. пед. н., проф. А.Г. Пашков (г. Курск), д. пед. н., проф. Л.С. Подымова (г. Москва), д. пед. н., проф. О.Г. Поляков, д. ист. н., проф. В.В. Романов, д. ист. н., проф. А.С. Туманова (г. Москва), доктор, проф. истории Хок Стивен Л. (г. Три-Ситис, США), д. пед. н., проф. И.А. Шаршов.

Адрес редакции: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33.

Тел. редакции: (4752)-72-34-34 доб. 0440. Факс (4752)-71-03-07.

E-mail: vestnik@tsu.tmb.ru. Интернет: <http://vestnik.tsutmb.ru/rus/>; <http://vestnik.tsutmb.ru/eng/>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-50435 от 3 июля 2012 г.

Подписной индекс 83371 в каталоге агентства «Роспечать».

Редакторы: Э.Ю. Закомолдина, М.И. Филатова.

Редакторы английских текстов: Т.А. Ковалева, Е.А. Финаева.

Компьютерное макетирование Т.Ю. Молчанова.

Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2016. – Т. 21, вып. 12 (164). – 184 с. – ISSN 1810-0201. – DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)

Подписано в печать 10.10.2016. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 22,31. Тираж 1000 экз. Заказ № 1386. Свободная цена.

Адрес издателя: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Отпечатано в Издательском доме Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.
392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г.

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2016

© Журнал «Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки», 2016.

При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.

Ответственность за содержание публикаций несет автор.

The journal is on the official list of scientific reviewed periodicals
recommended by High Attestation Commission for publication principal scientific
researches of dissertations for academic degree of candidate of science, doctor of science

CONTENTS

INFORMATIONAL SUPPORT OF EDUCATION

7 *M.S. Chvanova,
M.V. Khramova,
I.A. Sletkov,
I.A. Kiseleva,
A.A. Molchanov,
N.A. Kotova*

The research of the Internet on social needs of users

26 *E.A. Belova*

Technology of electronic educational resources' use with elements
of autodidactics in the process of personality's self-development of students
of professional educational organization

METHODS OF SOCIOCULTURAL ACTIVITY ORGANIZATION

35 *O.V. Borodina*

Project activity as a means of students' creativity development
(for example, the project "All together for healthy lifestyles")

42 *I.V. Lovtsova*

The preservation of Russian folk crafts as one of the factors
in the development of art education (Irkutsk region)

THE ISSUES OF PROFESSIONAL EDUCATION

50 *I.A. Sharshov,
I.N. Borzykh*

Pedagogical conditions of efficiency increase and professional education
of students while students' union organization

THEORY AND METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

59 *O.O. Amerkhanova*

Stages of teaching post-graduate students research writing discourse using
the tandem-method

69 *V.V. Vozdvizhenskiy,
P.J. Mitchell*

The problem of translating English-language military terminology
(the example of the series "The Pacific"))

75 *E.N. Potapova*

Psychological and pedagogical fundamentals of designing corporate foreign
language courses

THEORY AND METHODS OF PHYSICAL TRAINING TEACHING

- 86** *R.V. Cherkasov* Various aspects of effective formation of physical activity of future teachers of technology

THEORY AND METHODS OF PHYSICAL TEACHING

- 93** *I.V. Korogodina,
B.D. Tsukanov* Synthesis of fundamental nature and the professionalization of physical education as a necessary condition of training the specialist in the field of information communications

THEORY AND METHODS OF HISTORY TEACHING

- 99** *V.A. Kotenev,
A.V. Kuzmin,
V.V. Stametov* Content and methodological aspects of transmission to linear system of teaching the subject "History" in the context of accepting new educational-methodic complex on native history (Tambov region experience)

NATIONAL HISTORY

- 107** *E.A. Myakisheva* The changes in population and class composition of population of provinces and counties of the South of Central Russia in 1810–1830s
- 115** *P.G. Nemashkalov* The clergy's position in public schools in North Caucasus in XIX century
- 121** *V.L. Dyachkov* Migration in Russia/USSR, 1860–1930s as a part of social-natural population control system: methods and basic research results
- 129** *V.I. Moseev,
V.E. Cherenkov* Military training of young people in the volunteer associations (1927–1941)
- 137** *V.L. Dyachkov,
S.K. Lyamin* Social-demographic phenomenon of the first 100 years of Kotovsk population being of Tambov region

MODELING OF HISTORICAL PROCESSES

- 151** *D.S. Zhukov,
V.V. Kanishchev,
S.K. Lyamin* Ecofractal-2: modeling the interaction between nature and society of agricultural regions by means of fractal geometry (second half of XIX century)

THE ISSUES OF SCIENTIFIC JOURNALS' IMPROVEMENT OF QUALITY

- 168** *V.V. Zubets,
I.V. Ilyina* About the quality of Internet information
- 173** *T.A. Kovaleva,
I.V. Ilyina* How to write an abstract to scientific article
- 178** *I.V. Ilyina* Rules of Bibliography and References editing

Founder: Federal State Budget Educational Institution of High Education
“Tambov State University named after G.R. Derzhavin” (392000, Tambov, 33 Internatsionalnaya Street)

EDITOR-IN-CHIEF Candidate of Law V.Y. Stromov.

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL: Doctor of Pedagogy, Professor P.V. Sysoyev (Scientific Editor), I.V. Ilyina (Executive Editor), Doctor of History, Professor A.G. Airapetov, Doctor of Culturology, Professor E.I. Grigoreva (Moscow), Doctor of History, Professor Thierry Grosbois (Luxembourg, Luxembourg), Doctor of Pedagogy, Professor M.I. Dolzhenkova, Doctor of Pedagogy, Professor I.F. Isayev (Belgorod), Doctor of History, Professor V.V. Kanishev, Doctor of History, Professor S.G. Kashenko (St. Petersburg), Doctor of Pedagogy, Professor R.M. Kulichenko, Doctor of Pedagogy, Professor L.N. Makarova, Doctor of Pedagogy, Professor T.E. Manger, Doctor of History, Professor Y.A. Mizis, Doctor of Pedagogy, Professor P.J. Mitchell (Derby, Great Britain; Tomsk), Doctor of Philosophy, Professor I.V. Nalyotova, Doctor of History, Professor S.A. Nefedov (Ekaterinburg), Doctor of Pedagogy, Professor A.G. Pashkov (Kursk), Doctor of Pedagogy, Professor L.S. Podyumova (Moscow), Doctor of Pedagogy, Professor O.G. Polyakov, Doctor of History, Professor V.V. Romanov, Doctor of History, Professor A.S. Tumanova (Moscow), Doctor, Professor of History Hoch Steven L. (Tri-Cities, USA), Doctor of Pedagogy, Professor I.A. Sharshov.

Editors address: 33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

Tel. number: (4752)-72-34-34 extension 0440. Fax: (4752)-71-03-07.

E-mail: vestnik@tsu.tmb.ru. Интернет: <http://vestnik.tsutmb.ru/rus/>; <http://vestnik.tsutmb.ru/eng/>

The journal is registered by Federal service for supervision in communication, information technologies and mass communications sphere (Roskomnadzor). Certificate of registration of mass information mean ПИ № ФЦ77-50435 from 3 July, 2012.

Subscription index in the catalogue of the agency JCS “Rospechat” is 83371.

Editors: E.Y. Zakomoldina, M.I. Filatova.

English texts editors: T.A. Kovaleva, E.A. Finaeva.

Computer layout T.Y. Molchanova.

Tambov University Review. Series: Humanities. – Tambov, 2016. – Vol. 21, Issue 12 (164). – 184 p. – ISSN 1810-0201. – DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)

Подписано в печать 10.10.2016. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 22,31. Тираж 1000 экз. Заказ № 1386. Свободная цена.

Адрес издателя: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Отпечатано в Издательском доме Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.
392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г.

© FSBEI of HE “Tambov State University named after G.R. Derzhavin”, 2016

© The journal “Tambov University Review. Series: Humanities”, 2016.

All rights of reproduction in any form reserved.

The author is responsible for the contents of publications.

УДК 37.03

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРНЕТА НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ¹

© **Марина Сергеевна ЧВАНОВА**

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры
информационных систем и технологий
Московский государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского
109004, Российская Федерация, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73
E-mail: ms12008@rambler.ru

© **Марина Викторовна ХРАМОВА**

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры информационных систем и технологий в обучении
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского
410012, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
E-mail: mhramova@gmail.com

© **Игорь Алексеевич СЛЕТКОВ**

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры
теоретической и прикладной социологии
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: sltkv_i@mail.ru

© **Ирина Александровна КИСЕЛЕВА**

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры математического
моделирования и информационных технологий
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: irinakiselyo@yandex.ru

© **Анатолий Анатольевич МОЛЧАНОВ**

аспирант, кафедра математического моделирования и информационных технологий
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: ykdosto@gmail.com

© **Наталья Александровна КОТОВА**

аспирант, кафедра математического моделирования и информационных технологий
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: nkotova01@mail.ru

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью в изучении вопросов, связанных с влиянием сети Интернет на социальные потребности пользователей. Целью данного социологического исследования представлено изучение влияния сети Интернет на различные социальные потребности пользователей. Основные задачи исследования заключены в анализе теоретических подходов к определению информационного общества, виртуализации общества, компьютерно-сетевой коммуникации; в определении социального портрета типичного российского пользователя сети Интернет; в изучении специфики влияния интернет-среды на различные аспекты жизнедеятельности человека. Для решения поставленных задач использовались следующие методы сбора информации: социологическая анкета, подготовленная с использованием ресурса Google Forms; вторичная информация, предоставленная на своих порталах крупными агентствами и фондами изучения общественного мнения; метод наблюдения и анализ документации, посвященной данной проблематике. Приведены результаты опроса современных пользователей сети разного возраста, жителей разных по величине городов и населенных пунктов, разных сфер деятельности с целью выявления их оценки изменения социальных потребностей под воздействием Интернет. Рассмотрено влияние Интернета на общение, ощущение опасности и риска, ощущение власти и чувства господства над другими людьми, принадлежность к определенной группе, трудовую деятельность, социально-экономическую активность, популярность, выбор услуг, признание, образование. Результаты опроса выявляют сохранение разнообразия точек зрения с превалированием существенного изменения социальных потребностей пользователей под влиянием Интернета.

Ключевые слова: влияние Интернета; социальные потребности; социальные сети; информационное общество; новые возможности и риски

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-7-25

Введение

Известно, что социальные потребности проявляются как внутреннее состояние психологического или функционального ощущения недостаточности чего-либо и обусловлены общественной природой человека. Они играют в иерархии потребностей значительную роль. К *социальным* потребностям обычно относят потребность человека к общению, популярности, господству над другими людьми, принадлежности к определенной группе, потребность в лидерстве и признании, потребность человека в трудовой деятельности, социально-экономической активности – во всем, что является продуктом общественной жизни.

Высокая динамика интернет-технологий во всех сферах жизнедеятельности оказывает влияние на развитие новых ценностей информационной эпохи [1]. У человека появляются не только *новые возможности*, но и *новые риски*, обусловленные признаками информационного общества.

Формируются *специфические для информационного общества ценности*:

- расширяется информационная доступность, при этом снимается противоречие между информационной лавиной и информационным голодом;
- формируется информационное единство человеческой цивилизации, так называемый краудсорсинг, когда граждане активно участвуют в разработке социально значимой информации;
- появляются новые роли правительства (на основе более тесной коммуникации с гражданами посредством сетей), развивается конструктивное восприятие госслужбами работы с гражданами, осуществляется предоставление широкого доступа к правительственной информации: организационной, правовой, финансовой, географической, транспортной и т. д.;
- наблюдается эффект экономии социального времени за счет доступности удаленных объектов, зарождаются сетевые про-

изводственные объединения и сетевые социальные институты;

- создаются системы виртуальной реальности. Их влияние на человека порождает серьезные этические и социально-психологические проблемы;
- развиваясь, информационные технологии обостряют понимание критичной роли человека и архиважного характера непрерывного образования [2].

Появляются и причины, которые делают человека *фактором риска в информационном обществе* [3]:

- обостряется проблема информационного неравенства – не все могут воспользоваться новыми возможностями в силу особенностей самой личности: мотивация, информационная компетенция, лингвистическая культура. Человек все чаще оказывается в ситуации неуверенности, сомнений, отказывается от ответственности;
- развитие сетевых технологий создает условия ускорения процессов манипуляции сознанием людей;
- виртуализация пространства в средствах информатизации способствует виртуализации общества и приводит к соответствующим рискам [4];
- развивается психологическая зависимость человека от телевидения, компьютерных игр, интернет-зависимость;
- обостряется проблема получения пользователем некачественной, недостоверной и ложной информации [5];
- открываются новые возможности для информационной преступности против личности, государства, общества;
- информационная война уже сейчас распространена в политике, экономике, культуре и приобретает новые формы и все более широкое распространение.

Исходя из перечисленного выше, целесообразно провести опрос пользователей в Сети, который может способствовать выявлению влияния Интернета на их социальные потребности, среди которых: общение; популярность; господство над другими людьми; принадлежность к определенной группе; лидерство; признание; трудовая деятельность; социально-экономическая активность и др.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-06-10306 и при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00176.

Организация опроса в интернет-пространстве

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, около 70 % граждан в возрасте от 18 лет и старше пользуются Интернетом [6], число пользователей составляет 84 млн человек [7]. Генеральную совокупность исследования составляют пользователи Интернета России, это количество рассматривается нами как гомогенная совокупность, репрезентируемая по признаку «выход в Сеть и пользование интернет-ресурсами».

В исследовании использовалась целевая вероятностная выборка. Из генеральной совокупности случайным образом предполагался отбор респондентов разнообразных социальных групп и сообществ посредством рассылки приглашения для участия в онлайн-опросе и размещения ссылки в социальных сетях на онлайн-анкетирование. Таким образом, использовался так называемый «метод самоотбора». В результате *итоговый массив респондентов составил $n = 553$ респондента*. Время проведения опроса – май–июнь 2016 г.

Анкета составлена таким образом, чтобы: охарактеризовать влияние Интернета на общение; выявить влияние на ощущение опасности и риски; оценить уровень влияния Интернета на ощущение власти, чувство господства над другими людьми; степень влияния Интернета на принадлежность пользователя к определенной социальной группе; оценить влияние на трудовую деятельность респондента; проанализировать воздействие на социально-экономическую активность; определить степень влияния Интернета на популярность и признание; охарактеризовать спектр выбора различных социально-бытовых услуг посредством Интернета [8].

Анкета представлена на базе облачных технологий *Google Формы* [9]. В нашем случае объектно-предметное поле определяет в качестве генеральной совокупности пользователей Интернета и выборочная совокупность составлена именно из данной категории граждан, что позволяет судить о достаточной объективности собранных данных [10].

При анализе полученных данных использовался как автоматический вывод результатов (частотный анализ), представлен-

ный возможностями *Google Форм*, так и возможности пакета IBM SPSS Statistics 21 (в том числе элементы описательной статистики, корреляционный анализ, анализ парных связей и пр.). Возможность использования SPSS представлена потенциалом *Google Forms*, который позволил импортировать таблицу матрицы данных в программу для статистической обработки [11].

Результаты исследования

На основе обработанных данных с учетом цели исследования по максимальным показателям можно сказать, что гипотетический социальный портрет респондента, попавшего в нашу выборку, представлен молодой женщиной 24–35 лет, проживающей в большом городе с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн жителей. По роду своей деятельности эта женщина является представительницей гуманитарной, научной интеллигенции (учителя, преподаватели).

Структуру социально-демографических характеристик респондентов характеризует табл. 1.

Опрос показал, что, в целом, большая часть респондентов используют сеть Интернет с целью «поиска новой информации» (80,7 %). Значительная часть выходит в Сеть «ради общения в социальных сетях» (74,9 %), а также из-за своих «увлечений, хобби, музыки» (53,2 %). Общая сумма превышает 100 %, поскольку респондент мог указать несколько вариантов ответа (рис. 1).

Безусловно, рассмотрение данного вопроса в разрезе некоторых социально-демографических характеристик позволяет выявить некоторые расхождения относительно усредненных тенденций. Так, например, на 10 % больше женщин по сравнению с мужчинами склонны к обучению через Интернет. В свою очередь, мужчин на 27 % больше по сравнению с женщинами в группе респондентов, использующих Сеть для онлайн-игр.

Работой в Сети занимаются в среднем на 20–40 % больше респондентов, проживающих в мегаполисах с численностью населения более 2 млн человек. Данная тенденция естественна, поскольку в крупных городах стабильнее инфраструктура и система коммуникаций.

Таблица 1

Основные социально-демографические характеристики респондентов

Вопросы	Варианты ответов	(% от ответивших)
Ваш пол	женский	70,9
	мужской	29,1
Ваш возраст	до 16 лет	7,6
	17–19 лет	12,7
	20–23 года	21,7
	24–35 лет	27,1
	36–45 лет	17,7
	46–55 лет	7,6
	старше 55 лет	5,6
Место жительства	село, деревня	7,6
	поселок городского типа	7,3
	малый город – менее 100 тыс. жителей	10,8
	средний город – 100–500 тыс. жителей	27,5
	большой город – от 500 тыс. до 1 млн жителей	29,1
	крупный город – от 1 до 2 млн жителей	6,9
	мегаполис (более 2 млн человек)	10,8
Сфера деятельности, род занятий	школьник	8,9
	студент вуза, учащийся колледжа	25,0
	магистрант, аспирант, докторант	7,2
	рабочие профессии	5,2
	представитель гуманитарной, научной интеллигенции (учителя, преподаватели)	27,1
	работник сферы услуг (торговля, сервис)	8,5
	предприниматель	0,9
	фермер, сельхозработник	0,2
	инженерно-технический работник (ИТР)	3,4
	служащий(ая) в силовых структурах	0,9
	госслужащий	2,5
	безработный(ая)	0,5
	пенсионер	1,4
	домохозяйка	3,6
	фрилансер	0,7
	другое	4,0

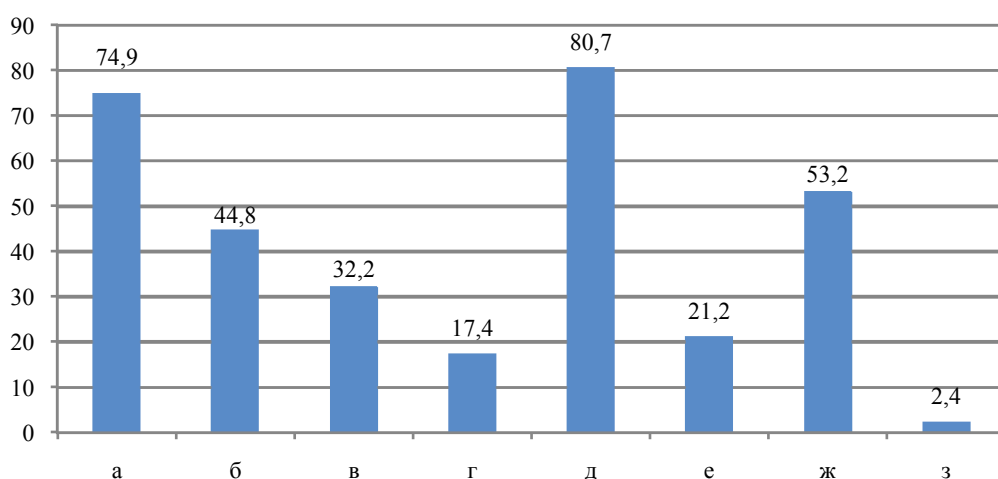

Рис. 1. Цель использования сети Интернет (% от ответивших): а – общение в социальных сетях; б – обучение, в том числе дистанционное; в – работа в Сети; г – онлайн-игры; д – поиск информации; е – занять свободное время; ж – увлечения, хобби, музыка; з – другое

Молодежь до 19 лет проводит время в социальных сетях (таковых на 10–20 % больше, чем в других возрастных группах). В свою очередь, более возрастное население (старше 55 лет) предпочитает обучение через Интернет (61 % в данной группе, что на 15–20 % больше, чем по другим возрастным группам). С возрастом видна тенденция роста численности в группе тех, кто использует Интернет для поиска новой информации (рост с 64 % среди самых молодых респондентов до 16 лет до 90 % среди самых возрастных респондентов (старше 55 лет)).

С другой стороны, видна обратная закономерность, при которой Интернет ради увлечений, хобби и музыки использует в большей степени молодежь до 16 лет (66,7 %), чем старшие респонденты, то происходит падение доли до 22,6 % в группе старше 55 лет.

Что же касается социального статуса, который также определенным образом влияет на причины использования сети Интернет, то в данном аспекте отметим, что:

- Интернет ради социальных сетей более актуален для домохозяек, школьников, студентов и учащихся колледжей (в среднем, около 85 % опрошенных в данных strataх);
- Интернет как образовательную среду, в том числе и дистанционную, используют предприниматели (80 %), аспиранты, магистранты, докторанты (65 %), а также представители научной, гуманитарной интеллигенции (учителя, преподаватели) (64,7 %);
- работой в Сети в большей степени занимаются предприниматели (60 %), представители научной, гуманитарной интеллигенции (учителя, преподаватели) (53,3 %), а также инженерно-технические работники (52,6 %);
- онлайн-игры актуальны в большинстве своем госслужащим (38,5 %), что является несколько парадоксальной тенденцией;
- поиском новой информации посредством Интернета заняты 100 % фрилансеров;
- Интернет с целью занять свободное время, познакомиться с новыми людьми используют чаще школьники (32,7 %);
- Интернет ради увлечений, хобби, музыки свойственен больше аспирантам, магистрантам, докторантам (75 % опрошенных в данной группе).

Важно отметить, что при этом в среднем большинство респондентов ежедневно, но

недолго проводят время у компьютера в сети Интернет (38,5 %) (табл. 2). Существенных различий по половому признаку обнаружено не было. Вместе с тем можно увидеть, что по некоторым социально-демографическим характеристикам респондентов в данных группах имеются отклонения в значениях относительно усредненных данных по всему массиву. Так, например, возможности сети Интернет практически не используют в различных целях 12,5 % пенсионеров, а для 26,3 % инженерно-технических работников и 50 % фрилансеров интернет-среда – это практически постоянное взаимодействие. Вместе с тем более трети молодых респондентов в возрасте от 17 до 19 лет (38,6 %) готовы проводить в сети Интернет до полудня.

Большая часть респондентов – обычные пользователи. Лишь для 8 % опрошенных Интернет – это работа и поэтому эти респонденты считают себя профессионалами. Что характерно, выборочная совокупность была представлена совсем молодыми респондентами, в том числе детьми от девяти лет, но ни один респондент не назвал себя начинающим пользователем (рис. 2).

Отметим также, что среди мужчин профессионалов в 3 раза больше по сравнению с женщинами (соответственно, 15,1 % против 5,1 %). Основная возрастная группа, для которых Сеть – работа – это группа 25–35 лет (11,4 %). В данной группе профессионалов около 20 % респондентов, проживающих в мегаполисе с числом жителей более 2 млн. В группе профессионалов около 50 % – это представители фрилансеров.

По нашим данным, более 80 % респондентов в России используют социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники, Фейсбук и др.), более 3/4 всех опрошенных (78,3 %) используют различные ресурсы Интернета для поиска необходимой информации, а 2/3 (66,0 %) – периодически пользуются электронной почтой.

Отталкиваясь от некоторых социально-демографических характеристик, отметим:

- электронная почта чаще используется людьми 46–55 лет и жителями мегаполисов;
- мессенджеры для Android, Windows или «Аська» (icq) более популярны мужчинами, людьми 25–35 лет, фрилансерами и жителями мегаполисов;

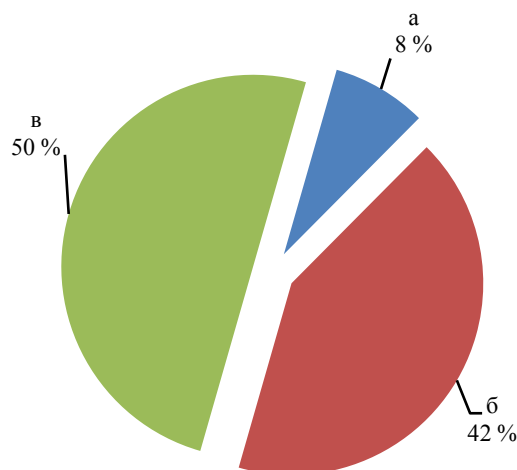

Рис. 2. Распределение мнений респондентов при ответе на вопрос «Каким пользователем Интернета Вы себя считаете» (% от ответивших): а – профессионал, Сеть – это моя работа; б – уверенный в себе пользователь; в – обычный пользователь, разбираюсь в том, что интересно

- ресурсы Skype (и аналоги, например, Viber, Raidcall) – респондентами старше 55 лет, предпринимателями и людьми, проживающими в мегаполисах;

- блоги (Livejournal, Blogspot и др.) предпочитают мужчинами, респондентами старше среднего возраста (46–55 лет), безработными;

- возможности Вики-вики (например, Wikipedia) больше ценят мужчины, люди 46–55 лет, жители мегаполисов, предприниматели;

- онлайн-передачи (радио, телевидение) предпочитают мужчины, люди зрелого возраста (старше 55 лет), жители крупных городов и мегаполисов с численностью более 1 млн людей, пенсионеры;

- социальным сетям отдает предпочтение в большей степени женская часть респондентов, молодежь до 16 лет и возрастная группа 17–19 лет, жители малых городов с численностью менее 100 тыс. человек, а также фрилансеры.

Таким образом, сегодня сообщество пользователей Интернета достаточно обширно и дифференцировано. В нем существуют и постоянные пользователи определенных ресурсов, и «работающие в Интернете», а также условная группа «жителей Интернета». Каждый из пользователей тратит определенные финансовые и временные ресурсы, демонстрирует высокую или не очень высо-

кую эмоциональную включенность в проблемы Интернета.

Дальнейший анализ будет построен на изучении специфики влияния сети Интернет на некоторые стороны жизнедеятельности респондентов, на их социальные потребности.

Влияние Интернета на общение. *Сегодня* люди все больше времени проводят перед компьютером за счет сокращения живого общения с другими людьми. Вместе с тем, по нашим данным, каждый пятый респондент (19,9 %) *никогда не испытывает потребность общения посредством Сети*, причем в данной группе представлены в большей степени девушки и женщины, люди зрелого возраста 36–45 лет, жители средних городов (100–500 тыс. жителей), а также безработные и работники сферы услуг (транспорт, торговля, сервис).

С другой стороны, определенного рода *зависимость и постоянная потребность в общении через Сеть* проявлена у 14,5 % наших респондентов. Это каждый седьмой человек. В данной группе женщин в 2 раза больше, чем мужчин (17,1 % против 8,1 % соответственно). Возрастные группы представлены двумя полярными значениями: молодежью до 16 лет (23,8 %) и людьми старше 55 лет (22,6 %), жителями крупных городов (1–2 млн человек), а также в данной группе больше всего школьников.

То, что *не хватает «живого» общения*, отметили большинство наших респондентов – 28,8 % опрошенных. Данную группу составляют в большей степени молодежь 17–19 лет и возрастная группа 25–45 лет (в среднем более 30 %), жители малых городов с числом жителей менее 100 тыс., а также безработные и предприниматели (более 60 %).

Среди наших пользователей сети Интернет сведений *о наличии определенных комплексов*, пусть в косвенной форме, но, тем не менее, высказываются 9 % респондентов, поскольку, как они отметили, при общении в Сети эти люди испытывают уверенность, так как никто не видит их недостатков. В этой группе среди прочих представителей больше всего школьников (24,5 %).

Общение через Интернет *с целью «убить одиночество»* свойственно 18,1 % респондентов. В этой группе пользователей Сети на 5 % больше мужчин, чем женщин, почти третья часть молодежи в возрасте 17–19 лет (30,0 %), также 30 % жителей среднего города с численностью 100–500 тыс. человек.

Поиском человека, *способного понять*, занимаются 22,8 % респондентов, при этом 37 % опрошенных уверены, что Интернет способен ускорить поиск партнера, свою любовь. Важно заметить, что с возрастом поиск человека в Сети, который способен тебя понять, угасает с 43 % среди молодежи до 16 лет до 9,7 % среди зрелого возраста старше 55 лет.

Вместе с тем *поиску партнера в Сети меньше доверяют женщины* (20,2 % среди женщин против 9,4 % среди мужчин). С данным суждением больше согласны жители малых территориальных делений (деревень, сел, поселков городского типа), чем проживающие в средних, крупных городах и мегаполисах.

Влияние Интернета на ощущение опасности, риска. Интернет должен быть безопасным местом, где все могли бы общаться, учиться, делать покупки и обмениваться информацией, не беспокоясь о защищенности личных данных. Но современные реалии таковы, что уверенности в безопасности сети Интернет нет. Отечественные пользователи в большинстве полагают, что проблема существует, но она невелика. Поэтому респонденты стараются не выкладывать важную для себя информацию. Так отметили

77,5 % опрошенных. Вместе с тем чуть более 13 % пользователей полностью открыты в Сети, полагая, что им нечего терять.

Также заметим, что мужчины в большей степени подвержены панике по поводу возможной утечки личной информации, чем женщины. Молодежь до 16 лет также переживает за утечку личной информации, вместе с тем такая же доля этих респондентов считают себя открытыми и полностью спокойными по данному поводу. Представители рабочих профессий менее всего испытывают опасность при использовании Интернета. С другой стороны, наиболее обеспокоенными, по нашим данным, являются безработные и фрилансеры.

Глобализация общества, с одной стороны, и развитая информационно-коммуникационная среда – с другой, накладывают на каждого пользователя Интернета ответственность, поскольку помимо ценностей информационного общества Интернет скрывает определенные риски: это и информационное неравенство, и манипуляция сознанием, информационная преступность, информационная война и многое другое, включая интернет-зависимость.

Значительную часть респондентов (32,5 %) тревожит психологическая зависимость от Интернета, а также гаджетомания (рис. 3).

Средства информационных технологий окружают нас повсюду, и с каждым днем они становятся все более multifunctional. Производители культивируют в своих покупателях тягу к новому, маркетологи выстраивают стратегии продвижения новых устройств. Не удивительно, что люди хотят обладать таким великолепным гаджетом и не важно, что через полгода его назовут устаревшей моделью, неважно и то, что 90 % потенциала этих устройств остается невостребованным.

Проблема гаджетомании имеет общие корни с такими распространенными расстройствами, как невроз навязчивых идей, ревность и лудомания. Реклама навязывает образы успешных людей, добившихся своего положения исключительно благодаря новому гаджету. У человека вырабатывается причинно-следственная связь: новый гаджет – путь к успеху, и начинается гонка за современными технологиями. Включается инстинкт соперничества, человеку становится

мало обладать новым устройством, ему нужно, чтобы гаджет был лучше, чем у окружающих. Ирония в том, что как раз успешные люди не гонятся за «наворотами», им нужно, чтобы гаджет справлялся со своими прямыми функциями.

Проблема гаджетомана в том, что он, как и большинство людей с психическим расстройством, не осознает своей зависимости. В обществе, в котором культ новизны пропагандируется на всех уровнях, желание обладать самым модным устройством становится нормой. Как результат, люди превращаются в постоянных кормильцев армии маркетологов и компаний-производителей [12].

Проблема интернет-зависимости и гаджетомании более актуальна для женской части пользователей Интернета. Представительниц прекрасного пола в указанной группе на 8 % больше, чем мужчин. С другой стороны, менее всего обеспокоены проблемой зависимости возрастные группы 45–55 лет и старшее поколение более 55 лет. Скорее всего, это вызвано интерпретацией проблемы на себя, а не на общество в целом – более старшему поколению менее свойственна зависимость от Интернета и гаджетомания. Проблема психологической интернет-зависимости свойственна в большей степени жителям малых городов с численностью населения ме-

нее 100 тыс. человек. Боязнь зависимости существенно проявляется среди представителей рабочих профессий (51,7 %) и среди домохозяек (55 %), что в среднем на 20–25 % больше, чем в целом по всему массиву данных.

Влияние Интернета на ощущение власти, чувство господства над другими людьми. Ряд исследователей полагают, что в век Интернета, когда многие границы стираются, у каждого человека есть возможность стать глобальным лидером и ощутить свое превосходство перед другими в каком-либо направлении. Эти исследователи считают, что зачастую люди выходят в Интернет для того, чтобы реализовать свои амбиции в управлении людьми [13].

Необходимо отметить, что большинство опрошенных пользователей ответили о полном безразличии к вопросу упоения властью в Сети (81,6 %), вообще не интересуются проблемой лидерства при общении в Сети (62,9 %) и равнодушны к вопросу реализации своих амбиций в управлении людьми посредством Сети (63,1 %). Вместе с тем чуть более 13 % пользователей отчасти стараются реализовывать свои уникальные возможности в Сети, тем самым осознают свое превосходство в Интернете перед другими в каком-либо направлении.

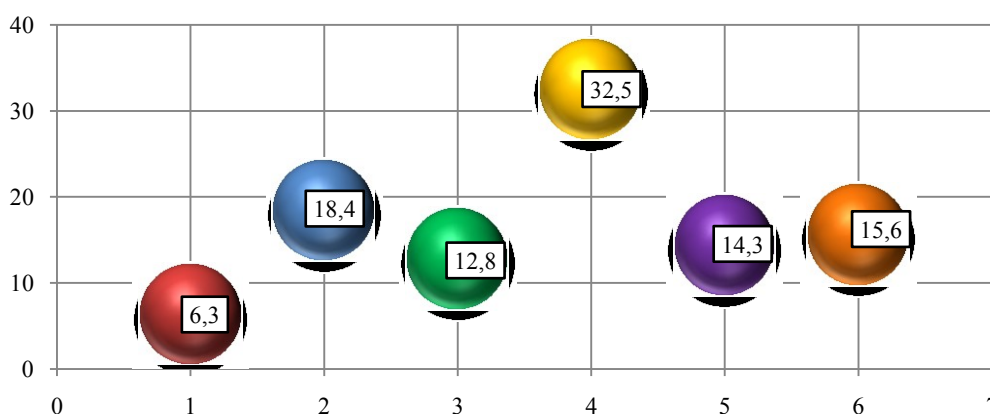

Рис. 3. Наиболее актуальные риски в сети Интернет (% от ответивших): 1 – ощущение информационного неравенства, мне не все доступно; 2 – развитие технологий манипуляции сознанием людей; 3 – виртуализация пространства и общения; 4 – психологическая интернет-зависимость, гаджетомания; 5 – информационная преступность против личности, государства, общества; 6 – информационная война

Важно заметить, что мужчины в большей степени ощущают себя лидерами в Сети, чем женщины. Молодежь до 16 лет при общении в Сети все же ощущает в себе лидерские задатки и испытывает упоение властью в Сети.

Представители рабочих профессий, гуманитарной, научной интеллигенции (учителя, преподаватели), госслужащие безразличны к вопросу лидерства и власти в Сети. Стараются реализовать свои уникальные возможности безработные (66,7 %), предприниматели (40 %), школьники, студенты и аспиранты (около 20 %).

Значительной части респондентов (23 %) не нравится управлять людьми, с другой стороны, опрос показал, что есть группа людей, которой приятно осознавать свое превосходство перед другими при общении в Сети (13,7 %) (рис. 4).

Проблема лидерства и власти более актуальна для мужской части пользователей Интернета. Мужчин в указанной группе на 6 % больше, чем женщин. С другой стороны, менее всего обеспокоены проблемой власти группы 45–55 лет и старшее поколение. Также отметим, что в среднем на 10–20 % больше, чем в целом по всему массиву данных управлять ситуацией в сети Интернет свойственно предпринимателям и служащим в правоохранительных органах. Возможно, это вызвано тем, что предприниматели отслежи-

вают информацию для бизнеса, а представители правоохранительных органов реагируют на распространение той или иной информации в Интернете.

Влияние Интернета на принадлежность к определенной группе. В Интернете сравнительно легко найти людей со схожими интересами и взглядами на мир. Общение в Сети начать психологически проще, чем при личной встрече. Интернет-сообщества постепенно начинают играть ощутимую роль в жизни человека и всего общества, особенно в условиях создания электронной демократии. Примерами интернет-сообществ являются вики-проекты, форумы, чаты, социальные сети, многопользовательские сетевые игры и т. п. [14]. Люди вступают в интернет-сообщества, своего рода клубы по интересам, для того чтобы быть в курсе мероприятий, новостей своего сообщества.

Большая часть респондентов ответили, что им полезно узнать, что нового произошло в коллективе, и за отсутствием времени они регулярно сканируют происходящие события на сайте, в Сети (40,3 %). Вместе с тем, по опросу, предпочитает живое общение пятая часть респондентов (20,1 %), причем в данной группе представлены в большей степени девушки и женщины, люди зрелого возраста 25–35 лет, жители средних городов (100–500 тыс. жителей), а также безработные, пенсионеры, домохозяйки.

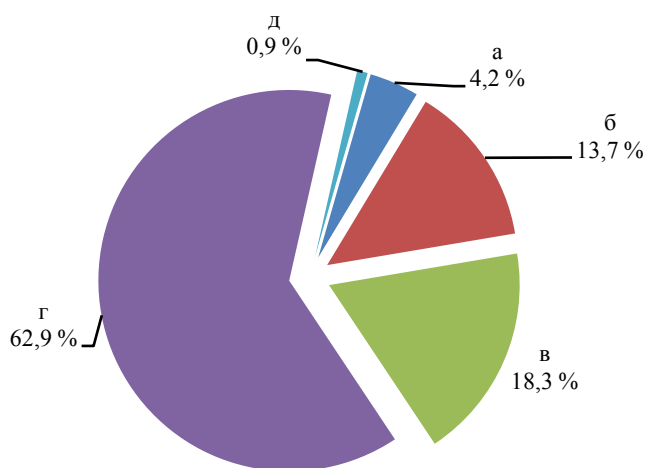

Рис. 4. Распределение мнений респондентов при ответе на вопрос «Общаясь в сети, Вы ощущаете себя лидером?» (% от ответивших): а – да, я управляю ситуацией в Интернете и чувствую уважение к себе разных людей, могу профессионально помочь; б – иногда мне приятно осознавать свое превосходство в Интернете перед другими в каком-либо направлении; в – я очень редко вспоминаю о своем превосходстве в Интернете в каком-либо вопросе; г – меня это вообще не интересует; д – другое

С другой стороны, 13,2 % респондентов являются принципиальными противниками сетевых тусовок. Это почти каждый восьмой человек. В данной группе мужчин почти на 7 % больше, чем женщин (18 % против 11,3 % соответственно). Возрастные группы представлены людьми от 46–55 лет (23,8 %), жителями больших городов (от 500 тыс. до 1 млн), а также в данной группе больше всего домохозяек, служащих в правоохранительных органах, армии.

Пятая часть опрошенных не используют Интернет для решения задач сообщества, к которому принадлежат, предпочитают живое общение. Данную группу составляют в большей степени возрастная группа 36–45 лет (27,6 %), жители поселков городского типа, а также предприниматели, служащие в правоохранительных органах, армии (40 %) (рис. 5).

Таким образом, Интернет способствует объединению людей в самые разные сообщества, позволяет получить информацию о группах по интересам, технологически облегчает общение и дает безграничные возможности для создания международных сообществ. Членам сообществ Сеть дает возможность поддерживать актуальные связи, участвовать в жизни сообщества в интерак-

тивном режиме в любое удобное время. Вместе с тем пятая часть респондентов используют традиционные способы общения в группах.

Влияние Интернета на трудовую деятельность. Сегодня многие не представляют без сети Интернет своего профессионального развития, так как зачастую Интернет используется во время рабочего времени для решения самых разных ежедневных задач. У большинства респондентов до половины времени уходит для работы в Сети (49,2 %). Необходимо отметить, что данная группа состоит практически в равной степени из мужчин и женщин (46,6 и 50,3 % соответственно) в возрасте от 20 до 55 лет, магистрантов, аспирантов, докторантов, представителей гуманитарной, научной интеллигенции, предпринимателей. Вместе с тем, по нашим данным, значительная часть опрошенных редко пользуется Сетью, только тогда, когда возникает острая необходимость (33,5 %). В данной группе представлены в большей степени женщины, молодые люди в возрасте 17–19 лет, жители малых городов (менее 100 тыс. жителей), а также служащие правоохранительных органов, госслужащие, работники сферы услуг.

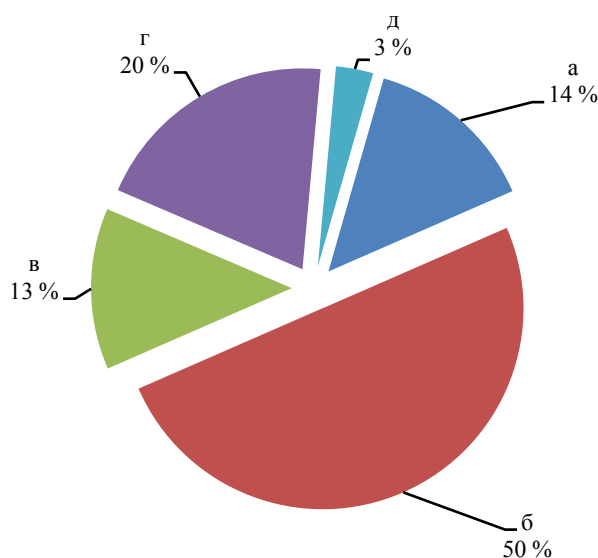

Рис. 5. Распределение мнений респондентов при ответе на вопрос «Интернет помогает мне найти новые сообщества, по духу близкие ко мне» (% от ответивших): а – с помощью интернет-ресурсов я всегда сканирую группы, близкие мне по духу, могу участвовать во всех делах; б – иногда сканирую интересные мне сообщества, могу пообщаться; в – мне в этом Интернет не помогает, я предпочитаю живое общение; г – принципиальный противник сетевых тусовок; д – другое

С другой стороны, 5,4 % респондентов вообще не используют Интернет для своей работы. В данной группе молодых людей и мужчин значительно больше, чем девушек и женщин (11,2 % против 3,1 % соответственно) в возрасте до 16 лет, в основном школьники. Такой результат обусловлен тем, что данная возрастная группа еще не работает и поэтому не использует Интернет в профессиональной деятельности.

Десятая часть респондентов свою профессию не представляют без сети Интернет. Данную группу составляют в большей степени возрастная группа 25–35 лет, жители мегаполисов, а также фрилансеры, предприниматели, инженерно-технические работники (рис. 6).

Для самостоятельного профессионального развития постоянно используют Интернет 59,5 % респондентов, по необходимости сетью пользуются 28,2 %, вообще не используют Интернет для своего развития 4 %, и наоборот, не представляют без сети Интернет своего профессионального развития 7,8 %.

Таким образом, в настоящее время Интернет в своей профессиональной деятельности используют большинство опрошенных. Сетевые технологии стали неотъемлемой компонентой трудовой деятельности значительной части населения.

Влияние Интернета на социально-экономическую активность. Интернет способствовал развитию новых подходов и решений в самых различных областях экономики. Это выразилось в появлении и развитии платежных сетевых систем, интернет-банков, интернет-магазинов и мн. др. Несмотря на стремительное развитие электронных расчетных систем, 33,6 % опрошенных пользователей, подавляющее большинство которых жители малых городов, женщины в возрасте старше 55 лет, пенсионеры, служащие в правоохранительных органах, армии, не стараются активно использовать их. Вероятнее всего пенсионеры не всегда доверяют виртуальным формам оплаты, предпочитая расчитываться привычным способом.

Вместе с тем чуть более 22 % пользователей используют интернет-магазины постоянно для экономии средств и поиска нужного качества товара, а 18,6 % респондентов пользуются интернет-банком для удобства и выгодного размещения своих средств. Также заметим, что подавляющее большинство мужчин старше 55 лет пользуются интернет-банком, а женщины в основном 25–35 лет наоборот чаще используют интернет-магазины. При этом пенсионеры, домохозяйки, школьники менее всего испытывают необходимость в использовании виртуальных пла-

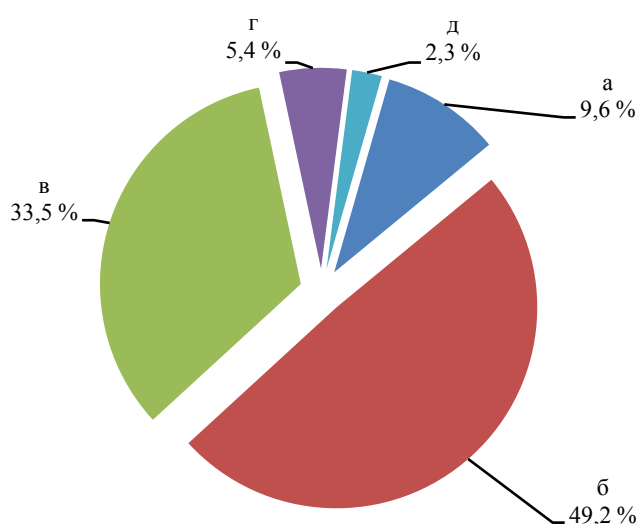

Рис. 6. Распределение мнений респондентов при ответе на вопрос «Помогает ли Интернет решать задачи в Вашей профессиональной деятельности» (% от ответивших): а – не представляю своей профессии без Интернета, это моя работа; б – я постоянно использую Интернет для решения самых разных ежедневных задач, до половины времени уходит для работы в Сети; в – редко пользуюсь, когда возникает острая необходимость; г – вообще не пользуюсь Интернетом для работы, мне это не нужно; д – другое

тежных систем. С другой стороны, услугами интернет-банка и интернет-магазина, по нашим данным, активно пользуются фрилансеры, предприниматели и безработные.

Пятая часть респондентов (21,2 %) не использует Интернет для покупок и размещения средств. В данную группу преимущественно входят школьники до 16 лет. Профессионально используют интернет-банки, торговые системы только 3,1% пользователей преимущественно мужского пола, представители инженерно-технической сферы, предприниматели (рис. 7).

Таким образом, проанализировав данные, необходимо отметить, что платежные системы все более явно начинают становиться нашей повседневной реальностью. Многие крупные фирмы предлагают оплату своих услуг и товаров через электронные расчеты. Потребителю же это значительно экономит время.

Социально-экономическая активность пользователей в Интернете, по нашему мнению, будет только увеличиваться, открывая все больше возможностей для человека, имеющего доступ в Сеть.

Влияние Интернета на популярность. Сегодня для того чтобы быть популярным, иногда достаточно иметь свою страницу в социальных сетях, свой сайт, блог, интересное видео или фотографии. Популярность в Сети в большей степени зависит от активности и продвижения информации. Но далеко не все стремятся к тому, чтобы о них знали миллионы людей. Наши респонденты подавляющим большинством ответили, что вопрос популярности их мало интересует (42,1 %). В данной группе опрошенных жители сельской местности, женщины в возрасте старше 55 лет, пенсионеры, госслужащие.

Несмотря на возможности Сети, далеко не все своей известностью обязаны Интернету, 35,6 % респондентов ответили, что их популярность пока совсем не зависит от Интернета.

Вместе с тем чуть более 17 % пользователей зачастую используют Интернет для того, чтобы быть более популярными. Также заметим, что в возможность заявить о себе в Сети используют жители крупных городов, подростки до 16 лет, причем юношей в данной категории почти на 10 % больше, чем девушек. Вероятнее всего в Интернете моло-

дые люди имеют возможность удовлетворить социальные потребности в общении, в одобрении, в признании (рис. 8).

Проанализировав данные опроса, необходимо отметить, что в настоящее время получить славу и известность в Сети желает далеко не каждый. Подавляющее большинство такой популярностью не интересуются, в особенности люди старшего возраста. Однако молодое поколение активно использует возможности Интернета для того, чтобы стать популярными, возможно это связано с тем, что прославиться в Сети иногда проще, чем в обычной жизни.

Влияние Интернета на выбор услуг. В настоящее время все больше людей использует Интернет для экономии своего времени – самостоятельно просматривают мероприятия, заказывают или бронируют билеты, такси, покупают билеты на железнодорожный транспорт, самолет, выбирают поликлиники, записываются на прием к врачу, оплачивают услуги ЖКХ и др.

Наши респонденты стараются использовать сеть Интернет для оплаты небольшого количества услуг, поскольку не видят особой потребности в такого рода платежах. Так отметили 45,9 % опрошенных, большинство которых жители малых городов, юноши и девушки в возрасте 17–19 лет, студенты, служащие в армии. Такой вариант ответа логичен для тех, кто проходит службу в Вооруженных Силах, не все виды услуг в это время им необходимы, а студенты, вероятнее всего, не так часто оплачивают различные налоги, штрафы, услуги ЖКХ, так как не у всех в этом возрасте есть свое личное имущество.

Прошли времена, когда для оплаты услуг требовалось отстоять длинную очередь. Современный человек умеет ценить свое время и свои деньги и активно пользуется различными сервисами, предоставляемыми сетью Интернет. По нашим данным, 31,5 % пользователей используют максимально Интернет для оплаты бытовых услуг, а 36,5 % респондентов пользуются сетью для самостоятельного просмотра мероприятий, заказывают, бронируют билеты, такси и т. д. Также заметим, что так ответили и мужчины (29,2 %), и женщины (32,4 %) в основном 25–35 лет, жители мегаполисов. Причем школьники, студенты, служащие в армии редко используют

возможности сети Интернет для оплаты услуг. С другой стороны, по нашим данным, активно

пользуются такого рода услугами фрилансеры, предприниматели и домохозяйки.

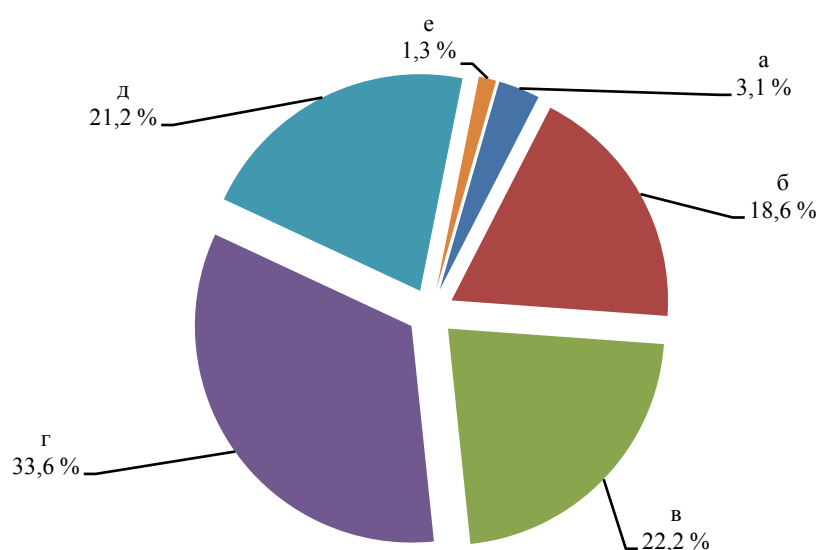

Рис. 7. Распределение мнений респондентов при ответе на вопрос «Как влияет Интернет для улучшения Вашего социально-экономического положения» (% от ответивших): а – я профессионально использую интернет-банки, торговые системы, для меня это работа; б – да, я стараюсь использовать интернет-банки для удобства и выгодного размещения своих средств; в – использую интернет-магазины постоянно для экономии средств и поиска товаров нужного качества; г – редко использую интернет-банки и интернет-магазины, не испытываю постоянной необходимости; д – не использую Интернет для покупок и размещения средств; е – другое

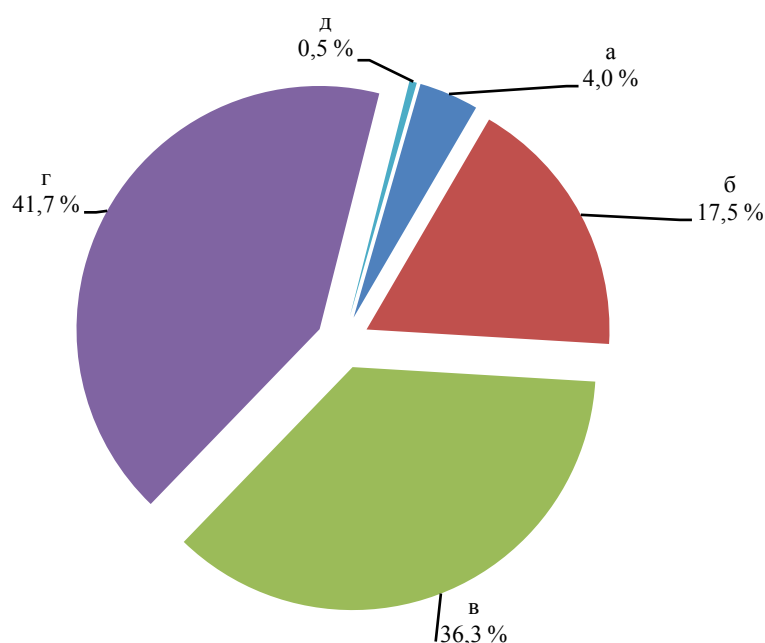

Рис. 8. Распределение мнений респондентов при ответе на вопрос «Как влияет Интернет на изменение Вашей популярности в обществе?» (% от ответивших): а – благодаря Интернету моя популярность изменилась принципиально, я стал известным; б – немного улучшилась, не принципиально, в – моя популярность пока совсем не зависит от Интернета; г – этот вопрос меня не интересует; д – другое

Пятая часть респондентов (21,7 %) вообще не использует сеть Интернет для оплаты услуг. В данную группу преимущественно входят школьники до 16 лет. Очевидно, что данная категория учащихся просто не может оплачивать ряд услуг в силу возрастных ограничений (рис. 9).

Таким образом, респонденты считают, что использовать услуги Сети для планирования своего отдыха, записи к врачу на лечение, оплаты поездок, услуг ЖКХ через Интернет очень удобно, и, как показало наше исследование, большинство с этим утверждением согласны.

Влияние Интернета на признание. В Сети сегодня можно найти различные результаты интеллектуальной деятельности: авторские работы, статьи, ссылки, приглашения на выставки и др. В различных сетевых сообществах и социальных сетях пользователи комментируют и участвуют в дискуссиях на профессиональные и интересующие их темы. Сеть в этом помогает – появляются единомышленники, поклонники, ученики, друзья. В экспертных профессиональных сетях можно повысить свой рейтинг.

Наши пользователи иногда выкладывают в Сеть результаты своей работы и делятся своими разработками. Так ответили 53,3 % опрошенных респондентов. Необходимо отметить, что данная группа состоит почти на 10 % больше из девушек и женщин, чем мужчин (56,9 и 44,6 % соответственно) в возрасте от 25 до 55 лет, учителей, преподавателей, магистрантов, аспирантов, докторантов. Данные ответы очевидны для представителей научной интеллигенции, так как много в Сети персональных сайтов, профессиональных сообществ, зачастую авторские разработки, статьи находятся в открытом доступе.

Вместе с тем, по нашим данным, 35,8 % респондентов никогда не выставляют в Сеть результаты своего творчества и профессиональной деятельности, считая это лишним. В данной группе мужчин на 13 % больше, чем женщин, в возрасте 17–23 лет, в основном так ответили жители сельской местности (47,6 %), рабочие, фермеры, работники сельского хозяйства, безработные (рис. 10).

Противоположное мнение у 9,2 % респондентов, которые активно выкладывают в Сеть результаты своей деятельности. Данную

категорию составляют в основном школьники до 16 лет, мужчины и женщины 25–45 лет, фрилансеры (50 %), предприниматели (20 %). Возможно, такой результат обусловлен тем, что подростки более активно принимают участие в различных сетевых сообществах и социальных сетях, комментируют и участвуют в дискуссиях, а предприниматели и фрилансеры зачастую используют Интернет в качестве площадки для продвижения товаров и услуг.

Влияние Интернета на образование. Современный этап развития образования связан с широким использованием возможностей, предоставляемых Интернетом. В этой связи решающее значение приобретают удаленный доступ к образовательным ресурсам, опубликованным в Сети, и возможность оперативного общения всех участников образовательного процесса [17].

Сегодня пользователи активно занимаются самообразованием в Интернете, используют открытые онлайн-курсы, системы дистанционного обучения и т. д. К данной категории себя относят 16,8 % наших респондентов в возрасте преимущественно от 25 лет, жители крупных городов, фрилансеры, магистранты, аспиранты, докторанты, учителя, преподаватели. Вероятнее всего именно представители интеллигенции чаще других повышают свою квалификацию.

Наши респонденты систематически используют Сеть для поиска необходимой информации, рецептов, технологий. Некоторые имеют опыт обучения в Интернете – так ответили 67,6 % наших респондентов. Необходимо отметить, что данная группа состоит практически в равной степени из мужчин и женщин (62,1 и 69,9 % соответственно): в возрасте от 25 до 55 лет, безработных, домохозяек, работников сферы услуг, предпринимателей.

Вместе с тем 14,3 % опрошенных пользователей никогда не обучалась в Интернете, считая такое обучение несерьезным. В данной группе мужчин на 6 % больше, чем женщин, преимущественно это жители сельской местности, а также фермеры, представители сельского хозяйства, рабочие. Возможно, данная категория респондентов не доверяет виртуальному обучению, предпочитая живое общение в образовательных учреждениях (рис. 11).

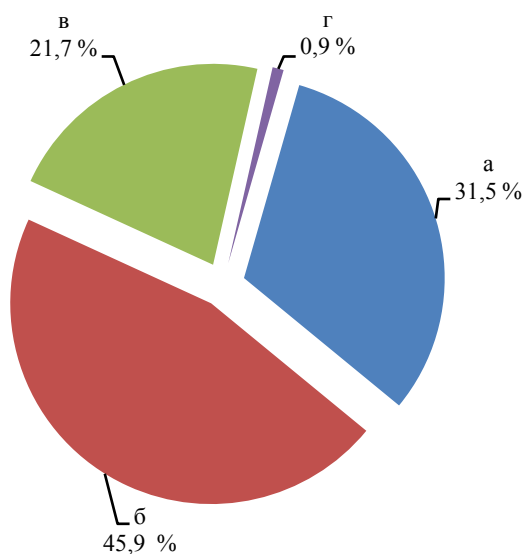

Рис. 9. Распределение мнений респондентов при ответе на вопрос «Оцените использование Вами ресурсов сети Интернет в повседневной жизни» (% от ответивших): а – использую максимально для оплаты бытовых услуг (квартира (ЖКХ), телефон, Интернет, налоги, штрафы и др.); б – фрагментарно использую для оплаты небольшого количества услуг, поскольку нет особой потребности в этом; в – вообще не использую для оплаты услуг (не доверяю, не умею, не подключены услуги в моем населенном пункте); г – другое

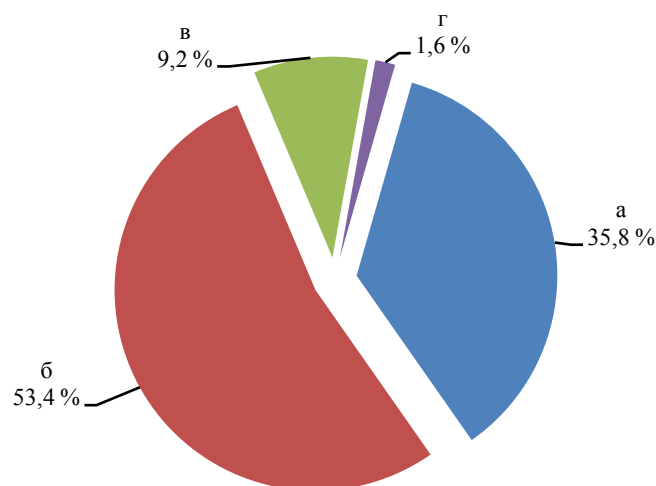

Рис. 10. Распределение мнений респондентов при ответе на вопрос «Каким образом я чувствую расширение аудитории, которая оценивает мой профессионализм, опыт, результаты творчества?» (% от ответивших): а – никогда не выставляю в Сеть результаты своего творчества и профессиональной деятельности – считаю лишним; б – иногда я делюсь в Сети результатами своей работы и у меня появляются новые единомышленники; в – я активно выкладываю в Сеть результаты своей деятельности; г – другое

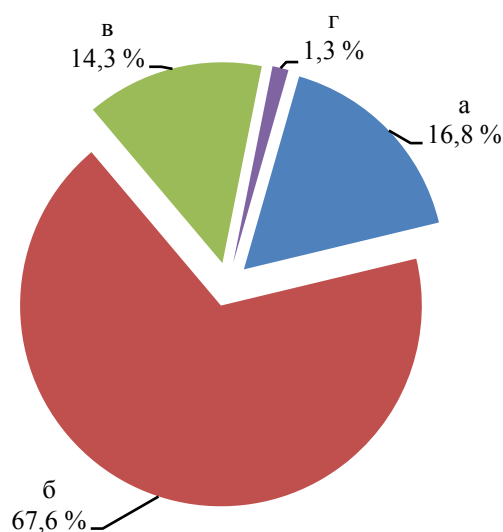

Рис. 11. Распределение мнений респондентов при ответе на вопрос «Каким образом Интернет помогает мне в самообразовании и получении нового образовательного статуса» (% от ответивших): а – я активно занимаюсь самообразованием в Интернете, это моя профессия, использую открытые онлайн-курсы, системы дистанционного обучения в удобное для меня время: в поездках, дома, на работе; б – использую систематически Интернет для поиска необходимой информации, рецептов, технологий, есть некоторый опыт обучения в Интернете; в – никогда не обучался(ась) в Интернете, меня это вообще не привлекает – считаю такое обучение несерьезным; г – другое

Таким образом, проведенное исследование показало, что в настоящее время образование является реальной сферой интернет-пространства. Образовательные сайты имеют большое значение для студентов, абитуриентов, администрации, учителей и других научных работников [15]. Информационная и обучающая среда в Сети дает возможность пользователю удовлетворять индивидуальные информационные и образовательные потребности, получать необходимые знания для научной и практической деятельности, а также предоставляет средства для информационного поиска и профессионального общения [16].

Выводы

Таким образом, проведенные исследования позволяют прийти к следующим выводам. Интернет оказывает существенное влияние на социальные потребности пользователей, предоставляя человеку возможности для удовлетворения многих потребностей, среди которых: общение; популярность; господство над другими людьми; принадлежность к определенной группе; лидерство;

признание; трудовая деятельность; социально-экономическая активность и др.

Виртуальная среда становится реальной сферой деятельности, важной частью жизни, меняя многое в самом человеке – стиль, образ жизни, привычки, круг интересов и общения. Грамотное использование ресурсов сети Интернет предоставляет человеку преимущество перед теми, кто не использует или слабо использует его ресурсы, а интернет-среда позволяет удовлетворить многие социальные потребности современного человека.

Список литературы

1. Юрьев В.М., Чванова М.С. Человек в информационном обществе: новые возможности и перспективы // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2014. № 2 (24). С. 13-24.
2. Петрова Г.А., Ковальчук Ф.А. Образование в информационном обществе: решение проблемы формирования «человека успешного» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. Вып. 3 (16). С. 7-11.
3. Колин К.К. Человек в информационном обществе: новые задачи образования, науки и

культуры // Открытое образование. 2007. № 5. С. 40-46.

4. Барон Н.С. Люди, в которых мы превращаемся: цена постоянного нахождения на связи // Информационное общество. 2010. № 5. С. 18-28.
5. Зубец В.В., Ильина И.В. О качестве сетевой информации // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 168-172.
6. Количество пользователей Интернета в России. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0- (дата обращения: 07.07.2016).
7. Аналитики подсчитали число пользователей Интернета в России. URL: <https://lenta.ru/news/2016/01/28/survey> (дата обращения: 07.07.2016).
8. Как провести анкетирование. URL: <http://www.bma.ru/biblioteka-marketologa/kak-provesti-anketirovanie/?lang=ru> (дата обращения: 07.07.2016).
9. Google Диск. Справка. Как создать форму. URL: <https://support.google.com/drive/answer/87809?hl=ru> (дата обращения: 07.07.2016).
10. Преимущества и недостатки частного компьютерного облака. URL: <http://www.redline-software.com/rus/support/articles/networking/cloud/making-case-private-clouds.php> (дата обращения: 07.07.2016).
11. Google Диск. Справка. Работа с данными и формулами. URL: https://support.google.com/drive/answer/140893?hl=ru&ref_topic=20433 (дата обращения: 07.07.2016).
12. Гаджетомания – проблема, о которой не говорят. URL: http://rin.ru/novosti/9448/Gadzhetomaniya_ndash_problema_o_kotoroj_ne_govoryat_.html (дата обращения: 12.07.2016).
13. Комарова Е.В., Редина Н.И., Шмелёва С.А. Лидерство. Днепропетровск: ДГФА, 2008. 286 с.
14. Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: сб. науч. тр. / отв. ред. Л.Н. Верченко, Д.В. Ефременко, В.И. Тищенко. М., 2013. 360 с.
15. Храмова М.В., Чванова М.С., Пицик Е.Н. Студенты и преподаватели об использовании социальных сетей в образовательной среде вуза // Актуальные проблемы информатики и информационных технологий: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 2016. С. 24-40.
16. Чванова М.С., Храмова М.В., Лыскова В.Ю., Михайлова Д.И., Моргунова А.Ю., Молчанов А.А. Развитие социальных сетей и их интеграция в систему образования России // Образовательные технологии и общество. 2014. Т. 17. № 3. С. 472-493.

References

1. Yurev V.M., Chvanova M.S. Chelovek v informatsionnom obshchestve: novye vozmozhnosti i perspektivy [Man in the information society: new opportunities and prospects]. *Psichologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus – Psychological-Pedagogical Journal Gaudeamus*, 2014, no. 2 (24). pp. 13-24. (In Russian).
2. Petrova G.A., Kovalchuk F.A. Obrazovanie v informatsionnom obshchestve: reshenie problemy formirovaniya «cheloveka uspehnogo» [Education in information society: deciding problem of forming “homo sapiens”]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of Altay Academy of economy and law], 2010, no. 3 (16), pp. 7-11. (In Russian).
3. Kolin K.K. Chelovek v informatsionnom obshchestve: novye za-dachi obrazovaniya, nauki i kul'tury [Human in information society: new targets of education, science and culture]. *Otkrytoe obrazovanie – Open Education*, 2007, no. 5, pp. 40-46. (In Russian).
4. Baron N.S. Lyudi, v kotorykh my prevrashchaemsya: tsena postoyannogo nakhozheniya na svyazi [People who we are becoming: value of permanent being on line]. *Informatsionnoe obshchestvo – Information Society*, 2010, no 5, pp. 18-28. (In Russian).
5. Zubets V.V., Il'ina I.V. O kachestve setevoy informatsii [About quality of Internet information]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 168-172. (In Russian).
6. Kolichestvo pol'zovateley Interneta v Rossii [Number of Internet-users in Russia]. Available at: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0- (accessed 07.07.2016).
7. Analitiki podschitali chislo pol'zovateley Interneta v Rossii [Analytics have calculated number of Internet-users in Russia]. Available at: <https://lenta.ru/news/2016/01/28/survey> (accessed 07.07.2016).
8. Kak provesti anketirovanie [How to make social survey]. Available at: <http://www.bma.ru/biblioteka-marketologa/kak-provesti-anketirovanie/?lang=ru> (accessed 07.07.2016).
9. Google Disk. Spravka. Kak sozdat' formu [Google Disk. Support. How to make a form]. Available at: <https://support.google.com/drive/answer/87809?hl=ru> (accessed 07.07.2016).
10. Preimushchestva i nedostatki chastnogo kompyuternogo oblaka [Advantages and disadvantages of private computer cloud]. Available at: <http://www.redline-software.com/rus/support/articles/networking/cloud/making-case-private-clouds.php> (accessed 07.07.2016).

11. *Google Disk. Spravka. Rabota s dannymi i formulami* [Google Disk. Support. Work with data and formula]. Available at: https://support.google.com/drive/answer/140893?hl=ru&ref_topic=20433 (accessed 07.07.2016).
12. *Gadzhetomaniya – problema, o kotoroy ne govoryat* [Gadgetmania – problem that is not spoken]. Available at: http://rin.ru/novosti/9448/Gadzhetomaniya__ndash__problema__o_kotoroj_ne_govorjat_.html (accessed 12.07.2016).
13. Komarova E.V., Redina N.I., Shmeleva S.A. *Liderstvo*: [Leadership]. Dnepropetrovsk, Dnepropetrovsk State Financial Academy Publ., 2008. 286 p. (In Russian).
14. *Sotsial'nye seti i virtual'nye setevye soobshchestva* [Social networks and online communities], executive eds. L.N. Verchenov, D.V. Efremenko, V.I. Tishchenko. Moscow, 2012. 360 p. (In Russian).
15. Khramova M.V., Chvanova M.S., Pitsik E.N. *Studenty i prepodavateli ob ispol'zovanii sotsial'nykh setey v obrazovatel'noy srede vuza* [Students and teachers about using social networks in educational environment of the University]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nye problemy informatiki i informatsionnykh tekhnologiy»* [Proceedings of International research and practice conference “Actual problems of Informatics and information technologies”]. Tambov, 2016, pp. 24-40. (In Russian).
16. Chvanova M.S., Khramova M.V., Lyskova V.Yu., Mikhaylova D.I., Morgunova A.Yu., Molchanov A.A. *Razvitie sotsial'nykh setey i ikh integratsiya v sistemu obrazovaniya Rossii* [Development of social networks and its integration to the system of education of Russia]. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo* [Educational technologies and society], 2014, vol. 17, no. 3, pp. 472-493. (In Russian).

Поступила в редакцию 02.08.2016 г.
Received 2 August 2016

UDC 37.03

THE RESEARCH OF THE INTERNET ON SOCIALS NEEDS OF USERS

Marina Sergeevna CHVANOVA

Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of Information Systems and Technologies Department

Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy

73 Zemlyanoy Val, Moscow, Russian Federation, 109004

E-mail: ms12008@rambler.ru

Marina Viktorovna KHRAMOVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Information Systems and Technologies Department

Saratov Chernyshevsky State University

83 Astrakhanskaya St., Saratov, Russian Federation, 410012

E-mail: mhramova@gmail.com

Igor Alekseevich SLETKOV

Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of Theoretical and Applied Sociology Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: sltkv_i@mail.ru

Irina Aleksandrovna KISELEVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Mathematical Modeling and Information Technologies Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: irinakiselyo@yandex.ru

Anatoliy Anatolevich MOLCHANOV

Post-graduate Student, Mathematical Modeling and Information Technologies Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: ykdosto@gmail.com

Nataliya Aleksandrovna KOTOVA

Post-graduate Student, Mathematical Modeling and Information Technologies Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: nkotova01@mail.ru

Relevance of this research is caused by need for studying the questions connected with influence of the Internet on social needs of users. The purpose of this social research is to study the influence of the Internet on various social needs of users. The main objectives of the research are in the analysis of theoretical approaches to determination of information society, virtualization of society, computer and network communication; in determination of a social portrait of the typical Russian Internet user; in studying the specifics of influence of the environment Internet on various aspects of activity of the person. For the solution of objectives the following methods of collection of information were used: the sociological questionnaire prepared with use of the Google Forms resource; the secondary information provided on the portals by the large agencies and funds of studying public opinion; a method of observation and the analysis of documentation devoted to this perspective. Survey results of modern users of network of different age, residents of the cities and settlements, different in size, different fields of activity for the purpose of identification of their assessment of change of social requirements under impact on the Internet are given. Influence of the Internet on: communication, feeling of danger and risk, feeling of the power and feeling of domination over other people, belonging to a certain group, a labor activity, social and economic activity, popularity, the choice of services, recognition, education is considered. Survey results reveal preserving a variety of the points of view with a prevalence of essential change of social needs of users under influence the Internet.

Key words: impact of the Internet; social needs; social networks; information society; new opportunities and risks

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-7-25

Информация для цитирования:

Чванова М.С., Храмова М.В., Слетков И.А., Киселева И.А., Молчанов А.А., Котова Н.А. Исследование влияния Интернета на социальные потребности пользователей // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 7-25. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-7-25.

Chvanova M.S., Khramova M.V., Sletkov I.A., Kiseleva I.A., Molchanov A.A., Kotova N.A. Issledovanie vliyaniya Interneta na sotsial'nye potrebnosti pol'zovateley [The research of the Internet on socials needs of users]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 7-25. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-7-25. (In Russian).

УДК 374.1+377.5

ТЕХНОЛОГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ С ЭЛЕМЕНТАМИ АВТОДИДАКТИКИ В ПРОЦЕССЕ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© Елена Александровна БЕЛОВА

аспирант, кафедра педагогики и образовательных технологий
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: senpola@rambler.ru

Рассмотрено описание технологии использования электронных образовательных ресурсов (ЭОР) с элементами автодидактики в процессе саморазвития личности студентов профессиональной образовательной организации, которая условно разбита на четыре этапа: 1) констатирующий – формирование экспериментальной и контрольной группы, мониторинг и анализ начального уровня саморазвития студентов, а также составление алгоритма действий, направленных на изменение уровня саморазвития в положительную сторону в процессе самостоятельной работы с ЭОР с элементами автодидактики; 2) проектирующий – отбор ресурсов для проведения эксперимента на основе ранее сформированных параметров; 3) конструктивный – поэтапное внедрение ресурсов в процесс саморазвития студентов в урочное и внеурочное время; 4) контрольно-коррекционный – анализ полученных результатов, составление рекомендаций по дальнейшему использованию результатов исследования. Сопоставлены полученные результаты контрольной и экспериментальной групп как в начале, так и в конце эксперимента. Приведен и обоснован процентный прирост каждого из показателей по сравнению с данными констатирующего эксперимента как в контрольной, так и в экспериментальной группах. Сделан вывод об изменении уровня саморазвития личности студентов профессиональной образовательной организации в положительную сторону в ходе использования ЭОР с элементами автодидактики.

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы; саморазвитие; автодидактика; технология

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-26-34

В настоящее время глобальное внедрение информационных технологий затронуло все сферы человеческой жизни. Так, в психолого-педагогической литературе все чаще и чаще стали появляться новые формы, методы и технологии обучения, связанные с внедрением информационных технологий в процесс образования и самообразования личности студентов. При этом плавное изменение процесса самообразования оказало активное влияние и на процесс саморазвития в целом.

Сложилась достаточная научная база [1–4], связанная с изучением процесса образования и самообразования в сложившихся условиях информатизации. Однако, несмотря на существующие исследования, посвященные вышеуказанному процессу, приходится констатировать следующие недостаточно изученные вопросы:

1) не рассмотрены все новейшие информационные средства обучения, в том числе и электронные образовательные ресурсы (ЭОР) с точки зрения их степени воздей-

ствия на процесс самообразования и, как следствие, саморазвития личности;

2) исследованы разрозненные понятия, такие как *ЭОР* и *автодидактика*, но не существует научных исследований, посвященных изучению специфики ЭОР с элементами автодидактики, возможности синхронизации процесса саморазвития в рамках развития познавательных процессов с процессом самообразования в ходе использования ЭОР с элементами автодидактики;

3) не выявлены и не обоснованы психолого-педагогические условия, обеспечивающие эффективность реализации процесса саморазвития личности на базе использования ЭОР с элементами автодидактики в условиях образовательной и самообразовательной среды.

Изучение процесса саморазвития как целостного явления в условиях информатизации общества, выделение педагогических условий, способствующих изменению уровня саморазвития личности студентов профессиональной образовательной организации,

позволило нам разработать и организовать технологию внедрения ЭОР с элементами автодидактики в образовательный и самообразовательный процесс студентов профессиональной образовательной организации для апробации выделенных педагогических условий.

Целью проектируемой нами технологии саморазвития личности студентов профессиональной образовательной организации в процессе их регулярной самостоятельной работы с ЭОР с элементами автодидактики является создание условий для формирования каждого из компонентов саморазвития и их активное воздействие на этапы саморазвития. По нашему мнению, основным результатом реализации технологии является динамический рост показателей оценки уровня саморазвития личности студентов и, как следствие, повышение уровня саморазвития личности студентов профессиональной образовательной организации.

Под **саморазвитием личности** мы понимаем процесс личностного становления под действием симбиоза внешних и внутренних факторов (преимущественно жизненного опыта и внутренней активности) с целью самореализации [5–6]. При разработке технологии мы оперировали тем фактом, что изменение уровня саморазвития личности студентов профессиональной образовательной организации может происходить как в качестве необходимого, так и в качестве целенаправленного жизненного направления. Соответственно, первый из которых осуществляется под действием внешней, а второй – под действием внутренней мотивации. Необходимо отметить, что основная задача педагога – смотивировать студента на профессиональный и личностный рост.

Мы выделили следующие последовательно реализуемые этапы технологии взаимодействия: *констатирующий, проектирующий, конструктивный и контрольно-коррекционный*.

Целью первого (**констатирующего**) этапа является:

- 1) выбор контрольных и экспериментальных групп;
- 2) мониторинг и анализ исходного уровня саморазвития студентов АНПОО «Кооперативный техникум Тамбовского облпотребсоюза», составление алгоритма

действий, направленных на изменения уровня саморазвития студентов в положительную сторону в ходе использования ЭОР с элементами автодидактики и включающих в себя исследование мотивационных установок по отношению к саморазвитию в целом, определения степени сформированности «Я-концепции», наличия умений по формированию и реализации стратегии саморазвития, в том числе в ходе использования ЭОР с элементами автодидактики.

В констатирующем эксперименте [7] принимали участие 100 студентов 1 и 2 курсов (по 50 студентов в контрольной и экспериментальной группах, причем в каждой из групп присутствовали студенты как гуманитарных, так и математических направлений). Диагностика исходного уровня саморазвития осуществлялась на занятиях по предмету «Психология» преподавателем данной дисциплины в виде подобранного ранее сочетания надежных опытных методик и разработанных нами специальных анкет, а также эвристических тематических бесед, затрагивающих проблемы личностного саморазвития. Совместное обсуждение со студентами полученных результатов позволило выделить основные причины невысоких показателей. Рассмотрим основные из них:

- 1) отсутствие желания меняться;
- 2) нехватка времени;
- 3) неясное понимание терминов «саморазвитие», «электронный образовательный ресурс»;
- 4) недостаточное владение навыками планирования собственных действий для достижения поставленных целей;
- 5) отсутствие навыков самостоятельного построения образовательной траектории;
- 6) отсутствие в учебной программе интегрированных дисциплин, связанных с обучением студентов саморазвитию различными методами и средствами;
- 7) недостаточная активность преподавателей в оказании помощи студентам при построении стратегии саморазвития и др.

Целью второго (**проектирующего**) этапа является отбор ЭОР с элементами автодидактики [8] для участия в педагогическом эксперименте. **ЭОР с элементами автодидактики** – это образовательные ресурсы, представленные в цифровой форме с линейным или нелинейным принципом построения, отлича-

тельными особенностями которых являются вариативность, адаптивность и цикличность обучения.

Для данного процесса была собрана экспертная комиссия из ведущих преподавателей и методистов Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина в области разработки и создания ЭОР. В конкурсном отборе принимало участие около 20 ресурсов. По нашему мнению, процесс саморазвития ассоциируется не только с самостоятельным приобретением необходимых знаний для достижения чувства самоудовлетворенности, но и с параллельным развитием познавательных процессов [9–10]. Именно они являются регуляторными и отвечают за формирование знаний, умений и навыков личности, что немаловажно для развития общекультурных и профессиональных компетенций. Исходя из вышесказанного, было принято решение:

1) отбирать только те ЭОР с элементами автодидактики, внутреннее содержание которых направлено на развитие познавательных процессов;

2) каждый тип ресурсов предоставлять в двух вариантах для осуществления права выбора участникам эксперимента.

В результате чего были отобраны следующие ЭОР:

– LinguaLeo, Duolingo – ресурсы для изучения иностранных языков;

– Lumosity, Quantified-mind – ресурсы для развития умственных способностей, работа с которыми носит игровой характер;

– Соло на клавиатуре, vse10 – ресурсы для развития навыков быстрой печати;

– Samum, Speedread – ресурс для развития навыков скорочтения.

Целью третьего (**конструктивного**) этапа является вовлечение студентов в организацию процесса саморазвития. Данный этап педагогического эксперимента является ключевым и подразумевает следующее:

1) выработку системы личностного отношения к процессу самопознания, самоорганизации и самообразования;

2) выстраивание совместно с преподавателем стратегии саморазвития: выбор целей и задач;

3) поэтапное формирование и реализацию стратегии саморазвития посредством отобранных ЭОР с элементами автодидактики;

4) анализ собственных действий на каждом из этапов сформированной стратегии и корректировку программы саморазвития.

Для эффективного выполнения данных целей администрацией техникума за счет вариативного компонента учебного плана было введено факультативное занятие «Информационные технологии – путь к повышению рейтинговой оценки знаний, умений и навыков», рассчитанное на 34 часа. Занятия со студентами проводились 2 раза в месяц по 2 академических часа каждое: 7 занятий (14 академических часов) в первом семестре и 10 занятий (20 академических часов) во втором семестре. Важно отметить, что экспериментальная группа в количестве 50 человек состоит из двух учебных групп, поэтому занятия в каждой из учебных групп было решено проводить отдельно (по числителю – с одной группой, и знаменателю – с другой).

Немаловажно и то, что, учитывая специфику календарно-тематического плана факультативного занятия, после проведения четырех занятий каждая из учебных групп была разбита на подгруппы, в результате чего получилось две подгруппы по 12 человек и две подгруппы по 13 человек. В связи с тем, что методика преподнесения материала у каждого из преподавателей своя, для чистоты эксперимента было выдвинуто решение вовлечь в данный процесс только по одному преподавателю каждой из фигурирующих дисциплин в календарно-тематическом плане. Поэтому занятия с каждой из подгрупп в учебной группе проходили не параллельно, а в разный промежуток времени одними и теми же преподавателями.

При построении системы занятий учитывался «алгоритмический принцип», который подразумевает разбиение тем занятий на соответствующие блоки. Каждый из блоков направлен на стимулирование тех или иных компонентов саморазвития:

1 блок – выработка конструктивной мотивации – был направлен на осознание студентами важности саморазвития в условиях ориентации социальных установок на всесторонне развитую личность. Занятия со студентами проводил преподаватель дисциплины «Психология» 4 академических часа. Основная форма работы на занятии носила дискуссионный характер между преподавателем и студентами, где происходило зна-

комство студентов с содержанием и структурой процесса саморазвития личности, совместное обсуждение перспективы саморазвития личности в целом, мотивов самовоспитания, самоорганизации, самопознания, современного состояния проблемы саморазвития, роли самоутверждения человека при формировании внутренней и внешней мотивации, основных требований, предъявляемых к специалисту в современном мире. В заключение работы первого блока были проведены дебаты по теме: «Саморазвитие личности – путь гармонии самим с собой». В связи с тем, что данный блок носил подготовительный характер, применение ЭОР с элементами автодидактики было нецелесообразным.

2 блок – выработка познавательных и самопознавательных интересов на основе использования инновационных методов и средств. Основная задача педагога – помочь студентам в раскрытии их личностных особенностей; привлечение внимания к современным средствам саморазвития, в частности, к ЭОР с элементами автодидактики, побуждение к их регулярному использованию в свободное время, в том числе и во время подготовки к занятиям. В связи с направленностью данного блока, занятия со студентами проводили два преподавателя (отдельно друг от друга): психологических и информационно-технологических дисциплин. Занятия преподавателя-психолога включали в себя вовлечение студентов в различного рода ситуации, с помощью которых они могли лучше познать свой внутренний мир, осмыслить собственный потенциал. Преподавателем была разъяснена важность когнитивных тренировок и их роль в процессе саморазвития. На такого рода занятия было отведено 2 академических часа.

Основная форма занятий преподавателя-информатика носила объяснительно-иллюстративный характер. Студентами были рассмотрены основные достоинства и недостатки, а также традиционные и инновационные свойства ЭОР в целом; продемонстрированы отличительные свойства линейных от нелинейных ЭОР; рассмотрены понятия автодидактики, ЭОР с элементами автодидактики. В заключении отведенных двух академических часов студентам, поддерживая позицию преподавателя предмета «Психология» о развитии когнитивных способностей как ос-

новного инструмента самопознавательной деятельности, было предложено регулярно в течение всего учебного года использовать в свободное от занятий время один из вариантов ЭОР с элементами автодидактики: *Lumosity* или *Quantified-mind*. Доля отводимого времени на работу с выбранным ресурсом никак не регламентировалась преподавателем, а фиксировалась в свою очередь как технической составляющей ресурса, так и мотивационной составляющей студента. То есть студент, выбрав для себя ежедневное занятие с ресурсом, в свою очередь получал дополнительные бонусы, нежели если он пропускал те или иные дни. Тем не менее, несмотря на ежедневные или бессистемные занятия, контент ресурса накладывал ограничения как на время для выполнения того или иного упражнения, так и на количество упражнений в день.

3 блок – выработка навыков формирования стратегии саморазвития в ходе использования ЭОР с элементами автодидактики. Основная задача педагога – оказать помощь студенту в выборе целей и задач, способствующих их дальнейшему саморазвитию; содействовать в выработке навыков планирования; провести корректировку его образовательной траектории; продемонстрировать образовательную траекторию, заложенную в контенте ЭОР с элементами автодидактики. Данный блок является самым объемным – на его реализацию отводится 28 академических часов.

Первое занятие данного блока в количестве двух академических часов было проведено преподавателем предмета «Психология». Данное занятие носило исключительно практический характер. Каждому из студентов было предложено в тезисной форме ответить на ряд вопросов, отражающих их концепцию саморазвития. После чего студенты зачитывали свои работы. Важно заметить, что только некоторые из них смогли преодолеть стеснение и публично ознакомить коллег со своими работами. Далее было произведено совместное обсуждение, где преподаватель предлагал студентам найти, если таковы имеются, ошибки, посоветовать, как оптимизировать выбранный план действий.

Второе занятие данного блока (2 академических часа) было направлено на знакомство с принципом построения образователь-

ной траектории на примере следующих ЭОР с элементами автодидактики: *Соло на клавиатуре* и *vse10*. Основная суть занятия – донести до студентов, что при работе с ресурсом, имеющим четкую сюжетно-образовательную линию, прослеживается прямая зависимость качества усвоения нового материала от степени усвоения предыдущего. После чего студентам было предложено помимо выбранного ранее ЭОР с элементами автодидактики снова ознакомиться с предложенными ресурсами для обучения быстропечатанию и выбрать один из понравившихся для регулярных самостоятельных занятий (при этом не бросая обучение с предыдущим).

Следующее занятие (2 академических часа) носило комбинированный характер. Преподавателем дисциплины «Психология» была проведена лекция-дискуссия «Самоорганизация – ключ на пути достижения поставленной цели». Основная цель занятия – донести до студентов, что верно подобранная стратегия саморазвития предполагает не только систематическое и упорное выполнение поставленных задач, но и организацию выгодных условий для достижения положительных результатов. В свою очередь преподавателем информационно-технологических дисциплин было предложено студентам написать эссе на тему «Как ЭОР с элементами автодидактики влияют на мою самоорганизацию».

Кроме того на занятии прошла негласная проверка успехов студентов при работе с первым видом ЭОР с элементами автодидактики, способствующих развитию когнитивных способностей. В связи с тем, что в каждом из выбранных ресурсов имеется визуализация достижений, преподавателем информационно-технологических дисциплин было предложено в программе AdobePhotoshop, или CorelDRAW, или Paint составить коллаж на тему: «Мои достижения – моя маленькая победа», в котором обязательно должен фигурировать скриншот с достигнутым уровнем. На сдачу работы отводилась одна неделя, после чего была организована выставка, где каждый из студентов техникума мог проголосовать за понравившуюся работу. Все работы были не подписаны, а пронумерованы, следовательно, большая часть студентов не знала, кому принадлежит каждая из работ. Победителю и призерам данного конкурса на

общестуденческом собрании были вручены грамоты от администрации техникума.

Целью следующего занятия (2 академических часа), проводимого преподавателем информационно-технологических дисциплин, являлось знакомство студентов с ресурсами, улучшающими навыки скорочтения: *Speedread*, *Samum*. Также преподаватель предложил студентам пройти онлайн-тест на определение скорости чтения, по результатам которого была определена средняя скорость чтения студентов в обеих экспериментальных группах, которая составила в среднем 600 знаков в минуту. После подведения итогов тестирования студентам в дополнение к предыдущим ресурсам было рекомендовано снова выбрать один из вышеперечисленных для дальнейших занятий во внеурочное время. Помимо этого на занятии происходило обсуждение написанного студентами эссе на тему: «Как ЭОР с элементами автодидактики влияют на мою самоорганизацию».

Следующее занятие в объеме двух академических часов было проведено преподавателем дисциплины «Правоведение». На уроке студенты демонстрировали навыки, не только полученные при работе с одним из выбранных ресурсов по улучшению навыков быстрой печати, но также навыки устной речи, умения анализировать, доказывать, приводить аргументы. Была проведена ролевая игра «Суд идет».

Следующее занятие (2 академических часа) было интегрированным и проводилось одновременно двумя преподавателями дисциплин «Иностранный (английский) язык» и «Информационные технологии». Так как среди студентов экспериментальной группы лишь 8 человек изучают немецкий язык, привлечение педагога данной дисциплины было нецелесообразным. Целью данного занятия являлось рассказать студентам о роли иностранного языка в современном информационном обществе, его влиянии на профессиональную деятельность и саморазвитие. Студентам было продемонстрировано два ЭОР с элементами автодидактики – *LinguaLeo*, *Duolingo*. Рассказаны их основные возможности и способы обучения иностранному языку на основе данных ресурсов. В конце занятия были проведены дебаты на тему: «Обучение иностранному языку с помощью интерактивного ЭОР или с носителем

языка?», в которых участвовали две команды по три человека в каждой. Остальные участники были слушателями.

Студентам было задано домашнее задание в виде написания образовательной траектории обучения иностранному языку на основе выбранного ими ЭОР с элементами автодидактики.

На следующем занятии (2 академических часа) осуществлялась проверка домашнего задания преподавателем дисциплины «Иностранный язык». Студенты зачитывали и анализировали работы друг друга. В результате чего данное задание способствовало не только активизации рефлексивной деятельности, его основная суть – научить студентов самостоятельно формулировать и решать поставленные задачи на основе выбранных целей и предложенных средств ее реализации, опираясь на данные внутреннего самоанализа.

Кроме того преподавателем дисциплины «Психология» было решено провести занятия, направленные на выработку у студентов навыков регулирования поставленных целей в зависимости от возникновения определенных трудностей на пути их реализации.

Следующее занятие также было проведено в игровой форме. Основная цель игры – проверить, имеются ли положительные результаты от занятий с ЭОР, направленных на развитие навыков скроллинга. Студенты были разделены на четыре команды по 3–4 человека в каждой. Методом жеребьевки каждой из команд присваивался порядковый номер. Первая из команд выбирала категорию, а также стоимость вопроса. Ведущий передавал команде энциклопедию по выбранной категории. По сигналу произносился номер страницы. Основная задача участников – за отведенный промежуток времени прочитать как можно больше информации, начиная с озвученной страницы. Чтение текста должно быть максимально осмысленным, а не только с максимальной скоростью. Необходимо запомнить все существенные факты. После сигнала книга закрывалась, ведущий озвучивал вопрос, ответ которого скрывался в прочитанном куске текста, и давал команде 15 секунд на его обсуждение. Если команда верно отвечала на вопрос, то ей присваивалось выбранное количество очков, если нет, то ход переходил к следующей команде.

По мнению преподавателя дисциплины «Иностранный язык», обучение иностранному языку является долгим и упорным процессом, требующим определенной усидчивости, самоорганизации, силы воли и достаточно большого периода времени. Поэтому спустя два месяца после вовлечения студентов в ЭОР с элементами автодидактики, направленными на изучение иностранных языков, не следует ждать колоссальных результатов. Таковы могут возникнуть не ранее чем через полгода. Именно поэтому мы не стали проводить негласную игру по определению результатов работы с вышеуказанными ресурсами. Преподавателем дисциплины «Иностранный язык» было предложено провести ее в начале октября нового учебного года на своем занятии. Тем не менее нам показалось небезынтересным все же просмотреть результаты студентов, фиксируемых в ЭОР. Поэтому студентам было предложено создать газету на тему: «Как я добился таких результатов». При этом обязательным условием являлось следующее: каждый из способов достижения результатов необходимо написать в краткой форме, а рядом поместить фотографию реализации данного способа. Количество способов не должно быть меньше пяти; приветствуются способы, записанные в шуточной форме. В конце описанных способов необходимо приложить распечатанный скриншот «Прогресса» из программы. Данное задание являлось домашним.

Заключительное занятие данного блока в объеме двух академических часов проводил преподаватель информационно-технологических дисциплин. Студентам было предложено смоделировать процесс саморазвития на основе выбранных всех четырех ЭОР с элементами автодидактики с помощью обычных фигур в программе MS Word или в программе ERwin. Основное условие – отразить используемые студентом разделы ресурсов и их очередность, показать взаимосвязь ресурсов, отразить, как усвоение одного раздела помогает при усвоении другого (причем не важно, находятся ли разделы внутри одного ресурса или нет). Данное задание плавно перетекло в домашнее задание.

Важно отметить, что газеты, созданные студентами в рамках домашнего задания, были развешены в техникуме в качестве мотивации для студентов, не участвующих в эксперименте.

Таблица 1

Распределение студентов по уровням саморазвития личности
на основе использования ЭОР в конце педагогического эксперимента

Уровень саморазвития	Распределение по уровням, %			
	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	в начале	в конце	в начале	в конце
Эталонный	6	10	2	14
Высокий	10	22	14	46
Средний	34	28	32	30
Низкий	50	40	52	10

4 блок – выработка навыков конструктивного анализа полученных результатов. Основная задача педагога – научить студентов переосмысливать и корректировать собственные действия в зависимости от полученных как промежуточных, так и конечных результатов. На реализацию поставленной задачи было отведено 4 академических часа (два занятия). Немаловажно и то, что студенты на занятиях уже привлекались к рефлексивной деятельности, анализируя работы своих сокурсников.

На первом занятии данного блока преподавателем дисциплины «Психология» была проведена мини-лекция на тему: «Насколько важно уметь делать верные выводы из сложившихся жизненных ситуаций». После небольшой лекции-беседы каждому из студентов раздавались карточки с отрывками из философской литературы. Основная задача студентов: за 30 минут написать начало сочинения на заданную концовку, причем в самом сочинении должна фигурировать определенная жизненная ситуация, анализ и пути ее разрешения. После чего работы студентов зачитывались и подвергались критике со стороны одноклассников.

Заключительное занятие как данного блока, так и курса в целом начиналось с игры-ассоциации «Видел. Слышал. Полагаю». Каждому из студентов раздавался лист с расчерченными графами. В графах «Видел» и «Слышал» описывались факты, которые участник игры мог где-то увидеть и услышать (причем не одновременно). Исходя из анализа полученных данных, каждому из студентов необходимо сделать предположение или соответствующий вывод. На данную работу отводилось 15 минут, после чего участники делились своими предположениями.

Целью четвертого (**контрольно-коррекционного**) этапа являлся анализ результатов педагогического эксперимента.

Исходя из табл. 1 видно, что большинство студентов экспериментальной группы за время формирующего эксперимента повысили свой уровень саморазвития на одну–две позиции. Таким образом, после внедрения ЭОР в образовательный и самообразовательный процесс можно констатировать наличие положительной динамики изменения уровней саморазвития у студентов профессиональной образовательной организации. Итак, количество студентов экспериментальной группы с низким уровнем саморазвития в результате самообразовательной деятельности на основе использования ЭОР уменьшилось на 94,8 %. Число студентов со средним уровнем за счет уменьшения количества низкого уровня возросло на 51 %. А количество студентов с высоким уровнем выросло на 50 %, так как студенты со средним уровнем перешли в высокий.

Анализ результатов опытно-экспериментальной работы выявил значительный прирост по всем показателям и критериям, прослеживается изменение уровня саморазвития личности студентов экспериментальной группы в положительную сторону (по сравнению с контрольной), что свидетельствует об эффективности разработанной нами технологии внедрения ЭОР с элементами автодидактики в образовательный и самообразовательный процесс студентов профессиональной образовательной организации.

Список литературы

1. Бутыч Н.С. Формирование готовности к физкультурному самообразованию у студентов ссузов на основе информатизации образовательной среды // Физическая культура:

- воспитание, образование, тренировка. 2012. № 5.
2. Абдуразаков М.М., Ниматулаев М.М., Цветкова О.Н. Повышение квалификации и самообразование в условиях информатизации образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2016. № 1. С. 113-120.
 3. Тан Н.Н. Возможности применения информационных технологий в самообразовании обучающихся // Информационные технологии в преподавании и научно-технический перевод: сб. науч.-метод. ст. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2014. С. 175-182.
 4. Царапкина Ю.М., Шкарупина В.В. Применение интерактивных технологий в учебном процессе как основа саморазвития студентов // Гуманитарные науки и образование. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т им. М.Е. Евсевьева, 2014. № 3. С. 87-92.
 5. Шаршов И.А. Профессионально-творческое саморазвитие субъектов образовательного процесса в вузе: дис. ... д-ра пед. наук. Белгород, 2005.
 6. Макарова Л.Н., Шаршов И.А. Технологии профессионально-творческого саморазвития учащихся. М., 2005.
 7. Белова Е.А. Характеристика исходного уровня саморазвития личности студентов среднего звена // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2015. № 1 (25). С. 127-132.
 8. Стрельников А.В. Автодидактика как одно из условий формирования информационно-коммуникационной культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 2 (42). С. 55-61.
 9. Жожикова С.И. Организационно-педагогические условия саморазвития личности школьника в сети Интернет: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2009.
 10. Елагина В.С., Ковалева Н.В. Организация исследовательской деятельности в педагогическом колледже как условие саморазвития личности студента // Гуманизация образования. 2014. № 3. С. 36-41.
 2. Abdurazakov M.M., Nimatulaev M.M., Tsvetkova O.N. Povyshenie kvalifikatsii i samoobrazovanie v usloviyakh informatizatsii obrazovaniya [Professional development and self-education in conditions of educational informatization]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Informatization of Education*, 2016, no. 1, pp. 113-120. (In Russian).
 3. Tan N.N. Vozmozhnosti primeneniya informatsionnykh tekhnologiy v samoobrazovanii obuchayushchikhsya [Opportunities for using information technologies in self-education of students]. *Informatsionnye tekhnologii v prepodavanii i nauchno-tekhnicheskii perevod: sbornik nauchno-metodicheskikh statey* [Digest of research and methodology articles "Information technologies in teaching and science and research translation"]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2014, pp. 175-182. (In Russian).
 4. Tsarapkina Yu.M., Shkarupina V.V. Primenenie interaktivnykh tekhnologiy v uchebnom protsesse kak osnova samorazvitiya studentov [The use of interactive technologies in the educational process as the basis of self-development of students]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie – The Humanities and Education*, 2014, no. 3, pp. 87-92. (In Russian).
 5. Sharshov I.A. *Professional'no-tvorcheskoe samorazvitie sub"ektiv obrazovatel'nogo protsessa v vuze* [Professional-creative self-development of subjects of educational process in university]. Dissertatsiya ... doktora pedagogicheskikh nauk. Belgorod, 2005. (In Russian).
 6. Makarova L.N., Sharshov I.A. *Tekhnologii professional'no-tvorcheskogo samorazvitiya uchashchikhsya* [Technologies of professional-creative self-development of students]. Moscow, 2005. (In Russian).
 7. Belova E.A. Kharakteristika iskhodnogo urovnya samorazvitiya lichnosti studentov srednego zvena studentov professional'noy obrazovatel'noy organizatsii [Characteristics of baseline of self-development of personality of students of middle-level]. *Psikhologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus – Psychological-Pedagogical Journal Gaudeamus*, 2015, no. 1 (25), pp. 127-132. (In Russian).
 8. Strelnikov A.V. Avtodidaktika kak odno iz usloviy formirovaniya informatsionno-kommunikatsionnoy kul'tury [Autodidactics as condition formation of information-communications culture]. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv – Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, 2015, no. 2 (42), pp. 55-61. (In Russian).

References

1. Butych N.S. Formirovanie gotovnosti k fizkul'turnomu samoobrazovaniyu u studentov ssuzov na osnove informatizatsii obrazovatel'noy sredy [Formation of readiness to physical culture self-education of students of secondary specialized college based on basic principles of informatization of educational environment]. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka* [Physical culture: upbringing, education, training], 2012, no. 5. (In Russian).

9. Zhozhikova S.I. *Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya samorazvitiya lichnosti shkol'nika v seti Internet* [Organisative-pedagogical conditions of personality self-development of pupil in the Internet]. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Yakutsk, 2009. (In Russian).
10. Elagina V.S., Kovaleva N.V. Organizatsiya issledovatel'skoy deyatel'nosti v pedagogicheskom kolledzhe kak uslovie samoraz-

vitiya lichnosti studenta [Organization of research in Teacher Training College as a condition of student's self-development]. *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of education], 2014, no. 3, pp. 36-41. (In Russian).

Поступила в редакцию 07.09.2016 г.
Received 7 September 2016

UDC 374.1+377.5

TECHNOLOGY OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES' USE WITH ELEMENTS OF AUTODIDACTICS IN THE PROCESS OF PERSONALITY'S SELF-DEVELOPMENT OF STUDENTS OF PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Elena Aleksandrovna BELOVA

Post-graduate Student, Pedagogy and Educational Technologies Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: senpola@rambler.ru

The description of technology of introduction of electronic educational resources with elements of autodidactics in the process of self-development of students of professional educational organization which is conventionally divided into four steps: 1) ascertaining – the formation of the experimental and control groups, monitoring and analysis of the entry level of self-development of students as well as the drawing up of an algorithm of actions, designed to change the level of self-development in a positive way in the process of self-study with the EER with elements of autodidactics; 2) designing – selection of resources to carry out the experiment on the basis of previously generated parameter; 3) constructive – phased implementation of resources in self-development of students in the process, and a portion to outside school hours; 4) control and correction – analysis of the results, make recommendations on further use of research results. We compared the results of the experimental and control groups at the beginning and at the end of the experiment. An increase of each of the indicators in comparison with the data of ascertaining experiment in the control and experimental groups is given and justified. The conclusion about the change in the level of self-development of personality of students of professional educational organization in a positive way in the use of EER with elements autodidacticsos made.

Key words: electronic educational resources; self-development; autodidactics; technology

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-26-34

Информация для цитирования:

Белова Е.А. Технология использования электронных образовательных ресурсов с элементами автодидактики в процессе саморазвития личности студентов профессиональной образовательной организации // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 26-34. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-26-34.

Belova E.A. Tekhnologiya ispol'zovaniya elektronnykh obrazovatel'nykh resursov s elementami avtodidaktiki v protsesse samorazvitiya lichnosti studentov professional'noy obrazovatel'noy organizatsii [Technology of electronic educational resources' use with elements of autodidactics in the process of personality's self-development of students of professional educational organization]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 26-34. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-26-34. (In Russian).

УДК 371.388+061.237+796.093.41

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСТВА СТУДЕНТОВ (на примере проекта «Всем двором за ЗОЖ»)

© **Ольга Владимировна БОРОДИНА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии,
педагогике и специального образования
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Ленина, 42
E-mail: lyelye@mail.ru

В наше время возможного работодателя интересует не столько диплом претендента на определенную должность, сколько ему важно видеть то, что он умеет и сможет ли он трудиться в команде. Обоснована необходимость развития творчества студентов методом проектов для успешной реализации себя в современном мире. Именно метод проектов, реализуемый в образовательном процессе, способствует развитию творчества, свободе мысли у студентов. Рассмотрен метод проекта, разработанный и реализованный кафедрой педагогики со студентами Липецкого государственного педагогического университета на одну из актуальных тем современности – здоровый образ жизни. На первом этапе проекта было проведено анкетирование «Социологический опрос на тему ЗОЖ». Полученные результаты четко продемонстрировали плохую информированность об основных факторах здорового образа жизни среди детей обычных дворов города. На втором этапе был организован социальный проект «Всем двором за ЗОЖ», реализованный студентами 1 курса факультета физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «ЛГПУ» в рамках изучения курса «Педагогика». Цель проекта: пропаганда ЗОЖ, повышение мотивации детей занятиями в спортивных секциях, привлечение внимания общественности к важности дворовых игр для развития детей и неубустроенности дворов. Результатом проекта стал спортивный праздник, проведенный в одном из дворов г. Липецк.

Ключевые слова: творчество; здоровый образ жизни; метод проектов; спортивный праздник; дворовый спорт

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-35-41

Сегодня перед современным образованием стоит задача не только развивать у учащихся активность в их познавательной деятельности, но и научить их творчески применять полученные знания в учебной и трудовой деятельности в условиях быстро развивающегося, технологического общества.

В современном мире происходит постоянный поток научной, порой парадоксальной, информации, требующей осмысления и решения вопросов не только на уровне фундаментальных знаний основных дисциплин, но и творческого подхода, самостоятельности и активности в принятии решений. Это под силу только разносторонне развитой личности, обладающей познавательными, созидательными и преобразующими способностями, умеющей видеть оригинальное в простом, необычное в привычном. «Надо только постараться увидеть в обычном необычное: в тонких нитях ручейка – небесные чертоги, в капле росы – Вселенную, не надо ничего выдумывать, окунитесь в Природу,

почувствуйте ее пульс, и Вам откроются невиданные сокровища. Это доступно любому человеку, а не только художнику...» [1].

Великие художники, дизайнеры и другие представители творческих профессий черпают свое вдохновение из художественных произведений, классической музыки и путешествий, сколько открытий чудных дает им окружающий мир, будь то короткая прогулка по дремучему лесу или ночная экскурсия под звездным небом в каком-нибудь национальном парке. Так может именно это и позволит внести новый, неординарный взгляд и на науку?

Это ставит перед современной системой образования сложную задачу: совместить увеличение объема научной информации и обучение творчески мыслящего человека, который впоследствии будет адаптирован и востребован на рынке труда. Ведь именно это требуется от современного человека, «инновационного человека» любой профессии и специальности.

Творчество порождает создание новых идей. Применение принципа интеграции в процессе обучения аудиторных и внеаудиторных занятий позволяет реализовывать все основные функции процесса обучения (обучающую, развивающую, воспитывающую и т. д.) будущих учителей [2]. Обучение приемам творческого труда возможно лишь при создании у студентов психологического настроя для поиска оригинальных решений практических задач [3]. Развитие творческого подхода в системе образования может реализовываться через различные формы обучения, но наилучшим образом через метод проектов.

Проанализировав работы ведущих специалистов в области методов проектов (Дж. Дьюи, У.Х. Килпатрик, Е.С. Полат [4–6]), мы выяснили, для чего необходимо обучать современную молодежь этому методу.

Учебный проект способствует развитию познавательных, творческих навыков учащихся, критического мышления, так необходимого в современном мире. В совместной работе участники проекта обучаются сотрудничать между собой, развивают коммуникативные умения, для того чтобы в результате самостоятельной работы каждого прийти к совместному решению значимой проблемы. Представляют итоги выполненных проектов в форме конкретных результатов, готовых к внедрению.

Учебный проект – это комплексный, многоцелевой метод, имеющий большое количество видов и разновидностей. Каждый из них имеет ряд преимуществ и может быть использован в образовательном процессе.

Приведем пример проекта, разработанного совместно со студентами факультета физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского». За месяц до основного проекта был организован исследовательский мини-проект «Социологический опрос на тему ЗОЖ», выполненный одним из студентов факультета физической культуры и спорта.

Персональные проекты имеют ряд преимуществ:

- у студента формируется чувство ответственности, так как выполнение проекта зависит только от него;

- план работы над проектом может быть построен и отслежен с наибольшей четкостью;

- студент приобретает опыт деятельности на всех без исключения этапах выполнения проекта – от зарождения идеи до итоговой рефлексии;

- формирование у студента основных общеучебных умений и навыков является совершенно управляемым процессом.

В ходе данного мини-проекта была разработана анкета, состоящая из 30 вопросов на тему «Здоровье, спорт и вредные привычки». Формулировка вопросов была адаптирована под младший школьный возраст, предположительно тех респондентов, которые уже сами могут отвечать на вопросы и большую часть свободного времени проводят во дворах и играют в подвижные спортивные игры.

Полученные результаты четко продемонстрировали плохую информированность об основных факторах здорового образа жизни. Несмотря на большую просветительскую работу, проводимую в семье и школе, большинство респондентов не смогли перечислить главные принципы ЗОЖ, честно признались, что не делают утреннюю зарядку, не закаляются, едят вредные продукты, а также лишь небольшое количество детей посещают спортивные секции. Многие дети не знают, какие клубы спортивного направления расположены в их дворе, а в школах отсутствуют секции для физического развития. Анкетирование показало, что современное поколение детей предпочитает времяпрепровождение в Интернете и просмотр телевизора играм на улице и общению с друзьями, на которое, по результатам тестирования, уделяется гораздо меньше времени. Что же делать в этой ситуации? Многие родители и учителя пытаются бороться с этой проблемой, но студенты Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского нашли отличное решение этого злободневного вопроса.

Результаты данного опроса были озвучены в выступлении на студенческой научной конференции, проводимой кафедрой педагогики [7].

Именно это выступление и послужило основой для зарождения идеи и выбора общей направленности группового социального

проекта «Всем двором за ЗОЖ», реализованного студентами 1 курса факультета физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского» в рамках изучения курса «Педагогика».

Преимущества групповых проектов:

- у студентов формируются навыки сотрудничества, работы в коллективе;
- групповой проект может быть выполнен более полно и разносторонне;
- каждая группа имеет своего лидера, то есть происходит формирование лидерских качеств;
- в зависимости от своих личностных качеств и способностей каждый студент включен в определенный этап работы;
- соревновательный момент в решении главных задач, выдвижении различных идей и гипотез повышает мотивацию студентов и позитивно влияет на качество выполнения проекта.

При организации данного проекта учитывался ряд принципов:

- естественности – проблема плохой информированности детей обычных дворов о ЗОЖ является не надуманной, а реальной, что доказано результатами проведенного тестирования, интерес студентов к решению этой проблемы был естественным и настоящим;
- осознанности – студенты четко представляли проблему, цели и задачи, а также ход исследования и каких результатов необходимо добиться (пропаганда ЗОЖ, повышение мотивации детей занятием в спортивных секциях, привлечение внимания общественности к важности дворовых игр для развития детей и необустроенности дворов);
- наглядности – практическая часть проекта проходила в реальном дворе г. Липецк, где студенты имели возможность применить добытые знания на самом деле в реальном мире;
- культуросообразности – в ходе проекта учитывались традиции миропонимания нашей культуры, традиция взаимодействия, которая существует в дворовой социальной общности (исполнение гимна Российской Федерации, на практическом этапе большое внимание уделялось возрождению русских дворовых игр, например городки и т. д.);
- самостоятельности – студенты овладевали ходом исследования через собственный

опыт, путем проживания данной проблемы и самостоятельного нахождения решения ее.

Для взаимодействия студентов использовалась групповая форма работы в сочетании с индивидуальной, самостоятельной. Данный проект проводился в мае 2015 г. при изучении студентами первого курса раздела «Теория воспитания». После изучения темы «Виды воспитания», теоретического осмысления данного вопроса были созданы группы по желанию участников проекта: группа физического, эстетического, гражданского, нравственного воспитания и т. д. Каждая группа работала в рамках своего направления, совместные результаты представлены в табл. 1.

Распределение заданий для групп:

Группа эстетического воспитания:

- эстетическое оформление дворовой территории для праздника;
- разработка объявления о спортивном празднике во дворе;
- подготовка конкурса рисунков на тему ЗОЖ (домашнее задание детям дворов на листах А4) с награждением лучших;
- подготовка конкурсов рисунков на асфальте (мелки, музыка и др.);
- разработка костюмов вредных привычек для сценки;
- оформление стенгазеты по завершению праздника.

Группа физического воспитания:

- изучение особенностей возраста своей категории детей (от 0 до 3 лет, от 3 до 5 лет, от 5 и выше, семья);
- подбор конкурсов с учетом методических рекомендаций;
- выбор и подготовка безопасной территории во дворе для проведения своей части праздника;
- подготовка грамот и медалей для награждения участников конкурсов.

Группа информационного-технического обеспечения:

- ведущий (подготовка сценария);
- регистратор (бланки регистрации);
- специалист по рекламе и PR (разработка рекламной листовки и листовки ЗОЖ);
- фотограф и видеооператор (съемка праздника с последующим созданием видеоклипа);

Таблица 1

Ролевое участие субъектов метода проекта

Этап	Деятельность преподавателя	Деятельность студентов
1. Организационный	– определение темы проекта; – первичное формирование групп студентов для работы над проектом	– распределение в группы по собственным интересам
2. Подготовительный	– выбор и обсуждение главной идеи проекта: определение цели и задач исследования; – совместное обсуждение стратегии достижения поставленных целей	– определение цели и задач проекта, выдвижение гипотезы их решения
3. Проектировочный	– организация «Мозгового штурма»; – консультации; – организация консультации студентов 1 курса и преподавателей факультета физической культуры и спорта А.В. Чеботаревым на тему «Дворовые игры» (так как курс еще не пройден, по плану проходит на втором году обучения)	– четкое распределение ролей, то есть заданий для каждого участника при условии тесного взаимодействия
4. Практический	– организация спортивного праздника; – приглашение гостей праздника	– выполнение всех заданий, отмеченных на проектировочном этапе
5. Заключительный	– организация «круглого стола»; – награждение участников	– каждая группа готовит письменный отчет; – презентация (видеокассета, стенгазета, стихотворение, веб-страница); – обсуждение результатов, перспектив дальнейших исследований; – постановка новых планов

– корреспондент (создание репортажа с публикацией его на сайте Липецкого государственного педагогического университета и сайте кафедры педагогики в разделе «Проектная деятельность студентов»).

Группа медицинского сопровождения:

– обеспечение первой медицинской помощи при необходимости (наличие воды, аптечки и т. д.);

– подготовка лекции на тему «Тепловой и солнечный удар», «Правильное питание» [8];

– подготовка оборудования для измерения роста, веса, объема легких, силы кисти всех желающих и наличие табличных значений различных возрастов для сравнения.

Группа гражданского воспитания:

– возрождение русских дворовых игр (городки, казаки-разбойники и т. д.) [9];

– обеспечение мероприятия символами патриотизма и гражданственности (флаги Российской Федерации);

– подготовка студентов к исполнению гимна Российской Федерации на празднике;

– подготовка листовок с текстом гимна Российской Федерации для детей и родителей, участвующих в мероприятии.

Практический этап социального проекта «Всем двором за ЗОЖ» – спортивный праздник. Он проходил в одном из обычных дворов г. Липецк. Большое количество ребятшек собралось на это мероприятие, чтобы весело провести время, участвуя в конкурсах и эстафетах, предложенных студентами, и узнать о ЗОЖ.

В качестве гостей были приглашены представители различных спортивных секций и направлений с показательными выступлениями (ДЮСШ «Металлург», ДЮСШ № 1 – гимнастика, спортивно-патриотический клуб «Боец», школа «Академия танца», спортивный клуб «Оранжевый Фитнес»). Проведение подобного мероприятия прошло впервые и привлекло внимание общественности. Праздник посетили депутат по округу № 24 Б.А. Бондарев, директор центра семейного отдыха «Забава» В.Н. Строев, президент Ассоциации дворового вида спорта

А.И. Логинов, которые готовы были ответить на любые вопросы детей и их родителей.

На мероприятии был проведен конкурс рисунков, в котором мог поучаствовать любой желающий. Большое количество детей принесли свои творения, все они были вывешены на стенд, а в конце праздника организаторы подвели итоги и наградили ребят, у которых были самые лучшие работы.

Также студенты провели различные спортивные эстафеты, все дети с удовольствием приняли в них участие и были награждены памятными призами. Но это еще не все. Не только дети, но и их родители поучаствовали в соревнованиях. Им были предложены более сложные задания, но, несмотря на это, все с ними справились. На удивление все присутствующие родители с радостью согласились участвовать в эстафетах, а малыши громко поддерживали своих мам и пап.

В середине праздника пошел дождь. Но это никак не омрачило настроение детей и не послужило поводом уйти домой, все они продолжали играть и веселиться, несмотря на погодные условия.

На празднике присутствовали студенты-медики, они в любую минуту готовы были оказать первую медицинскую помощь, а также они предложили детям узнать свой вес и рост. К счастью, неприятных инцидентов не произошло, и медицинская помощь никому из ребят не понадобилась.

В целом все дети остались довольны, никто не ушел домой без подарка и хорошего настроения. На лицах детей были только радость и удовольствие.

Все подробности (фото и видеоотчеты) были размещены на сайте проекта (<https://vk.com/vsemdvoromzazog>), где каждый желающий мог не только посмотреть, скачать фотографии, но и оставить свои комментарии.

Также на мероприятии состоялся самый большой призыв в ряды общественных инструкторов Ассоциации дворовых видов спорта. Президент Ассоциации дворового вида спорта А.В. Логинов в своем блоге пишет: «25 человек лучших студентов первого курса Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского теперь могут не только выполнять олимпийскую миссию, но и получать дополнительные специальности в таких развивающихся в Липецке видах спорта, как хоккей на

траве, бадминтон, керлинг, городошный спорт – ведь сертифицированных тренеров в этих видах спорта у нас пока нет (уверен – появятся в самые короткие сроки благодаря деятельности профильных федераций)» [10].

Хочется верить, что такие проекты будут проводиться в городе и стране в целом как можно чаще. Ведь нынешнее поколение детей должно быть физически развитым и активным и ни в коем случае не забывать о спорте и здоровом образе жизни.

Необходимо отметить, что проектная деятельность, организованная в условиях образовательного процесса вуза, должна быть сориентирована на решение творческих задач практического характера. Метод проектов позволяет также научить работать в команде, развивает рефлексивные, исследовательские умения, навыки оценочной деятельности, коммуникативные, презентационные умения, менеджерские умения и навыки – все то, что необходимо современному человеку для реализации себя в нашем мире.

Список литературы

1. *Калясьева Н.* «Сияние» таланта // *Работница*. 2004. № 7.
2. *Крутиков М.А.* Интеграция аудиторных и внеаудиторных занятий в подготовке будущих учителей информатики к здоровьесберегающей деятельности в школе // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Психология и педагогика. 2009. № 4. С. 94-98.
3. *Дороничева Р.М., Иващенко Г.А., Комков С.С.* Исследовательский подход к организации творчества студентов // *Молодой ученый*. 2016. № 12. С. 851-855.
4. *Дьюи Дж.* Психология и педагогика мышления. М.: Совершенство, 1997. 208 с.
5. *Kilpatrick W.H.* The Project Method // *Teachers College Record*. 1918. V. 19. № 4. P. 319-334.
6. *Полат Е.С.* Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия, 2005. 272 с.
7. *Бородина О.В., Карпов Д.Г.* Пропаганда здорового образа жизни у учащихся старших классов // *Непрерывное образование: Современные проблемы и перспективы развития: материалы 19 Всерос. науч.-практ. конф.* Липецк: ЛГПУ, 2015. С. 65-66.
8. *Малюкова К.Р., Снегирева В.С., Малюкова Н.А., Стадников А.В.* Правила здорового питания // *Science Time*. 2016. № 5 (29). С. 403-412.

9. Логинов А.И. Дворовый спорт: организационные и идеологические аспекты социально-спортивного движения по месту жительства. Всероссийское дворовое олимпийское движение. Липецк: ООО «Гравис», 2016. 540 с.
10. Олимпиада в твоём дворе, или Игры нашего двора – высший уровень олимпизма. URL: <http://loginov-lip.livejournal.com/1312776.html> (дата обращения: 20.06.2015).

References

1. Kalyaseva N. «Siyanie» talanta [“Shining” of talent]. *Rabotnitsa* [Workwoman], 2004, no. 7. (In Russian).
2. Krutikov M.A. Integratsiya auditornykh i vneauditornykh zanyatiy v podgotovke budushchikh uchiteley informatiki k zdorov'esberegayushchey deyatel'nosti v shkole [The integration of curricular and extra-curricular studies in preparation of future information technology teachers to a health-saving activity at school]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Psychology and Pedagogics*, 2009, no. 4, pp. 94-98. (In Russian).
3. Doronicheva R.M., Ivashchenko G.A., Komkov S.S. Issledovatel'skiy podkhod k organizatsii tvorchestva studentov [Investigative approach in students' art organising]. *Molodoy uchenyy – Young scientist*, 2016, no. 12, pp. 851-855. (In Russian).
4. Dewey J. *Psikhologiya i pedagogika myshleniya* [Psychology and Pedagogy of thinking]. Moscow, Sovershenstvo Publ., 1997. 208 p. (In Russian).
5. Kilpatrick W.H. The Project Method. *Teachers College Record*, 1918, vol. 19, no. 4, pp. 319-334.
6. Polat E.S. *Novye pedagogicheskie i informatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya* [New pedagogical and information technologies in the system of organisation]. Moscow, Akademiya Publ., 2005. 272 p. (In Russian).
7. Borodina O.V., Karpov D.G. Propaganda zdorovogo obraza zhizni u uchashhihsja starshih klassov [Propaganda of healthy living for students of higher forms]. *Materialy 19 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Nepreryvnoe obrazovanie: Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya»* [Proceedings of 19th All-Russian research and practice conference “Continuous education: Modern problems and prospects of development”]. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical University Publ., 2015, pp. 65-66. (In Russian).
8. Malyukova K.R., Snegireva V.S., Malyukova N.A., Stadnikov A.V. Pravila zdorovogo pitaniya [Rules of healthy eating]. *Science Time*, 2016, no. 5 (29), pp. 403-412. (In Russian).
9. Loginov A.I. *Dvorovyy sport: organizatsionnye i ideologicheskie aspekty sotsial'no-sportivnogo dvizheniya po mestu zhitel'stva. Vserossiyskoe dvorovoe olimpiyskoe dvizhenie* [Street workout: organization and ideological aspects of social and sport movement at the place of living. All-Russian street workout Olympics movement]. Lipetsk, LLC “Gravis”, 2016. 540 p. (In Russian).
10. *Olimpiada v tvoem dvore, ili Igry nashego dvora – vysshiy uroven' olimpizma* [Olympics in your yard, or Games of our yard – the highest level of Olympism]. Available at: <http://loginov-lip.livejournal.com/1312776.html> (accessed 20.06.2015).

Поступила в редакцию 27.09.2016 г.
Received 27 September 2016

UDC 371.388+061.237+796.093.41

PROJECT ACTIVITY AS A MEANS OF STUDENTS' CREATIVITY DEVELOPMENT (for example, the project "All together for healthy lifestyle")

Olga Vladimirovna BORODINA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Psychology, Pedagogy and Special Education Department

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan

42 Lenin St., Lipetsk, Russian Federation, 398020

E-mail: paramon48as@yandex.ru

In our time a possible employer is interested not so much in the diploma of the applicant for a certain position, it is more important for him to see what the applicant knows and whether he will be able to work in a team. The need to develop creativity of students by projects for successful realization of themselves in the modern world is substantiated. The method, implemented in the educational process, promotes creativity, freedom of thoughts among students. The method of the project, developed and implemented by the Pedagogy Department of Lipetsk State Pedagogical University with students, working on one of the pressing issues of our time – the healthy lifestyle is described. In the first phase of the project was a survey about the healthy lifestyle. The obtained results demonstrated clearly poor knowledge about the basic factors of a healthy lifestyle among children of the city yards. In the second stage has been organized the social project "The yard for the healthy lifestyle", implemented by 1st year students of physical education and sports faculty of FSBEI HE LSPU in the framework of the course "Pedagogy". Project includes the following aims: promotion of healthy lifestyle, increase of motivation of children for adoption in the sports sections, drawing public attention to the importance of yard games for children and poor equipment of yards. The project resulted in a sports festival held in one of the yards of Lipetsk.

Key words: creativity; healthy lifestyle; project method; sports festival; street workout

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-35-41

Информация для цитирования:

Бородина О.В. Проектная деятельность как средство развития творчества студентов (на примере проекта «Всем двором за ЗОЖ») // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 35-41. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-35-41.

Borodina O.V. Proektnaya deyatel'nost' kak sredstvo razvitiya tvorchestva studentov (na primere proekta «Vsem dvorom za ZOZh») [Project activity as a means of students' creativity development (for example, the project "All together for healthy lifestyle")]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 35-41. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-35-41. (In Russian).

УДК 372.874

СОХРАНЕНИЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (на примере Иркутской области)

© Ирина Владимировна ЛОВЦОВА

специалист

Департамент науки и образования Министерства культуры Российской Федерации
125993, ГСП-3, Российская Федерация, г. Москва, Малый Гнезниковский пер., 7/6, стр. 1, 2
начальник отдела научно-методического обеспечения

Институт развития образования в сфере культуры и искусства
121069, Российская Федерация, г. Москва, ул. Поварская, 30/36, стр. 2
E-mail: i.v.lovtsova@yandex.ru

Рассмотрены проблемы сохранения национальной культуры через включение передачи опыта мастеров народных ремесел в содержание художественного образования. Описано значение образования, его функций по сохранению, воспроизводству и развитию культуры. Аргументирована мысль о том, что возможности, заложенные в народном искусстве, обогащают содержание художественного образования и требуют сохранения и развития. Приведены примеры положительного опыта сохранения и развития народных ремесел из практики Иркутской области. К вопросам сохранения и развития русских народных ремесел необходимо пристальное внимание и постоянная планомерная поддержка народного творчества в том числе как части художественного образования в России. Исследование содержит теоретическое обоснование и проектирование направлений развития художественного образования в области декоративно-прикладного искусства и народных ремесел. Проанализированы вопросы сохранения традиций декоративно-прикладного искусства и народных ремесел, начиная с начального художественного образования, и дальнейшего развития данных направлений в сузах и вузах.

Ключевые слова: сохранение национальной культуры; художественное образование; народные ремесла; декоративно-прикладное искусство; детские школы искусств

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-42-49

Исследование поставленной проблемы важно для осознания значения народных ремесел и промыслов и анализа путей развития художественного образования в данной области.

В данном исследовании анализируются современное состояние и условия сохранения развития народной культуры и его влияние на художественное образование (на примере Иркутской области).

Целью данного исследования является теоретическое обоснование и проектирование направлений развития художественного образования в области декоративно-прикладного искусства и народных ремесел.

В данном исследовании использованы следующие методы изучения и анализа:

- анализ и обобщение научных, философских, искусствоведческих, психолого-педагогических, учебно-методических трудов и монографий по проблеме исследования;
- изучение исторических архивных документов, анализ диссертационных исследований, периодических изданий;

– анализ учебных планов и программ по изобразительному и декоративно-прикладному искусству учреждений дополнительного образования детей, определяющих содержание дополнительного образования в сфере эстетического воспитания и художественного образования;

– изучение и обобщение практического опыта художественной педагогики по проблеме художественного образования и эстетического воспитания;

– анализ и изучение документов общественных организаций, детских школ искусств, детских школ ремесел;

– комплекс методов эмпирического исследования: педагогические наблюдения за учебно-творческой и учебно-познавательной деятельностью обучающихся в процессе практических занятий по декоративно-прикладному искусству, беседы, анкетирование и опрос преподавателей декоративно-прикладного искусства и народных ремесел, педагогов дополнительного образования; посещение и изучение материалов и фотогра-

фий с конференций, фестивалей, конкурсов, выставок, народных праздников.

Народное искусство, народные ремесла и традиции в декоративно-прикладном искусстве имеют глубокие национальные и исторические корни. Коллективный характер творчества, преемственность традиций народных мастеров можно обнаружить не только в технологических приемах ручного труда, но и в сохранении культурной идентичности самого народа.

Столетиями отрабатывались творческие приемы обработки различных материалов, формировались традиции, что дало изделиям неразрывное единство утилитарной функции с выразительностью формы и декоративностью образного отражения народных представлений о мире и бытие социума.

Важнейшей функцией образования является сохранение, воспроизводство и развитие культуры. Воспитание формирует образ человека культуры, его родовые культурные качества, в числе которых приоритетным является художественное творчество [1, с. 2].

Иркутская область расположена в южной части Восточной Сибири и входит в состав Сибирского федерального округа Российской Федерации. Более 85 % населения области составляют русские. Она одна из немногих территорий, где сохранились уникальные народные ремесла, и они являются ценным наследием не только национальной культуры народов, населяющих Сибирь, но и России в целом. Среди наиболее распространенных в регионе ремесел – резьба по дереву и бересте, вышивка, художественная керамика, резьба по камню.

В настоящее время народные ремесла Иркутской области в условиях рыночной экономики переживают период серьезного кризиса. Этот период характеризуется возрастанием цен на сырье, высокой стоимостью энергоносителей, арендой помещений, уходом из жизни старых мастеров и безвозвратным исчезновением накопленных поколений знаний, отсутствием стимулов и механизмов преемственности мастерства среди детей и молодежи. Разрозненное бытование отдельных видов народных ремесел, снижение к ним интереса и многие другие причины приводят к тому, что современное общество может понести невосполнимые потери в сфере исторического и культурного наследия.

Под ремеслом понимается мелкое ручное производство, основанное на применении ручных орудий труда, личном мастерстве работника, позволяющем производить высококачественные, часто высокохудожественные изделия.

Декоративно-прикладное искусство способствует формированию эстетического отношения к действительности. Это отношение является устойчивым качеством общения с прекрасным в умении чувствовать, понимать, оценивать, творить [1, с. 2].

Термин «народная культура» используется нами не только в качестве самоидентификации с народом, народными традициями в стереотипах социального поведения и действия и т. п., но и с позиции непрофессионального статуса в сфере современной многослойной культуры, неспециализированного характера культурной деятельности, что не исключает высокого уровня мастерства, умения, знания. Народная культура находит воплощение в художественной форме, в которой с помощью выразительных средств искусства воссоздается объективная и субъективная реальность.

Каждый народ в процессе своего исторического развития создает свои мифологические представления о мире, поскольку, живя в нем, человек наблюдает самые различные явления и процессы, которые происходят вокруг него, пытаясь их понять и объяснить. И на основе этого выстраивает свой алгоритм действий, который бы обеспечивал ему наиболее комфортный способ бытия в этом мире. Таким образом, в мифологии отражены мировоззрения людей, их ценности и нормы морали, каноны бытия. Поэтому не остается сомнений, что художественные этнические формы берут свое начало в мифологической картине мира, а затем находят свое художественное воплощение в предметах быта, в произведениях народного декоративно-прикладного искусства, в различных видах ремесел. «В вечных истинах и идеалах народного искусства основополагающим выступает единство этического и эстетического, что не хватает сегодня в процессе формирования личности» [1, с. 65].

В наши дни культура оторвана от исконных славянских корней. Славянская культура сохраняется лишь в реликтовой форме – в музеях, в собраниях старины, в библиотеках,

в том числе и в сохраняющихся отдельных центрах, где поддерживаются такие виды народного искусства, как гжельская керамика, богородская игрушка, палехская миниатюра и т. п., но не в сердцах русских людей. Проблема утраты корней приобретает все более устрашающие масштабы. Практикой доказано, что «становление гармонически развитой личности невозможно без воспитания понимания и уважения к духовным ценностям, без умения ценить народное и профессиональное изобразительное и декоративно-прикладное искусство, без пробуждения творческой активности у обучающегося [1, с. 64-65].

В связи с этим особенно важно сохранение традиций декоративно-прикладного искусства и народных ремесел, начиная с начального художественного образования (в детских школах ремесел, детских художественных школах и детских школах искусств), и дальнейшее развитие данных направлений в сузах и вузах.

И вместо того, чтобы сохранять и приумножать народное искусство и мудрость, наше общество обернулось к Западу, стремясь как можно полнее приблизиться к западноевропейской культуре, утрачивая свою самобытность и уникальность, что несет в себе не только положительные, но и отрицательные моменты в различных сферах бытия российского общества.

В сохранении русских народных ремесел на территории Иркутской области и возрож-

дении национальной культуры важную роль играют архитектурно-этнографические музеи, такие как Иркутский архитектурно-этнографический музей «Тальцы» – филиал Иркутского государственного объединенного музея, и Братский музей «Ангарская деревня» (рис. 1).

Сохраняя наследие наших предков, данные учреждения способствуют и возрождению народных ремесел, объединяя в своих стенах мастеров, организуя праздники и ярмарки народных ремесел (рис. 2).

Иркутский архитектурно-этнографический музей «Тальцы» – филиал Иркутского государственного объединенного музея, или Братский музей «Ангарская деревня» – музеи под открытым небом. Основу музея «Тальцы» составили деревянные постройки малых городов и сел Иркутской области, попавших в зону затопления при постройке каскада ГЭС на Ангаре во второй половине XX века. На территории этого архитектурно-этнографического музея уже более десятка лет работает гончарная мастерская артели «Тальцинская керамика» (рис. 3).

Многие художники-керамисты Иркутской области помогают сохранять традиции русского декоративно-прикладного искусства, развивают народные ремесла и демонстрируют свои умения как на многочисленных фестивалях, так и создавая мастерские, студии для детей, работая преподавателями в сузах и вузах Иркутской области.

Рис. 1. Иркутский архитектурно-этнографический музей «Тальцы»

Рис. 2. Выставка Детской школы ремесел г. Братск

Рис. 3. Тальцинская керамика

Фонды музея «Ангарская деревня» включают памятники народной архитектуры XIX – начала XX века, этнографические коллекции по материальной культуре русского старожильского населения Приангарья, а также культуре эвенков севера Иркутской области (рис. 4).

В рамках празднования дня Братска Острожного в музее под открытым небом «Ангарская деревня» ежегодно проходит Фестиваль ремесел «Золотые руки мастеров». На фестивале представлена широкая палитра народных ремесел, развивающихся в данном регионе: художественная обработка бересты, резьба и роспись по дереву, соломка, кружевоплетение, куклы, вышивка, керамика. Здесь же организована выставка-продажа

изделий мастеров, представлены работы не только членов творческих объединений, но и учащихся, преподавателей Детской школы искусств с. Покосное и Детской школы искусств и ремесел г. Братск.

В ходе творческого обмена на данных мероприятиях содержание образования в детских школах ремесел обогащается знаниями о народных ремеслах, состоянии развития современного декоративно-прикладного искусства.

Союзы и объединения мастеров создаются с целью поддержки мастеров народного творчества, художественных ремесел и промыслов для создания условий их свободного творческого развития и передачи накопленного опыта подрастающему поколению, а

также организации и осуществления культурной, творческой, просветительской и выставочной деятельности для популяризации народного декоративно-прикладного искусства.

В Иркутской области создан Союз народных мастеров Прибайкалья по инициативе мастеров народного творчества. Учредителями Союза являются Иркутская областная общественная организация «Ассоциация мастеров народного творчества и художественных ремесел «Оникс», «Иркутская городская общественная организация работников науки, образования и культуры «Данко» и отдельные мастера – Л.М. Мельникова, А.Н. Голендеев, М.Ч. Голендеева, И.В. Таволжанский, Е.А. Таволжанская, Л.Г. Богомякова, В.Н. Мильтов и др.

Иркутская областная общественная организация «Ассоциация мастеров народного творчества и художественных ремесел «Оникс» была создана 29 сентября 1990 г., стала своеобразным очагом культуры по возрождению и распространению народных художественных ремесел, творческой лабораторией, где создаются и апробируются новые технологии, реконструируются старые работы, внедряются новые приемы мастерства.

Так и руководитель творческой мастерской «Берестень» Л.С. Дмитриева объединила всех, кто неравнодушен к народному искусству и изучает культуры и традиции рус-

ских старожилов Восточной Сибири. Творческая мастерская работает по нескольким направлениям: изделия из бересты, вышивка, кружевоплетение, русский костюм, роспись домашней утвари, браные узоры и браное ткачество, открытки с вышитыми вставками, полотенца.

Объединение самодеятельных художников г. Братск «Колорит» под руководством С.М. Арбатского представляет колорит самодеятельных и профессиональных художников, архитекторов, мастеров народных ремесел. Представлена художественная обработка бересты, резьба и роспись по дереву, резьба по кости и камню, гобелен, кружевоплетение, вышивка.

Члены мастерских и общественных объединений – постоянные участники городских, областных и региональных фестивалей и выставок, педагоги и мастера, передающие свои умения другим поколениям.

В последнее десятилетие наблюдается рост заинтересованности детей и их семей в получении дополнительного образования в области изобразительного искусства, архитектуры и дизайна. Этот интерес обусловлен как развитием и потребностями рынка труда, то есть профессиями в данной области востребованы и имеют широкий спектр, так и особенностями развития культуры и искусства [2, с. 64].

Рис. 4. Выставка народных ремесел в Тальцах

Использование педагогического потенциала народного декоративно-прикладного искусства в образовательно-воспитательном процессе способно существенно повлиять на сознание человека, поскольку оно объединяет в своем содержании художественное, познавательное и трудовое начало и может рассматриваться как важное средство формирования многообразных творческих интересов учащихся, способствующих их разностороннему развитию.

Сегодня «...образование принципиально расширяет возможности человека, предполагая большую свободу выбора, чтобы каждый смог для себя определить цели и стратегии индивидуального развития» [3, с. 3].

«Художественное образование – это подготовка обучающегося к занятию художест-

венным творчеством, в том числе и профессиональным. В систему художественного образования входят высшие учебные заведения, к которым относятся академии, университеты, институты, средние специальные учебные заведения (художественные училища, училища искусств), детские художественные школы, школы искусств...» [4, с. 18].

К таким формам относится Детская школа искусств и ремесел г. Братск, которую по праву можно назвать центром развития декоративно-прикладного творчества. В школе представлены те виды народных ремесел, которые наиболее развиты и сохранены в нашем крае: резьба и роспись по дереву; керамика; художественная обработка бересты; кружевоплетение (рис. 5, 6).

Рис. 5. Работы учащихся Детской школы искусств и ремесел г. Братск. Резьба по дереву

Рис. 6. Работы учащихся Детской школы искусств и ремесел г. Братск. Роспись по дереву

Одной из самых главных форм развития одаренных детей в школе является привлечение детей к участию в выставках, конкурсах, фестивалях мастеров, мероприятиях и проектах, а также в областных семинарах, конкурсах, практикумах и олимпиадах, проектной деятельности.

В этом же направлении работает декоративно-прикладное отделение Детской школы искусств № 2 г. Усть-Илимск, развивая такие направления, как резьба и роспись по дереву, художественная обработка бересты.

Благодаря успешной просветительской, выставочной и методической работе школы способствуют сохранению и развитию народных ремесел в своем регионе, обогащая содержание дополнительного образования знаниями и умениями в области декоративно-прикладного искусства.

Сегодня «художественное образование лежит в основе формирования социально полноценной личности; оно воспитывает толерантность в современном многообразии культур нашего общества; пробуждает стремление к нравственному и духовному развитию. Оно стимулирует освоение культурного наследия своей страны и других народов» [5, с. 110].

Величайший духовный и интеллектуальный потенциал Российского государства, богатство наследия предков – самая важная сила нации, способная дать стимул к развитию в самые сложные времена. Наша задача –

сохранить и приумножить генетическое культурное наследие нашего народа.

Социально-экономические и политические изменения в России вызвали необходимость решения целого ряда сложных проблем в системе эстетического воспитания и художественного образования, касающихся детей и подростков [4, с. 7].

В данном исследовании обосновывается мысль о том, что возможности, заложенные в народном искусстве, обогащают содержание художественного образования и требуют сохранения и развития.

Несмотря на положительную динамику в развитии русских народных ремесел, необходимо пристальное внимание и постоянная планомерная поддержка народного творчества и в том числе как части художественного образования в России.

Список литературы

1. Буровкина Л.А. Детство и культурное наследие: сохранение, развитие, трансляция // Искусство и образование. 2016. № 2. С. 62-69.
2. Буровкина Л.А. Художественно-творческая деятельность учащихся в учреждениях дополнительного образования как средство формирования социально-культурной личности // Strategiczne pytania światowej nauki. 2012. V. 13. Pedagogiczne nauki: Przemysł. Nauka i studia. С. 69-73.
3. Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей: распоряже-

ние Правительства Российской Федерации № 1726-р. от 4.09.2014 г. Доступ из справочно-правовой службы «Гарант».

4. Буровкина Л.А. Научно-методологические условия художественного образования учащихся в учреждениях дополнительного образования: монография. М.: МГПИУ, 2011. 320 с.
5. Кореишков В.В., Новикова Л.В. Художественная педагогика на современном этапе // Академическая наука – проблемы и достижения. North Charleston, 2014. С. 109-111.

References

1. Burovkina L.A. Detstvo i kul'turnoe nasledie: sokhranenie, razvitiye, translyatsiya [Childhood and cultural heritage: keeping, development, transmission]. *Iskusstvo i obrazovanie* [Art and Education], 2016, no. 2, pp. 62-69. (In Russian).
2. Burovkina L.A. Khudozhestvenno-tvorcheskaya deyatel'nost' uchashchikhsya v uchrezhdeniyakh dopolnitel'nogo obrazovaniya kak sredstvo formirovaniya sotsial'no-kul'turnoy lichnosti [Artistic-creative activity of students in organizations of additional studying as mean of social and cultural personality formation] *Strategiczne pytania swiatowej nauki* [Strategic questions of world

science], 2012, vol. 13. *Pedagogiczne nauki: Przemysl. Nauka i studia*, pp. 69-73. (In Russian).

3. Russian Federation. Decree of the Government of Russian Federation № 1726-r. of September 4, 2014, *Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya dopolnitel'nogo obrazovaniya detey* [On approving Conception of development of additional education]. Available at: www.base.garant.ru (accessed 09.06.2016).
4. Burovkina L.A. *Nauchno-metodologicheskie usloviya khudozhestvennogo obrazovaniya uchashchikhsya v uchrezhdeniyakh dopolnitel'nogo obrazovaniya* [Research and methodology conditions of students' artistic education in organizations of additional education]. Moscow, MSPU Publ., 2011. 320 p. (In Russian).
5. Koreshkov V.V., Novikova L.V. Khudozhestvennaya pedagogika na sovremennom etape [Artistic pedagogy on modern stage]. *Akademicheskaya nauka – problemy i dostizheniya* [Academic Science – problems and achievements]. North Charleston, 2014, pp. 109-111. (In Russian).

Поступила в редакцию 20.09.2016 г.

Received 20 September 2016

UDC 372.874

THE PRESERVATION OF RUSSIAN FOLK CRAFTS AS ONE OF THE FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF ART EDUCATION (Irkutsk region)

Irina Vladimirovna LOVTSOVA

Specialist

Science and Education Department of Ministry of Culture of Russian Federation

7/6, Bldg. 1, 2, GSP-3, Malyy Gnezdnykovskiy lane, Moscow, Russian Federation, 125993

Head of Scientific and Methodological Support Department

Institute of Education Development in the Field of Culture and Art

30/36 Bldg. 2 Povarskaya St., Moscow, Russian Federation, 121069

E-mail: i.v.lovtsova@yandex.ru

The problem of national culture preservation by making the transfer of experience of folk craftsmen an integral part of the content of art education is discussed. The importance of such education and its functions in conservation, reproduction and development of national culture is studied. The idea is considered that the possibilities inherent to folk art enrich the content of art education and thus require to be preserved and developed. To illustrate the thesis, examples of positive experience of preservation and development of folk crafts from the practice of the Irkutsk region are provided. The preservation and development of Russian folk crafts require close attention and constant systematic support, also as a part of artistic education in Russia. A theoretical basis and a roadmap for the development of art education in the field of decorative-applied art and folk crafts is provided. These issues in connection with the basic art education are analyzed. Further development of traditions of Russian folk arts, crafts and trades at colleges and universities is also studied.

Key words: preservation of national culture; art education; folk crafts; arts and crafts; children's art schools

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-42-49

Информация для цитирования:

Ловцова И.В. Сохранение русских народных ремесел как один из факторов развития художественного образования (на примере Иркутской области) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 42-49. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-42-49.

Lovtsova I.V. Sokhranenie russkikh narodnykh remesel kak odin iz faktorov razvitiya khudozhestvennogo obrazovaniya (na primere Irkutskoy oblasti) [The preservation of Russian folk crafts as one of the factors in the development of art education (Irkutsk region)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 42-49. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-42-49. (In Russian).

УДК 378+371.4

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ В ХОДЕ ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ¹

© Игорь Алексеевич ШАРШОВ

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики и образовательных технологий,
начальник управления фундаментальной и прикладной науки
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: silans@mail.ru

© Ирина Николаевна БОРЗЫХ

кандидат педагогических наук, заместитель главы
Администрация Тамбовского района Тамбовской области
392525, Российская Федерация, Тамбовская область, пос. Строитель, ул. Придорожная, 1А
E-mail: bin@r00.tambov.gov.ru

Обоснована необходимость определения педагогических условий повышения эффективности профессионального воспитания молодежи в ходе организации студенческого самоуправления (ССУ) в вузе с триединых позиций: на основе теоретико-методологического анализа сущности исследуемых понятий, на основе выделенных педагогических противоречий профессионального воспитания в ходе организации ССУ в вузе, а также на основе анализа недостатков реализации данного процесса на практике. Представлен констатирующий этап эксперимента, характеризующий начальный уровень сформированности исследуемого понятия в соответствии с выделенными ранее критериями и показателями, принимая во внимание характерные особенности профессионального воспитания студентов. Охарактеризованы методы исследования, представлены специальные методики диагностики показателей разработанных критериев, а также процедура определения уровня сформированности показателей и критериев исследуемого феномена, а также уровня сформированности профессионального воспитания в целом. Проанализированы недостатки формирования каждого показателя в отдельности, а также возможные причины их возникновения. Полученные эмпирическим путем данные подтверждают сделанные нами теоретические выводы о необходимости профессионального воспитания студентов – будущих государственных служащих. Важным фактором является участие студентов в студенческом самоуправлении, в ходе которого будут сформированы выделенные профессионально-личностные качества. Определена совокупность педагогических условий формирования профессионального воспитания будущих государственных служащих в ходе студенческого самоуправления как совокупность педагогических обстоятельств, способствующих повышению эффективности данного процесса в вузе: создание установки субъектов на профессиональное воспитание в процессе участия в ССУ; активизация и развитие механизмов рефлексии, профессиональной самоидентификации в соответствии с требованиями будущей профессиональной деятельности и условиями ССУ; увеличение доли самостоятельных видов деятельности в ССУ, соответствующих будущим профессиональным обязанностям; развитие субъект-субъектных отношений в студенческом самоуправлении как основы профессиональных взаимоотношений, обеспечивающих необходимый уровень личностной и деловой коммуникации; создание в рамках ССУ модели профессионального сообщества для освоения патристических ценностей, этических правил и традиций госслужбы.

Ключевые слова: педагогические условия; профессиональное воспитание; студенческое самоуправление; констатирующий эксперимент; начальный уровень сформированности профессионального воспитания

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-50-58

Ранее мы определили сущность профессионального воспитания студентов вуза как педагогический процесс, направленный на формирование профессионально-личностных

качеств и самосознание воспитуемых как субъектов будущей профессии. Данный процесс предполагает обогащение специалистов профессиональными ценностями, формирование позитивного отношения к профессии и представителям профессионального сообщества, развитие способности планировать и

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 15-36-01032a1.

осуществлять (организовывать) профессиональную деятельность.

Студенческое самоуправление (ССУ) в условиях образовательных учреждений как социальный институт обладает значительным воспитательным потенциалом, реализуя особую форму управления, которая предполагает активное участие студентов в подготовке, принятии и реализации управленческих решений, касающихся как жизнедеятельности высшего учебного заведения, так и будущей профессиональной деятельности; приобретение и развитие профессионально-личностных качеств; активное включение в профессиональное сообщество и оказание студентам содействия в конструировании профессиональной биографии [1].

Мы считаем, что педагогические условия повышения эффективности профессионального воспитания студентов в ходе организации ССУ в вузе необходимо определять не только на основе теоретико-методологического анализа исследуемых понятий, но и на основе выявленных педагогических противоречий и специфики профессионального воспитания в ходе организации ССУ в вузе, а также – что немаловажно! – изучив особенности и недостатки реализации данного процесса на практике [2].

Тем самым необходимо выявить начальный уровень сформированности исследуемого понятия в соответствии с выделенными критериями и показателями, принимая во внимание характерные особенности профессионального воспитания студентов [3]. В констатирующем эксперименте принимали участие студенты 1 курса Тамбовского, Тульского, Брянского филиалов Орловской региональной академии государственной службы (более 500 человек).

В ходе данного этапа эксперимента были использованы следующие методы: анкетирование; тестирование; включенное наблюдение при посещении массовых мероприятий студентами; анализ продуктов внеучебной деятельности студентов. Для качественного анализа полученных данных мы привлекали к нашему исследованию экспертов, в качестве которых выступали кураторы, заместители заведующих кафедр, заместитель директора по воспитательной работе и довузовской подготовке, осуществляющих профессиональное воспитание студентов специаль-

ности «Государственное и муниципальное управление».

Кроме того, использовались специальные методики диагностики показателей разработанных критериев. В частности, для оценки организационно-деятельностного критерия (ОДК) (показатели: умение работать с документацией, планирование и организация работы, контроль и самоконтроль) использовали: разработанную нами методику «Умение работать с документами»; методики «Эффективный ли Вы менеджер?», «Самооценка стиля управления», «Управленческая матрица», «Управленческая ситуация и направленность руководителя», «Методика определения стиля руководства трудовым коллективом», «Методика определения организаторских способностей лидера», «Методика определения стиля управления», «Оценка эффективности деятельности руководителя», «Эффективность руководства», «Неэффективный руководитель», «Управленческая ситуация и направленность руководителя».

Для анализа социально-коммуникативного критерия по показателям «Общительность», «Коммуникативный контроль», «Деловая коммуникация» нами использовались методики: «Общительность», «Уровень коммуникативного контроля», «Можете ли Вы влиять на других?», «Умеете ли Вы слушать?», «Диагностика коммуникативной социальной компетентности», «Тестовая карта коммуникативной деятельности», разработанная на основе анкеты А.А. Леонтьева, «Умеете ли Вы вести деловое обсуждение?», «Изучение способности к самоуправлению в общении» [3–7].

Оценка критерия «Ценностные качества профессионального сообщества» складывается на основе оценки показателей патристических ценностей, этических правил, традиций коллектива. Студенты отвечали на вопросы разработанных анкет: «Патристические ценности», «Этические правила», «Традиции коллектива».

Процедура обработки данных опроса основана на подсчете количества ответов по всем позициям анкет и тестов. Для этого мы на специальном накопителе фиксировали отметки в виде букв: «в» – высокий, «с» – средний, «н» – низкий, затем переводили в цифры: 2, 1, 0 те позиции анкеты, номера которых были выделены испытуемым. После

процедуры определения уровня сформированности всех показателей профессионального воспитания мы выявили первоначальный уровень сформированности каждого из критериев исследуемого феномена, используя таблицу соотношения критериев и показателей следующим образом:

– для высокого уровня сформированности критерия необходима высокая степень сформированности хотя бы двух любых показателей рассматриваемого критерия при среднем уровне развития оставшегося показателя;

– в случае, если хотя бы два любых показателя рассматриваемого критерия сформированности на низком уровне, то и соответствующий критерий сформирован на низком уровне;

– в остальных случаях будем говорить о средней степени выраженности исследуемого критерия [8].

Соответствующим образом мы определяем и уровень профессионального воспитания в целом. Обозначив уровни сформиро-

ванности критериев и показателей через 0 (низкий), 1 (средний) и 2 (высокий), мы получили следующие сводные таблицы (табл. 1).

Для выявления недостатков профессионального воспитания и формулировки соответствующих педагогических условий проанализируем каждый показатель в отдельности.

Количественная обработка результатов по первому показателю ОДК – «Умение работать с документацией» – показала, что у 11 % студентов данный показатель на низком уровне (0 баллов), у 80 % – на среднем уровне (1 балл), у 9 % – на высоком уровне (2 балла). Студенты не знают, как зарегистрировать документ, оформить реквизиты, резолюцию, протокол, акт, докладную, служебную записку, заявление, автобиографию, характеристику и доверенность.

Управление имеет информационную природу, и сложно представить труд менеджера – будущего государственного служащего, не связанный с получением, хранением информации. Умение работать с документацией характеризует совокупность работ по

Таблица 1

Сводная таблица балльного выражения показателей/критериев и уровней сформированности критерия профессионального воспитания

0	0	0	Низкий уровень
0	0	1	
0	1	0	
1	0	0	
0	0	2	
0	2	0	
2	0	0	
0	1	1	Средний уровень
0	1	2	
0	2	1	
0	2	2	
1	0	1	
1	0	2	
1	1	0	
1	1	1	
1	1	2	
1	2	0	
1	2	1	
2	0	1	
2	0	2	
2	1	0	
2	1	1	
2	2	0	
1	2	2	Высокий уровень
2	1	2	
2	2	1	
2	2	2	

документированию управленческой деятельности госслужбы и по организации в ней документов, но предыдущий этап воспитания и обучения в школе не ставил своей задачей научить школьника работать с документацией, вследствие этого было бы неправомерно ожидать высоких результатов от первокурсников.

Второй показатель ОДК – «Планирование и организация работы» – дал следующие результаты: 68,5 % студентов имеют низкий уровень (0 баллов), 21,5 % – средний уровень (1 балл), 10 % – высокий уровень (2 балла). Способность студентов планировать и организовывать работу коллектива во многом зависит от организаторских качеств. Студенты-первокурсники редко бывают в центре внимания, не высказывают своего мнения, с трудом планируют свою деятельность. На наш взгляд, это в первую очередь связано с тем, что преобладает субъект-объектный характер образовательного процесса в школе.

Использованные методики для оценки показателя «Контроль и самоконтроль» ОДК дали возможность оценить названный показатель у студентов-первокурсников следующим образом: 21,5 % не пригодны к управленческой деятельности (к контролю и самоконтролю), 4 % студентов малополезны для организации – эти показатели мы объединили и получили, что 25,5 % студентов имеют 0 баллов, что соответствует низкому уровню. У 21,5 % респондентов эффективность работы по контролю и самоконтролю слишком мала, 19,5 % будущих руководителей недостаточно эффективны в плане контроля и самоконтроля, у 17,5 % студентов эффективность еще недостаточна – эти показатели мы также объединили и получили, что 58,5 % студентов имеют 1 балл, что соответствует среднему уровню; у 11,5 % студентов есть все возможности повысить свою эффективность и лишь 4,5 % студентов являются эффективными руководителями в плане контроля и самоконтроля – объединение этих показателей свидетельствует о том, что 16 % студентов имеют 2 балла, что соответствует высокому уровню.

По нашему мнению, такая ситуация сложилась из-за того, что учитель не научил школьника брать ответственность за свои поступки, успехи, разочарования и т. д. на себя, ведь контроль и самоконтроль позво-

ляют объективно оценить работу, ее содержание, требования к ней и ее окружению. Пример контроля в школьные годы, как правило, ограничивается инцидентом, а он должен упреждать отклонения, а не становиться следствием отклонений [9]. Контроль как одна из форм работы педагогического коллектива зачастую не планируется заранее, не согласовываются даты и предметы контроля. Классный руководитель, учитель приучил ученика к тому, что все то, что совершает его воспитанник, контролирует он, что и сделало наших первокурсников несамостоятельными, с иждивенческим настроением и низким уровнем оцениваемого показателя.

Используя сводную таблицу определения уровня сформированности критерия по показателям, мы пришли к выводу, что студентов с низким уровнем – 88 %, со средним – 12 %, а с высоким не оказалось совсем. Действительно, проводя количественный анализ показателей, некоторые студенты показывали высокий уровень, но при сопоставлении данных по разным показателям студентов с высоким уровнем не оказалось.

В результате уровень сформированности ОДК явно недостаточный, что дает нам основание работать над исправлением ситуации, то есть разрабатывать комплекс мероприятий, направленных на изменение показателей и критерия в целом в сторону повышения.

Определение выраженности первого показателя социально-коммуникативного критерия – «Общительность» – свидетельствует о том, что 32 % студентов-первокурсников очень общительны, многословны, вспыльчивы, нередко необъективны, 12,5 % студентов всюду чувствуют себя в своей тарелке, охотно высказываются по любому вопросу, но не подтверждают слова делом, 9 % студентов замкнуты. Эти показатели мы объединили, перевели в низкий показатель, так как чрезмерное общение и замкнутость не позволяют достигать результатов деятельности, и поэтому мы считаем, что 53,5 % студентов имеют низкий уровень (0 баллов). 11,5 % студентов достаточно общительны, но критичны, в высказываниях много сарказма. Этих студентов мы оценили 1 баллом, что соответствует среднему уровню. 35 % студентов имеют нормальную коммуникабельность, без неприятных переживаний начина-

ют новое дело, соответственно, они имеют высокий уровень, что соответствует 2 баллам. Такое положение дел определяется возрастными особенностями студентов-первокурсников: несформированностью навыков общения (как замкнутость, застенчивость, так и чрезмерная болтливость), излишней критичностью, юношеским максимализмом, типом нервной системы, особенностями обучения в школе, уровнем участия во внеучебной деятельности, семейным воспитанием. Таким образом, в вузе необходимо создавать условия для изменения сложившейся ситуации.

По второму показателю социально-коммуникативного критерия – «Коммуникативный контроль» – мы получили следующие результаты: 60 % студентов имеют низкий уровень (0 баллов), 28 % – средний (1 балла), 12 % имеют высокий уровень (2 балла). Это говорит о том, что первокурсники не умеют управлять ситуацией и поведением других, доминировать во взаимодействии, избегая конфликтов. Причиной такого положения дел, на наш взгляд, является отсутствие навыков управлять поведением других, применять профессиональную позицию в отношениях; часто студенты не владеют теоретической подготовкой в области конфликтов (опытный человек знает способы ведения конфликтов, а, как известно, конфликты не всегда являются разрушительной силой, они при правильном управлении переходят в конструктивный диалог).

Использованные методики для оценки показателя «деловая коммуникация» дали возможность оценить названный показатель у студентов-первокурсников следующим образом: 35 % – властные, авторитарные, не умеющие добиваться согласия, не стремятся сделать решение общим делом, что соответствует низкому уровню (0 баллов); 61,5 % студентов могут быть как дипломатичны, так и авторитарны в зависимости от ситуации, что соответствует среднему уровню (1 баллу). 3,5 % студентов-первокурсников – хорошие дипломаты, стремятся учесть мнения других и убедиться в том, что собственные идеи согласуются с мыслями товарищей, что соответствует высокому уровню (2 баллам).

Начиная с середины 90-х гг. XX века в школы была введена психологическая служба, призванная оказывать помощь детям в

организации процесса деловой коммуникации. Полученные результаты являются подтверждением того, что немало сил потрачено психологами на организацию совместной деятельности школьников, где деловая коммуникация выступала многоплановым процессом развития контактов между ними. Деловая коммуникация при этом включала в себя обмен информацией, взаимодействие общающихся и восприятие общающихся друг с другом [5; 10].

Результаты по показателям социально-коммуникативного критерия свидетельствуют о том, что в юношеском возрасте существуют трудности в процессе взаимодействия с другими людьми на микрогрупповом уровне. Они могут быть вызваны следующими причинами: несформированностью навыков общения; преобладанием эгоцентрических тенденций; деформированным понятием справедливости; излишней критичностью; скептизмом в восприятии чужих высказываний; ярко выраженной тенденцией к «самопоказыванию»; проявлением юношеского максимализма в отношении с окружающими, что мы надеемся исправить в процессе реализации разработанной технологии.

Первый показатель критерия «Ценностные качества профессионального сообщества» – «Патриотические ценности» – позволяет судить о разном уровне патриотического воспитания студентов-первокурсников. Количественная обработка результатов опроса показала, что 77 % студентов имеют низкий показатель, то есть 0 баллов, 18 % показали средний результат, что соответствует 1 баллу, и лишь 5 % студентов-первокурсников имеют высокий показатель, что соответствует 2 баллам. В последнем случае студенты знают многовековую историю Отечества, героическое прошлое различных поколений, понимают политические и правовые события, знают права и обязанности госслужбы, испытывают гордость за принадлежность к великому народу.

Такая ситуация определяется тем, что система патриотического воспитания в школе нуждается в совершенствовании в соответствии с новыми реалиями. Это связано с выявлением и сохранением лучших традиций патриотического воспитания, обновлением его содержания, разработкой и реализацией новых педагогических технологий, с обосно-

ванием организационно-педагогических условий повышения эффективности патриотического воспитания в школах. Результаты, полученные в ходе социально-психологических и педагогических исследований рядом отечественных ученых, например, И.Н. Афанасьевым, И.И. Макаровой, С.Е. Матушкиным, О.М. Хлытиной, А.А. Черкасовым и другими, доказывают, что в системе воспитания современной российской школы слабо (а точнее, фрагментарно) реализуются задачи патриотического воспитания.

По второму показателю критерия «Ценностные качества профессионального сообщества» – «Этические правила» – 26 % студентов получили 0 баллов, 67 % – 1 балл, 7 % – 2 балла. Цифры свидетельствуют о том, что большая часть студентов стремится выполнять этические правила государственной службы, так как они имеют в своем основании общие правила поведения людей в обществе – нравственные нормы, формированию которых, как мы можем констатировать, уделялось большое внимание в школе и дома. Педагоги и родители научили своих детей поступать в соответствии с общепринятыми нормами поведения, определяющими порядок взаимоотношений с обществом, коллективом и другими людьми, но студенты в большинстве своем имеют средний уровень сформированности данного показателя, а нашей задачей является не только сохранение достигнутого, но и утверждение студентов в их правильном поведении, помощь в достижении высокого уровня.

Оценка показателя «Традиции коллектива» позволила выявить следующее: 41,5 % студентов имеют низкий показатель, что соответствует 0 баллов, 56,5 % имеют средний показатель, что соответствует 1 баллу, и 2 % – высокий, то есть они получили 2 балла. Первокурсникам еще не знакомы традиции государственной службы, которые заключены в сохранении устойчивой, исторически сложившейся, передаваемой из поколения в поколение специальной формы отношений в виде организации порядка, правил, духовных ценностей, устоев, обычаев. К традициям относятся повторяющиеся мероприятия коллектива, проводимые в установленное время и по специальному поводу для оказания влияния на поведение и понимание будущими государственными служащими организа-

ционного окружения. Даже определенные управленческие решения могут быть и нередко становятся организационными традициями. Соблюдение традиций государственной службы усиливает самоопределение будущих менеджеров.

Обобщенная характеристика, включающая критерии, показатели и уровни профессионального воспитания студентов-первокурсников, представлена в табл. 2.

Используя предложенную шкалу оценок, мы получили процентные данные по исходному уровню сформированности каждого из критериев и профессионального воспитания в целом (табл. 3).

Таким образом, анализ результатов констатирующего этапа эксперимента, в ходе которого было проведено диагностическое исследование начального уровня сформированности профессионального воспитания студентов – будущих государственных служащих, показал, что большинство студентов имеют низкий уровень.

Полученные результаты позволяют сделать важные выводы:

- студенты-первокурсники не умеют работать с документацией, планировать, организовывать и контролировать работу, о чем свидетельствуют цифры первого критерия;

- общительность студентов не гарантирует высокий результат социально-коммуникативного критерия, так как у студентов низкие показатели коммуникативного контроля и деловой коммуникации;

- процентные показатели студентов по критерию «Ценностные качества профессионального сообщества» дают основание говорить о необходимости проведения большой работы по формированию патриотических ценностей и традиций коллектива.

Полученные эмпирическим путем данные подтверждают сделанные нами теоретические выводы о необходимости профессионального воспитания студентов – будущих государственных служащих. Важным фактором является участие студентов в ССУ, в ходе которого будут сформированы выделенные профессионально-личностные качества. Профессиональное воспитание будущего государственного служащего, как и любой педагогический процесс, осуществляется под влиянием целого комплекса условий различной степени выраженности, направленности,

устойчивости, интенсивности. Под условиями принято понимать, как отмечают В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев и Е.Н. Шиянов, совокупность обстоятельств, в которых ведется воспитательная работа, реализуется определенное содержание воспитания [11].

Нами определены педагогические условия для формирования профессионального воспитания будущих государственных служащих в ходе ССУ как совокупность педагогических обстоятельств, способствующих

повышению эффективности данного процесса в вузе:

1) создание установки субъектов на профессиональное воспитание в процессе участия в ССУ;

2) активизация и развитие механизмов рефлексии, профессиональной самоидентификации в соответствии с требованиями будущей профессиональной деятельности и условиями ССУ;

Таблица 2

Критерии, показатели и уровни сформированности профессионального воспитания студентов – будущих государственных служащих (констатирующий этап)

Критерии	Показатели	Уровни	Баллы	%
Организационно-деятельностный	Умение работать с документацией	Высокий	2	9
		Средний	1	11
		Низкий	0	80
	Планирование и организация работы	Высокий	2	10
		Средний	1	21,5
		Низкий	0	68,5
	Контроль и самоконтроль	Высокий	2	16
		Средний	1	58,5
		Низкий	0	25,5
Социально-коммуникативный	Общительность	Высокий	2	35
		Средний	1	11,5
		Низкий	0	53,5
	Коммуникативный контроль	Высокий	2	12
		Средний	1	28
		Низкий	0	60
	Деловая коммуникация	Высокий	2	3,5
		Средний	1	61,5
		Низкий	0	35
Ценностные качества профессионального сообщества	Патриотические ценности	Высокий	2	5
		Средний	1	18
		Низкий	0	77
	Этические правила	Высокий	2	7
		Средний	1	67
		Низкий	0	26
	Традиции коллектива	Высокий	2	2
		Средний	1	56,5
		Низкий	0	41,5

Таблица 3

Исходный уровень профессионального воспитания студентов (констатирующий этап, в %)

Название	Уровни		
	низкий	средний	высокий
Организационно-деятельностный	88	12	0
Социально-коммуникативный	49	43,5	7,5
Ценностные качества профессионального сообщества	82	18	0
Профессиональное воспитание	71,5	28,5	0

3) увеличение доли самостоятельных видов деятельности в ССУ, соответствующих будущим профессиональным обязанностям (умению работать с документацией, планировать и организовывать работу, осуществлять контроль и самоконтроль и т. д.);

4) развитие субъект-субъектных отношений в студенческом самоуправлении как основы профессиональных взаимоотношений, обеспечивающих необходимый уровень личностной и деловой коммуникации;

5) создание в рамках ССУ модели профессионального сообщества для освоения патриотических ценностей, этических правил и традиций госслужбы.

Список литературы

1. Шаршов И.А., Борzych И.Н. Интегральная модель профессионального воспитания личности в контексте студенческого самоуправления в вузе // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2015. № 2 (26). С. 26-31.
2. Шаршов И.А. Профессионально-творческое саморазвитие субъектов образовательного процесса в вузе: дис. ... д-ра пед. наук. Белгород, 2005.
3. Шаршов И.А., Борzych И.Н. Квалиметрический инструментарий и процедура оценивания профессионального воспитания личности в ходе организации студенческого самоуправления в вузе // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2016. № 2. С. 79-85.
4. Батаршев А.В. Психодиагностика способностей к общению, или как определить организаторские и коммуникативные качества личности. М., 1999. 103 с.
5. Бороздина Г.В. Психология делового общения. М., 2007. 286 с.
6. Ежова Н.Н. Новые тесты для отбора персонала. Ростов н/Д, 2008. 288 с.
7. Основы психологии: Практикум / ред.-сост. Л.Д. Столяренко. Ростов н/Д, 2006. 704 с.
8. Шаршов И.А., Старцев М.В., Королева А.В. Системно-квалиметрический подход к исследованию и оценке педагогических процессов и явлений // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 11 (103). С. 110-116.
9. Макарова Л.Н., Шаршов И.А. Повышение квалификации преподавателя высшей школы: саморазвитие и компетентность // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия Педагогика и психология. 2012. № 2. С. 43-52.
10. Тумова Л. Г. Технологии делового общения. М., 2008. 239 с.
11. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. М., 2004. 576 с.

References

1. Sharshov I.A., Borzykh I.N. Integral'naya model' professional'nogo vospitaniya lichnosti v kontekste studencheskogo samoupravleniya v vuze [Integrated model of professional education of the personality in the context of student's self-government in higher education institution]. *Psikhologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus – Psychological-Pedagogical Journal Gaudeamus*, 2015, no. 2 (26), pp. 26-31. (In Russian).
2. Sharshov I.A. *Professional'no-tvorcheskoe samorazvitie sub"ektov obrazovatel'nogo protsessa v vuze* [Professional and creative self-development of subjects of educational process at the higher educational institution]. Dissertatsiya ... doktora pedagogicheskikh nauk. Belgorod, 2005. (In Russian).
3. Sharshov I.A., Borzykh I.N. Kvalimetricheskiy instrumentariy i protsedura otsenivaniya professional'nogo vospitaniya lichnosti v khode organizatsii studencheskogo samoupravleniya v vuze [Qualimetric tools and procedure of estimation of professional education of the personality during the organization of student's self-government at the higher education institution]. *Psikhologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus – Psychological-Pedagogical Journal Gaudeamus*, 2016, no. 2, pp. 79-86 (In Russian).
4. Batarshhev A.V. *Psikhodiagnostika sposobnostey k obshcheniyu, ili kak opredelit' organizatorskie i kommunikativnye kachestva lichnosti* [Psychodiagnostics of abilities to communication or how to define organizing and communicative qualities of the personality]. Moscow, 1999. 103 p. (In Russian).
5. Borozdina G.V. *Psikhologiya delovogo obshcheniya* [Psychology of business communication]. Moscow, 2007. 286 p. (In Russian).
6. Ezhova N.N. *Novye testy dlya otbora personala* [New tests for staff selection]. Rostov-on-Don, 2008. 288 p. (In Russian).
7. *Osnovy psikhologii* [Basic principles of psychology], ed.-compiler L.D. Stolyarenko. Rostov-on-Don, 2006. 704 p. (In Russian).
8. Sharshov I.A., Startsev M.V., Koroleva A.V. *Sistemno-kvalimetricheskiy podkhod k issledovaniyu i otsenke pedagogicheskikh protsessov i yavleniy* [System and qualimetric approach to research and assessment of pedagogical processes and phenomena]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2011, no. 11 (103), pp. 110-116. (In Russian).

9. Makarova L.N., Sharshov I.A. Povyshenie kvalifikatsii prepodavatelya vysshey shkoly: samorazvitie i kompetentnost' [University teacher's professional development: self-development and competence]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya Pedagogika i psikhologiya – Vestnik of MCTTU. Series Pedagogy and Psychology*, 2012, no. 2, pp. 43-52. (In Russian).
 10. Titova L. G. *Tekhnologii delovogo obshcheniya* [Technologies of business communication]. Moscow, 2008. 239 p. (In Russian).
 11. Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyonov E.N. *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow, 2004. 576 p. (In Russian).
- Поступила в редакцию 02.08.2016 г.
Received 2 August 2016

UDC 378+371.4

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF EFFICIENCY INCREASE AND PROFESSIONAL EDUCATION OF STUDENTS WHILE STUDENTS' UNION ORGANIZATION

Igor Alekseevich SHARSHOV

Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of Pedagogy and Educational Technologies Department, Head of Fundamental and Applied Technology Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: silans@mail.ru

Irina Nikolaevna BORZYKH

Candidate of Pedagogy, Deputy Head

Administration of Tambov district Tambov region

1A Pridorozhnaya St., Settlement. Stroitel, Tambov region, Russian Federation, 392525

E-mail: bin@r00.tambov.gov.ru

The necessity to define pedagogical conditions of improvement of the effectiveness of professional education of youth during organization of students' self-governance (OSSG) in the institute of higher education from the triune position: basing on theoretical-methodological analysis of the studied notions' essence basing on the marked pedagogical contradictions of professional education while students' self-governance in the institute of higher education and basing on the disadvantages' analysis of this project in practice. The state stage of the experiment is presented. It characterizes primary level of the formation of the studied notion according to the marked criteria and indices, taking into consideration the characteristic features of students' professional education. The methods of research are characterized. Special methods of diagnostics of the developed criteria diagnostics and also the procedure of defining the level of formedness of indices and criteria of the phenomenon researched and also the level of formedness of professional education in whole are studied. The drawbacks of formation of every index partially and the possible reasons of their appearance are analyzed. The data received by empiricism confirm our theoretical conclusions about the necessity of professional education of students – the future public employees. An important factor is the participation of students in self-governance, while this process the marked professional-personal qualities will be formed. The total pedagogical conditions of professional education of future public officers while students' self-governance as total pedagogical conditions, promoting the increase of efficiency of this process in the institute of higher education: organization of subjects' orientation on professional education in the process of participation in students' self-governance; activation and development of reflection mechanisms, professional self-identification according to the requirements of future professional activity and conditions of students' self-governance; the increase of independent types of activity in students' self-governance, appropriate for future professional duties; development of subject-subject relations in students' self-governance as a basis for professional relations, providing the necessary level of personal and business communication, creation within the framework of students' self-governance of professional community model for learning patriotic values, ethic rules and state service traditions.

Key words: pedagogic conditions; professional education; students' self-governance; ascertaining experiment; beginner level of professional education formedness

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-50-58

Информация для цитирования:

Шаршов И.А., Борзык И.Н. Педагогические условия повышения эффективности профессионального воспитания учащихся в ходе организации студенческого самоуправления // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 50-58. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-50-58.

Sharshov I.A., Borzykh I.N. Pedagogicheskie usloviya povysheniya effektivnosti professional'nogo vospitaniya uchashchikhsya v khode organizatsii studencheskogo samoupravleniya [Pedagogical conditions of efficiency increase and professional education of students while students' union organization]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 50-58. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-50-58. (In Russian).

УДК 378+372.881.1

АЛГОРИТМ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПИСЬМЕННОМУ НАУЧНОМУ ДИСКУРСУ АСПИРАНТОВ НА ОСНОВЕ ТАНДЕМ-МЕТОДА

© Оксана Олеговна АМЕРХАНОВА

старший преподаватель кафедры языковой подготовки кадров государственного управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 82, стр. 1
E-mail: oo.amerkhanova@migsu.ranepa.ru

Подготовлен алгоритм обучения научному иноязычному дискурсу аспирантов на основе тандем-метода. В результате исследования а) проведен анализ исследований, посвященных реализации проектной методики в обучении иностранному языку в целом и обучении на основе тандем-метода в частности, б) разработан алгоритм обучения научному иноязычному дискурсу аспирантов на основе преподавательского тандема. Тандем-метод – это способ овладения, обучения или преподавания, основанный на партнерстве участников образовательного процесса, которыми могут выступать обучающиеся (ученик–ученик), обучающийся и преподаватель (обучающийся–преподаватель) и преподаватели (преподаватель–преподаватель). На основе анализа методических работ разработан алгоритм обучения иноязычному письменному дискурсу аспирантов на основе тандем-метода (преподавательский тандем), включающий следующие этапы: 1) вводный; 2) объяснение структуры конкретного научного документа; 3) отработка написания структурных элементов письменного научного документа в тренировочных упражнениях; 4) обсуждение на родном и изучаемом языках содержания и структуры тренировочной письменной работы; 5) составление тренировочной письменной работы; 6) оценка тренировочных письменных работ студентов; 7) обсуждение результатов написания тренировочных письменных работ студентов; 8) постановка задачи по написанию индивидуальных научных письменных работ по проблематике научных исследований студентов; 9) написание студентом научной работы; 10) оценка письменной работы и ее обсуждение с каждым студентом; 11) рефлексия.

Ключевые слова: тандем-метод; цели обучения иностранному языку; иностранный язык для профессиональных целей; коммуникативная компетенция; алгоритм обучения

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-59-68

Тандем-метод – это способ овладения, обучения или преподавания, основанный на партнерстве участников образовательного процесса, которыми могут выступать обучающиеся (ученик–ученик), обучающийся и преподаватель (обучающийся–преподаватель) и преподаватели (преподаватель–преподаватель) [1]. Следует заметить, что в научной литературе можно встретить лишь несколько работ, в которых авторы выделяли бы конкретные этапы реализации тандем-метода. Большая же часть работ посвящена разработке алгоритмов и технологий обучения иностранным языкам и культуре на основе каких-либо интернет-технологий. Проведем анализ наиболее известных работ, на основе которого нами был разработан собственный алгоритм обучения иноязычному письменному научному дискурсу аспирантов на основе преподавательского тандема.

Одной из первых отечественных фундаментальных работ, посвященных методу

проектов, является работа Е.С. Полат [2]. Именно в ней автор проводит ретроспективу метода проектов и показывает, что идейным вдохновителем и родоначальником метода проектов выступает известный американский философ и педагог Дж. Дьюи [3]. Представитель гуманистического направления в образовании Дж. Дьюи в своих учениях ратовал за то, что образование – это один из важнейших социальных институтов, через которые можно проводить социальные реформы в обществе. Более того, ученый рассматривал процесс получения образования в качестве социальной деятельности обучающегося. Именно поэтому, по его мысли, обучающиеся должны принимать непосредственное участие в разработке учебных планов и учебных программ с тем, чтобы они были направлены на достижение их интересов и потребностей. Безусловно, с позиции современной педагогики мысли Дж. Дьюи до сих пор представляют актуальность и соотносятся с положе-

ниями личностно-деятельностного подхода к образованию и обучению [4], при котором в центре образовательного процесса предстает личность обучающегося с конкретными потребностями, интересами и способностями. Кроме того, воспринимая личность обучающегося в качестве активного субъекта образовательного процесса, автор говорит о необходимости создания условий для «активного» овладения изучаемым материалом. Овладение предметными знаниями и умениями через опыт практической деятельности позволит обучающимся более полно и основательно овладеть материалом и позволит им использовать на практике полученные знания и умения. Данное положение учения Дж. Дьюи полностью соотносится с положениями компетентностного подхода к образованию, суть которого в том числе заключается в смещении акцента в результатах обучения. Вместо суммы отдельных знаний, умений и навыков, у обучающихся необходимо формировать ряд компетенций, позволяющих им использовать полученные знания в практической деятельности вне учебного контекста [4–6].

Роль преподавателя и учителя при реализации активного обучения, основанного на субъект-субъектной модели образования, заключается в создании мотивации к обучению и условий для активного обучения учащихся и студентов. Под контролем компетентного наставника обучающиеся самостоятельно (индивидуально, в парах или группах) должны овладевать необходимым материалом – овладеть знаниями, сформировать умения и навыки. В основе любой самостоятельной учебной работы, по мысли Дж. Дьюи [3], должна лежать проблема. Данное положение является первостепенным для проектной методики. Формулировка проблемы должна быть такой, чтобы для ее решения обучающиеся должны были задействовать все имеющиеся знания, умения и навыки и смогли овладеть новыми знаниями, умениями и навыками в процессе достижения цели.

В процессе развития педагогики многие положения учения Дж. Дьюи [3] получили дальнейшее развитие в трудах его многочисленных последователей. Это, в свою очередь, способствовало появлению нового отдельного научного направления – проектной методики, в котором ключевым понятием стал

выступать термин «метод проектов». Под ним Е.С. Полат понимает «способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы» [2, с. 3].

В методической литературе можно встретить много исследований, в которых авторами разрабатывались конкретные алгоритмы или технологии обучения, включающие несколько этапов и шагов. Первыми педагогическими работами, которые легли в основу уже последующих методических разработок, являются работы отечественных ученых Е.С. Полат [2], В.В. Сафоновой и П.В. Сысоева [7], а также американского ученого Д. Фрид-Бус [8]. Рассмотрим взгляды ученых на предмет выделения конкретных этапов и шагов реализации проектной деятельности.

Для организации проектной работы в средней школе Е.С. Полат [2] предлагает следующие этапы.

1. Выбор темы проекта, типа проекта и количества участников проекта.
2. Обозначение учителем проблемы, лежащей в основе проекта.
3. Разделение учащихся на группы. Формулировка задач с последующим их распределением между группами учащихся или между участниками одной группы, распределение ролей в рамках каждой группы, выбор методов исследования, обсуждение путей поиска необходимой информации и творческих решений.
4. Самостоятельная работа учащихся над своими проектами.
5. Мониторинг и обсуждение текущих результатов проектов.
6. Защита проектов [2].

Американский исследователь Д. Фрид-Бус (Fried-Booth D., 2009) выделяет следующие этапы проведения проектной работы.

1. Планирование. На первом этапе учитель объясняет ученикам содержание проекта, этапы реализации проекта, совместно они обсуждают ожидаемый конечный результат проекта, а также языковые средства, которые необходимы для его реализации.
2. Непосредственно работа над проектом. В соответствии с выделенными этапами реализации проекта учащиеся выполняют поиск и отбор информации, ее анализ, синтез; опрос, анкетирование, обработку полученных данных, их интерпретацию. Ролью

учителя на втором этапе является проведение мониторинга учебно-познавательной деятельности учащихся.

3. Создание финального продукта проектной деятельности. Продукт проектной деятельности должен быть конкретным и осязаемым. В качестве продукта может выступать школьная стенгазета, журнал, веб-страница, написанная письменная работа и т. п. На финальном этапе рекомендуется пригласить учащихся других классов, родителей и т. п. на презентацию проектов [8].

В.В. Сафонова и П.В. Сысоев [7] предложили следующие этапы реализации языковых культуроведческих проектов: погружение учащихся в проектную работу, постановка целей и задач, определение содержания предстоящего проекта, обсуждение этапов реализации проекта, поиск, отбор и подготовка языкового или социокультурного материала, реализация проекта в аудиторное и внеаудиторное время, презентация итогового продукта проектной деятельности, участие в дискуссии, оценка учителем работы учащихся [7].

Проведем краткий анализ трех известных вариантов реализации проектной деятельности. Очевидно, что три этапа реализации проектов, предложенные Д. Фрид-Бус, более всего нуждаются в доработке и дальнейшем разделении на соответствующие шаги. Кроме того, разделение проекта на три этапа – планирование, реализация и создание финального продукта – также вызывает некоторые вопросы. Если первый этап – планирование – посвящен подготовке проекта, постановке целей, объяснению обучающимся цели проекта и алгоритма обучения, то финальный этап, на наш взгляд, должен быть посвящен уже непосредственно оценке и анализу результатов проекта (или конечного продукта), а не созданию проекта. В этой связи непонятно, чем будут различаться второй и третий этапы, когда второй – процессуальный этап – должен быть посвящен выполнению проекта, включая поиск и обработку данных, а также создание нового продукта. Как уже отмечалось, оценка как продукта, так и учебно-познавательной деятельности обучающихся в процессе выполнения проекта не нашли отражения в этапах реализации проектной деятельности, предложенных Д. Фрид-Бус [8].

В этой связи этапы организации проектной методики, представленные в работах Е.С. Полат [2], а также в исследовании В.В. Сафоновой и П.В. Сысоева [7], более продуманы и более практико-ориентированы. Их анализ свидетельствует о следующих моментах, имеющих первостепенное значение для эффективности методики реализации проектной деятельности.

Во-первых, проектную деятельность можно условно разделить на три крупных этапа: вводный (погружение в проблему, постановка цели и задач, выбор методов и средств исследования и т. п.), процессуальный (непосредственно выполнение проекта: от поиска необходимой информации до создания конечного продукта проектной деятельности и его презентации) и заключительный (оценка участия каждого обучающегося в проектной работе, оценка конечного продукта проектной деятельности и рефлексия обучающихся). Для достижения более эффективных результатов работы рекомендуется разделить этапы на соответствующие шаги, последовательность которых будет определять последовательность реализации проектной деятельности.

Во-вторых, любой учебный проект должен предполагать сочетание аудиторной и внеаудиторной форм работы.

В-третьих, в ходе реализации проектной деятельности обучающиеся должны развивать умения самостоятельной учебной деятельности [9; 10], которые позволят им использовать развитые учебно-познавательные умения в дальнейшем на протяжении всей жизни.

В-четвертых, при реализации языковых культуроведческих проектов обучающиеся могут использовать как иностранный язык, так и родной язык с целью избежания недопонимания и достижения эффективности в общении.

В-пятых, любой проект должен обязательно включать шаг по презентации полученных результатов.

В-шестых, важно, чтобы по окончании участия в проектной деятельности обучающиеся осуществили рефлекссию, выделив и озвучив сильные и слабые стороны своего участия в проектной работе. Это необходимо для того, чтобы в будущем при аналогичных ситуациях они смогли опираться на имею-

щийся положительный опыт в учебно-познавательной деятельности, а также знали те сферы, над совершенствованием которых им еще предстоит работать.

В целом можно констатировать, что выделенные российскими учеными этапы организации проектной методики носят универсальный дидактический характер и могут быть взяты за основу при разработке любых учебных проектов по разным дисциплинам.

Проведем анализ технологий и алгоритмов обучения письменной речи учащихся и студентов на основе информационных и коммуникационных технологий, в основу которых легли этапы организации проектной методики, выделенные исследователями Е.С. Полат, В.В. Сафоновой и П.В. Сысоевым.

В своей кандидатской диссертации, в центре внимания которой находится разработка методики развития умений письменной речи студентов посредством интернет-блога, Т.Ю. Павельева [11] разрабатывает авторский алгоритм обучения, в котором выделяет следующие этапы:

1) *подготовительный* (технический) этап, на котором каждым студентом создается своя авторская страничка в виде блога для последующей публикации на ней своей письменной работы;

2) *установочный* этап, на котором преподаватель объясняет студентам учебную задачу, знакомит их с критериями оценки, обсуждает сроки выполнения проекта;

3) *процессуальный* этап, на котором студенты готовят письменные работы, публикуют их на странице в блоге, где в дальнейшем происходит обсуждение письменной работы студента его одноклассниками;

4) *оценочный* этап, на котором преподаватель оценивает работу студентов и студенты оценивают работу друг друга [11].

В своем исследовании Ю.Ю. Маркова [12] изучала вопрос развития умений письменной речи студентов языковых направлений подготовки на основе вики-технологии. Алгоритм обучения, который она предложила, включает три этапа и несколько более мелких по своему дидактическому наполнению шагов. В частности, *подготовительный* этап включает в себя шаги по знакомству студентов с целью проекта, знакомство с правилами размещения и внесения изменений в письменную работу на сервисе «Вики»,

показательное занятие, выбор темы письменной работы. *Процессуальный этап* включает в себя подготовку черновой версии письменной работы, ее размещение на сервисе «Вики», обсуждение студентами в мини-группах черновой версии письменной работы, внесение изменений и дополнений в черновую версию письменной работы, публикацию письменной работы. *Оценочный этап* включает в себя оценку преподавателем письменных работ студентов, а также их участия в проектной деятельности. Оценочный этап также включает рефлексию студентов своего участия в проекте [12].

О.В. Пустовалова [13], занимаясь разработкой методики развития умений письменной речи студентов на основе сервиса «Твиттер», выделила следующие четыре этапа обучения: а) *организационный* (знакомство студентов со спецификой обучения письменной речи на основе сервиса «Твиттер», критериями оценки письменных работ, алгоритмом обучения); б) *подготовительный* (преподаватель показывает, как пользоваться сервисом «Твиттер», размещает первый твит, разбивает студентов на группы по 3–4 человека, обозначает перечень тем для написания письменных работ); в) *процессуальный* (студенты работают в мини-группах, размещая фрагменты своих письменных работ в Твиттере, представляют свой проект всей группе); г) *оценочный* (студенты оценивают свое участие в проекте, преподаватель оценивает работы студентов) [13].

П.В. Сысоевым и М.Н. Евстигнеевым [14–17] был выполнен ряд исследований, посвященных обучению учащихся и студентов письменной речи на основе блог-технологии и вики-технологии. Причем анализ работ показывает, как под воздействием новых методических работ и развитием методики обучения иностранным языкам на основе ИКТ взгляды авторов претерпевали изменения.

В частности, в одной из первых отечественных методических работ, посвященных использованию блогов в обучении учащихся письменной речи, П.В. Сысоев и М.Н. Евстигнеев разрабатывают алгоритм обучения, состоящий из шести этапов: 1) знакомство учащихся с целью проекта и выбор темы проекта; 2) знакомство с правилами размещения сообщений в блогах; 3) подготовка письменной работы каждым учеником;

4) размещение письменной работы; 5) обсуждение письменной работы одноклассниками; 6) оценка письменных работ учителем [14]. Через несколько лет, в 2012 г., П.В. Сысоев публикует работу «Блог-технология в обучении иностранному языку», в которой значительно обогащает первоначальный алгоритм обучения. Теперь уже методика обучения письменной речи посредством блог-технологии включает в себя три крупных этапа и десять шагов: подготовительный этап (знакомство с целью проекта, регистрация на сервисе блогов, обсуждение вопросов, связанных с обеспечением информационной безопасности обучающихся), процессуальный этап (выбор темы проекта, написание письменной работы, обсуждение письменной работы в блогах с одноклассниками, внесение изменений в письменный документ согласно комментариям и рекомендациям одноклассников, размещение доработанного документа на страничке в блоге), заключительный этап (самооценка обучающимися своих работ, оценка учебной деятельности студентов преподавателем) [16]. Очевидно, что последний алгоритм обучения включает больше более мелких шагов, направленных на решение конкретных учебных задач.

Аналогичные изменения во взглядах ученых можно пронаблюдать и в отношении использования вики-технологий. Если в 2009 г. в алгоритме развития умений письменной речи учащихся на основе вики-технологии П.В. Сысоев и М.Н. Евстигнеев [15] выделяли восемь шагов (создание вики-страницы, объяснение правил работы с вики-сервером, разделение учащихся на мини-группы, мозговой штурм, подготовка письменной работы, размещение групповой письменной работы на вики-сервере, корректировка документа и его продвижение), то в 2013 г. алгоритм развития умений письменной речи обучающихся на основе вики-технологии был также методически обогащен. Предлагаемый автором алгоритм стал включать три крупных этапа и ряд составляющих шагов: *подготовительный этап* (знакомство студентов с целью вики-проекта, знакомство с правилами размещения и внесения изменений в вики-документ, обсуждение вопросов обеспечения информационной безопасности студентов в процессе выполнения вики-проекта), *процессуальный этап*

(выбор темы вики-проекта, индивидуальная работа каждого студента над своим фрагментом общей вики-работы, размещение вики-документа на вики-сервере, обсуждение работы, внесение изменений в общий вики-документ участниками мини-группы, защита проекта), *заключительный (оценочный) этап* (оценка коллективных письменных работ преподавателем, самооценка студентами своего участия в вики-проекте). Так же, как и в случае с доработкой алгоритмов обучения на основе блог-технологии, более поздний вариант алгоритма обучения письменной речи на основе вики-технологии П.В. Сысоева [17] значительно объемнее по своему дидактическому содержанию, выделенные шаги соответствуют учебным задачам на каждом этапе выполнения проекта.

Комплексное исследование, в котором изучалось влияние сразу нескольких интернет-технологий на развитие дискурсивных умений студентов, было проведено И.А. Евстигнеевой [18]. В качестве интернет-технологий автор выбрала для рассмотрения электронную почту, веб-форум, блог, вики-технологии и подкаст. В соответствии с особенностями каждой из пяти интернет-технологий И.А. Евстигнеева разработала алгоритм обучения. Несмотря на естественные различия между алгоритмами обучения, их объединяет следующее. Во-первых, все они включают три крупных этапа обучения: подготовительный, процессуальный и заключительный. На подготовительном этапе преподаватель объясняет студентам цель обучения письменной речи на основе конкретной ИКТ, знакомит с правилами размещения письменных работ на каждой из технологий, обсуждает со студентами вопросы, связанные с обеспечением их информационной безопасности при работе в интернет-среде. Процессуальный этап разделяется на ряд более мелких шагов, направленных на выполнение письменных работ. Заключительный этап алгоритмов включает в себя три шага: презентацию проектов, оценку работы студентов преподавателем и рефлекссию студентов.

Как показывает анализ технологий и алгоритмов обучения аспектам языка и видам речевой деятельности на основе информационных и коммуникационных технологий, все они базируются на фундаментальных этапах реализации проектной деятельности, пред-

ложенных Е.С. Полат [2], В.В. Сафоновой и П.В. Сысоевым [7]. Возможные изменения и добавления дополнительных этапов и/или шагов связаны в первую очередь со спецификой обучения конкретному аспекту языка, виду речевой деятельности или же определяются специфическими дидактическими свойствами и методическими функциями конкретных интернет-технологий. В частности, если алгоритмы обучения письменной речи на основе блог-технологии включают шаги по публикации и обсуждению письменных работ учащихся и студентов в сети Интернет на странице авторского блога каждого обучающегося, то алгоритмы развития умений письменной речи на основе вики-технологии включают шаги по совместному созданию обучающимися одной общей письменной работы на вики-сервере, где не предполагается интернет-обсуждение содержания и структуры работы. Кроме того, динамичное развитие информатизации образования в целом и информатизации лингвистического образования в частности не могло не оказать влияние на постоянную динамику в изменениях и корректировке собственных научных взглядов под воздействием появляющихся новых исследований.

Обзор технологий и алгоритмов обучения также свидетельствует о том, что одни исследователи выделяли только этапы обучения [14; 15], другие же выделяли три-четыре достаточно крупных по своему дидактическому наполнению этапа, которые в свою очередь разбивались на более мелкие шаги в соответствии с поставленными задачами обучения, которые в своей совокупности приведут к достижению общей цели – созданию продукта проектной деятельности [11–13; 16–18]. Также следует заметить, что авторы, выделяющие крупные этапы проекта, как правило, выделяли три или четыре этапа. Первый этап – вводный, необходимый для постановки цели, обсуждения технических вопросов, связанных со спецификой использования конкретной интернет-платформы. Второй этап – процессуальный. Он включает ряд мелких шагов, направленных на поиск необходимого материала, написание письменной работы и ее представление. Третий этап – оценочный. Некоторые авторы, наряду с традиционной оценкой преподавателем письменных работ обучающихся и

самооценкой обучающимися своей учебно-познавательной деятельности, включали рефлексию. Считаем данный шаг по включению рефлексии в алгоритм обучения чрезвычайно важным, так как именно через рефлексию обучающиеся смогут осознать свои сильные стороны, на которые они смогут опираться в будущем при выполнении аналогичных заданий, а также осознать свои слабые стороны, над которыми необходимо будет работать в будущих проектах.

Ввиду специфики реализации интернет-проектов, многие исследователи в работах последних лет в алгоритмы и технологии обучения включали дополнительный шаг, направленный на обсуждение вопросов обеспечения информационной безопасности обучающихся [16–18].

В методической литературе нам встретились только две работы, посвященные разработке алгоритмов обучения иностранному языку студентов на основе тандем-метода.

Первая работа написана Т.Ю. Тамбовкиной [19]. В ней автор предлагает следующие этапы обучения: начальный, основной и заключительный.

На начальном этапе происходит знакомство участников проекта, обозначаются темы проекта.

На основном этапе участники сужают тему проекта, делая ее более конкретной и специфической, выделяют понятия и вопросы для обсуждения, составляют вопросы для интервью или анкетирования, которое будет проводить каждый участник проекта, обсуждение проблем, возникших при интервью или анкетировании, анализ и обсуждение полученной в ходе интервью информации.

На заключительном этапе участники проекта готовят свои части интервью или резюме с последующим размещением материалов в сети Интернет для дальнейшего обсуждения [19, с. 16].

Эти же этапы и шаги были взяты за основу под другое содержание обучения Н.С. Мкртычевой [20, с. 92].

В нашем исследовании мы целенаправленно решили провести анализ алгоритма обучения иностранному языку на основе тандем-метода после анализа работ, посвященных обучению иностранному языку на основе интернет-технологий. Очевидно, что алгоритм обучения на основе тандем-метода,

предложенный Т.Ю. Тамбовкиной, достаточно общий и требует доработок и уточнений, прежде чем его можно будет использовать на практике. Отталкиваясь от опыта организации проектной деятельности на основе интернет-технологий, позволим выразить несогласие с авторскими позициями Т.Ю. Тамбовкиной [19] и Н.С. Мкртычевой [20]. Принимая разделение на три этапа реализации тандем-обучения в целом, считаем, что распределение шагов по трем этапам не является рациональным и оправданным. На наш взгляд, начальный или вводный этап должен включать в себя как знакомство участников и выбор темы проекта, так и индивидуальную подготовку вопросов интервью или анкетирования. Все это делается до контакта с представителем другой страны и культуры. В противном случае обучающиеся просто теряют время на подготовку вопросов, вместо того чтобы участвовать в общении. Второй же этап – основной, или процессуальный, – должен включать шаги непосредственного взаимодействия участников тандема. Это может быть обсуждение на предмет сужения темы проекта, непосредственно интервью или анкетирование, включающее в себя произнесение вопросов, восприятие ответов, интерпретацию ответов и их фиксирование на бумаге, обсуждение с партнером полученных данных, дальнейшую обработку, систематизацию, классификацию, обобщение полученных данных, их презентацию в виде рассказа или письменной работы. К сожалению, именно процессуальный этап, являющийся самым трудоемким и сложным ввиду необходимости участников оперативно реагировать и принимать решения, общаясь на иностранных языках, не нашел системного отражения в вышеупомянутых алгоритмах обучения. Заключительный же этап мог включать шаги по оценке достижений обучающихся по результатам работы в тандеме и рефлексии.

Ввиду того, что в центре нашего исследования находится разработка алгоритма обучения иноязычному письменному научному дискурсу аспирантов на основе преподавательского тандема, мы решили соединить некоторые шаги обучения письменной речи на основе интернет-технологий и некоторые шаги обучения общению на основе тандем-метода Т.Ю. Тамбовкиной.

Предлагаемый алгоритм обучения включает в себя одиннадцать последовательных этапов с описанием действий каждого из двух преподавателей и студентов. Ввиду того, что написание письменных работ требует большого объема времени, в алгоритме также показано, какие из предлагаемых этапов проводятся в очной и заочной формах обучения.

Этап 1. Вводный. Преподаватель иностранного языка объясняет студентам задачи обучения письменному научному дискурсу на основе тандем-метода (преподавательского тандема). Этап проводится в аудиторное время.

Этап 2. Объяснение структуры конкретного научного документа. В аудитории преподаватель иностранного языка объясняет студентам структуру нового научного документа (тезисы докладов конференции, научная статья и т. п.).

Этап 3. Отработка написания структурных элементов письменного научного документа в тренировочных упражнениях и заданиях. В аудиторной и внеаудиторной форме студенты выполняют упражнения и задания на закрепление организационной структуры научного документа.

Этап 4. Обсуждение на родном и изучаемом языках содержания и структуры тренировочных письменных работ. Данный этап организуется совместно преподавателем иностранного языка и преподавателем профильной специальности. В парах или группах студенты обсуждают структуру и содержание тренировочной письменной работы. Этап реализуется в аудиторное время.

Этап 5. Составление тренировочной письменной научной работы. Студенты в парах или группах создают тренировочные письменные работы, используя простой и известный материал, отражающий специфику выбранного профиля обучения. Этап реализуется в аудиторное и внеаудиторное время. Преподаватель иностранного языка и преподаватель профильной специальности осуществляют мониторинг учебно-познавательной деятельности студентов.

Этап 6. Оценка тренировочных письменных работ студентов. Преподаватели оценивают тренировочные письменные научные работы студентов. Преподаватель иностранного языка оценивает организационную структуру документа и лексико-

грамматическую корректность речи. Преподаватель профильной специальности оценивает содержательную сторону работы.

Этап 7. Обсуждение результатов написания тренировочных письменных научных работ студентов. Преподаватели иностранного языка и профильной специальности обсуждают со студентами выполнение задания на написание тренировочной научной работы.

Этапы 3–7 могут повторяться несколько раз с целью формирования навыков у студентов написания научных работ с конкретной структурой.

Этап 8. Постановка задачи по написанию индивидуальных научных письменных работ по проблематике научных исследований студентов. Преподаватели иностранного языка и профильной специальности ставят задачу по написанию студентами индивидуальных научных работ по проблематике научных исследований студентов.

Этап 9. Написание студентом научной работы. Студенты под руководством двух преподавателей работают над научной письменной работой (тезисами, научной статьей и т. п.). При необходимости преподаватель иностранного языка дает консультации по структуре работы и языковым вопросам. Преподаватель профильной специальности консультирует студентов по содержанию научной работы. Этап выполняется в аудиторное и внеаудиторное время.

Этап 10. Оценка письменной работы и ее обсуждение с каждым студентом. Преподаватели оценивают письменную научную работу каждого студента. Преподаватель иностранного языка оценивает структуру и языковую корректность, преподаватель профильной специальности – содержание работы. После оценки работа обсуждается с каждым преподавателем отдельно. Этап реализуется в аудиторное и внеаудиторное время.

Этап 11. Рефлексия. Два преподавателя организуют обсуждение в группе эффективности и возможной модернизации методики обучения иноязычному дискурсу в преподавательском тандеме.

В связи с тем, что особое значение в обучении письменному научному дискурсу имеет достижение когезии, когерентности и структурной организации научных текстов,

именно этому аспекту содержания обучения должно уделяться особое внимание.

Список литературы

1. *Амерханова О.О.* Особенности обучения иностранному языку в аспирантуре на основе тандем-метода // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 11 (163). С. 52–62. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-11(163)-52-62
2. *Полат Е.С.* Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 2. С. 3–10.
3. *Dewey J.* Democracy and education: An introduction to the philosophy of education. N. Y.: Macmillan, 1916.
4. *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результатов образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42.
5. *Алмазова Н.И.* Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2003.
6. *Хуторской А.В.* Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58–64.
7. *Сафонова В.В., Сысоев П.В.* Английский язык. Элективные курсы. Культуроведение Великобритании. Культуроведение США. М.: Изд-во АСТ, Астрель, Хранитель, 2007.
8. *Fried-Booth D.* Modelling of teaching practice for future teachers of the English language // Journal of linguistic studies. 2009. № 2 (2). P. 75–83.
9. *Коряковцева Н.Ф.* Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык. М.: АРКТИ, 2002.
10. *Сысоев П.В.* Формирование учебно-познавательной компетенции в целях обучения иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2015. № 10. С. 15–24.
11. *Павельева Т.Ю.* Развитие умений письменной речи студентов средствами учебного интернет-блога (английский язык, языковой вуз): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2010. 21 с.
12. *Маркова Ю.Ю.* Методика развития умений письменной речи студентов на основе вики-технологии (английский язык, языковой вуз): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2011.
13. *Пустовалова О.В.* Методика развития умений письменной речи студентов на основе сервиса «Твиттер» (английский язык, неязыковой

- вуз): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2012.
14. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Технологии Веб 2.0: Социальный сервис блогов в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2009. № 4. С. 12-18.
 15. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Технологии Веб 2.0: Социальный сервис вики в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2009. № 5. С. 2-8.
 16. Сысоев П.В. Блог-технология в обучении иностранному языку // Язык и культура. 2012. № 4 (20). С. 99-111.
 17. Сысоев П.В. Вики-технология в обучении иностранному языку // Язык и культура. 2013. № 3 (23). С. 140-152.
 18. Евстигнеева И.А. Развитие дискурсивных умений обучающихся средствами современных информационных и коммуникационных технологий // Иностранные языки в школе. 2014. № 2. С. 17-21.
 19. Тамбовкина Т.Ю. Тандем-метод – один из путей реализации личностно-ориентированного подхода в языковом образовании // Иностранные языки в школе. 2003. № 5. С. 13-17.
 20. Мкртычева Н.С. Современные методы обучения иностранным языкам в вузе (на примере билингвального обучения и тандем-метода) // Альманах современной науки и образования. 2012. № 3. С. 91-92.
 1. Amerkhanova O.O. Osobennosti obucheniya inostrannomu yazyku v aspiranture na osnove tandem-metoda [Features of foreign language teaching in graduate school based on the tandem-method]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 11 (163), pp. 52-62. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-11(163)-52-62. (In Russian).
 2. Polat E.S. Metod proektov na urokakh inostrannogo yazyka [Project-method on lessons of foreign language]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2000, no. 2, pp. 3-10. (In Russian).
 3. Dewey J. *Democracy and education: An introduction to the philosophy of education*. New York, Macmillan Publ., 1916.
 4. Zimnyaya I.A. Klyuchevye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tatov obrazovaniya [Key competency – new paradigm of education results]. *Vyshee obrazovanie segodnya – Higher Education Today*, 2003, no. 5, pp. 34-42. (In Russian).
 5. Almazova N.I. *Kognitivnye aspekty formirovaniya mezhkul'turnoy kompetentnosti pri obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze* [Cognitive aspects of intercultural competence formation in foreign language teaching in non-linguistic university]. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata pedagogicheskikh nauk. St. Petersburg, 2003. (In Russian).
 6. Khutorskoy A.V. Klyuchevye kompetentsii kak komponent lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya [Key competencies as a part of personality-oriented education]. *Narodnoe obrazovanie* [People's education], 2003, no. 2, pp. 58-64. (In Russian).
 7. Safonova V.V., Sysoev P.V. *Angliyskiy yazyk. Elektivnye kursy. Kul'turovedenie Velikobritanii. Kul'turovedenie SShA* [English. Elective courses. Regional studies of the Great Britain. Regional studies of the USA]. Moscow, AST, Astrel' Publ., Khranitel' Publ., 2007. (In Russian).
 8. Fried-Booth D. Modelling of teaching practice for future teachers of the English language. *Journal of linguistic studies*, 2009, no. 2 (2), pp. 75-83.
 9. Koryakovtseva N.F. *Sovremennaya metodika organizatsii samostoyatel'noy raboty izuchayushchikh inostrannyi yazyk* [Modern methods of organization of independent work of foreign language students]. Moscow, ARKTI Publ., 2002. (In Russian).
 10. Sysoev P.V. Formirovanie uchebno-poznavatel'noy kompetentsii v tselyakh obucheniya inostrannomu yazyku [Formation of educational and cognitive competence in foreign language teaching]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2015, no. 10, pp. 15-24. (In Russian).
 11. Paveleva T.Yu. *Razvitie umeniy pis'mennoy rechi studentov sredstvami uchebnogo internet-bloga (angliyskiy yazyk, yazykovoy vuz)* [Development of writing skills by means of educational Internet-blog (English language, linguistic university)]. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Tambov, 2010. 21 p. (In Russian).
 12. Markova Yu.Yu. *Metodika razvitiya umeniy pis'mennoy rechi studentov na osnove viki-tehnologii (angliyskiy yazyk, yazykovoy vuz)* [Methods of writing skills development based on wiki-technologies (English language, linguistic university)]. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Moscow, Sholokhov Moscow State University for the Humanities, 2011. (In Russian).
 13. Pustovalova O.V. *Metodika razvitiya umeniy pis'mennoy rechi studentov na osnove servisa «Twitter» (angliyskiy yazyk, neyazykovoy vuz)* [Methods of skills of writing essay development based on service “Twitter” (English language, non-linguistic university)]. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Mos-

- cow, Sholokhov MSU for the Humanities, 2012. (In Russian).
14. Sysoyev P.V., Evstigneev M.N. Tekhnologii Veb 2.0: Sotsial'nyy servis blogov v obuchenii inostrannomu yazyku [Technology of Web 2.0: Social service wiki in foreign language teaching]. *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2009, no. 4, pp. 12-18. (In Russian).
 15. Sysoyev P.V., Evstigneev M.N. Tekhnologii Veb 2.0: Sotsial'nyy servis viki v obuchenii inostrannomu yazyku [Technology of Web 2.0: Social service wiki in foreign language teaching]. *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2009, no. 5, pp. 2-8. (In Russian).
 16. Sysoyev P.V. Blog-tekhnologiya v obuchenii inostrannomu yazyku [Blog-technologies in foreign language teaching]. *Yazyk i kul'tura – Language and culture*, 2012, no. 4 (20), pp. 115-127. (In Russian).
 17. Sysoyev P.V. Viki-tekhnologiya v obuchenii inostrannomu yazyku [Wiki-technology in foreign language teaching]. *Yazyk i kul'tura – Language and culture*, 2013, no. 3 (23), pp. 140-152. (In Russian).
 18. Evstigneeva I.A. Razvitie diskursivnykh umeniy obuchayushchikhsya sredstvami sovremennykh informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologiy [Development of students' discourse skills by means of modern information and communication technologies]. *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2014, no. 2, pp. 17-21. (In Russian).
 19. Tambovskina T.Yu. Tandem-metod – odin iz putey realizatsii lichnostno-orientirovannogo podkhoda v yazykovom obrazovanii [Tandem method – one of ways of realization of personally focused approach in language education]. *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2003, no 5, pp. 13-17. (In Russian).
 20. Mkrtycheva N.S. Sovremennyye metody obucheniya inostrannym yazykam v vuze (na primere bilingval'nogo obucheniya i tandem-metoda) [Modern technologies and methods of teaching foreign language in higher educational institution (based on example of bilingual teaching and tandem method)]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Digest of modern science and education], 2012, no. 3, pp. 91-92. (In Russian).
- Поступила в редакцию 15.09.2016 г.
Received 15 September 2016

UDC 378+372.881.1

STAGES OF TEACHING POST-GRADUATE STUDENTS RESEARCH WRITING DISCOURSE USING THE TANDEM-METHOD

Oksana Olegovna AMERKHANOVA

Senior Lecturer of Government Control Workers' Language Preparation Department

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

82 Bldg. 1 Vernadskiy Ave., Moscow, Russian Federation, 119571

E-mail: oo.amerkhanova@migsu.ranepa.ru

The development of foreign language teaching algorithm research discourse of post-graduate students on the basis of the tandem method is prepared. The results of the research are a) an analysis of studies on the implementation of the project methodology in teaching a foreign language in general, and training based on the tandem method in particular is provided, b) stages of teaching written research discourse to graduate students through the tandem-method are developed. Tandem method is defined as a way of mastering, learning or teaching, based on the partnership of those involved in the educational process, i. e. students (student-student), student and teacher (student-teacher) and teachers (teacher-teacher). Based on the analysis of methodical works the following stages of teaching written research discourse to graduate students based on the tandem method (tandem teaching) are developed: 1) introduction; 2) explanation of the structure of a particular research paper; 3) development of structural elements of writing a research paper written in training exercises; 4) discussion in the learners' native and foreign languages the content of training and written paper structure; 5) preparation of a sample written paper; 6) assessment of the students' sample written paper; 7) discussion of the results of the students' sample written papers; 8) setting the goal of writing individual research written papers based on the problems of each student's research; 9) writing research papers by students; 10) assessment of students' written papers and their discussion with each student; 11) reflection.

Key words: tandem; goals of teaching a foreign language; English for specific purposes; communicative competence; stages of teaching

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-59-68

Информация для цитирования:

Амерханова О.О. Алгоритм обучения иноязычному письменному научному дискурсу аспирантов на основе тандем-метода // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 59-68. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-59-68.

Amerkhanova O.O. Algoritm obucheniya inoyazychnomu pis'mennomu nauchnomu diskursu aspirantov na osnove tandem-metoda [Stages of teaching post-graduate students research writing discourse using the tandem-method]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 59-68. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-59-68. (In Russian).

УДК 81.276:5+811.111+355.48

**ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ВОЕННОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
(на примере сериала «Тихий океан» (“The Pacific”))**

© Владимир Валериевич ВОЗДВИЖЕНСКИЙ

аспирант, кафедра английского языка естественнонаучных
и физико-математических факультетов

Национальный исследовательский Томский государственный университет
634050, Российская Федерация, г. Томск, ул. Ленина, 36

E-mail: leo_pol@rambler.ru

© Петр Джонович МИТЧЕЛЛ

научный сотрудник

Университет Дерби

DE22 1GB, Великобритания, г. Дерби, шоссе Кедлестон

доктор педагогики, зам. декана по международным связям факультета иностранных языков

Национальный исследовательский Томский государственный университет

E-mail: peter_mitchell@mail.ru

Рассмотрены ошибки, которые возникают при переводе английской военной терминологии в сериале по военной тематике. Спрос на высокое качество перевода таких сериалов объясняется непрерывным развитием киноиндустрии и вечной популярностью упомянутого выше жанра в нашей стране. «Тихий океан», американский телевизионный сериал производства НВО, стал материалом для анализа в данной работе. Сериал посвящен действиям морской пехоты Соединенных Штатов на Тихоокеанском театре военных действий в рамках более масштабной Тихоокеанской войны. Данный сериал сосредоточивается на опыте трех морских пехотинцев (Юджина Следжа, Роберта Леки и Джона Бейзиллона), которые принадлежали к разным полкам 1-й дивизии морской пехоты. Предоставлена строгая методология для дифференциации категорий наиболее распространенных ошибок. Для этой цели были приведены определения перевода и сериала, а также классификация ошибок перевода с четырьмя отличительными категориями, которая используется для сортировки примеров наиболее распространенных ошибок, сделанных в процессе перевода военной терминологии в этом сериале. Было продемонстрировано, что некоторые категории содержат большее число предложений с ошибками, и были разъяснены примеры наиболее распространенных ошибок перевода. Финалом работы является заключение, в котором сделан вывод, что людям, занимающимся переводом сериалов по военной тематике, как правило, не хватает обучения как английскому, так и русскому языку, а также базовых знаний в области перевода английской военной терминологии.

Ключевые слова: перевод кинопродукции; переводческие ошибки; военная терминология

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-69-74

Перевод фильмов и сериалов по военной тематике требует дополнительного внимания из-за особенностей перевода военной терминологии [1]. Актуальность исследования определяется тем, что в отдельных случаях перевод выглядит абсурдным по причине некомпетентности переводчиков.

В нашей стране кино пользуется огромной популярностью, более того, неизменно высоким остается интерес зрительской аудитории к фильмам и сериалам по военной тематике. В широкий прокат постоянно выходят как отечественные, так и зарубежные киноленты о войне. Если первая категория не вызывает проблем у носителей русского, то несомненно для большинства отечественных зрителей требуется перевод с иностранного

языка на русский. Поэтому приоритетной задачей как в теории, так и в практике перевода на данный момент является улучшение качества перевода фильмов и сериалов по военной тематике.

Теоретически обоснованного универсального подхода к решению проблемы возникновения ошибок при переводе военной терминологии до сих пор не существует.

Тогда как практическая разработка проблемы поможет напрямую улучшить качество перевода посредством разработки методики, позволяющей избежать ошибок при переводе военных терминов. В свою очередь это даст возможность без искажений, вызванных переводческими неточностями, представить

события и явления, описываемые в фильмах и сериалах о войне.

Объектом данного исследования является перевод военной терминология английского языка. Цель статьи заключается в выявлении ошибок, возникающих в процессе перевода военной терминологии с английского языка на русский в сериале военной тематики.

Военный перевод – лингвистическая дисциплина, которая лежит в основе перевода фильмов и сериалов военной тематики и является отраслевым направлением более крупной системы – непосредственно перевода. Таким образом, следует дать определение двум видам лингвистической деятельности, упомянутым выше, тем самым, обозначив рамки, в пределах которых они функционируют [2].

Перевод – процесс передачи сообщения, в случае если коды (языки) источника и адресата не совпадают [1]. В данном случае, под сообщением подразумевается информация, которую необходимо передать [3].

Поскольку сериал послужил источником для выявления ошибок при переводе военной терминологии в данном исследовании, необходимо дать определение этому понятию. Под сериалом подразумевается телевизионная или радиопередача, состоящая из отдельных, последовательных эпизодов.

Исследуемый сериал относится к жанру кинофильма, который включает в себя последовательность кадров, зафиксированную на пленку или другой информационной носитель, где кадр представляет собой фотографическое или рисованное изображение, обычно сопровождаемое звуковым рядом (речью, музыкой, шумами) [4]. Иными словами, кинофильм представляет собой дискретную последовательность непрерывных участков текста или цепочку кадров, соответственно, кадр – единица кинотекста [5].

Практически все жанры кино представлены в фильмах военной тематики, а именно: боевики, приключения, драмы и даже комедии. При работе над переводом фильмов и сериалов военной тематики, которые описывают войны с присущими им подвигами, страхом и борьбой, переводчики в большинстве случаев имеют доступ и к видеоряду, и к тексту субтитров. Из наиболее распространенных тем в фильмах разных жанров можно

выделить: изображение боевых действий, исторические события, мемуары и т. д.

К сожалению, для выхода фильма на экраны надлежащий перевод военной лексики не является обязательным.

Компаниям, осуществляющим озвучивание кинопродукции, необходимо выполнение качественного перевода, чтобы удовлетворить неизменно высокий спрос на популярные в нашей стране фильмы военной тематики. Как будет показано далее, иногда искажение явлений, описываемых в фильмах и сериалах, является следствием некомпетентности кинопереводчиков.

Методология

Под переводческой ошибкой понимается нарушение основного требования к переводу – передачи содержания оригинала [6].

В представленной ниже классификации выделяют следующие группы ошибок, с категориями внутри групп.

Первая группа ошибок включает смысловые нарушения.

Категории ошибок: *добавление, опущение, замена информации* – искажения в переводе содержания текста оригинала; *неточная передача* содержания текста, то есть фактической и релятивной информации, представленной в содержании.

Ошибки этой группы, в особенности искажения, могут говорить о недостаточной языковой подготовке переводчика. Также может иметь место неверное понимание значений слов, смысла высказываний, отсутствие навыка правильной интерпретации логической и коммуникативной структуры высказывания.

Вторая группа содержит стилистические ошибки.

Категории ошибок: *калькирование оригинала; нарушения, касающиеся передачи функционально-стилевых или жанровых особенностей исходного текста; нарушения стилистических норм употребления языка перевода*.

Ошибки, связанные с передачей стилистических особенностей оригинала, чаще всего возникают в результате: недостаточно полного понимания различий в типологии английского и русского языков; отсутствия понимания необходимости дифференцировать авторские смысловые высказывания в переводе; недостатка знаний о характере не-

которых переводческих преобразований, которые выполняются в соответствии с частотностью языковых явлений в языке оригинала и языке перевода, в аналогичных функциональных стилях и жанрах языка оригинала и языка перевода.

Третья группа ошибок касается нарушений передачи авторской оценки.

Категории ошибок: *неточности, связанные с усилением или ослаблением экспрессии оригинала, а также ошибки, касающиеся неточной передачи авторской оценки, ее немотивированное создание или нейтрализация.*

Ошибки передачи авторской оценки могут возникать из-за неумения оценивать смысл всего текста, учитывая фактор авторской позиции; неправильного определения системы языковых средств, при помощи которых в тексте оригинала передается авторская оценка, и возможности ее воспроизведения в переводе средствами языка перевода, которые могут частично не совпадать со средствами языка оригинала.

Четвертая группа ошибок связана с нарушением узуса языка перевода.

Категории ошибок: *нарушения орфографических и пунктуационных норм; неверная передача имен собственных в переводе; нарушения при передаче цифровых данных; нарушения требований к оформлению определенного типа текстов в языке перевода.*

Ошибки, касающиеся четвертой группы, говорят о недостаточной компетентности переводчика в родном языке.

Все вышеупомянутые виды ошибок при переводе военной терминологии в той или иной степени представлены в исследуемом сериале.

«Тихий океан» (“The Pacific”) – американский сериал о Второй мировой войне, созданный на основе мемуаров, оставленных морскими пехотинцами армии США: Юджином Следжем (Eugene Sledge) и Робертом Леки (Robert Leckie). Оба автора мемуаров сражались в боях на Тихом океане во время Второй мировой войны. Сюжет описывает ключевые битвы, которые вошли в историю, глазами обычных солдат и их близких. Сопродюсерами сериала являются Стивен Спилберг (Steven Spielberg) и Том Хэнкс (Tom Hanks).

Для анализа перевода сериала «Тихий океан» (“The Pacific”), озвученного многого-

лосным закадровым переводом от студии «Кубик в кубе», использовались: метод контекстного межъязыкового сопоставления и метод сопоставления эквивалентных терминологических соответствий в английском и русском языках.

Всего в сериале «Тихий океан» (“The Pacific”) было выявлено 55 предложений, содержащих ошибки при переводе военной терминологии английского языка. Причем некоторые предложения содержали более чем одну ошибку. Соответственно, они были отнесены в разные группы переводческих ошибок.

Неточная передача содержания характерна для перевода некоторых узких терминов, которые имеют единственно правильный перевод в области военной терминологии. Например, обозначения подразделений в армии. Так, роты обозначаются не цифрами, как в русском варианте, а буквами – Dog Company, Easy Company, Fox Company, соответственно – четвертая рота, пятая рота, шестая рота.

Опущение информации происходит в случае, если переводчик, во-первых, не знает, как правильно передать смысл термина, а во-вторых, считает, что перевод данного термина не очень важен и его можно опустить. Например, предложение “The quicker we eat, the quicker we get topside, the quicker we get ashore” было переведено при помощи передачи общего смысла – «*Быстрее ешь, быстрее идешь на повышение, быстрее сходишь на берег*» с опущением ключевой информации, тогда как более подходящий вариант перевода выглядит следующим образом: «Чем мы скорее поедим, тем скорее выйдем на палубу и высадимся на берег».

Добавление информации как категория ошибки при переводе военной терминологии представлена минимально в исследованном сериале. Такая неточность может говорить о том, что у переводчика не хватает фоновых знаний или знаний об особенностях военной терминологии английского языка для того, чтобы правильно переводить военные термины без добавления нерелевантной информации. Например, предложение на языке оригинала – “Attention on deck!” было переведено как «*Внимание на доску!*». В данном примере наблюдается появление дополнительной информации в переводе, которая от-

сутствует в оригинале, тогда как правильный перевод выглядит следующим образом – «Смирно!».

Замена информации появляется, когда одно явление или объект в языке оригинала заменяется другим в языке перевода, при этом не происходит добавления какой-либо дополнительной информации. Замена происходит в результате попытки подобрать наиболее близкое эквивалентное соответствие в языке перевода. Однако иногда при переводе встречаются реалии и понятия, относящиеся к национальным особенностям вооруженных сил какого-либо государства. Подобные специфические реалии и понятия могут существовать только в языке оригинала и не иметь терминологических соответствий в языке перевода. В этом случае специалист в области военного перевода должен иметь глубокие фоновые знания, которые помогут ему найти правильный эквивалент в языке перевода с помощью терминологического или разъяснительного перевода, транскрипции или транслитерации либо за счет наиболее близкого терминологического соответствия.

Результаты и их анализ

Ошибки, принадлежащие к категории «замена информации», были выявлены при переводе наименований батальонов, полков и дивизий. Это связано с обозначением батальонов, полков и дивизий цифрами, как и в русском языке. Однако, в отличие от русского варианта, в английском постоянно присутствует только цифровое обозначение, тогда как слова *battalion* (батальон), *regiment* (полк) и *division* (дивизия) могут отсутствовать, что и приводит к появлению ошибок, например, “Put him up north to reinforce the 5th and the 1st marines” («Отправить его на север укреплять первую и пятую роты»). В данном случае в оригинале подразумевались пятый и первый полки морской пехоты. Однако из-за специфики обозначения переводчик мог только догадываться, о каких именно подразделениях шла речь. Поэтому для решения данной проблемы при переводе обозначений воинских подразделений рекомендуется пользоваться справочной литературой: справочниками, историческими трудами, энциклопедиями и т. д. для получения достоверной информации о конкретных подразделениях в определенных местах боевых действий. Соответственно, правильно будет перевести ис-

ходное предложение следующим образом – «Отправить его на север в качестве подкрепления 5-му и 1-му полкам морской пехоты».

Переводческие ошибки второй группы очень редко встречались в исследуемом материале и, в основном, были связаны с неточностями при передаче функционально-стилевых или жанровых особенностей исходного текста.

Военно-политический стиль характеризуется строгой логической последовательностью изложения, упорядоченной системой связей между частями высказывания, требованием точности, сжатости при сохранении насыщенности содержания. Поэтому неуместным считается перевод военной терминологии с использованием образных выражений – «*шумя как слон*» (What kind of guy gets out of his hole at night without sounding off? – Ну кто выбирается из окопа ночью, шумя как слон?); устойчивых сочетаний, например «*По коням!*» (Load and lock! – По коням!).

Исследованный сериал практически не содержит ошибок при переводе военной терминологии, которые связаны с изменением экспрессии и авторской оценки (третья группа ошибок).

Переводческие ошибки четвертой группы в основном связаны с неточным переводом имен собственных. Например, в предложении “King Company skipper, Captain Haldane” – *Шкипер из роты «Кей», капитан Холден* неточно переведено имя собственное “Haldane”, правильный перевод – «Халдейн». Также ошибочным является перевод цифрового обозначения подразделения “King Company skipper” – *Шкипер из роты «Кей»*, тогда как “King Company” – это «11-я рота».

Ошибки данной группы требуют внимания, так как имена собственные и цифровые данные представляют собой важные детали, потеря которых может препятствовать полному пониманию переводного текста.

Таким образом, ошибки при переводе военной терминологии являются результатом отсутствия у кинопереводчиков фоновых знаний или знаний об особенностях военной терминологии английского языка. Также не учитывались национальные особенности вооруженных сил, проявляющиеся в реалиях и понятиях, которые иногда существуют только в языке оригинала и не имеют терминологических соответствий в языке перевода.

Подводя итог, основными видами ошибок при переводе военной терминологии в сериале «Тихий океан» (“The Pacific”) явились:

- переводческие ошибки первой группы: добавление, опущение, замена информации; неточная передача содержания текста;
- переводческие ошибки четвертой группы: неверная передача имен собственных в переводе; нарушения при передаче цифровых данных.

Ошибки при переводе военной терминологии, связанные с неточностями при передаче функционально-стилевых или жанровых особенностей исходного текста и изменением экспрессии и авторской оценки почти не представлены в анализе переводов. Это объясняется тем, что термин стилистически нейтрален, у него отсутствует экспрессия, и он не зависит от авторской оценки, так как всегда используется в конкретной терминологической системе.

Ошибки первой и четвертой группы говорят о недостатке специальных знаний у кинопереводчика, который осуществлял перевод данного сериала. С одной стороны, переводческие ошибки говорят о некомпетентности переводчика в родном языке, с другой стороны, искажения в переводе, неверное понимание значений слов и смысла высказываний указывают на недостаточную языковую подготовку кинопереводчика.

В заключение, «при переводе любых военных материалов специалист, не владеющий профессиональным военным подязыком, будет просто не в состоянии осуществить качественный перевод даже на родной язык, не говоря уже о языке иностранном» [7], что свидетельствует о крайней необходимости получения обширных фоновых знаний специалистами по военному переводу для осуществления качественного перевода военной терминологии [8].

Список литературы

1. Ахтамбаев Р.П. Особенности стиля военного перевода // Научный поиск в современной парадигме знаний о языке. М., 2014. С. 123-127.
2. Бушев А.Б. Лингводидактика перевода военного термина // Научно-информационный журнал «Армия и общество». 2009. № 3. С. 123-129.

3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: Изд-во «ЭТС», 2001. 406 с.
4. Иванова Е.Б. Интертекстуальные связи в художественных фильмах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: Волгоград. гос. ун-т, 2001.
5. Цивьян Ю.Г. К метасемиотическому описанию повествования в кинематографе: труды по знаковым системам. Тарту: Тарт. ун-т, 1984. Вып. 17. С. 109-121.
6. Бузаджи Д.М., Гусев В.В., Ланчиков В.К., Псурцев Д.В. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок. М.: Всероссийский центр перевода, 2009. 119 с.
7. Шевченко М.А., Игнатов А.А., Гураль С.К. Роль профессионального подязыка в обучении военному переводу // Язык и культура. 2015. № 4. С. 164-172.
8. Ахтамбаев Р.П. Особенности перевода художественных фильмов военной тематики // Индустрия перевода. 2014. Т. 1. С. 3-8.

References

1. Akhtambaev R.P. Osobennosti stilya voennogo perevoda [Special aspects of military translation style]. *Nauchnyy poisk v sovremennoy paradihme znaniy o yazyke* [Scientific search in modern paradigm of knowledge about language]. Moscow, 2014, pp. 123-127. (In Russian).
2. Bushev A.B. Lingvodidaktika perevoda voennogo termina [Linguodidactics of military terms translation]. *Nauchno-informatsionnyy zhurnal «Armiya i obshchestvo»* [Scientific and informative journal “Army and Society”], 2009, no. 3, pp. 123-129. (In Russian).
3. Komissarov V.N. *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern theory of translation]. Moscow, “ETS” Publ., 2001. 406 p. (In Russian).
4. Ivanova E.B. *Intertekstual'nye svyazi v khudozhestvennykh fil'makh* [Intertextual connections in theatrical films]. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Volgograd, Volgograd State University Publ., 2001. (In Russian).
5. Tsivyan Yu.G. *K metasemioticheskoy opisanii povestvovaniya v kinemato-grafe: trudy po znakovym sistemam* [To metasemiotic description of narration in cinematography: works on semiotic systems]. Tartu, Tartu university Publ., 1984, no. 17, pp. 109-121. (In Russian).
6. Buzadzhi D.M., Gusev V.V., Lanchikov V.K., Psurtsev D.V. *Novyy vzglyad na klassifikatsiyu perevodcheskikh oshibok* [New outlook on classification of translator's mistakes]. Moscow, Vserossiyskiy tsentr perevoda Publ., 2009. 119 p. (In Russian).

7. Shevchenko M.A., Ignatov A.A., Gural' S.K. Rol' professional'nogo pod'yazyka v obuchenii voennomu perevodu [The role of professional sublanguage in teaching military interpreting]. *Yazyk i kul'tura – Language and culture*, 2015, no. 4, pp. 164-172. (In Russian).
8. Akhtambaev R.P. Osobennosti perevoda khudozhestvennykh fil'mov voennoy tematiki [Special aspects of translating theatrical films of

military theme]. *Industriya perevoda* [Translation industry], 2014, vol. 1, pp. 3-8. (In Russian).

Поступила в редакцию 02.08.2016 г.

Received 2 August 2016

UDC 81.276:5+811.111+355.48

THE PROBLEM OF TRANSLATING ENGLISH-LANGUAGE MILITARY TERMINOLOGY (the example of the series “The Pacific”)

Vladimir Valerievich VOZDVIZHENSKIY

Post-graduate Student, English Language Department of Natural-Science and Physical-Mathematic Faculties

National Research Tomsk State University

36 Lenin St., Tomsk, Russian Federation, 634050

E-mail: leo_pol@rambler.ru

Peter Johnovich MITCHELL

Research Member

University of Derby

Kedleston Road, Derby, United Kingdom, DE22 1GB

Doctor of Pedagogy, Deputy Dean on International Relations of Foreign Languages Faculty

National Research Tomsk State University

E-mail: peter_mitchell@mail.ru

Mistakes occurring when translating English military terminology in the TV series about war are considered. The demand for high quality translation of such series is explained by continuous development of the movie industry and everlasting popularity of the abovementioned genre in our country. The Pacific, American television series produced by HBO, became the material for analysis. The series focuses on the United States Marine Corps' actions in the Pacific Theater of Operations within the wider Pacific War. It centers on the experiences of three Marines (Eugene Sledge, Robert Leckie and John Basilone) who were all in different regiments of the 1st Marine Division. A rigorous methodology for differentiation of the categories of the most common mistakes is provided. For this purpose the definitions of translation and series are provided as well as a classification of translation mistakes with four distinctive categories, which is used for sorting examples of the most common mistakes made in the process of translating military terminology in this series. It was shown that some categories contain more sentences with mistakes and examples of the most common translation mistakes are explained. The final point is the conclusion in which it is claimed that those translating the TV series about war usually lack both training in the English and Russian languages, and background knowledge in the sphere of translating English military terminology.

Key words: translation of films; translation errors; military terminology

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-69-74

Информация для цитирования:

Воздвиженский В.В., Митчелл П.Д. Проблема перевода военной терминологии английского языка (на примере сериала «Тихий океан» (“The Pacific”)) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 69-74. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-69-74.

Vozdvizhenskiy V.V., Mitchell P.D. Problema perevoda voennoy terminologii angliyskogo yazyka (na primere seriala «Tikhiy okean» (“The Pacific”)) [The problem of translating English-language military terminology (the example of the series “The Pacific”)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 69-74. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-69-74. (In Russian).

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗРАБОТКИ АВТОРСКИХ КОРПОРАТИВНЫХ КУРСОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© Елена Николаевна ПОТАПОВА

преподаватель кафедры иностранных языков

Московский педагогический государственный университет

119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1

E-mail: elena_nickolaevna84@mail.ru

Рассмотрены условия разработки авторских корпоративных курсов по иностранному языку, вводится и определяется понятие авторской языковой корпоративной учебной программы. К условиям разработки авторской языковой корпоративной учебной программы были отнесены: 1) мотивация преподавателю к творческой деятельности; 2) знание преподавателем психолого-педагогических особенностей обучения взрослых; 3) владение преподавателем иностранным языком на уровне C1–C2; 4) владение преподавателем методикой обучения иностранному языку для специальных целей; 5) владение преподавателем алгоритмом составления авторских учебных программ. Автор выделяет и подробно рассматривает психолого-педагогические положения обучения взрослых обучающихся, к которым относит: 1) учет психологических особенностей взрослой личности; 2) организация самостоятельного обучения; 3) совместная деятельность обучающего и обучающегося; 4) учет бытовых, социальных, профессиональных факторов в жизни взрослого; 5) организация совместной деятельности группы, создание благоприятной обстановки на занятии; 6) формирование внутренней мотивации к обучению; 7) активное оценивание обучающимися проделанной работы; 8) осознанность в обучении; 9) учет психофизических особенностей взрослого обучающегося; 10) развивающее обучение. Определено понятие язык для специальных целей и обозначены задачи профессионально-ориентированного обучения иностранному языку, в соответствии с которыми была подчеркнута целесообразность создания интегрированных программ обучения по иностранному языку. Также выделены методические основы организации профессионально-ориентированного обучения, в соответствии с которыми были отобраны педагогические технологии обучения иностранному языку для специальных целей (проектное обучение, работа с текстами по специальности, контекстное обучение и т. д.).

Ключевые слова: авторская языковая корпоративная учебная программа; взрослые обучающиеся; язык для специальных целей; профессионально-ориентированное обучение иностранному языку; интегрированные программы обучения; технологии обучения

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-75-85

Основаниями для разработки авторских корпоративных курсов по иностранному языку являются специфические особенности и узкоспециализированные запросы компаний-заказчиков, уникальность каждой новой учебной группы (возраст, пол, национальность, опыт, интересы, способности и т. д.), наличие противоречия между существующими программами обучения и новыми учебными целями.

В связи с данным положением было введено понятие **авторской языковой корпоративной учебной программы**, которая на основании анализа литературы [1; 2, с. 10] была определена как совокупность таких компонентов обучения, как цели, содержание, объем, организационно-педагогические условия и способы обучения, учебный план, методические и оценочные материалы, являющаяся результатом творческой деятельности автора или нескольких авторов и ха-

рактеризующаяся научной новизной и педагогической ценностью для обучения корпоративных обучающихся конкретным общекультурным и профессиональным компетенциям, необходимым им для успешного выполнения своей профессиональной деятельности.

Одним из условий разработки любой авторской учебной программы была определена мотивация преподавателя к данной творческой деятельности. Как утверждает О.И. Елисеенко, данная мотивация может быть продиктована: а) неудовлетворенностью преподавателя существующими учебными программами; б) требованиями общества; в) «концепцией образовательного учреждения» [2, с. 13].

К тому же у преподавателя должна быть внутренняя мотивация для осуществления творческой деятельности, в процессе которой осуществляется его самореализация и профессиональное самосовершенствование. Со-

гласно К. Фопеля, истинный интерес к делу и желание развиваться положительно влияют на результаты творческой деятельности [3, с. 38].

О.И. Елисеенко подчеркивает: «В сфере личности педагогическое творчество проявляется как самореализация педагога на основе осознания себя творческой индивидуальностью, как определение индивидуальных путей своего профессионального роста и построение программы самосовершенствования» [2, с. 10].

К условиям разработки авторских учебных программ авторы О.И. Елисеенко, А.С. Сиденко, Е.Н. Соловова также относят следующие требования к компетентности преподавателя-разработчика:

- способности автора к творчеству, соответствующий опыт [2, с. 11];
- богатый педагогический опыт [1, с. 20];
- знание психолого-педагогических особенностей обучающихся [2, с. 11];
- компетентность в преподаваемом предмете и в методике [2, с. 11];
- способность к анализу своей педагогической деятельности, умение задавать себе вопросы и находить на них ответы [1, с. 20];
- «знания по теории и практике планирования авторских программ и курсов и их учебно-методического обеспечения» [4, с. 23];
- профессиональный опыт преподавания авторских курсов [4, с. 23].

На основании представленной информации были сделаны выводы относительно условий создания авторских языковых корпоративных учебных программ.

В первую очередь, преподавателю, планирующему создать такой авторский курс, необходимо владеть возрастной психологией, в частности, знанием психолого-педагогических особенностей обучения взрослых.

Во-вторых, преподавателю обязательно нужно владеть иностранным языком на уровне C1–C2, так как обучение иностранному языку в рамках корпоративных учебных программ включает компонент профессионально-ориентированного обучения иностранному языку или иностранному языку для специальных целей. А значит преподавателю, разрабатывающему специализированный курс по иностранному языку, необходимо иметь глубокие языковые знания.

В-третьих, преподавателю важно владеть методикой преподавания иностранного языка

для специальных целей и педагогическими технологиями для профессионально-ориентированного обучения иностранному языку (технология проектного или проблемного обучения, коллективные формы работы, контекстное обучение, мультимедийные технологии и т. д.).

И, наконец, одно из самых важных условий разработки авторских учебных программ по иностранному языку для корпоративных обучающихся – это владение алгоритмом разработки таких курсов.

В данной статье будут рассмотрены психолого-педагогические особенности обучения взрослых людей в условиях корпоративных курсов по иностранному языку и особенности методики преподавания иностранного языка для специальных целей.

На основе анализа психолого-педагогической литературы были выделены основные положения обучения взрослых обучающихся.

1. Учет психологических особенностей взрослой личности

К психологическим особенностям взрослого обучающегося относятся:

- стремление к самореализации и постоянному самосовершенствованию;
- желание проявить свои способности в группе, продемонстрировать свои достижения [3, с. 25; 5; 6, с. 217];
- стремление к власти и организаторской деятельности [5, с. 70];
- склонность к отстаиванию своих интересов и ценностей [5, с. 70; 7, с. 113];
- желание внести свой опыт и знания в содержание учебного курса [6, с. 217];
- наличие собственных целей и ожиданий относительно результатов обучения, избирательность по отношению к содержанию учебного курса и методам обучения [3; 5–7].

На основании анализа работы К. Фопеля были выделены следующие способы учета данных особенностей взрослого обучающегося в учебном процессе:

- 1) создание на занятиях ситуаций вызова, дающих взрослым получать знание самостоятельно, проявлять себя; при этом задания должны быть посильной сложности;
- 2) предоставление обучающимся возможности планирования и организации учебного процесса;
- 3) обзор обучения перед началом курса, что, с одной стороны, пробуждает любопыт-

ство и интерес, с другой стороны, создает у взрослого обучающегося чувство уверенности;

4) построение обучения на том, что обучающиеся уже знают и умеют;

5) постепенное приращение взрослого человека к новым представлениям, опираясь на его уже существующие ценности и нормы;

6) придание обучению личностной значимости [3].

2. Организация самостоятельного обучения

Важность данного положения подчеркивается следующими особенностями взрослых обучающихся:

1) стремление проявить самостоятельность [6, с. 217];

2) желание самостоятельно распределять свое учебное время и определять продолжительность своих учебных действий [7, с. 113];

3) необходимость и желание взрослых обучающихся получить быстрые и качественные результаты обучения, что требует интенсификации обучения;

4) высокие требования общества к профессиональной подготовке специалистов при недостаточности аудиторных часов, необходимость непрерывного обучения [8; 9];

5) проблема разноуровневой подготовки обучающихся [8; 9].

О.В. Нефедов, О.И. Суслова предлагают организовывать самостоятельную работу обучающихся через:

- грамотную организацию самостоятельной подготовки обучающихся (проектная работа, создание банка необходимой учебной информации с ключами);

- обучение обучающихся умениям самообразования [8];

- использование информационных технологий и интернет-ресурсов [9].

3. Совместная деятельность обучающего и обучающегося

Важность диалогизации взаимодействия преподавателя и обучающегося подчеркивается в работах многих авторов [6; 9].

В данном случае преподаватель является наставником, который направляет, но ни в коем случае не ограничивает автономию и самостоятельность взрослого обучающегося, дает ему возможность для проявления творчества, самостоятельного получения знания.

4. Учет бытовых, социальных, профессиональных факторов в жизни взрослого

Жизнь взрослого обучающегося характеризуется следующими особенностями:

- обучение – источник знаний для решения проблем личного и профессионального характера [10, с. 24], как следствие, взрослый заинтересован в получении знаний «о конкретных способах действий, а не об общих подходах» [7, с. 113-114];

- необходимость применения полученных знаний в краткосрочной перспективе [6, с. 218];

- взрослый может обладать высокой работоспособностью и усидчивостью в результате долгой трудовой деятельности [10, с. 24];

- у некоторых взрослых присутствуют трудности с концентрацией внимания и выполнением домашних заданий из-за большого перерыва после обучения в институте или школе [10, с. 30];

- быстрая утомляемость на занятиях, невыполнение домашних заданий и частые пропуски из-за работы или семейных обязательств [10, с. 30-31];

- наличие определенного социального и профессионального статуса у каждого обучающегося, непринятие некоторыми обучающимися роли «ученика», стеснительность подчиненных в присутствии руководителей и наоборот [10, с. 31-32].

На основании этого были выделены следующие положения обучения взрослых:

- контекстуализация обучения и индивидуализация обучения, направленность обучения на достижение конкретных целей [6, с. 218];

- компетентностный подход;

- незамедлительное применение полученных знаний на практике [6, с. 219];

- увеличение объема материала на занятиях с целью сокращения материала на домашнее изучение, организация самостоятельной работы творческого характера [10, с. 31];

- организация познания через чувства и эмоции: вызов непроизвольного внимания и запоминания материала [3; 11];

- крупноблочная организация материала («крупные блоки уменьшают нагрузку на память») [11, с. 168];

- учет социального статуса обучающихся: создание «доверительных отношений в группе», распределение по парам на занятиях согласно служебному положению [10, с. 32];

- гибкость обучения: «свободный выбор целей, содержания, форм, методов, средств, сроков, времени, места обучения» [6, с. 219].

5. Организация совместной деятельности группы, создание благоприятной обстановки на занятии

Совместная деятельность взрослых обучающихся имеет ряд преимуществ:

- возможность разыгрывания реальных ситуаций, возможность вырваться из круга привычного общения и, как следствие, снятие психологического барьера в реальном общении [10, с. 33];

- познание окружающего мира через взаимодействие с другими людьми [3, с. 19; 11, с. 191], достижение положительных результатов за счет сильных сторон каждого [3, с. 50];

- удовлетворение потребности в социальных связях, во внимании окружающих [3, с. 35];

- эмоционально здоровый климат в группе способствует улучшению познавательных способностей обучающихся [3, с. 21-22; 10, с. 32].

6. Формирование внутренней мотивации к обучению

Как правило, у взрослого обучающегося присутствует внешняя мотивация к изучению иностранного языка, являясь менее эффективной по сравнению с внутренней. Согласно Н.В. Басовой, внутренняя мотивация является залогом продуктивности деятельности, в основе этой мотивации лежит истинный интерес к деятельности [11, с. 180].

Г.А. Китайгородская предлагает развитие интереса к учебной деятельности через постановку новых целей обучения для обучающихся, нахождение дополнительных мотивов, направленных на обогащение личности, открытие новых возможностей для обучающегося [12, с. 21]: развитие коммуникативных умений, информационной компетенции, расширение кругозора, интеллектуальное и профессиональное развитие через изучение иностранного языка.

7. Активное оценивание обучающимися проделанной работы

Согласно данному положению, важно давать обучающимся время на осмысление полученного опыта. К. Фопель подчеркивает это утверждение тем, что большая часть получаемой информации доходит до обучающихся на определенное время позже [3, с. 23], «...на 99 % обучение происходит бессознательно» [3, с. 62].

При этом анализ результатов проделанной работы, по утверждению Г.А. Китайгородской, создает ощущение своего прогресса в обучении, что положительно влияет на мотивацию взрослых обучающихся [12, с. 60].

8. Осознанность в обучении

Согласно психофизическим особенностям взрослых людей, взрослым обучающимся важно анализировать изучаемый материал, понимать причинно-следственные связи.

Как утверждает О.Г. Барвенко, у взрослых обучающихся наблюдается высокая ригидность психических процессов, поэтому при изучении иностранного языка у них преобладает «когнитивно-лингвистический» (высокий уровень зрительной памяти) способ усвоения языка, который противопоставляется «коммуникативно-речевому» (высокий уровень слуховой памяти) способу и предполагает сознательное изучение иностранного языка [13, с. 68, 70].

Поэтому с взрослыми обучающимися целесообразно использовать переводной метод обучения. Переводные предложения с русского на иностранный язык могут служить им ориентировочной опорой для действия [14] и дать возможность проанализировать построение переводимых предложений.

Также, согласно А.А. Леонтьеву, для ориентировки и опоры при порождении высказываний целесообразно построение межъязыковой сопоставительной модели, подчеркивающей «то общее, что есть в родном и иностранном языке, и то, что есть общего в порождении высказываний на этих языках, а также то, что их разделяет» [15, с. 223].

9. Учет психофизических особенностей взрослого обучающегося

На основе анализа литературы (М.К. Кабакчи, Г.А. Китайгородская) были выделены следующие психофизические особенности работы мозга взрослого человека:

- высокий уровень произвольности внимания [10, с. 17];

- хорошие показатели смысловой и механической памяти «по зрительной модальности» [10, с. 19];
- ухудшение с возрастом показателей кратковременной памяти [12, с. 26];
- увеличение объема «вербального запечатления долговременной памяти» [12, с. 27];
- общее ухудшение памяти после 40 лет [10, с. 18];
- с возрастом в мышлении доминирующее место начинает занимать «обобщение на словесном материале» [12, с. 27];
- общее ухудшение показателей внимания, памяти, мышления, зависимость развитости этих психических функций от активности интеллектуальной деятельности [10; 12].

На основании данной информации были сделаны следующие выводы относительно обучения взрослых людей:

- 1) увеличение объема материала и интенсификация обучения;
- 2) смысловая и зрительная подача материала;
- 3) мобилизация познавательных способностей через:
 - вызов положительных эмоций: создание благоприятной эмоционально положительной обстановки на занятиях [10, с. 32];
 - создание ситуаций успеха [12];
 - повышение интереса к изучаемой информации, придание обучению личностной значимости [12];
 - интеллектуальные задания повышенной трудности;
 - обеспечение пассивного изучения информации, например, через создание информативной окружающей среды (плакаты, картины, музыка) [3, с. 22-23];
 - использование музыки [3];
 - одновременное воздействие на слуховой и зрительный каналы восприятия с целью активизации долговременной памяти [11, с. 185].

При этом работа над мотивацией является важнейшим компонентом обучения. При усилении стремления обучающихся к достижению поставленной цели повышается результативность их деятельности.

10. Развивающее обучение

Применение развивающего обучения при работе с взрослыми обучающимися считает-

ся актуальным в силу возрастных изменений познавательных способностей, которые возможно развить при определенных учебных условиях. В данном случае одним из таких условий является постановка сложных, но при этом посильных задач, которые способствуют интеллектуальному росту обучающихся.

Как утверждает Г.А. Китайгородская, посильные трудности вызывают биологически положительный страх не справиться с ними, что вызывает «мобилизацию всех ресурсов организма» [12, с. 61].

Для реализации развивающего обучения предлагается использовать технологию проектного или проблемного обучения.

Таким образом, возраст оказывает определенное влияние на познавательные способности взрослого человека. Однако возможно создать такие условия обучения, которые будут способствовать активизации внутренних ресурсов взрослого обучающегося и позволят им также добиться успехов в учебной деятельности: развивающее обучение, создание благоприятного климата на занятии, вызов положительных эмоций, придание личностной значимости изучаемому материалу, повышение мотивации к обучению и т. д.

Следующим важным условием разработки авторских корпоративных программ по иностранному языку было выделено знание методики преподавания иностранного языка для специальных целей и педагогических технологий для профессионально-ориентированного обучения иностранному языку.

Язык для специальных целей определяется как язык, используемый для осуществления профессиональной коммуникации в определенной специальной сфере, лексической составляющей которого являются термины данной сферы. При этом, по утверждению Л.Г. Кузьминой, к характеристике профессионального языка относится не только определенная лексика, но также грамматические и синтаксические черты [16, с. 7].

Согласно Ю.Н. Бузиной, обучение иностранному языку для специальных целей определяется требованиями профессиональной коммуникации на иностранном языке [17, с. 28]. При этом, как пишет Л.Г. Кузьмина, учитываются не только потребности, «осознаваемые» обучающимися, но и «неосозна-

ваемые», которые осознают только преподаватели иностранного языка [16, с. 8].

На основании анализа литературы (О.И. Суслова; О.Н. Морозова; Н.В. Ильичева; А.А. Махонина; О.В. Маслова; О.Н. Исаева) были выделены следующие задачи, реализуемые в рамках обучения иностранному языку для специальных целей:

- развитие языковой профессионально-коммуникативной компетенции [18–20];
- формирование профессиональных компетенций на иностранном языке (знания профессионального характера, проведение презентаций, написание эссе проблемного характера, умение получать информацию из иностранных источников) [9; 19; 21];
- развитие общекультурной, интеллектуальной, психологической и социальной компетенций: социальная и профессиональная гибкость, творчество [18; 20], критическое мышление [19]; высокий уровень культуры, нравственности, гуманитарного мышления, социальной ответственности [20]; самостоятельность, умение самостоятельно учиться [19];
- формирование мотивации к изучению иностранного языка и к выполнению своей профессиональной деятельности [18; 19].

Иностранный язык в данном случае уже является не целью обучения, а средством реализации личных и профессиональных потребностей в системе профессиональной коммуникации на межкультурном уровне (развитие коммуникативных, профессиональных, личностно и общественно значимых компетенций).

В связи с тем, что требования к подготовке современных специалистов высоки, обучение взрослых людей иностранному языку характеризуется открытостью и многоаспектностью, включая в себя лингвистический, страноведческий, эстетический, социальный и профессиональный компоненты. С целью сжатия такого объемного учебного материала Г.Г. Фатхулина предлагает создание интегрированных программ обучения [22].

В данном обучении такими программами являются курсы иностранного языка для специальных целей, направленные на обучение иностранному языку для общения в определенной профессиональной сфере (английский для фармацевтов, юристов, экономистов, специалистов-международников, для

ведения переговоров или проведения презентаций), которые также охватывают общеобразовательный и развивающий компоненты (развитие гибкости, творчества, критического мышления, расширение кругозора).

О.Н. Морозова предлагает создавать в рамках спецкурсов комбинацию общей языковой подготовки и тем профессиональной направленности, так как профессиональный язык всегда включает в себя язык общеупотребительного и общенаучного характера [18].

Таким образом, учитывая особенности обучения взрослых и задачи обучения иностранному языку для специальных целей, для организации профессионально-ориентированного обучения иностранному языку необходимы:

1) междисциплинарный подход, формирование «интегральных» знаний [23, с. 129], предполагающие совместную работу преподавателей специальных предметов с преподавателями иностранного языка (в условиях корпоративного обучения иностранным языкам данный подход подразумевает тесное сотрудничество языковой школы и сотрудников компании с целью составления специальной программы обучения):

- разработка совместных обучающих пособий;

- организация совместных семинаров, дискуссионных клубов, «круглых столов» [17, с. 28];

2) создание профессионального контекста обучения:

- составление словаря-минимума по соответствующей специальности;

- отбор специальных текстов;

- отбор тем общения на иностранном языке профессиональной направленности [21, с. 128];

- моделирование сценариев общения в профессиональной сфере, например, в форме деловых игр [23, с. 130];

- трудовая практика в компаниях, стажировки и учеба за рубежом, международные научные исследования, «участие в международных совещаниях, семинарах, конгрессах, конференциях, симпозиумах» [23, с. 130];

3) обучение профессиональным компетенциям на иностранном языке (например, письменной научной речи и письменной деловой коммуникации);

4) диалогизация взаимодействия преподавателя и обучающихся и обучающихся между собой;

5) использование развивающих и активных методов обучения: дискуссии, ролевые игры, проблемно-познавательные задачи, творческие задания, IT-технологии;

6) организация самостоятельного обучения с целью охвата большого объема профессионально-ориентированного материала и удовлетворения высоких требований общества к языковой подготовке современных специалистов, а также развития у них умений профессионального самообразования на протяжении всей жизни, а именно, умений самостоятельного поиска и анализа профессиональной информации, в том числе и на иностранном языке.

К критериям отбора материала для спецкурсов Ю.Н. Бузина относит информативность, профессиональную направленность, научность, актуальность, тематичность, связанность, преемственность [17, с. 30].

Исходя из положений профессионально-ориентированного обучения иностранному языку были отобраны технологии обучения взрослых обучающихся иностранному языку для специальных целей: работа с текстами по специальности, проектное обучение, когнитивная технология, технология развития критического мышления, кейс-технология, языковой портфель, контекстное обучение, деловая игра, технология сотрудничества, дистанционное обучение или e-learning, мультимедийные обучающие модули, блог-технология, технология интенсивного обучения, технология рационального обучения, технология модульного обучения.

Данные технологии направлены на создание профессионального контекста обучения, активизацию мыслительной и коммуникативно-познавательной деятельности обучающихся, повышение мотивации обучающихся и эффективности обучения. Они основываются на личностно-ориентированном, междисциплинарном, проблемно-поисковом подходах и отвечают основным положениям обучения взрослых обучающихся: удовлетворение потребности в самореализации, самостоятельности, взаимодействии с окружающими, организация развивающего обучения, обеспечение элективности обучения,

учет психологических и социальных особенностей взрослой личности.

На основе анализа психолого-педагогической и методической литературы были выделены следующие условия разработки авторских корпоративных курсов по иностранному языку: 1) мотивация преподавателя к творческой деятельности; 2) знание преподавателем психолого-педагогических особенностей обучения взрослых; 3) владение преподавателем иностранным языком на уровне С1–С2; 4) владение преподавателем методикой обучения иностранному языку для специальных целей; 5) владение преподавателем алгоритмом составления авторских учебных программ.

Рассмотренные условия разработки авторских корпоративных курсов по иностранному языку, положения обучения взрослых, методика и технологии обучения иностранному языку для специальных целей будут полезным подспорьем для преподавателя, планирующего создать и преподавать авторский корпоративный курс по иностранному языку.

Список литературы

1. *Сиденко А.С.* Авторская учебная программа и типы педагогических разработок // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2008. № 5. С. 25-28.
2. *Елисеенко О.И.* Педагогическое проектирование авторских учебных программ как условие развития педагогической культуры учителя в современной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 23 с.
3. *Фопель К.* Психологические принципы обучения взрослых. Проведение воркшопов: семинаров, мастер-классов: пер. с нем. М.: Генезис, 2010. 360 с.
4. *Соловова Е.Н.* Создание авторских элективных программ и курсов: актуальная задача и острая необходимость современного этапа развития языкового образования // Английский язык в школе. 2004. № 1 (5). С. 21-31.
5. *Бычкова Н.И.* Социальное обучение взрослых в условиях информатизации образования: дис. ... д-ра пед. наук. Пятигорск, 2004. 322 с.
6. *Мухлаева Т.В., Радевская Н.С.* Дополнительное образование взрослых в контексте современной системы образования взрослых // Методология исследования в профессиональном педагогическом образовании: сб. материалов 6 Междунар. методолог. семинара. СПб.: «ФГНУ ИПООВ РАО», 2013. С. 216-224.

7. *Марон А.Е., Монахова Л.Ю.* Концептуальный аспект диверсификации образования взрослых в современном социуме // Методология исследования в профессиональном педагогическом образовании: сб. материалов 6 Междунар. методолог. семинара. СПб.: ФГНУ «ИПООВ РАО», 2013. С. 108-115.
8. *Нефедов О.В.* Принципы рациональной методики обучения иностранному языку студентов-нелингвистов // Педагогическое образование в России. 2013. № 5. С. 162-165.
9. *Суслова О.И.* Образование в течение жизни – актуальность и проблемы последиplomного обучения иностранным языкам выпускников неязыковых вузов // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе / под ред. А.А. Ворошиловой. Красноярск: Сибир. гос. аэрокосм. ун-т им. акад. М.Ф. Решетнева, 2013. С. 122-127.
10. *Кабакчи М.К.* Обучение взрослых лексико-грамматической стороне речи на английском языке в условиях краткосрочных курсов: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2002. 191 с.
11. *Басова Н.В.* Педагогика и практическая психология. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 416 с.
12. *Китайгородская Г.А.* Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 175 с.
13. *Барвенко О.Г.* Психологические барьеры в обучении иностранному языку взрослых: дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2004. 230 с.
14. *Гальперин П.Я.* Лекции по психологии. М.: Книж. дом «Университет»; Высш. шк., 2002. 400 с.
15. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. Москва: Смысл; Санкт-Петербург: Лань, 2003. 287 с.
16. *Кузьмина Л.Г.* Понятие «иностраный язык для специальных целей»: вчера, сегодня, завтра // Иностраный язык для специальных целей. Воронеж: Истоки, 2009. С. 7-9.
17. *Бузина Ю.Н.* Обучение иностранным языкам в экономическом вузе как условие формирования профессиональных компетенций // Инновационные методики преподавания иностранного языка / под ред. И.Л. Экаревой, Ю.Н. Бузиной. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2013. С. 28-30.
18. *Морозова О.Н.* Основные задачи профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам // Иностраный язык для специальных целей. Воронеж: Истоки, 2009. С. 27-28.
19. *Ильичева Н.В., Махонина А.А.* Профессионально-ориентированное обучение студентов-регионоведов в рамках спецкурса // Иностраный язык для специальных целей. Воронеж: Истоки, 2009. С. 23-25.
20. *Маслова О.В.* Проблемы преподавания иностранного языка в неязыковом вузе // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе / под ред. А.А. Ворошиловой. Красноярск: Сибир. гос. аэрокосм. ун-т им. акад. М.Ф. Решетнева, 2013. С. 110-114.
21. *Исаева О.Н.* Сущность профессионально-ориентированного обучения студентов-нефилологов иностранному языку // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 1 (51). С. 127-135.
22. *Фатхулина Г.Г.* Критерии отбора технологий преподавания иностранных языков в условиях модернизации высшего образования // Общие вопросы методики преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. по материалам 6 Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЧГПУ, 2010. С. 70-73.
23. *Богданова Е.Н.* Профессионально-ориентированная лингвистическая подготовка специалиста в пространстве технического вуза // Актуальные проблемы лингводидактики в условиях модернизации профессионального образования / под ред. Т.В. Ахметзяновой. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2011. С. 127-132.

References

1. Sidenko A.S. Avtorskaya uchebnaya programma i tipy pedagogicheskikh razrabotok [Authorial educational program and types of pedagogical projects]. *Munitsipal'noe obrazovanie: innovatsii i eksperiment* [Municipal education: innovations and experiment], 2008, no. 5, pp. 25-28. (In Russian).
2. Eliseenko O.I. *Pedagogicheskoe proektirovanie avtorskikh uchebnykh programm kak uslovie razvitiya pedagogicheskoy kul'tury uchitelya v sovremennoy shkole* [Pedagogical projecting of authorial educational program as a condition of teacher's pedagogical culture development in a modern school]. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata pedagogicheskikh nauk. St. Petersburg, 2006. 23 p. (In Russian).
3. Fopel K. *Psikhologicheskie printsipy obucheniya vzroslykh. Provedenie vorkshopov: seminarov, master-klassov* [Psychological principles of teaching adults. Making workshops: seminars, master-classes], trans. from German. Moscow, Genezis Publ., 2010. 360 p. (In Russian).
4. Solovova E.N. Sozdanie avtorskikh elektivnykh programm i kursov: aktual'naya zadacha i ostraya neobkhodimost' sovremennogo etapa razvitiya yazykovogo obrazovaniya [Making authorial elective programs and courses: actual task and acute need in modern stage of language education development]. *Angliyskiy yazyk v shkole*

- [English language at school], 2004, no. 1 (5), pp. 21-31. (In Russian).
5. Bychkova N.I. *Sotsial'noe obuchenie vzroslykh v usloviyakh informatizatsii obrazovaniya* [Social adult education in conditions of education informatisation]. Dissertatsiya ... doktora pedagogicheskikh nauk. Pyatigorsk, 2004. 322 p. (In Russian).
 6. Mukhlaeva T.V., Radevskaya N.S. *Dopolnitel'noe obrazovanie vzroslykh v kontekste sovremennoy sistemy obrazovaniya vzroslykh* [Additional education for adults in the context of modern system of adults teaching]. *Sbornik materialov 6 Mezhdunarodnogo metodologicheskogo seminarov «Metodologiya issledovaniya v professional'nom pedagogicheskom obrazovanii»* [Proceedings of 6th International methodological seminar "Methodology of investigation in professional pedagogical education"]. St. Petersburg, Federal State Research Institution "Institute of Pedagogical Education of the Russian Academy of Education" Publ., 2013, pp. 216-224. (In Russian).
 7. Maron A.E., Monakhova L.Yu. *Kontseptual'nyy aspekt diversifikatsii obrazovaniya vzroslykh v sovremennom sotsiume* [Conceptual aspect of diversification of adult education in modern society]. *Sbornik materialov 6 Mezhdunarodnogo metodologicheskogo seminarov «Metodologiya issledovaniya v professional'nom pedagogicheskom obrazovanii»* [Proceedings of 6th International methodological seminar "Methodology of investigation in professional pedagogical education"]. St. Petersburg, Federal State Research Institution "Institute of Pedagogical Education of the Russian Academy of Education" Publ., 2013, pp. 108-115. (In Russian).
 8. Nefedov O.V. *Printsipy ratsional'noy metodiki obucheniya inostrannomu yazyku studentov-nelingvistov* [Principles of rational methods of teaching a foreign language non-linguistic students]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2013, no. 5, pp. 162-165. (In Russian).
 9. Suslova O.I. *Obrazovanie v techenie zhizni – aktual'nost' i problemy poslepdiplovnogo obucheniya inostrannym yazykam vypusnikov neyazykovykh vuzov* [Education in flow of life – actuality and problems of pre-postgraduate teaching foreign language in non-linguistic universities]. *Sovremennye tendentsii v prepodavanii inostrannykh yazykov v neyazykovom vuze* [Modern tendencies in teaching foreign language in non-linguistic university], ed. A.A. Voroshilova. Krasnoyarsk, Siberian State Aerospace University named after academic M.F. Reshetnev Publ., 2013, pp. 122-127. (In Russian).
 10. Kabakchi M.K. *Obuchenie vzroslykh leksiko-grammaticheskoy storone rechi na angliyskom yazyke v usloviyakh kratkosrochnykh kursov* [Adult education of lexico-grammatical speech on English in conditions of short-term courses]. Dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk. St. Petersburg, 2002. 191 p. (In Russian).
 11. Basova N.V. *Pedagogika i prakticheskaya psikhologiya* [Pedagogy and practical psychology]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2000. 416 p. (In Russian).
 12. Kitaygorodskaya G.A. *Metodicheskie osnovy intensivnogo obucheniya inostrannym yazykam* [Methodical basic principles of intensive foreign languages teaching]. Moscow, Moscow University Publ., 1986. 175 p. (In Russian).
 13. Barvenko O.G. *Psikhologicheskie bar'ery v obuchenii inostrannomu yazyku vzroslykh* [Psychological barriers in foreign language teaching adults]. Dissertatsiya ... kandidata psikhologicheskikh nauk. Stavropol, 2004. 230 p. (In Russian).
 14. Galperin P.Ya. *Lektsii po psikhologii* [Lectures on psychology]. Moscow, Book house "Universitet", Vysshaya shkola Publ., 2002. 400 p. (In Russian).
 15. Leont'ev A.A. *Osnovy psikholingvistiki* [Basic principles of psycholinguistics]. Moscow, Smysl Publ., St. Peterburg, Lan' Publ., 2003. 287 p. (In Russian).
 16. Kuz'mina L.G. *Ponyatie «inostranny yazyk dlya spetsial'nykh tseley»: vchera, segodnya, zavtra* [Term "foreign language for special aims": yesterday, today, tomorrow]. *Inostranny yazyk dlya spetsial'nykh tseley* [Foreign language for special aims]. Voronezh, Istoki Publ., 2009, pp. 7-9. (In Russian).
 17. Buzina Yu.N. *Obuchenie inostrannym yazykam v ekonomicheskom vuze kak uslovie formirovaniya professional'nykh kompetentsiy* [Foreign language teaching in economical university as condition of professional competence formation]. *Innovatsionnye metodiki prepodavaniya inostrannogo yazyka* [Innovation methods of foreign language teaching], eds. I.L. Ekareva, Yu.N. Buzina. Moscow, Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education "Plekhanov Russian University of Economics", 2013, pp. 28-30. (In Russian).
 18. Morozova O.N. *Osnovnye zadachi professional'no-orientirovannogo obucheniya inostrannym yazykam* [Main targets of professional-oriented foreign language teaching]. *Inostranny yazyk dlya spetsial'nykh tseley* [Foreign language for special aims]. Voronezh, Istoki Publ., 2009, pp. 27-28. (In Russian).
 19. Ilicheva N.V., Makhonina A.A. *Professional'no-orientirovannoe obuchenie studentov-regionovedov v ramkakh spetskursa* [Professional-oriented education of students-regionalists as part of special course]. *Inostranny yazyk dlya*

- spetsial'nykh tseley* [Foreign language for special aims]. Voronezh, Istoki Publ., 2009, pp. 23-25. (In Russian).
20. Maslova O.V. Problemy prepodavaniya inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze [Problems of foreign language teaching in non-linguistic university]. *Sovremennye tendentsii v prepodavanii inostrannykh yazykov v neyazykovom vuze* [Modern tendencies in teaching foreign language in non-linguistic university], ed. A.A. Voroshilova. Krasnoyarsk, Siberian State Aerospace University named after academic M.F. Reshetnev Publ., 2013, pp. 110-114. (In Russian).
 21. Isaeva O.N. Sushchnost' professional'no-orientirovannogo obucheniya studentov-nefilologov inostrannomu yazyku [Essence of professionally-oriented foreign language teaching of students of non-linguistic specialty]. *Vestnik SamGu – Vestnik of Samara State University*, 2007, no. 1 (51), pp. 127-135. (In Russian).
 22. Fatkhulina G.G. Kriterii otbora tekhnologiy prepodavaniya inostrannykh yazykov v usloviyakh modernizatsii vysshego obrazovaniya [Technology of foreign language teaching selection criteria in conditions of modernization of higher education]. *Sbornik nauchnykh statey po materialam 6 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Obshchie voprosy metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov»* [Proceedings of 6th International research and practice conference “Main questions of methods of foreign language teaching”]. Cheboksary, Cheboksary State Pedagogical University Publ., 2010, pp. 70-73. (In Russian).
 23. Bogdanova E.N. Professional'no-orientirovannaya lingvisticheskaya podgotovka spetsialista v prostranstve tekhnicheskogo vuza [Professional-oriented linguistic preparation of specialist in technical university]. *Aktual'nye problemy lingvodidaktiki v usloviyakh modernizatsii professional'nogo obrazovaniya* [Actual problems of linguodidactics in conditions of professional education], ed. T.V. Akhmetzyanova. Yoshkar-Ola, Mari State Technical University Publ., 2011, pp. 127-132. (In Russian).

Поступила в редакцию 06.09.2016 г.
Received 6 September 2016

UDC 378.375

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FUNDAMENTALS OF DESIGNING CORPORATE FOREIGN LANGUAGE COURSES

Elena Nikolaevna POTAPOVA

Lecturer of Foreign Languages Department

Moscow State Pedagogical University

1/1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow, Russian Federation, 119991

E-mail: elena_nickolaevna84@mail.ru

It is devoted to the fundamentals of designing corporate language courses, where the notion of an individual language corporate teaching program is introduced and defined. The fundamentals of creating an individual language corporate teaching program are outlined as follows: 1) the motivation of a teacher to create such a course; 2) teacher's competence in psychology of teaching adult students; 3) teacher's command of a foreign language at levels C1–C2; 4) teacher's competence in teaching foreign languages for special purposes; 5) teacher's competence in the methodology of creating a language course. In this regard psychological and pedagogical basics of teaching adult students are outlined and described, which are: 1) considering psychological features of an adult person; 2) arranging independent learning; 3) cooperation of a teacher and a student; 4) considering personal, social and professional aspects of adults' life; 5) arranging cooperation of students in their learning and creating a positive friendly atmosphere in classes; 6) raising students' internal motivation to learn; 7) students' evaluating their progress; 8) arranging conscious learning; 9) considering psychophysical features of an adult person; 10) arranging development learning. It is also defined what a language for special purposes is, it is stated that objectives of teaching a foreign language for special purposes and the necessity of creating integrated language programmes are emphasized. The basics of teaching a foreign language for special purposes and appropriate teaching technologies (method of projects, text-based learning, context-based learning etc.) are also presented.

Key words: individual language corporate teaching programme; adult students; language for special purposes; teaching a foreign language for special purposes; integrated language programmes; teaching technologies

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-75-85

Информация для цитирования:

Потапова Е.Н. Психолого-педагогические условия разработки авторских корпоративных курсов по иностранному языку // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 75-85. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-75-85.

Potapova E.N. Psikhologo-pedagogicheskiye usloviya razrabotki avtorskikh korporativnykh kursov po inostrannomu yazyku [Psychological and pedagogical fundamentals of designing corporate foreign language courses]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 75-85. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-75-85. (In Russian).

УДК 372.862

РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ

© Роман Вячеславович ЧЕРКАСОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии и технического творчества
Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Ленина, 42
E-mail: paramon48as@yandex.ru

Закончив вуз, начинающие учителя технологии сталкиваются с тем, что их работа предполагает наличие у них большого разнообразия трудовых двигательных навыков. Это становится заметно во время выполнения практических работ, предусматривающих использование острых инструментов. В этой связи повышение эффективности формирования двигательной деятельности будущих учителей технологии имеет несомненную значимость. Основной целью исследования является повышение эффективности формирования двигательной деятельности будущих учителей технологии. Сочетание теоретико-методологического уровня исследования с решением практических задач обусловило выбор комплекса теоретических и эмпирических методов исследования (теоретические методы: анализ и обобщение философской, психолого-педагогической, физиологической, учебно-методической литературы по проблеме исследования, сравнения, сопоставления, абстрагирование, моделирование учебного процесса; эмпирические методы: педагогический эксперимент, целенаправленное прямое и косвенное наблюдение, анкетирование, опросы, хронометраж). Проанализированы особенности эффективно-го формирования двигательной деятельности будущих учителей технологии; реализация общедидактических принципов в данном русле; представлены выявленные педагогические условия и средства, позволяющие интенсифицировать данный процесс, критерии сформированности двигательной деятельности будущего учителя технологии. На основе этих и других исследований был сделан вывод об обязательности расширения спектра анализаторов контроля за правильностью выполнения движений. Кроме того, перед практической работой необходимо проводить вводную гимнастику, подбор заданий и последовательность формируемых умений и навыков осуществлять на основе разработанных требований, в процессе обучения обеспечивать связь теории с практикой и т. д.

Ключевые слова: двигательная деятельность; двигательный навык; ловкость; урвневая дифференциация движений; самоконтроль и саморегуляция

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-86-92

В последние десятилетия в сфере образования наметилось и приобрело серьезные масштабы противоречие между требованиями и ожиданиями общества и реальным результатом обучения выпускников вузов.

Речь идет о перекосе обучения в теоретическую плоскость, что для выпускника высшего учебного заведения несомненно является приоритетным, позволяет расширить кругозор, подняться на теоретический уровень исследования какой-либо проблемы и т. д. Но в последнее время по объективным и субъективным причинам (ослабление связей между сферой образования и производством, трудности обновления советской материально-технической базы лабораторий и мастерских, потеря престижа профессии учителя и т. п.) качество подготовки будущих учителей технологии к решению разнообразных трудовых заданий с двигательной составляющей заметно снизилось.

Закончив вуз, начинающие учителя технологии сталкиваются с тем, что их работа предполагает наличие у них большого разнообразия трудовых двигательных навыков. Это становится заметно во время выполнения практических работ, предусматривающих использование острых (ручных и механизированных) инструментов, измерительных электрических приборов и т. д.

Однако поскольку подготовка таких учителей ведется с преобладанием и по количеству и по объему теоретических дисциплин, а демонстрация техники выполнения определенных слесарных операций требует от них наличия устоявшихся двигательных стереотипов, им приходится всячески избегать обучения детей сложным (с координационной точки зрения) умениям и навыкам, излишне теоретизировать свой предмет.

Вполне естественно, что детская повышенная двигательная активность не находит

выхода и результатом этого является снижение интереса к предмету, ухудшение дисциплины и т. п.

В этой связи повышение эффективности формирования двигательной деятельности будущих учителей технологии имеет несомненную значимость.

Решение подобной проблемы в условиях минимума часов на практические работы базируется на интеграции достижений педагогики, психологии и физиологии, «...крайне важное значение придается межпредметным связям как отражению тенденций интеграции науки и практики» [1, с. 255].

В рамках данной проблемы необходимо обратить пристальное внимание на такое многоаспектное явление, как двигательная деятельность.

В настоящее время существует несколько определений данного понятия. Ученые исследуют двигательную деятельность как ансамбль двигательных действий, включенных в систему организующих идей, правил и форм, как процесс решения двигательной задачи, определяемый результатом, и т. д. Двигательный навык, в свою очередь, представляет собой координационную структуру, характеризующую освоенное умение решать тот или иной вид двигательной задачи [2; 3].

Несмотря на определенные разногласия, все исследователи отмечают значимость и универсальность двигательной деятельности в жизни человека, поскольку она позволяет ему эффективно реализовывать себя в различных сферах и условиях деятельности (учебной, спортивной, трудовой и т. д.).

Обучение будущих учителей технологии трудовым умениям и навыкам, в которые входят и двигательные действия, можно осуществить только в процессе деятельности. Это вполне согласуется с мнением К.Д. Ушинского: «Деятельность должна быть моя, увлекать меня, исходить из души моей» [4, с. 23].

Эффективность двигательной деятельности определяется степенью сформированности у обучающегося специальных знаний, умений и навыков, которые являются базой, благодаря которой у человека происходит управление своими действиями в различных ситуациях, требующих решения той или иной двигательной задачи.

Исходя из того, что данная проблема находится на стыке разных направлений и имеет многоаспектный характер, подробное изучение ее предполагает обращение к следующим подходам: деятельностному, технологическому, системному, проблемному и личностно-ориентированному, обеспечивая тем самым эффективность формирования двигательной деятельности студентов – будущих учителей технологии.

Двигательная деятельность, как и любая другая деятельность человека, базируется на определенных принципах, зная и реализовывая которые преподаватель может улучшить эффективность ее осуществления.

К ним относятся широко распространенные общедидактические принципы педагогики, которые, преломляясь в русле формирования двигательной деятельности, наполняются своеобразной конкретизацией и дополнениями с учетом исследуемого явления.

Поскольку они направлены хоть и на весьма специфический, но процесс обучения, то во многом повторяют общеизвестные дидактические принципы, и, конечно же, для достижения эффективности формирования двигательной деятельности студентов необходимо комплексное их применение.

Например, особенность принципа доступности в рамках эффективного формирования двигательной деятельности студентов заключается в таком построении занятий, которое предполагает изучение двигательных трудовых заданий в последовательности, обеспечивающей формирование базовых движений, двигательных действий, которые затем активно включаются в построение более сложных умений и навыков. В результате каждое последующее двигательное задание включает в той или иной мере элементы предыдущего, обеспечивая тем самым положительный перенос навыков. Несомненно, что грамотное применение данного принципа положительно влияет в том числе на активность учащихся, скорость и качество усвоения материала заданий.

Реализация принципа систематичности предполагает создание оптимальных временных интервалов для выполнения двигательных заданий и для отдыха между ними, регламентирует определенную последовательность трудовых умений и навыков, а также корреляцию между их составляющими. За-

трагивая более детально составление подобной последовательности, необходимо отметить ее корреляцию с доступностью. То есть для грамотного подбора очередности заданий необходимо всестороннее изучение возможностей студентов, в том числе психофизических.

Таким образом, основой последовательности выступает доступность, что в результате должно привести к закономерному переходу от формирования базовых наборов движений и двигательных действий к специальным.

Важную роль в эффективном формировании двигательной деятельности будущих учителей технологии играют многочисленные повторения изучаемых движений, входящих в состав умений и навыков, а также структуры самих практических занятий. Без этих порой однообразных и утомительных повторов нельзя осуществить достижение вышеобозначенной цели. Вместе с тем в формировании двигательной деятельности не менее значимым является грамотное применение в обучении не только повторяемости, но и вариативности, предполагающей в рамках данной проблемы реорганизацию форм и содержания, трансформацию движений, двигательных действий, варьирование условий, в которых они выполняются.

Обязательность понимания студентами целей и задач выполняемых заданий (упражнений, гимнастических движений, трудовых задач и т. д.) будет способствовать осуществлению принципа сознательности и активности. Кроме того, в рамках реализации данного принципа необходимо обратить внимание на работу преподавателя по объяснению учащимся смысла и значимости выполнения порой непонятных и монотонных двигательных действий, что в конечном итоге поможет сделать подобную работу внутренним устремлением учащихся.

В связи с тем, что формирование двигательной деятельности предполагает прикладную трудовую направленность, нельзя обойти вниманием принцип наглядности. Именно профессиональное всестороннее применение данного принципа позволяет сократить время на теоретическое и практическое усвоение знаний, умений и навыков в трудовых двигательных заданиях. Кроме того, наглядность играет важнейшую роль в

деле активизации внимания обучающихся, совершенствования их органов чувств.

Так как проявления двигательной деятельности будущего учителя технологии весьма разноплановы, усилия, направленные на ее эффективное формирование, концентрируются на построении рациональных, экономичных, правильных движений, являющихся фундаментом трудовых умений и навыков.

Поскольку одной из трудностей в подготовке учителей технологии является относительно небольшое количество часов, запланированных на практические работы, а спектр необходимых двигательных действий, требуемых в профессиональной деятельности, достаточно широк, необходимо, на наш взгляд, обратиться к исследованию двигательных умений и навыков Н.А. Бернштейна. «Преимущество концепции Н.А. Бернштейна перед всеми... интерпретациями научения заключается в том, что здесь навык представляется иерархически организованной системой» [5, с. 69].

Выдающийся советский психолог и физиолог Н.А. Бернштейн предложил свою уровневую теорию построения движений, суть которой заключается в том, что все движения распределяются по различным уровням в соответствии с определенными участками головного мозга, управляющими данными движениями. Кроме того, в двигательных навыках, в зависимости от поставленной задачи, участвуют, как правило, сразу несколько уровней. Один из них является ведущим, поскольку именно он наиболее подходит для решения двигательной задачи. В свою очередь этот уровень базируется на низших (фоновых уровнях), из которых привлекаются определенные, свойственные только им, двигательные преимущества.

Таким образом, при обучении студентов возникает ряд возможностей, направленных на более эффективное формирование их двигательной деятельности.

Одна из таких возможностей заключается в детальном анализе уровня состава движений трудовых умений и навыков и разработке специальной вводной гимнастики, являющейся учебно-методическим средством, направленным на стимулирование морфологических слоев головного мозга, работа которых необходима на конкретном практи-

ческом занятии в зависимости от изучаемых на нем движений.

Кроме того, используя концепцию Н.А. Бернштейна, мы проанализировали и несколько изменили последовательность тем занятий, направленных на формирование определенных трудовых навыков (слесарных, токарных и т. д.), с тем чтобы каждый новый формируемый трудовой навык являлся двигательной базой для последующего, использовал накопленные от предыдущих автоматизмы, осуществляя перенос по навыку.

То есть выбор последовательности изделий для обработки и формируемых трудовых умений и навыков должен ориентироваться на данную теорию уровней, что позволяет значительно повысить качество трудовой подготовки студентов.

Еще одной возможностью эффективного формирования двигательной деятельности будущих учителей технологии является развитие на практических занятиях ручной (мануальной) ловкости, которая коррелирует с формированием трудовых (двигательных) навыков и оказывает существенное влияние на двигательную деятельность человека в целом. Н.А. Бернштейн считал ловкость ответственной за быстрое приспособление к изменяющимся условиям двигательной задачи и определял как «...способность двигательным путем выйти из любого положения, то есть способность справиться с любой возникшей двигательной задачей: правильно, быстро, рационально, находчиво» [6, с. 244, 267].

Изучив природу мануальной ловкости, особенности ее развития и этапы формирования умений и навыков двигательной деятельности (от определения двигательного состава и ведущего уровня до их стабилизации и стандартизации), был принят ряд организационных решений, касающихся, например, увеличения вариативности в ходе выполнения трудовых заданий, сталкивания студентов с различными двигательными осложнениями (смена привычного инструмента, материала, изменение рабочего места, формы обработки и т. п.) на последних этапах становления навыков.

Особую роль в эффективном формировании двигательной деятельности будущих учителей технологии занимает обучение студентов самоконтролю и саморегуляции на практических занятиях.

Дело в том, что эффективное освоение тех или иных двигательных действий возможно только в том случае, если в этом процессе активно и непрерывно участвуют самоконтроль и саморегуляция (четко организованный контроль своей работы, качества изготавливаемых изделий). На основе постоянного уточнения учащимися правильности выполнения движений происходит регуляция двигательной деятельности.

Такое обучение позволяет заметно улучшить, прежде всего, правильность выполнения тех или иных двигательных действий, от которых, в свою очередь, зависит качество обработки различных материалов, из которых изготовлено то или иное изделие.

Решение задачи по совершенствованию самоконтроля студентов достигается, прежде всего, грамотно сформированным образом действия, что, по мнению И.М. Сеченова, является меркой, к которой необходимо приложить движение при формировании самого действия [7].

Результатом грамотно выстроенного образа действия становятся определенные изменения в работе центральной нервной системы, связанные с формированием совокупности указаний о том, как именно нужно выполнять какое-либо двигательное действие.

Комплексность данных указаний, а также наличие вариантов преодоления тех или иных двигательных осложнений, неминуемо возникающих в ходе выполнения движений, зависит от степени сформированности образа действия.

При обучении студентов это выражается в том, что преподаватель показывает и объясняет все тонкости правильного решения двигательных задач, демонстрируя образец их выполнения.

То, насколько успешным будет формирование образа действия, зависит от умений педагога использовать наглядные средства обучения, качественно проводить инструктаж и т. д.

Касаясь рекомендаций по грамотному проведению инструктажа для выполнения трудовых заданий, содержащих внутри себя различные двигательные действия, необходимо выделить следующие моменты, от которых будет зависеть эффективность обучения: точность демонстрации, своевременность и правильность применения наглядно-

сти и технических средств обучения, четкость и убедительность объяснений педагога.

Таким образом, качественно сформированный образ действия является важнейшим требованием для овладения студентами приемам самоконтроля.

«В процессе самоконтроля происходит сопоставление совершаемых действий, способов их выполнения и результатов с намеченной целью и планом деятельности с представляемыми правильными способами их выполнения и результатами и затем на основании такого сопоставления оценка этих действий и результатов. Целесообразная регуляция деятельности была бы неосуществимой без самоконтроля. Поэтому он входит во все виды деятельности» [8, с. 345].

Мы согласны с мнением С.Г. Геллерштейна, который делает вывод о ключевой роли непрерывного самоконтроля в эффективности формирования двигательных умений и навыков (уменьшении времени обучения, количества необходимых упражнений на фоне улучшения правильности выполнения заданий). Достижение подобной эффективности возможно только в том случае, если при решении различных задач с двигательной составляющей студенты будут получать объективные, комплексные и своевременные сведения о допускаемых ими ошибках.

На начальных этапах данная информация поступает от преподавателя, который наблюдает за выполнением задания, проводит осмотр или измерения изготавливаемого изделия. В дальнейшем студенты все активнее включаются в данный процесс текущего (саморегуляция) и проверочного самоконтроля, что расширяет возможности обучения трудовым умениям и навыкам.

Изучением текущего самоконтроля при выполнении трудовых заданий с двигательной составляющей занимались такие исследователи, как А.А. Ахметов, Л.Е. Любомирский и другие, которые уточнили, что эффективность обучения саморегуляции находится в прямой зависимости от точности силовых и пространственных дифференцировок, а также от подбора обучаемыми путем «проб и ошибок» таких вариантов выполнения движений, которые в дальнейшем позволят снизить усилия и обеспечить меньшую утомляемость.

Таким образом, в более быстром и качественном обучении студентов трудовым умениям и навыкам важную роль играет самоконтроль, который на базе сенсорных и зрительных образов соединяется с двигательным процессом для обеспечения регуляции двигательных действий [9; 10].

«Правильно меняя объект самоконтроля, можно ускорять или замедлять процесс автоматизации двигательного навыка и создавать нужные коррекции» [11, с. 54].

На основе этих и других исследований был сделан вывод об обязательности расширения спектра анализаторов контроля за правильностью выполнения движений, что достигается за счет улучшения информативности инструктажа по объяснению большего числа признаков правильного выполнения движений, следствием чего является ускоренное формирование нужного динамического стереотипа.

В эксперименте в рамках дисциплины «Практикум в учебных мастерских» участвовали студенты кафедры технологии и технического творчества Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского.

На первом этапе опытно-экспериментальной работы были сформулированы задачи, база исследования, произведен сбор и накопления фактических данных, выполнена диагностика подготовленности студентов к осуществлению двигательной деятельности.

Сформированность двигательной деятельности нами оценивалась по следующим критериям: правильность выполнения задания; точность результата; быстрота выполнения задания (быстрота результата); рациональность выполнения задания.

Представление результатов статистического анализа осуществлялось при помощи репрезентативной выборки студентов, выявившую низкую начальную двигательную подготовленность большего числа испытуемых.

Затем из общей группы испытуемых были выделены контрольная и экспериментальная группы.

Формирующий эксперимент проводился на основе описанной выше технологии, с учетом уровневой дифференциации движений Н.А. Бернштейна. Контрольная группа

обучалась с использованием традиционного способа.

В экспериментальных группах занятия проводились следующим образом: перед практической работой проводилась вводная гимнастика, активизирующая необходимые уровни движений, участвующие в той или иной операции; подбор заданий и последовательность формируемых умений и навыков осуществлялись на основе разработанных требований, создавались условия для формирования наиболее полного образа действия и совершенствования навыков самоконтроля и саморегуляции, в процессе обучения обеспечивалась связь теории с практикой и т. д.

В контрольных группах занятия проводились традиционно, а именно: вводная гимнастика перед практическими занятиями не проводилась, с уровневой дифференциацией движений студенты не сталкивались и т. д.

По правильности, точности, скорости и рациональности выполнения трудовых заданий студенты экспериментальной группы значительно превосходили студентов контрольной группы.

Результаты эксперимента подтверждают статистическую достоверность выполненного исследования.

Список литературы

1. *Кругликов Г.И.* Методика преподавания технологии с практикумом. М.: Изд. центр «Академия», 2002. 480 с.
2. *Донской Д.Д.* Психосемантические механизмы управления двигательными действиями человека // Теория и практика физической культуры. 1999. № 9. С. 2-6.
3. *Комков А.Г.* Социально-педагогические базы формирования физической активности детей-школьников: монография. СПб., 2002. 228 с.
4. *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения: в 6 т. М., 1990. Т. 3.
5. *Общая психология: в 7 т. / под ред. Б.С. Братуся.* М.: Изд. центр «Академия», 2006. Т. 3. Память. 346 с.
6. *Бернштейн Н.А.* О ловкости и ее развитии. М.: Изд-во «Физкультура и спорт», 1991. 288 с.
7. *Сеченов И.М.* Избранные произведения. М.: Учпедгиз, 1953. 333 с.
8. *Геллерштейн С.Г.* Вопросы психологии труда // Психологическая наука в СССР: в 2 т. М.: АПН РСФСР, 1960. Т. 2. С. 337-361.
9. *Ахметов А.А.* Пути ускорения формирования двигательных навыков по ручному труду: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1967.
10. *Любомирский Л.Е.* О применении срочной информации при развитии точности ударных и нажимных трудовых движений // Возрастная морфология и физиология. М.: Просвещение, 1967. С. 113-118.
11. *Бернштейн Н.А.* Биомеханика и физиология движений / под ред. В.П. Зинченко. Москва; Воронеж, 1997. 608 с.

References

1. *Kruglikov G.I.* *Metodika prepodavaniya tekhnologii s praktikumom* [Methodic of technology teaching with case-study]. Moscow, Publishing center "Akademiya", 2002. 480 p. (In Russian).
2. *Donskoy D.D.* *Psikhosemantichekies mekhanizmy upravleniya dvigatel'nyimi deystviyami cheloveka* [Psychosemantics mechanisms of men's motor action control]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury – Theory and Practice of Physical Culture*, 1999, no. 9, pp. 2-6. (In Russian).
3. *Komkov A.G.* *Sotsial'no-pedagogicheskie bazy formirovaniya fizicheskoy aktivnosti detey-shkol'nikov* [Social-pedagogical bases of forming physical activity of children-pupils]. St. Petersburg, 2002. 228 p. (In Russian).
4. *Ushinskiy K.D.* *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: v 6 t.* [Selected pedagogical works: in 6 vols.]. Moscow, 1990, vol. 3. (In Russian).
5. *Obshchaya psikhologiya: v 7 t.* [General psychology: in 7 vols.], ed. B.S. Bratusya. Moscow, Publ. center "Akademiya", 2006, vol. 3. Pamyat'. 346 p. (In Russian).
6. *Bernshteyn N.A.* *O lovkosti i ee razvitiya* [About dexterity and its development]. Moscow, "Physical Education and Sport" Publ., 1991. 288 p. (In Russian).
7. *Sechenov I.M.* *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1953. 333 p. (In Russian).
8. *Gellershteyn S.G.* *Voprosy psikhologii* [Issues on psychology]. *Psikhologicheskaya nauka v SSSR: v 2 t.* [Psychological science in USSR: in 2 vols.]. Moscow, Academy of Pedagogical Sciences of RSFSR Publ., 1960, vol. 2, pp. 337-361. (In Russian).
9. *Akhmetov A.A.* *Puti uskoreniya formirovaniya dvigatel'nykh navykov po ruchnomu trudu* [Ways of quickening forming motor skills for hand-work]. *Avtoreferat dissertatsii ... kandidata pedagogicheskikh nauk.* Moscow, 1967. (In Russian).
10. *Lyubomirskiy L.E.* *O primeneni srochnoy informatsii pri razviti tochnosti udarnykh i nazhimnykh trudovykh dvizheniy* [On using immediate information in development of accuracy of striking and pressing movement]. *Vozrastnaya*

morfologiya i fiziologiya [Age dependent morphology and physiology]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1967, pp. 113-118. (In Russian).

11. Bernshteyn N.A. *Biomekhanika i fiziologiya dvizheniy* [Biomechanics and physiology of

movement], ed. V.P. Zinchenko. Moscow, Vornozh, 1997. 608 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 09.09.2016 г.
Received 9 September 2016

UDC 372.862

VARIOUS ASPECTS OF EFFECTIVE FORMATION OF PHYSICAL ACTIVITY OF FUTURE TEACHERS OF TECHNOLOGY

Roman Vyacheslavovich CHERKASOV

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Technology and Technical Creativity Department

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan

42 Lenin St., Lipetsk, Russian Federation, 398020

E-mail: paramon48as@yandex.ru

After graduating from university newcomer technology teachers faced with the fact that their work suggests that they should have a wide variety of motor skills of labor. It becomes apparent during the execution of practical work involving the use of sharp tools. In this context improving the efficiency of the formation of the motor activity of the future teachers of technology has undeniable significance. The main purpose of the research is to improve the motor activity's formation efficiency of the future teachers of technology. The combination of theoretical and methodological level of research with practical problems led to the decision of the complex range of theoretical and empirical research methods (theoretical methods: analysis and synthesis of the philosophical, psychological and pedagogical, physiological, educational materials for the research problem, comparing, comparison, abstraction, modeling the learning process; empirical methods: pedagogical experiment, targeted direct and indirect observation, questionnaires, surveys, timing). Features of effective formation of the motor activity of the future teachers of technology are analyzed; realization of general and didactic principles in this line; revealed pedagogical conditions and means to intensify this process; the criteria for formation of the motor activity of the future teacher of technology are presented. On the basis of these and other studies it was concluded that the mandatory extension of the spectrum analyzer for monitoring correct execution of movements. In addition, before the practical work it is necessary to carry out the introductory exercises, selection and sequence of tasks generated and skills to carry out on the basis of the developed requirements in the learning process to ensure the connection between theory and practice, etc.

Key words: physical activity; physical skill; dexterity; level differentiation of movements; self-control and self-regulation

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-86-92

Информация для цитирования:

Черкасов Р.В. Различные аспекты эффективного формирования двигательной деятельности будущих учителей технологии // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 86-92. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-86-92.

Cherkasov R.V. Razlichnye aspekty effektivnogo formirovaniya dvigatel'noy deyatel'nosti budushchikh uchiteley tekhnologii [Various aspects of effective formation of physical activity of future teachers of technology]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 86-92. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-86-92. (In Russian).

УДК 53

СИНТЕЗ ФУНДАМЕНТАЛИЗАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ ИНФОКОММУНИКАЦИЙ

© Ирина Витальевна КОРОГОДИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физики
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
302034, Российская Федерация, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35
E-mail: ekorogodin@yandex.ru

© Борис Дмитриевич ЦУКАНОВ

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры физики
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
E-mail: tsbd@yandex.ru

В основе инноваций инфокоммуникационных технологий лежат достижения современной науки. Обсужден вопрос о роли курса физики для развития кадрового потенциала в сфере инфокоммуникаций. Анализ проблемы показал, что модернизация физического образования должна быть направлена на эффективное сочетание освоения фундаментальных знаний и формирования практико-ориентированных видов познавательной деятельности обучающихся. Значение физики для специалистов в сфере инфокоммуникационных технологий обусловлено тем, что работу любой информационной системы неизбежно сопровождает появление технических каналов утечки информации, имеющих физическую природу. Формирование готовности к защите информации составляет задачу профессионализации физического образования. Данный феномен способствует высокому уровню овладения общепрофессиональными компетенциями при изучении инженерных дисциплин и может быть реализован в учебно-профессиональной деятельности обучающихся. Рассмотрены физические основы передачи информации как результат приема и анализа электромагнитных излучений. Выявлена роль электромагнитного поля как носителя информации. Раскрыты дидактические функции преподавания темы «Электромагнитное поле» курса физики при подготовке специалиста в области телекоммуникационных систем. Материалы подтверждают, что развитие положительной мотивации к активному и осознанному изучению дисциплины «Физика» в техническом вузе может решаться путем изменения содержания отдельных учебных вопросов, приближением их изложения к задачам специальных профессиональных дисциплин. Синтез фундаментальности и профессионализации физического образования выступает необходимым условием организации учебного процесса в техническом вузе как целенаправленной системы по подготовке специалиста в области инфокоммуникационных технологий.

Ключевые слова: компетентностный подход; физическое образование; познавательная деятельность; готовность к обучению; инфокоммуникационные технологии

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-93-98

Экономическая ситуация ставит перед высшей школой задачи, решения которых связаны с подготовкой кадров, способных действовать в изменяющейся обстановке. Появление и развитие новых отраслей промышленности, основанных на достижениях современной науки, поднимают престиж инженерных специальностей, спрос на которые, согласно последним прогнозам, будет только возрастать [1; 2].

Специалисты отмечают, что увеличение наукоемкости производственных и инфокоммуникационных технологий приближает инженерные теории к физическим. На сегодняшний день не может быть ярких технических решений без использования фундаментальных открытий. При интенсивном развитии техники расширяются масштабы исполь-

зования в инфокоммуникационных технологиях новых физических эффектов и явлений, а также нанообъектов. Возникает необходимость по-новому взглянуть на подходы в преподавании физики в техническом вузе, которые должны, с одной стороны, обеспечить студентов фундаментальными знаниями, а с другой – сформировать практико-ориентированные виды их познавательной деятельности [3–6].

Для подготовки специалистов в сфере инфокоммуникационных систем особый интерес представляют знания о принципах передачи информации, основанных на содержании естественнонаучных дисциплин, в первую очередь – курса физики.

Известно, что передача информации возможна, если у нее имеется физический

носитель. Вид носителя информации определяется из типа канала передачи. В оптическом канале – это электромагнитные волны, в радиочастотном канале – электромагнитные поля и электрический ток, распространяющийся по металлическим проводам. Диапазон колебаний носителя информации довольно велик.

Подчеркивая фундаментальную составляющую, нельзя не отметить, что курс физики закладывает основы базовых представлений о возникновении и свойствах электромагнитных полей и волн, которые будут востребованы специальными дисциплинами.

При традиционном подходе в изложении теории колебаний и распространения волн особое внимание уделяется формированию понятий «поле» и «электромагнитная волна». В физике подчеркивается, что поле как физический объект является одной из форм существования материи и представляет собой объективную реальность, а поле как математический объект есть математическая модель, которая вводится для описания реальных физических явлений.

Согласно теории Максвелла [7], переменные электрические и магнитные поля удовлетворяют следующим волновым уравнениям:

$$\Delta \vec{E} = \varepsilon \mu \varepsilon_0 \mu_0 \frac{\partial \vec{E}}{\partial t}, \quad \Delta \vec{H} = \varepsilon \mu \varepsilon_0 \mu_0 \frac{\partial^2 \vec{H}}{\partial t^2}. \quad (1)$$

Анализ и решения уравнений (1) показывают, что порождающие друг друга переменные электрические и магнитные поля определяют процесс распространения электромагнитных волн в пространстве. Фундаментальная составляющая для специалистов в сфере инфокоммуникационных технологий проявляется в том, что поля не связаны с токами (зарядами) и могут распространяться в материальных средах и в вакууме. Форма электромагнитной волны определяется начальными и граничными условиями, которые сводятся к распределению зарядов и токов в источнике волн.

При подготовке специалистов в информационной сфере важно то, что курс физики должен быть ориентирован не только на традиционное изложение учебных вопросов, но

одновременно обеспечивать его прикладную направленность.

Для усиления профессионализации физического образования уместно обратить внимание студентов на тот факт, что среда распространения электромагнитных волн характеризуется набором физических параметров, основными из которых являются скорость распространения носителя в среде, коэффициент (показатель) поглощения, зависимость коэффициента передачи от частоты сигнала (амплитудно-частотная характеристика), а также вид и мощность помех. Время распространения волны в материальной среде составляет обычно доли секунды. Задержка носителя информации, которая возникает в этом случае, способна привести к устареванию содержащихся в нем сведений.

Значение физики для инженеров в сфере инфокоммуникаций обусловлено еще и тем, что работу любой информационной системы неизбежно сопровождает появление технических каналов утечки информации (каналов несанкционированного доступа к информации), имеющих физическую природу. Формирование готовности к защите информации составляет задачу профессионализации физического образования, которая трансформируется в готовность к применению естественнонаучных знаний в ходе освоения физических принципов защиты информации. Данный феномен способствует повышению уровня общепрофессиональных компетенций при изучении инженерных дисциплин и может быть реализован в учебно-профессиональной деятельности обучающихся [8–10].

Профессионализация образования в части знаний о противодействии снятию речевой информации выражается в освоении таких физических понятий, как пьезоэффект (микрофон и стетоскоп), электроемкость (конденсаторный микрофон), электромагнитная индукция (электродинамический микрофон и стетоскоп), электреты (электретный микрофон), емкостное сопротивление (защита телефонного аппарата от прослушивания по линии), магнитострикция (снятие информации по цепям питания через трансформатор), распространение упругих волн в разных средах (стетоскоп, гидрофон), отражение и преломление упругих волн (звукоизоляция, микрофон с параболическим отражателем), поглощение волн в веществе (зву-

коизоляция), сложение колебаний (высоко-частотное навязывание), свойства лазерного излучения (лазерный микрофон), свойства электромагнитных волн (радиомикрофоны), законы теплового излучения (микрофоны с инфракрасным каналом передачи).

Для специалистов в сфере инфокоммуникационных технологий существенно, что работа радиотехнических устройств связана с потреблением энергии от автономных источников или существующих линий. Известный всем студентам закон Джоуля–Ленца описывает превращение энергии электрического тока в теплоту, которое приводит к повышению температуры передающего устройства. Это проявляется на термограмме – изображении, получаемом путем преобразования инфракрасного излучения в видимое, что позволяет регистрировать наличие работающего радиоустройства. Подобные примеры технического характера позволяют не только повысить интерес к изучению дисциплины «Физика», но и способствуют формированию у студентов профессиональных компетенций уже на начальном этапе обучения в вузе.

Профессионализация физического образования может быть реализована в ходе выполнения творческих заданий, которые всегда вызывают живой интерес у обучающихся. Так, в ходе изложения учебного материала темы «Электромагнитное поле» важно подчеркнуть, что физические свойства воздуха ограничивают передачу информации на большие расстояния с помощью звуковых волн. Поэтому для беспроводной передачи данных используют электромагнитные вол-

ны, чьи характеристики позволяют им перемещаться быстрее и дальше звуковых. Процесс наложения голоса на радиоволну (модуляция) обеспечивает прием и качество информации на более значительном расстоянии. В этой связи при изложении учебного материала целесообразно уделить внимание техническим характеристикам устройств передачи информации (микрофон, телефон и др.), а наиболее подготовленным студентам предложить изготовить радиомикрофон в FM-диапазоне и изучить основы его работы на практике.

Модель радиомикрофона, представленная на рис. 1, позволяет наглядно продемонстрировать применение LC-контура как элемента прибора для передачи акустической (речевой) информации. Параметры конструкции определяют его технические характеристики. Посредством данной модели радиомикрофона студенты будут иметь возможность экспериментально убедиться в том, что повышение напряжения источника питания или увеличение размеров антенны приводят к увеличению радиуса распространения сигнала, а качество звука зависит от характеристики окружающей среды, которая является полноценным участником волнового процесса.

Изготовление и эксплуатация моделей реальных радиоустройств имеет важное значение для осознания студентами роли фундаментальных знаний по физике в успешном освоении принципов функционирования систем связи.

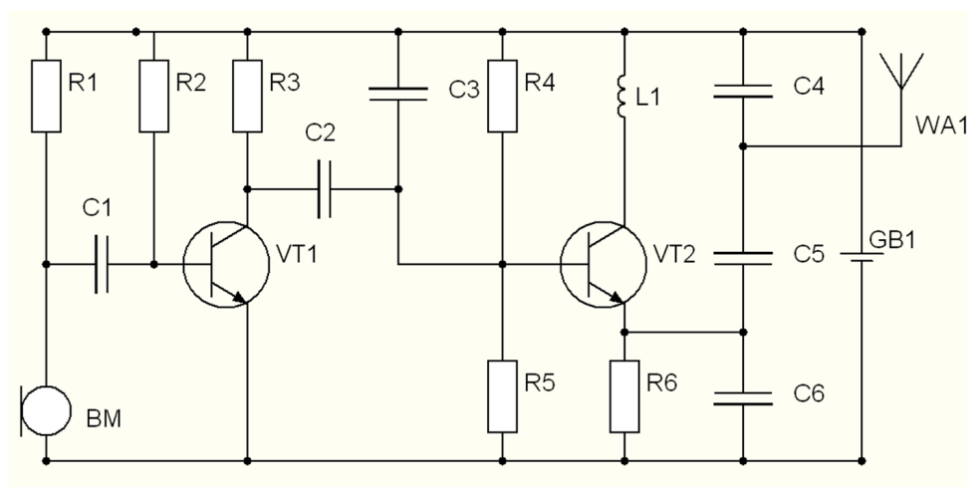

Рис. 1. Схема радиомикрофона

Опыт педагогической деятельности подтверждает, что развитие положительной мотивации к активному и осознанному изучению курса физики, усиление прикладной направленности физического образования, согласованность с принципами профессиональной подготовки будущих специалистов в информационной области наиболее успешно решается путем изменения содержания отдельных учебных вопросов, приближением их изложения к задачам инженерных дисциплин.

Готовность к применению естественнонаучных знаний в ходе освоения физических принципов защиты информации выступает как цель и результат фундаментальной подготовки специалистов в сфере инфокоммуникационных систем. Синтез фундаментальности и профессионализации физического образования создает основу формирования готовности студентов к освоению вузовских образовательных программ по специальным дисциплинам.

Таким образом, образовательный процесс, в котором логически увязано изучение курса физики и специальных дисциплин, является средством достижения конечной цели в создании квалифицированного инженера. Усиление профессиональной направленности в изложении традиционных вопросов курса физики выступает необходимым условием организации учебного процесса в техническом вузе как целенаправленной системы подготовки специалиста телекоммуникационных систем.

Список литературы

1. Гладун А.Д. Миссия современного педагога // Физическое образование в вузах. 2014. № 4. С. 5-7.
2. Юшин В.Н. Парадигмы естественнонаучной философии физического образования в инженерном вузе. Орел, 2016.
3. Корогодина И.В., Юшин В.Н. Фрактальная структура инженерных компетенций как основа проектирования содержания физического образования в инженерном вузе // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. Орел, 2012. № 4. С. 303-309.
4. Остроумова Ю.С. Физические основы и достижения современных наукоемких технологий в содержании уровневой подготовки пе-

дагогических кадров // Физическое образование в вузах. М., 2014. № 1. С. 89-97.

5. Леонова Н.А. Принцип фундаментализации в системе военного профессионального образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.С. Герцена. М., 2008. № 84. С. 231-237.
6. Селютин В.Д., Юшин В.Н. Стохастичность как внутреннее свойство динамических систем // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия Естественные, технические и медицинские науки. Орел, 2011. № 5 (43). С. 169-172.
7. Безуглов А.М., Кураков Ю.И., Максименко М.В. Роль математического аппарата в обеспечении фундаментальности курса физики // Физическое образование в вузах. 2014. № 3. С. 145-150.
8. Лозовский В.Н., Лозовский С.В., Шукинунов В.Е. Фундаментализация высшего технического образования. Цели. Идеи. Практика. СПб., 2006.
9. Образцов П.И. Основы профессиональной дидактики. М., 2015.
10. Цуканов Б.Д. Формирование профессионально важных качеств специалиста на начальном этапе обучения в военном вузе // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. Тамбов, 2004. № 1 (5). С. 100-105.

References

1. Gladun A.D. Missiya sovremennogo pedagoga [The mission of the modern teacher]. *Fizicheskoe obrazovanie v vuzakh – Physical education in universities*, 2014, no. 4, pp. 5-7. (In Russian).
2. Yushin V.N. *Paradigmy estestvennonauchnoy filosofii fizicheskogo obrazovaniya v inzhenernom vuze* [The paradigm of natural science philosophy physical education in engineering colleges and universities]. Oryol, 2016. (In Russian).
3. Korogodina I.V., Yushin V.N. Fraktal'naya struktura inzhenernykh kompetentsiy kak osnova proektirovaniya soderzhaniya fizicheskogo obrazovaniya v inzhenernom vuze [The Fractal Structure of Basic Competences as the Basis for Projecting Physics Education Content at Physics Higher School]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye i sotsial'nye nauki – Scientific notes of Oryol state University. Series Humanitarian and social Sciences*, 2012, no. 4, pp. 303-309. (In Russian).
4. Ostroumova Yu.S. Fizicheskie osnovy i dostizheniya sovremennykh naukoemkikh tekhnologiy v soderzhanii urovnevoy podgotovki pedagogicheskikh kadrov [Physical foundations and

- achievements of modern high technologies in the content of level preparation of pedagogical shots]. *Fizicheskoe obrazovanie v vuzakh – Physical education in universities*, 2014, no. 1, pp. 89-97. (In Russian).
5. Leonova N.A. Printsip fundamentalizatsii v sisteme voennogo professional'nogo obrazovaniya [The principle of fundamentalization in the system of military professional education]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.S. Gertsena – Izvestia of Russian state Pedagogical University named after A.S. Herzen*, 2008, no. 84, pp. 231-237. (In Russian).
 6. Selyutin V.D., Yushin V.N. Stokhastichnost' kak vnutrennee svoystvo dinamicheskikh sistem [Stochasticity as an internal property of dynamic systems]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Estestvennye, tekhnicheskie i meditsinskie nauki – Scientific notes of Oryol state University. Series Natural, technical and medical science*, 2011, no. 5 (43), pp. 169-172. (In Russian).
 7. Bezuglov A.M., Kurakov Yu.I., Maksimenko M.V. Rol' matematicheskogo apparata v obespechenii fundamental'nosti kursa fiziki [The role of mathematical apparatus in ensuring the fundamental physics course]. *Fizicheskoe obrazovanie v vuzakh – Physical education in universities*, 2014, no. 3, pp. 145-150. (In Russian).
 8. Lozovskiy V.N., Lozovskiy S.V., Shukshunov V.E. *Fundamentalizatsiya vysshego tekhnicheskogo obrazovaniya. Tseli. Idei. Praktika* [Fundamentalization of higher technical education. Goal. Ideas. Practice]. St. Petersburg, 2006. (In Russian).
 9. Obraztsov P.I. *Osnovy professional'noy didaktiki* [Fundamentals of professional didactics]. Moscow, 2005. (In Russian).
 10. Tsukanov B.D. Formirovanie professional'no vazhnykh kachestv spetsialista na nachal'nom etape obucheniya v voennom vuze [Formation of professionally important qualities of a specialist at the initial stage of training at a military University]. *Psikhologo-pedagogicheskiy zhurnal Gaudeamus – Psychological-pedagogical journal Gaudeamus*, 2004, no. 1 (5), pp. 100-105. (In Russian).
- Поступила в редакцию 16.05.2016 г.
Received 16 May 2016

UDC 53

SYNTHESIS OF FUNDAMENTAL NATURE AND THE PROFESSIONALIZATION OF PHYSICAL EDUCATION AS A NECESSARY CONDITION OF TRAINING THE SPECIALIST IN THE FIELD OF INFORMATION COMMUNICATIONS

Irina Vitalyevna KOROGODINA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Physics Department

The Academy of Federal Security Guard Service of the Russian Federation

35 Priborostroitel'naya St., Oryol, Russian Federation, 302034

E-mail: ekorogodin@yandex.ru

Boris Dmitrievich TSUKANOV

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Professor of Physics Department

The Academy of Federal Security Guard Service of the Russian Federation

E-mail: tsbd@yandex.ru

The achievements of modern science are the basis of information and communication technologies innovations. The role of Physics course for developing personnel ability in the field of information communications is discussed. The analysis of the problem showed that the modernization of physical education should be aimed at the development of an effective combination of fundamental knowledge and the formation of practice-oriented kinds of students' cognitive activity. The importance of Physics for specialists in the field of information and communication technologies is conditioned by the fact that the operation of any information system is inevitably accompanied by the emergence of information leakage of technical channels possessing physical nature. The formation of readiness for data protection is the task of the physical education professionalization. This phenomenon contributes to the high level of mastering general professional competence in the study of engineering disciplines and can be implemented in learning and professional activities of students. The physical basis of information transmission as a result of electromagnetic radiation reception and analysis is discussed. The role of the electromagnetic field as an information carrier is disclosed. The didactic functions of teaching the "Electromagnetic field" theme in the course of physics at training the specialist in the field of telecommunication systems are uncovered. The content confirms that the development of positive motivation to active and conscious study of the "Physics" discipline at the technical institution of higher education can be implemented by changing the content of individual training issues, approximating their statement to the problems of special professional disciplines. The synthesis of fundamental nature and the professionalization of the physical education is a necessary condition for the organization of educational process at the technical institution of higher education as a purposeful system of training the specialist in the field of information and communication technologies.

Key words: competence approach; physical education; cognitive activity; readiness for learning; information and communication technologies

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-93-98

Информация для цитирования:

Корогодина И.В., Цуканов Б.Д. Синтез фундаментализации и профессионализации физического образования как необходимое условие подготовки специалиста в сфере инфокоммуникаций // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 93-98. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-93-98.

Korogodina I.V., Tsukanov B.D. Sintez fundamentalizatsii i professionalizatsii fizicheskogo obrazovaniya kak neobkhodimoe uslovie podgotovki spetsialista v sfere infokommunikatsiy [Synthesis of fundamental nature and the professionalization of physical education as a necessary condition of training the specialist in the field of information communications]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 93-98. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-93-98. (In Russian).

УДК 372.893

**СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПЕРЕХОДА К ЛИНЕЙНОЙ СИСТЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ИСТОРИЯ» В КОНТЕКСТЕ ПРИНЯТИЯ
КОНЦЕПЦИИ НОВОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ
(опыт Тамбовской области)¹**

© Владимир Алексеевич КОТЕНЕВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин
Институт повышения квалификации работников образования
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 108
E-mail: vakotenev@mail.ru

© Антон Вячеславович КУЗЬМИН

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
392008, Российская Федерация, г. Тамбов, Моршанское шоссе, 14 А
E-mail: kuzav2008@rambler.ru

© Виктор Владимирович СТАМЕТОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
E-mail: ded-stamet@mail.ru

Рассмотрен комплекс содержательных и методологических проблем, относящихся к переходу преподавания учебного предмета «История» в школе по линейной системе. Начало этого процесса связано с принятием Концепции нового учебно-методического комплекса по истории, включающего в себя Историко-культурный стандарт. Стандарт представляет собой научную основу содержания школьного исторического образования. Его целью является формирование у учащегося целостной картины российской и мировой истории, учитывающей взаимосвязь всех ее этапов, их значимость для понимания современного места и роли России в мире, важность вклада каждого народа, его культуры в общую историю страны и мировую историю, формирование личностной позиции по основным этапам развития российского государства и общества, а также современного образа России. В связи с отсутствием федеральных рекомендаций по организации перехода на новую модель школьного исторического образования каждый российский регион был вынужден разрабатывать собственную нормативную базу. В Тамбовской области основой для перехода стало письмо управления образования и науки Тамбовской области от 21.04.2016 г. № 1.01-23/1498 «О направлении методических рекомендаций для общеобразовательных организаций Тамбовской области по реализации требований Историко-культурного стандарта при переходе на линейную модель изучения учебного предмета «История». Оно содержит принципиальные положения по организации системы мероприятий, сопровождающих кардинальные изменения в преподавании данного предмета в школе.

Ключевые слова: линейная система преподавания; школа; история; Историко-культурный стандарт; Тамбовская область

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-99-106

В 2016/2017 учебном году начался процесс перехода российских школ к линейной

системе преподавания учебного предмета «История», хотя и делается это поэтапно, и в разных регионах существует своя специфика. Уход от концентрической структуры, предполагавшей изучение всего курса истории в основной школе (5 (6)–9 классы), а затем его повторение в старших классах, к линейной структуре, предусматривающей прохожде-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке управления образования и науки Тамбовской области в рамках реализации соглашения № 7-16/МУ «О поддержке победителей проекта № 22-04/МУ39-16» областного конкурса «Гранты для поддержки прикладных исследований молодых ученых 2016 г.».

ние предмета последовательно вплоть до 10 (11) класса, сопровождался целым рядом дискуссий как в научной среде, так и на уровне широкой общественности.

Действительно, в последние годы информационное пространство оказалось переполнено большим количеством разнообразных полярных мнений. Критики перехода отмечали целый ряд рисков, связанных с готовящимися нововведениями. В первую очередь внимание обращалось на значительные издержки, такие как отсутствие методического сопровождения, необходимость организации масштабных курсов повышения квалификации учителей и модернизации всего курса, примерных программ и т. п. Также отмечалось, что сложившаяся ситуация создала неопределенность по поводу сроков сдачи Единого государственного экзамена ввиду завершения изучения базового курса истории в 10 классе.

Кроме того, целый ряд учителей указывали, что исторические периоды, изучаемые в основной школе, совершенно по другому воспринимаются учениками в старшей школе. В данных оценках делался акцент на отсутствии вследствие возраста у учащихся 5–9 классов навыков исторического мышления, а также развитых аналитических способностей. Учащиеся в возрасте 11–15 лет еще не готовы к осмыслению сложного материала, поэтому возвращение к пройденному в 10–11 классах целесообразно, гласила позиция противников внедрения линейной системы [1]. Вместе с тем в настоящий момент отсутствуют учебно-методические комплексы (УМК) по всеобщей истории, где соблюдался бы принцип синхронизации с материалом по истории России. Определенные вопросы имеются к некоторым аспектам стыковки старой и новой программ для каждого класса.

Однако факт наличия определенных проблем при внедрении данной инициативы учитывался идеологами и сторонниками возвращения к линейной системе. В частности, директор Института всеобщей истории РАН А.О. Чубарьян 24 октября 2013 г. в Москве в ходе Всероссийского совещания учителей истории и обществознания, посвященном обсуждению концепции единых учебников по истории России, отметил необратимость перехода на линейную систему преподавания

истории, несмотря на сложности написания и апробации новых учебников [2]. Подобные суждения звучали и на уровне федеральных органов власти. Так, председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ С.Е. Нарышкин еще летом 2014 г. объявил о необходимости прекращения дискуссий в векторе «за и против», однако, уточнил, что стремительным процесс перехода быть не должен [3].

В самом общем виде среди преимуществ изучения истории России по новым УМК можно выделить следующие:

1) УМК ориентирован на формирование универсальных учебных действий (УУД), методический аппарат учебников направлен на установление межпредметных связей, обращение к пройденному материалу по обществознанию, литературе и географии;

2) будет обеспечена синхронизация с курсом всеобщей истории;

3) УМК претендует на универсальность с точки зрения получения максимально полной качественной информации, содержащей целостный взгляд на исторический процесс. Например, ряд периодов истории России (прежде всего, XVI–XVIII вв.) может быть изучен более подробно и глубоко.

Научный руководитель новой линейки учебников по российской истории ректор МГИМО А.В. Торкунов, характеризуя их положительные качества, отметил учет историко-культурного разнообразия народов России, подачу истории отечественной в контексте истории всемирной с точки зрения комплексности восприятия во всей ее противоречивости, в целом отмечая удачную попытку сделать курс, формирующий у учащихся позитивное отношение к истории нашей страны. По мнению А.А. Данилова, руководителя Центра гуманитарного образования издательства «Просвещение», переход на новый курс будет сопровождаться мощным методическим обеспечением в виде целого комплекса хрестоматий, сборников исторических рассказов, нормативно-правовых документов, тетрадей-тренажеров, атласов и карт. Специалист отметил, что в новом учебнике заложена возможность для индивидуального углубления уровня изучения, имея в виду большую вариативность курса [4].

Наконец, согласно данным ВЦИОМ (опрос 2013 г.), 58 % россиян поддержали идею

единого учебника истории. Хотя следует отметить, что по данным приведенного исследования лишь 46 % граждан оказались в курсе разработки концепции, причем большинство из них не смогли конкретизировать ее сущностное содержание («Что-то слышал в общих чертах, но подробностей не знаю») [5].

На сегодняшний момент масштабная работа, проделанная в процессе создания, обсуждения и принятия Концепции нового УМК по отечественной истории, позволила сделать относительно безболезненным создание и апробацию УМК под новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) общего образования. В целом принятие указанных стандартов и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» обозначили современный этап в развитии российской системы образования. Стратегическая идея этого этапа заключается в модернизации образовательных стандартов и комплексных программ как основных документов, регламентирующих взаимодействие государства и образовательной сферы. Так, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в настоящее время является базовым нормативным актом, устанавливающим правовые основы функционирования всего образовательного пространства. Ключевые характеристики реализации образовательных программ в России определяются в соответствии с ФГОС. Образовательный стандарт нового поколения представляет собой совокупность трех систем требований – к структуре основных образовательных программ, к результатам их освоения и условиям реализации, которые обеспечивают необходимое личностное и профессиональное развитие обучающихся [6, с. 103-104].

Истоки инициативы возвращения к линейной системе преподавания истории в школе восходят к 19 февраля 2013 г., когда Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации отметил «исключительную роль школы в формировании культуры взаимоотношений между людьми разных национальностей, укреплении атмосферы взаимопонимания между ними», обратил внимание на то, что «формальные нравоучения здесь абсолютно неприемлемы и неэффективны, а

порой даже и контрпродуктивны», и выступил с предложением о создании «единых учебников истории России для средней школы, рассчитанных на разные возрасты, но построенных в рамках единой концепции, в рамках единой логики непрерывности российской истории, взаимосвязи всех ее этапов, бережного отношения ко всем страницам нашего прошлого, многообразием совместных усилий разных народов, традиций и культур России» [7].

Во исполнение поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина по итогам указанного заседания под руководством ведущих российских историков разработана Концепция нового УМК по отечественной истории (далее – Концепция), основной компонентой которого является Историко-культурный стандарт. Он составляет ядро школьного исторического образования, в него входит перечень так называемых «трудных вопросов истории России».

Проект Концепции прошел широкое профессиональное и общественное обсуждение в историко-педагогической и родительской среде и был утвержден 30 октября 2013 г. на расширенном заседании президиума Российского исторического общества. Историко-культурный стандарт представляет собой содержание курса истории России, отвечающее требованиям современной науки, которые могут быть применимы как к базовому, так и к профильному – углубленному уровню изучения истории и гуманитарных дисциплин. Его целью является формирование у учащегося целостной картины российской и мировой истории, учитывающей взаимосвязь всех ее этапов, их значимость для понимания современного места и роли России в мире, важность вклада каждого народа, его культуры в общую историю страны и мировую историю, формирование личностной позиции по основным этапам развития российского государства и общества, а также современного образа России.

Реализация Концепции предполагает не только создание УМК, состоящего из учебной программы курса, учебника, методических пособий, книг для учителя, комплекта карт, электронных приложений, но и формирование единого научно-образовательного пространства в сети Интернет. Успешное внедрение Концепции предполагает прове-

дение комплекса мероприятий в общеобразовательных организациях, направленных на расширение исторического учебно-информационного пространства, включающего в себя научно обоснованные материалы для педагогов и учащихся.

Соответствующие изменения были внесены и в федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 31 марта 2014 г. № 253 [8] с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 8 июня 2015 г. № 576 [9]). Теперь в перечень включены 14 учебников истории России, соответствующие Концепции. В вышеупомянутых нормативно-правовых актах зафиксированы УМК следующих издательств по истории России: «Дрофа» (6–10 классы), «Просвещение» (6–10 классы) и «Русское слово» (6–9 классы). По курсу же всеобщей истории УМК для линейной модели в действующем перечне пока нет, поэтому могут использоваться учебники, изданные ранее (но не ранее 2012 г.).

В связи с необходимостью организации перехода на новую структуру преподавания истории в школе перед региональными органами управления образованием встала задача по разработке соответствующих методических рекомендаций и нормативно-правовых актов. Эта задача тем более усложнилась в отсутствие обязательных к исполнению федеральных рекомендаций, утвержденных приказом или иным распоряжением Минобрнауки России. В таких условиях каждый субъект Российской Федерации был вынужден разрабатывать собственную нормативную базу в этой сфере. Так, например, в Тамбовской области переход на линейную модель регулируется письмом регионального управления образования и науки от 21 апреля 2016 г. № 1.01-23/1498 «О направлении методических рекомендаций для общеобразовательных организаций Тамбовской области по реализации требований Историко-культурного стандарта при переходе на линейную модель изучения учебного предмета «История».

Предполагается, что переход на линейную модель в Тамбовской области начинает-

ся в 2016/2017 учебном году и распространяется на 6–8 классы. При этом преподавание истории в 8 классе рекомендуется осуществлять по переходной схеме ввиду нецелесообразности полного повторения материала по истории XVIII века, ранее изучавшегося в 7 классе. В 9–11 классах в 2016/2017 учебном году сохраняется концентрическая система преподавания истории.

Важная мировоззренческая задача учебного предмета «История» заключается в раскрытии как своеобразия и неповторимости российской истории, так и ее связи с ведущими процессами мировой истории. Это достигается с помощью синхронизации курсов истории России и всеобщей истории, сопоставления ключевых событий и процессов российской и мировой истории, введения в содержание образования элементов сравнительных характеристик. Для истории Нового и Новейшего времени, когда Россия стала активным субъектом мировой истории, раскрытие ее контактов и взаимодействия с другими странами во всех сферах – от экономики и политики до культуры, приобретает особое значение. Поэтому с 2016/2017 учебного года в 5–8 классах необходимо обеспечить синхронизацию курсов истории в соответствии с подходами, положенными в основу Примерной программой учебного предмета «История». При этом надо иметь в виду, что УМК по всеобщей истории пока еще не переработаны под линейную систему преподавания, и педагогам будет необходимо самостоятельно выстраивать содержательное наполнение курса, соотносясь с существующими учебниками [10].

Таким образом, структурно учебный предмет «История» в школе включает учебные курсы по всеобщей истории и истории России. Синхронизация указанных курсов достигается в результате учета характеристик, изложенных в ФГОС. Прежде всего, это многофакторный подход к содержанию истории, включающий в себя обеспечение баланса между различными областями исторического знания, направленность на органическое единство рассмотрения отечественной и зарубежной истории при приоритете изучения истории России. Изучение учебного предмета «История» на настоящий момент целесообразно организовывать, используя параметры прямого сравнения России и

других стран, хронологической синхронизации изучения событий в России и в мире, анализа конкретных событий в истории России и их влияния на мировую историю.

В соответствии с примерной основной образовательной программой основного общего образования обязательный учебный предмет «История» рекомендуется изучать на уровне основного общего образования в 5–9 классах в объеме 374 часа (при 34 неделях учебного года), в 5–8 классах – по 2 часа в неделю, в 9 классе – 3 часа в неделю [11].

На основании содержащихся в Концепции принципов и методологических подходов в ее тексте был сформулирован ряд рекомендаций, закладывающих основу для новых учебно-методических комплексов по отечественной истории:

- изложение учебного материала должно базироваться на принципах единства истории России, преемственности исторических периодов и эпох, непрерывности процессов становления и развития российской государственности, формирования государственной территории и единого многонационального российского народа, его основных символов и ценностей;

- прошлое России является неотъемлемой частью мирового исторического процесса, отсюда следует понимание особенностей ее развития, места и роли в мировой истории и в современном мире;

- использование воспитательного потенциала исторического образования, его исключительной роли в формировании российской гражданской идентичности и патриотизма («позитивный пафос исторического сознания»);

- факторы многонациональности и поликонфессиональности диктуют необходимость расширения объема учебного материала по истории народов России, с акцентом на взаимодействии культур и религий, укреплении экономических, социальных, политических и других связей между народами;

- развитие идеи гражданственности как необходимого элемента достижения общественного согласия и уважения в условиях взаимодействия государств и народов в новейшей истории;

- усиление значения историко-культурологического подхода, включающего в себя социокультурный материал и историю по-

вседневности, формирующего у обучающихся способности к межкультурному диалогу, восприятию и бережному отношению к российскому и мировому культурному наследию [12].

Также в документе отмечается концептуальная важность формирования у учащихся представления о процессе исторического развития как многофакторном явлении посредством освещения истории всех сторон жизни российского государства и общества. Историко-культурный стандарт внес ряд изменений в содержание курса отечественной истории:

- уточнена периодизация отечественной истории, а также ряд дат и терминов;

- выделены «трудные вопросы истории России», вызывающие острые дискуссии в обществе, на которые учителям истории следует обратить пристальное внимание;

- усилена патриотическая составляющая курса, что, в частности, проявляется в повышенном внимании к изучению истории Великой Отечественной войны;

- особое внимание уделено изучению вопросов духовно-нравственной культуры народов России;

- в качестве обязательного для изучения элемента включен региональный/локальный компонент [12].

Требования Историко-культурного стандарта реализуются в рамках Примерной программы учебного предмета «История», входящей в вышеупомянутую Примерную основную образовательную программу основного общего образования.

В современных условиях учебный предмет «История» становится опорным в системе школьного образования, поскольку призван играть «исключительную роль в формировании российской гражданской идентичности и патриотизма», значительно усиливается воспитательный потенциал общественно-научных дисциплин, изменяется содержательное наполнение курса истории России, прежде всего – за счет расширения историографического, культурологического, регионально-исторического аспектов изучения предмета, внеурочной деятельности. Такой подход будет способствовать осознанию обучающимися своей социальной идентичности в широком спектре – как граждан своей страны, жителей своего края, города,

представителей определенной этнонациональной и религиозной общности, хранителей традиций рода и семьи. На этом фоне Тамбовская область уже накопила достаточный опыт в нормативном и методическом сопровождении организации перехода на линейную систему преподавания, что, несомненно, может быть востребовано другими российскими регионами.

Список литературы

1. Лизер Ю. Образование сильно разошлось с жизнью. URL: <http://rusplt.ru/society/problem-obrazovaniya--to-chto-ono-silno-razoshlos-s-jiznyu.html> (дата обращения: 16.08.2016).
2. Российские школы вернутся к «линейной» методике преподавания истории. URL: <https://rg.ru/2013/10/24/istoria-anons.html> (дата обращения: 16.08.2016).
3. Российские школы вернутся к линейной системе преподавания истории. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2328082> (дата обращения: 16.08.2016).
4. Новые учебники истории написаны, что изменится в преподавании предмета в школах. URL: http://informatio.ru/news/education/middledu/novye_uchebniki_istorii_napisany_chto_izmenitsya_v_prepodavanii_predmeta_v_shkolakh/ (дата обращения 17.08.2016).
5. Единый учебник истории: «за» и «против». Пресс-выпуск 2373. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114349> (дата обращения: 17.08.2016).
6. Беспалов М.В., Кузьмин А.В., Ряховская Т.В., Стаматов В.В. Развитие рынка платных образовательных услуг в Тамбовской области на современном этапе // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. Мичуринск, 2014. № 6. С. 102-107.
7. Заседание Совета по Межнациональным отношениям от 19 февраля 2013 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/28/17536> (дата обращения: 17.08.2016).
8. Об утверждении федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования: приказ Министерства образования и науки РФ от 31.03.2014 г. № 253. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2016).
9. О внесении изменений в федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных про-

грамм начального общего, основного общего, среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31.03.2014 г. № 253: приказ Министерства образования и науки РФ от 08.06.2015 г. № 576. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2016).

10. О направлении методических рекомендаций для общеобразовательных организаций Тамбовской области по реализации требований Историко-культурного стандарта при переходе на линейную модель изучения учебного предмета «История»: письмо управления образования и науки Тамбовской области от 21.04.2016 г. № 1.01-23/1498. URL: <http://obraz.tmbreg.ru/> (дата обращения: 19.08.2016).
11. Примерная основная образовательная программа основного общего образования. Утверждена протоколом заседания федерального УМО по общему образованию от 8 апреля 2015 г. № 1/15. URL: <http://fgosreestr.ru/register/primernaya-osnovnayaobrazovatel'naya-programma-osnovnogo-obshhego-obrazovaniya-3/> (дата обращения: 20.08.2016).
12. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. URL: <http://rushistory.org/proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otchestvennoj-istorii/istoriko-kulturnyj-standart.html> (дата обращения: 20.08.2016).

References

1. Lizer Yu. *Obrazovanie sil'no razoshlos' s zhizn'yu* [Education divides strongly from life]. Available at: <http://rusplt.ru/society/problem-obrazovaniya--to-chto-ono-silno-razoshlos-s-jiznyu.html> (accessed 16.08.2016).
2. *Rossiyskie shkoly vernutsya k «lineynoy» metodike prepodavaniya istorii* [Russian schools will turn back to “linear” methodic of history teaching]. Available at: <https://rg.ru/2013/10/24/istoria-anons.html> (accessed 16.08.2016).
3. *Rossiyskie shkoly vernutsya k lineynoy sisteme prepodavaniya istorii* [Russian schools will turn back to linear system of history teaching]. Available at: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2328082> (accessed 16.08.2016).
4. *Novye учебники истории написаны, что изменится в преподавании предмета в школах* [New history textbooks are written, what will change in subjects teaching in schools]. Available at: http://informatio.ru/news/education/middledu/novye_uchebniki_istorii_napisany_chto_izmenitsya_v_prepodavanii_predmeta_v_shkolakh/ (accessed 17.08.2016).
5. *Edinyy учебник истории: «за» и «против»*. Press-vypusk 2373 [Unified history textbook: “for” and

- “against”. Issue 2373]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114349> (accessed 17.08.2016).
6. Bespalov M.V., Kuzmin A.V., Ryakhovskaya T.V., Stametov V.V. Razvitie rynka platnykh obrazovatel'nykh uslug v Tambovskoy oblasti na sovremennom etape [Market of commercial educational services in Tambov Region on modern stage]. *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Michurinsk State Agrarian University], 2014, no. 6, pp. 102-107. (In Russian).
 7. Zasedanie Soveta po Mezhnatsional'nym otnosheniyam ot 19 fevralya 2013 g. [Board meeting on Public Meeting from 19 February of 2013]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/28/17536> (accessed 17.08.2016).
 8. Russian Federation. Order of Ministry of Education and Science of Russian Federation № 253 of 31 March, 2014, *Ob utverzhdenii federal'nogo perechnya uchebnikov, rekomenduemykh k ispol'zovaniyu pri realizatsii imeyushchikh gosudarstvennuyu akkreditatsiyu obrazovatel'nykh programm nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya* [On approval of federal catalog of textbooks, that are recommended to use in realization of educational programs with accreditation for elementary, basic and secondary general education]. Available at: www.consultant.ru (accessed 18.08.2016).
 9. Russian Federation. Order of Ministry of Education and Science of Russian Federation № 576 of 8 June, 2015, *O vnesenii izmeneniy v federal'nyy perechen' uchebnikov, rekomenduemykh k ispol'zovaniyu pri realizatsii imeyushchikh gosudarstvennuyu akkreditatsiyu obrazovatel'nykh programm nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya, utverzhdenyy prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii ot 31 marta 2014 g. № 253* [On changing federal catalog of textbooks, that are recommended to use in realization of educational programs with accreditation for elementary, basic and secondary general education, that was approved by the Order of Ministry of Education and Science of Russian Federation № 253 of 31 March, 2014]. Available at: www.consultant.ru (accessed 18.08.2016).
 10. Russian Federation. Letter of Department of Education and Science of Tambov Region of 21 April 2016 № 1.01-23/1498, *O napravlenii metodicheskikh rekomendatsiy dlya obshcheobrazovatel'nykh organizatsiy Tambovskoy oblasti po realizatsii trebovaniy Istoriko-kul'turnogo standarta pri perekhode na lineynuyu model' izucheniya uchebnogo predmeta «Istoriya»* [On methodical recommendations for organization of general education of Tambov Region on realization of historical and cultural standard on changing to lineal model of school subject “History” learning]. Available at: <http://obraz.tmbreg.ru/> (accessed 19.08.2016).
 11. Russian Federation. Report of federal educational and methodological association of general education meeting № 1/15 of 8 April, 2015, *Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma osnovnogo obshchego obrazovaniya* [Approximate main educational program of basic general education]. Available at: <http://fgosreestr.ru/registry/primer-naya-osnovnayaobrazovatel'naya-programma-os-novnogo-obshchego-obrazovaniya-3/> (accessed 20.08.2016).
 12. *Kontseptsiya novogo uchebno-metodicheskogo kompleksa po otechestvennoy istorii* [Conception of new teaching materials on Russian history]. Available at: <http://rushistory.org/proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otchestvennoj-istorii/istoriko-kulturnyj-standart.html> (accessed 20.08.2016).

Поступила в редакцию 02.09.2016 г.
Received 2 September 2016

UDC 372.893

CONTENT AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF TRANSMISSION TO LINEAR SYSTEM OF TEACHING THE SUBJECT "HISTORY" IN THE CONTEXT OF ACCEPTING NEW EDUCATIONAL-METHODIC COMPLEX ON NATIVE HISTORY (Tambov region experience)

Vladimir Alekseevich KOTENEV

Candidate of History, Associate Professor of General Educational Disciplines

Institute of Further Training of Educators

108 Sovetskaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: vakotenev@mail.ru

Anton Vyacheslavovich KUZMIN

Candidate of History, Associate Professor of State and Municipal Management Department

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

14 A Morshanskoe Highway, Tambov, Russian Federation, 392008

E-mail: kuzav2008@rambler.ru

Viktor Vladimirovich STAMETOV

Candidate of History, Associate Professor of State and Municipal Management Department

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

E-mail: ded-stamet@mail.ru

A complex of substantive and methodological issues related to the transition to the teaching of the subject "History" at the school for a linear system is considered. The beginning of this process is associated with the adoption of the Concept of a new educational complex in history, including the Historical and cultural standard. Standard is the scientific basis of the content of school history education. Its purpose is to develop at the student a complete picture of Russian and world history, taking into account the interrelationship of all its phases, their importance for the understanding of the modern role and place of Russia in the world, the importance of the contribution of each nation and its culture in a general history of the country and world history, in the formation of the personal position's main stages of development of the Russian state and society, as well as the modern image of Russia. In the absence of federal recommendations on the organization of the transition to a new model of school history teaching every Russian region has been forced to develop its own regulatory framework. In the Tambov region was the basis for the transition of an Education and Science of the Tambov region from 21.04.2016 no. 1.01-23/1498 "On the direction of guidelines for educational institutions Tambov region for the implementation of Historical and cultural requirements of the standard in the transition to a linear model study of the subject "History". It contains the basic provisions on the organization of a system of measures that accompany the dramatic changes in the teaching of the subject in the school.

Key words: linear system of teaching; school; history; Historical and cultural standard; Tambov region

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-99-106

Информация для цитирования:

Котенев В.А., Кузьмин А.В., Стаметов В.В. Содержательные и методологические аспекты перехода к линейной системе преподавания учебного предмета «История» в контексте принятия концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории (опыт Тамбовской области) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 99-106. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-99-106.

Kotenev V.A., Kuzmin A.V., Stametov V.V. Soderzhatel'nye i metodologicheskie aspekty perekhoda k lineynoy sisteme prepodavaniya uchebnogo predmeta «Istoriya» v kontekste prinyatiya kontseptsii novogo uchebno-metodicheskogo kompleksa po otechestvennoy istorii (opyt Tambovskoy oblasti) [Content and methodological aspects of transmission to linear system of teaching the subject "History" in the context of accepting new educational-methodic complex on native history (Tambov region experience)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 99-106. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-99-106. (In Russian).

УДК 03.23.31

ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ И СОСЛОВНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ГУБЕРНИЙ И УЕЗДОВ ЮГА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В 1810–1830-е гг.

© Екатерина Александровна МЯКИШЕВА

аспирант, кафедра всеобщей и российской истории

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

E-mail: kotenok.68.ru@mail.ru

Актуальность историко-демографических исследований заключается в изучении чрезвычайно сложной области в истории аграрных (традиционных) обществ – динамике изменения численности населения и влияния этого процесса на весь строй социально-экономической жизни. Поэтому исследуются изменения численности и сословного состава населения губерний и уездов юга Центральной России в 1810–1830-е гг. Выявлены разночтения в статистических данных разных источников, невозможность точного установления колебаний в сословном составе населения и зависимость колебания численности крестьянского населения от размеров барщины. В ходе исследования выявлены особенности демографических процессов в разных губерниях и уездах большого региона – юга Центральной России. Они проявились главным образом в том, что в районах старого заселения – Орловской, Рязанской и Тульской губерниях, смежной с ними Нижегородской губернии – темпы роста числа жителей несколько уменьшились. В самых южных губерниях региона – Воронежской и Тамбовской – эти темпы оставались высокими. Особенно заметным явлением стало почти повсеместное сокращение числа мужчин в Черноземных губерниях (за исключением Тамбовской) после войны 1812 г. Неравномерно происходили подъемы и спады числа жителей в отдельных селах региона. Но везде высоким оставался коэффициент корреляции темпов роста населения и величины барщины.

Ключевые слова: демография; юг Центральной России; ревизии; статистика; численность населения; сословия

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-107-114

Актуальность историко-демографических исследований заключается в изучении чрезвычайно сложной области в истории аграрных (традиционных) обществ – динамике изменения численности населения и влияния этого процесса на весь строй социально-экономической жизни. Историко-демографические исследования прошли большой путь от несовершенной теории мальтузианства до современного применения математических методов в исторических исследованиях, теориях Дж. Голдстоуна, Н.А. Нефедова, Б.Н. Миронова и других, дав совершенно новое направление в исследовании исторических закономерностей. Целью настоящей статьи будет исследование изменения численности населения губерний и уездов юга Центральной России в 1810–1830-е гг.

Вопросы изменения численности и состава населения России в первой половине XIX в. стали изучаться еще современниками, главными образом статистиками, которые занимались подведением итогов ревизских переписей. Эти авторы и давали оценки демографических процессов, и публиковали их

итоги. В частности, мы использовали материалы работ Е. Зябловского и П.И. Кеппена, которые были сведены в специальную таблицу [1; 2].

Табл. 1 содержит сведения об изменениях численности населения губерний юга Центральной России в 1810–1830-е гг. Основу полученных данных составляют сведения с 6-й по 9-ю ревизий и некоторые дополнительные материалы. Здесь важно отметить, что по одним ревизиям проводились специальные исследования: так, это касается 5-й ревизии – ей посвящена работа Э. Дена, 9-й – П.И. Кеппена, 10-й – А. Тройницкого. По 6-й и 7-й ревизиям не публиковалось специальных исследований, и здесь нужно опираться на такие работы, как общая статья о ревизиях П.И. Кеппена и такие материалы, как работа Е. Зябловского «Статистическое описание Российской империи».

Отметим и такую особенность: 6-я ревизия проводилась в 1811 г., а следующая за ней 7-я – в 1815 г. Безусловно, существовали причины, побудившие государство провести за столь короткий промежуток времени еще

одну ревизию. П.И. Кеппен указывает следующую причину: «Эта новая народная перепись была предпринята по случаю потери в людях от нашествия неприятельского, дабы таким образом отменить платеж за убылые души, особенно тягостный, потому что эта потеря случилась в первый год новой ревизии» [3, с. 16-17]. Тем лучше для историков, так как это позволило иметь определенные данные об убыли населения в результате Отечественной войны 1812 г.

Сами ревизии проводились сходным образом. Чисто технически они представляли собой написание так называемых ревизских сказок, как и прежде, помещиками, магистратами, ратушами, сельскими властями и, как указывал В.А. Пландовский, «только в двойном числе ...подавались ...в особую ревизскую комиссию, которая учреждалась на время переписи в каждом уездном городе ...Казенная Палата, составляя из этих ведомостей перечневую ведомость губернии, прибавляла графу, в которой обозначалась цифра подати (в рублях и копейках)». Далее автор уточнял: «Хотя манифесты обеих ревизий (6-й и 7-й) и приказывали писать в сказки «наличных людей», однако, по прежнему,

переписывалось одно юридическое (приписное) население, а не фактическое; в сказку, кроме наличного приписного населения, записывались и временно-отсутствующие, так как подати с временно-отсутствующих всегда взимались на месте их оседлости» [4, с. 245-248].

Уточнить сведения 6-й ревизии позволяют работы К. Арсеньева. В работе «Начертание статистики Российского государства» он указывал, что начиная с 3-й ревизии кроме мужчин в ревизские сказки вносились также и женщины, но до 5-й ревизии не было отдельного по ним подсчета, их доля принималась примерно равной доле мужского населения, то есть по материалам 5-й и 6-й ревизий не был произведен учет женщин, по этой причине их явное преобладание в общей доле населения не было выявлено, хотя это было обычным явлением для всех последующих переписей. В подтверждение этому можно использовать таблицу, составленную по материалам И.Д. Ковальченко («Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX века») и В.И. Крутикова [5; 6, с. 160].

Таблица 1
Изменения численности населения губерний юга Центральной России в 1810–1830-е гг.

№ п/п	Губернии	Численность населения, в тыс.		Прирост численности населения, в % 1811–1838 гг.
		1811 г.	1838 г.	
1	Воронежская	1180,0	1507,2	27,7
2	Тамбовская	1266,7	1591,7	25,7
3	Пензенская	868,5	988,4	14,6
4	Рязанская	1087,7	1241,7	14,2
5	Курская	1424,0	1527,3	7,3
6	Орловская	1228,2	1366,3	11,2
7	Нижегородская	1042,9	1071,1	2,7
8	Владимирская	1005,1	1133,2	12,7
9	Тульская	1115,0	1115,5	0
	Всего по губерниям Европейской России	41805,6	48825,4	16,8

Таблица 2
Численность мужчин и женщин в России в 1796–1812 гг.

Население	Число душ, в тыс.	
	в 1796 г.	в 1812 г.
Мужчины	17200	19100
Женщины	16200	18600

По данным табл. 2 можно рассчитать, что на 100 мужчин в 1796 г. приходилось женщин 94,2, и в 1812 г. – 97,4. Представляется сомнительным, чтобы и после больших потерь мужского населения в результате войны так незначительно изменилось это соотношение. Здесь очевидно, что и общее число населения по данным указанных ревизий было преуменьшенным в результате недоучета женского населения.

С.А. Новосельский, указывая, что существовало правило, согласно которому устанавливалось соотношение родившихся «104–105 мальчиков на 100 девочек», считал недостаточной полноту регистрации родившихся девочек среди православного населения в первой половине XIX века. Это явление он объяснял тем, что «мужская душа» как податная единица имела большее значение в помещичьем быту, нежели «душа женская» [7].

В целом, считается общепризнанным, что регистрация родившихся девочек в первые три десятилетия XIX века была неполной. Если учесть, что данные о численности населения в некоторых северо-западных и южных губерниях несколько преувеличены, то можно с высокой долей вероятности предположить, что показатели численности населения, основанные на материалах 6-й и 7-й ревизий, для Центральной России можно считать близкими к действительности.

Исследовав вопрос изменения численности населения в губерниях, находящихся к югу и юго-востоку от Москвы, П.И. Кеппен писал, что на отрезке с 1811 по 1816 гг. население заметно уменьшилось в таких губерниях, как Рязанская, Тульская, Орловская. Он связывал это с прошедшей войной. С

другой стороны, в тех губерниях, где, по П.И. Кеппену, «следы войны сей были не столь чувствительны», как, например, в Тамбовской губернии, где население увеличилось, или, как в Воронежской губернии – осталось неизменным [3, с. 68].

Итак, из табл. 3 видно, что между 5-й и 6-й ревизией численность мужского населения увеличилась. Наибольшее увеличение произошло в Воронежской и Тамбовской губерниях. При этом между 6-й и 7-й ревизией наблюдается отрицательная динамика по всем приведенным в табл. 3 губерниям кроме Тамбовской. К. Арсеньев указал на то, что «в течение трех лет – с 1812 до 1816 г. – численность населения уменьшилась на 1 млн» [8, с. 49].

Отметим, что К. Арсеньев приводил свое объяснение столь неравномерного прироста населения в ряде губерний в период между 7-й и 8-й ревизиями. В частности, он указывал на тот факт, что большой прирост населения наблюдался в губерниях, занимающихся преимущественно земледелием, меньший прирост наблюдался в так называемых «мануфактурных губерниях», а наименьший прирост «в тех губерниях, которые <поставляли> многочисленные толпы обитателей своих для разных промыслов и заработков по всем краям государства» [9, с. 16].

Конкретно по Тамбовской губернии данные о численности населения можно почерпнуть из «Свода сведений о поземельном владении Тамбовской губернии», который был составлен по результатам ревизии 1836 г. Согласно этому документу, «всех крестьян губернии было порядка 726 тыс. душ, из них казенных – 353 тыс. душ (то есть 49 %)».

Таблица 3

Изменения численности лиц мужского пола
на юге Центральной России между 1806–1815 гг. [1; 2]

Губернии	по 5-й ревизии	по 6-й ревизии	по 7-й ревизии	Прирост численности, человек	
				1806–1811 гг.	1811–1815 гг.
Рязанская	446910	518752	505375	71842	–13377
Тульская	445950	502617	479147	56667	–23470
Орловская	494609	581969	550440	87360	–31529
Воронежская	493623	639512	639263	145889	–249
Тамбовская	502571	621631	623330	119060	1699
Всего	2383663	2864481	2797555	480818	–66926

В.М. Кабузан приводил несколько другие данные. Так, в его монографии «Изменения в размещении населения России в XVII – первой половине XIX вв.» утверждается, что население Тамбовской губернии составляло 740 тыс. душ крестьян, из них государственных крестьян было 340 тыс., или 48 %. Оба автора апеллировали к данным 8-й ревизии (1833 г.). Однако В.М. Кабузан в монографии использовал те данные, что были отправлены в Петербург, а для «Свода сведений...» использовались данные местных статистических документов [10, с. 143].

Разночтения присутствуют и в оценке общей численности населения Тамбовской губернии. По данным П.И. Кеппена, к 1838 г. общая численность населения в губернии составляла 1591700 человек, из них мужского пола – 779835; аналогичные данные содержатся и в монографии А.Г. Рашина [11, с. 28]. В документе «О выставке произведений Тамбовской губернии» приводятся другие данные: к 1838 г. в губернии числилось до 1700 тыс. лиц обоего пола. Из них на долю крестьян от общей численности приходилось от 90 до 94 % [12, с. 83].

В статье статистиков-экономистов В. Покровского и Д. Рихтера «Статистика населения» были опубликованы данные о естественном движении православного населения России и за 1801–1860 гг. по десятилетиям, исчисленным на основании отчетов обер-прокурора синода.

Сюда же можно добавить данные, приводимые «Военно-статистическим сборником России».

Табл. 4 позволяет выявить различия в учете между приростом населения за первые три десятилетия XIX века (1,51 %) и за вторые три десятилетия XIX века (1,18 %). Указанные разночтения объясняются более точным учетом умерших за второе тридцатилетие XIX века. Иными словами, нет оснований говорить о том, что произошел такой резкий скачок смертности, каковой следует из данных табл. 4, а именно, что на 100 жителей в 1801–1830 гг. смертных случаев было 2,70, а в 1831–1860 гг. – 3,74. Следовательно, в первое тридцатилетие имел место менее точный учет смертности.

Таблица 4

Естественное движение православного населения России
по десятилетиям первой половины XIX века [13, с. 92]

Периоды (годы)	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1801–1810	4,37	2,71	1,66
1811–1820	4,00	2,65	1,35
1821–1830	4,27	2,75	1,52
1831–1840	4,56	3,36	1,20
1841–1850	4,97	3,94	1,03
1851–1860	5,24	3,94	1,30

Таблица 5

Изменения числа родившихся и умерших, естественного прироста населения
50 губерний Европейской России за 1811–1863 гг. (в тыс. человек) [14]

Периоды (годы)	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1811–1820	13789,3	9144,5	4644,8
1821–1830	17099,2	11017,8	6081,4
1831–1840	19989,2	14744,8	5244,4
1841–1850	23466,4	18586,9	4879,5
1851–1860	26073,3	19607,5	6465,8
1861–1863	9151,7	6502,6	2649,1
1811–1863	109569,1	79604,1	29965,0

Это можно проверить следующим образом. Привлекая данные табл. 4, 5 для учета естественного прироста населения в первой половине XIX века, получаем цифру в 29964 тыс. человек. Если же мы определим прирост путем простого подсчета разницы в численности населения между 1811 и 1863 гг., то получим 19370 тыс. человек. Следовательно, можно предположить весьма значительный недоучет умерших в течение всего рассматриваемого периода, примерно в пределах 12–13 %. Причем этот недоучет был особенно высоким в первом тридцатилетии XIX века.

Заниженными данные о смертности в первой половине XIX столетия считал и основатель земской санитарной статистики Е.А. Осипов. Он характеризовал эти данные как разноречивые, сомнительные и поверхностные. Кроме того, мы находим у Е.А. Осипова и весьма интересный аргумент касательно не попадания в метрические книги данных о смертности среди раскольников, тогда как численность населения подсчитывалась и среди них, при этом смертность выводилась на основе общего числа русского народа [15, с. 36].

Можно привести и другие данные, вносящие уточнение в расхождение сведений о смертности. Стоит заметить, что и в более поздний период показатели естественного прироста населения оказались несколько преувеличенными вследствие недостаточной полноты учета умерших. По сведениям П.П. Семенова, в православные метрики вносились данные только по тем людям, кто удостоился христианского погребения. Из этого списка исключались самоубийцы, люди, чьи тела так и не были найдены. Сказывались и чрезвычайные обстоятельства: «во время сильных эпидемий и повальных болезней при накоплении в некоторых приходах множества умерших могли случаться невольные пропуски в метрических записях смертей» [16, с. XIX–XX].

Важным в историографии считается вопрос о взаимосвязи темпов прироста населения и объемов барщины, которые можно выяснить на микроуровне отдельных сел и имений.

В частности, можно привести данные И.Д. Ковальченко, взятые на примере трех сел разных губерний – Рязанской, Курской и Тамбовской [17, с. 102–107].

Таблица 6

Динамика населения в отдельных селах
Рязанской, Курской и Тамбовской губерний в 1800–1858 гг.

Село Покровское Рязанской губернии	Период	1800–1813	1814–1827	1828–1843	1844–1858	Коррел.
	Средний прирост, в %	–0,53	0,34	0,51	–0,50	
	Барщина	2,2	2	2	2,2	–0,99
Село Ракитянское Курской губернии	Период		1820–1830	1831–1837	1838–1859	
	Средний прирост, в %		1,85	–0,18	0,81	
	Барщина		1,1	1,5	1,2	–0,96
Село Бутское Тамбовской губернии	Период	1800–1818	1819–1828	1829–1843	1844–1858	
	Средний прирост, в %	0,63	–0,05	0,16	–0,01	
	Барщина	0,8	1,2	1,3	1,5	–0,86

Таблица 7

Распределение городского населения России по сословиям на 1811 г. [19]

Сословия	Численность населения	
	в тыс.	в % к итогу
Дворянство	112,2	4,2
Духовенство	53,2	2,0
Кушцы	201,2	7,4
Мещане	949,9	35,1
Военные	176,3	6,5
Служители	195,3	7,2
Прочие звания	1017,7	37,6
Всего	2705,8	100,0

Таблица 8

Распределение городского населения России по сословиям на 1840 г. [20]

Сословия	Численность населения	
	в тыс.	в % к итогу
Дворяне и чиновники	246,5	5,0
Духовенство	53,2	1,1
Почетные граждане	4,8	0,1
Купцы	219,4	4,5
Мещане и посадские люди	22–42	46,8
Прочие	2078,9	42,5
Всего	4887,0	100,0

Взаимосвязь увеличения барщины и снижения темпов роста населения, судя по данным табл. 6, очевидна. Л.В. Милов писал, что широко распространенным «среди барщинных крестьян было безразличное отношение к своему собственному хозяйству и даже к собственной жизни» [18, с. 54].

Сословную структуру населения России на начало XIX века можно рассмотреть на материале, опубликованном К. Германом.

Сравнив табл. 7, 8, мы можем установить, что к 1840 г. произошло увеличение численности в среде городских сословий (почетные граждане, купцы, мещане и посадские люди). Они уже составляли 51 % общей численности городского населения вместо 42,5 % на 1811 г. Стоит также учесть, что данные по сословиям не могут быть полными по причине того, что в общем по стране не распределили по сословиям порядка 42,5 % городского населения.

В целом следует констатировать, что темп прироста населения России за весь изучаемый период был гораздо более значительным по сравнению с большинством других европейских стран. Поскольку смертность в дореволюционной России снижалась в меньшей степени, чем в других странах Европы, этот сильный рост населения России можно объяснить высокой рождаемостью. Под влиянием ряда факторов (процесс колонизации и расширение территории, значительные различия в естественном приросте населения в отдельных районах и др.) наблюдались большие колебания в росте численности населения в важнейших районах страны, в частности и на юге Центральной России.

Список литературы

1. *Зябловский Е.* Статистическое описание Российской империи. СПб., 1815.
2. *Кеппен П.И.* Девятая ревизия. СПб., 1857.
3. *Кеппен П.И.* О народных переписях России: Записки Русского географического общества по отделению статистики. СПб., 1889. Т. 6.
4. *Пландовский В.А.* Народная перепись. СПб., 1898.
5. *Ковальченко И.Д.* Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX в. М., 1959.
6. *Крутиков В.И.* Об изменении размеров наделов помещичьих крестьян в первой половине XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 1969.
7. *Новосельский С.А.* К вопросу о понижении смертности и рождаемости в России. СПб., 1914.
8. *Арсеньев К.* Начертание статистики Российской империи. СПб., 1818.
9. Журнал Министерства внутренних дел. 1844. № 5.
10. *Кабузан В.М.* Изменения в размещении населения России в XVII – первой половине XIX в. М., 1971.
11. *Рашин А.Г.* Население России за сто лет. М., 1956.
12. «И пыль веков от хартий отряхнув...». Хрестоматия по истории Тамбовского края. Тамбов, 1993.
13. Россия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона: в 86 т. СПб., 1899. Т. 27.
14. Военно-статистический сборник. Вып. 4. Россия / под ред. Н.П. Обручева. СПб., 1871.
15. *Осипов Е.А.* Санитарное состояние России по данным демографии // Русская земская медицина / сост. Е.А. Осипов, Н.В. Попов, П.И. Куркин. М., 1899.
16. Статистический временник Российской империи. СПб.: Изд-во Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1866.

17. Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967.
 18. Милов Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1996.
 19. Гетманов В.Н. Российская демография XIX–XXI вв., как зеркало политики. Новосибирск, 2007.
 20. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, составленные в статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. Спб., 1842.
- References**
1. Zyablovskiy E. *Statisticheskoe opisanie Rossiyskoy imperii* [Statistical description of Russian Empire]. St. Petersburg, 1815. (In Russian).
 2. Keppen P.I. *Devyataya reviziya* [Ninth revision]. St. Petersburg, 1857. (In Russian).
 3. Keppen P.I. *O narodnykh perepisyakh Rossii: Zapiski Russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu statistiki* [About population census of Russia: Notes of Russian Geographical society for statistics], vol. 6. St. Petersburg, 1889. (In Russian).
 4. Plandovskiy V.A. *Narodnaya perepis'* [Population census]. St. Petersburg, 1898. (In Russian).
 5. Kovalchenko I.D. *Krest'yane i krepostnoe khozyaystvo Ryazanskoy i Tambovskoy guberniy v pervoy polovine XIX v.* [Peasants and bondmen of Ryazan and Tambov provinces in the first half of XIX century]. Moscow, 1959. (In Russian).
 6. Krutikov V.I. *Ob izmenenii razmerov nadelov pomeschichikh krest'yan v pervoy polovine XIX v.* [About changing sizes of allotment of arable land of land-lordly peasants]. *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy* [Yearbook about agricultural history of Eastern Europe]. Moscow, 1969. (In Russian).
 7. Novoselskiy S.A. *K voprosu o ponizhenii smertnosti i rozhdaemosti v Rossii* [To the question about decreasing death and birth rate in Russia]. St. Petersburg, 1914. (In Russian).
 8. Arsenev K. *Nachertanie statistiki Rossiyskogo gosudarstva* [Making statistics of Russian government]. St. Petersburg, 1818. (In Russian).
 9. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del* [Journal of Ministry of Internal Affairs], 1844, no. 5. (In Russian).
 10. Kabuzan V.M. *Izmeneniya v razmeshchenii naseleniya Rossii v XVII – pervoy polovine XIX vv.* [Changing in replacement of population in Russia in XVII – first half of XIX centuries]. Moscow, 1971. (In Russian).
 11. Rashin A.G. *Naselenie Rossii za sto let* [Population of Russia for hundred years]. Moscow, 1956. (In Russian).
 12. *«I pyl' vekov ot khartiy otryaknuv...»*. *Khrestomatiya po istorii Tambovskogo kraya* [“And shaking off dust of centuries from charters”. Reading-book on history of Tambov territory]. Tambov, 1993. (In Russian).
 13. Rossiya [Russia]. *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t.* [Brockhaus and Efron encyclopedic dictionary: in 86 vols.], vol. 27. St. Petersburg, 1899. (In Russian).
 14. *Voenno-Statisticheskii sbornik* [Military and statistical bulletin], no. 4 Rossiya, ed. N.P. Obruchev. St. Petersburg, 1871. (In Russian).
 15. Osipov E.A. *Sanitarnoe sostoyanie Rossii po dannym demografii* [Sanitary condition of Russia according to data of demography]. *Russkaya zemskaya meditsina* [Russian zemsky medicine], compilers E.A. Osipov, N.V. Popov, P.I. Kurkin. Moscow, 1899. (In Russian).
 16. *Statisticheskii vremennik Rossiyskoy imperii* [Statistical chronicle of Russian Empire]. St. Petersburg, Publ. of Central Statistical Committee of Ministry of Internal Affairs, 1866. (In Russian).
 17. Kovalchenko I.D. *Russkoe krepostnoe krest'yanstvo v pervoy polovine XIX v.* [Russian bondmen in the first half of XIX centuries]. Moscow, 1967. (In Russian).
 18. Milov L.B. *Prirodno-klimaticheskiy faktor i mentalitet russkogo krest'yanstva* [Natural and climatic factor and mindset of Russian peasantry]. *Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX–XX vv.)* [Mindset and agrarian development of Russia (XIX–XX centuries)]. Moscow, 1996. (In Russian).
 19. *Getmanov V.N. Rossiyskaya demografiya XIX–XXI vv., kak zerkalo politiki* [Russian demography of XIX–XXI century as mirror of politics]. Novosibirsk. 2007. (In Russian).
 20. *Statisticheskie tablitsy o sostoyanii gorodov Rossiyskoy imperii, sostavlenneye v statisticheskom otdelenii Soveta Ministerstva vnutrennikh del* [Statistical tables about condition of cities of Russian Empire made in statistical department of Board of Ministry of Internal Affairs]. St. Petersburg, 1842. (In Russian).

Поступила в редакцию 12.09.2016 г.
Received 12 September 2016

UDC 03.23.31

THE CHANGES IN POPULATION AND CLASS COMPOSITION OF POPULATION OF PROVINCES AND COUNTIES OF THE SOUTH OF CENTRAL RUSSIA IN 1810–1830s

Ekaterina Aleksandrovna MYAKISHEVA

Post-graduate Student, General and Russian History Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: kotenok.68.ru@mail.ru

The relevance of historical-demographic researches is in study of very complex sphere in the history of agrarian (traditional) communities – dynamics of population changes and influence of this process on all social-economical way of life. The changing number and class composition of the population of the provinces and counties of South-Central Russia in 1810–1830 are studied. Discrepancies in the statistical data of different sources, the inability to determine the exact number of class composition fluctuations and dependence of fluctuations in population size from serfdom are detected. The study identified features of demographic processes in various provinces and counties of the large southern region of Central Russia. They appeared mainly in that the areas of the old settlement – Oryol, Ryazan and Tula provinces adjacent to them the Nizhny Novgorod province – the growth rate of the number of inhabitants has been somewhat alleviated. In the southern most provinces of the region, the Voronezh and Tambov – these rates remained high. Particularly noticeable phenomenon became almost a widespread decline in the number of men in black earth provinces (with the exception of Tambov) after the war of 1812. Ups and downs occurred unevenly among the residents in some villages in the region. But everywhere the high correlation coefficient remains population growth and magnitude of serfdom.

Key words: demography; South of Central Russia; inspection; statistics; population base; class

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-107-114

Информация для цитирования:

Мякишева Е.А. Изменения численности и сословного состава населения губерний и уездов юга Центральной России в 1810–1830-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 107-114. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-107-114.

Myakisheva E.A. Izmeneniya chislennosti i soslovnogo sostava naseleniya guberniy i uездov yuga Tsentral'noy Rossii v 1810–1830-e gg. [The changes in population and class composition of population of provinces and counties of the South of Central Russia in 1810–1830s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 107-114. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-107-114. (In Russian).

УДК 364.054:930.253(470.6)

ПОЛОЖЕНИЕ ДУХОВЕНСТВА В НАРОДНЫХ УЧИЛИЩАХ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XIX ВЕКЕ

© Павел Григорьевич НЕМАШКАЛОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и права
Ставропольский государственный педагогический институт
355029, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»
E-mail: paul_2@rambler.ru

Народные училища – образовательные учреждения дореволюционной России. Согласно Уставу о народных училищах для всех городов Российской империи от 5 августа 1786 г. были организованы Главные и Малые народные училища. Во время школьной реформы 1804 г. Главные народные училища преобразованы в гимназии, а Малые в Уездные училища. Начальные народные училища были созданы в 1864 г. и давали только начальное образование. К ним относились земские школы, различные ведомственные и частные школы, а также церковно-приходские и воскресные школы. Их деятельность регулировалась Положением о начальных народных училищах, принятом в 1874 г. В условиях колонизации Северного Кавказа постоянно ощущалась необходимость кадрового обеспечения во всех сферах общественной жизни и государственного управления, включая просвещение, а также стремление обеспечить поддержку политики власти со стороны местных жителей. Одной из попыток решения этой проблемы было развитие народных училищ, ориентированных не только на подготовку мальчиков к писарским должностям, но и просвещение населения. Эта задача приобретала особую важность в контексте потребностей образования и воспитания населения региона в традициях православной культуры через познание Закона Божия. С привлечением широкого круга источников проведен анализ положения священнослужителей в начальных школах Северного Кавказа, определен их статус в решении вопросов образовательного процесса и участие в управлении.

Ключевые слова: история Русской православной церкви; Северный Кавказ; образование; просвещение; священнослужители

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-115-120

Формирование единого социокультурного пространства Российской империи в первой половине XIX века проходило в условиях территориального расширения границ государства и вхождения в его состав новых народов. Одним из способов решения поставленной задачи было создание начальных народных училищ, основной целью которых было утверждение в народе религиозных и нравственных понятий, распространение первоначальных полезных знаний. Активное участие в этом процессе принимали представители Русской православной церкви.

Как известно, первая попытка открытия русской школы на Северном Кавказе была предпринята еще при работе осетинского православного подворья в 1744 г. В дальнейшем школа была переведена в Моздок, где только к концу века организаторы смогли наладить образовательный процесс и содержание обучающихся [1]. На момент образования в 1843 г. Кавказской епархии при приходских церквях региона насчитывалось 14 народных школ, в которых обучалось 528 мальчиков и 4 девочки при 15 наставниках

[2, л. 86-87об.]. Благодаря усилиям Кавказской консистории с этого момента начинается открытие народных школ при церквях епархии, которых к концу завершения масштабных военных действий на Кавказе только в приходах Ставропольской губернии находилось более 50 [3, с. 21].

Открытые на Северном Кавказе школы с участием православной церкви поддерживались Палатою государственных имуществ, полковым начальством, церквями и частным образом. Однако условия содержания этих учебных заведений оставляли желать лучшего. Размещались школы в общественных домах, наемных квартирах и церковных сторожках. Почти все школы страдали от тесноты и неудобства помещений. Финансовое положение Кавказских народных школ было еще более разнообразно. Казенные школы содержались за счет общественного сбора, то есть на суммы, собираемые Палатою государственных имуществ с государственных крестьян вместе с подушным окладом, а обучение готовящихся к писарским должностям мальчиков – на мирской сбор, то есть на

деньги, собираемые с той сельской общины, из которой он избирается для школы.

Для замещения учительской вакансии в начальной школе все желающие, согласные на условия оплаты и проживания, должны были представить аттестат, дающий право преподавания на имя председателя попечительства [4, с. 9]. Для назначения приходских священников на должности законоучителей устанавливался особый порядок. Священник заявлял о своем желании преподавать в училище Закон Божий инспектору народных училищ; последний или непосредственно, или через директора училища делал представление епархиальному архиерею об утверждении священника в должности законоучителя. В процессе рассмотрения кандидатуры архиерей мог выбрать из нескольких кандидатур более достойного [5, с. 923-924]. Во многом выбор зависел от уровня образования претендента и его нравственных качеств. За выполнение преподавательских обязанностей назначенный кандидат мог претендовать на вознаграждение от общества, за счет которого содержалось училище [6, л. 1-1об.], но чаще обещанное не выплачивалось [7, с. 281-284].

Утверждение священника в должности законоучителя гарантировало его свободную и независимую деятельность как преподавателя школы. Будучи утвержденным в должности законоучителя епархиальным архиереем, священник не мог быть ни временно устранен, ни окончательно уволен от должности кроме как архиереем. Однако встречались случаи, когда вмешательство высшей церковной власти и руководства училища в разрешение конфликтных ситуаций было необходимым. Так, например, попечитель Кавказского учебного округа в отношении своем к преосвященному от 14 февраля 1875 г. указал, что при ревизии одного станичного училища учитель этого училища заявил ему, что законоучитель относится к нему не всегда учтиво и позволяет себе держаться перед ним как начальник. Инспектор просил его мирно и дружно работать с учителем и стремиться к одной цели – преуспеванию училища, но следом за этим священник позволил себе превышение власти тем, что предложил станичному правлению уволить из школы немедленно всех девочек, которым больше 12 лет. По этому случаю инспектор объяснил

станичному правлению, что священник не имеет права делать распоряжения по станичному училищу, так как круг его обязанностей в училище ограничивается лишь преподаванием Закона Божия. Он просил учесть, что женское образование находится в регионе в зародыше, поэтому необходимо способствовать росту числа девочек, желающих учиться. Епископ Кавказской епархии предписал внушить этому священнику, чтобы он ограничил свою деятельность преподаванием Закона Божия и не вмешивался в дела школы [8, с. 162-163].

Нередко возникали случаи, когда назначенные на должности священники пропускали ведение уроков в школах. Министр народного просвещения неоднократно просил Синод принять решение, чтобы законоучителями в учебные заведения, подведомственные министерству народного просвещения, избирали «таковых священнослужителей, какие как можно меньше были заняты в должности по епархиальному управлению».

Особыми указами архиереям предписывалось контролировать добросовестное выполнение священниками преподавательских обязанностей. Для этого в конце каждого полугодия епархиальное начальство от училищ получало ведомости о числе пропущенных уроков с показанием причин отлучки [9, л. 1-2]. Однако из-за нехватки кадров Кавказской епархии приходилось долгое время идти на уступки священнослужителям. Так, например, Дирекция училищ Кавказской области и Черномории, сообщая о пропущенных законоучителями Дирекции уроках за вторую половину 1842 г. указала, что протоиерей К. Крастилевский пропустил 17 уроков, а священник М. Шелестов из Екатеринодарского уездного училища – 21 урок. Кавказская духовная консистория в своем ответе Дирекции указала, что «уроки пропущены по довольно уважительным с их стороны причинам: К. Крастилевским по занятию церковными делами, и М. Шелестовым по увольнению самой Дирекции, а потому не подвергать их никакой ответственности и принять это к сведению» [10, с. 580].

Обязательное участие священнослужителей в образовательном процессе закреплял «Устав о воинской повинности», который давал право получения ученикам начальных училищ льготных свидетельств училищным

советом, но только на основании представления преподавателей училища, признающих представленных учеников достойными прав на льготу. Ученики двухклассных училищ по окончании курса пользовались высшей льготой в отличие от учеников начальных школ, которые получали непосредственно от преподавателей училища свидетельства, дающие им льготные права по воинской повинности [5, с. 923-924]. По установленным правилам льготные свидетельства могли выдавать только те начальные училища, которые имели двух преподавателей – законоучителя и учителя, утвержденных установленным порядком в своих должностях.

Еще одной проблемой в работе школ были несостыковки в их управлении. Двойственность их подчинения приводила к обострению конфликта между руководством училищ и Кавказской епархией. Так, в своих отчетах за 1875 г. инспектор народных училищ Кубанской области Блюдов указал, что «законоучителей при 193 станичных училищах числится 154 <...> весьма значительное число священников ограничивают преподавание только несколькими уроками <...> небрежное отношение священников к законоучительским обязанностям показывает, что распоряжение преосвященного Германа об обязательном преподавании священниками Закона Божия остается для весьма многих мертвою буквою» [11, с. 706-709]. Тяжесть обвинения дополнялась тем, что отчеты попечителя учебного округа подавались на рассмотрение наместника Кавказского Великого князя и не могли не сопровождаться серьезными последствиями.

Нужно отметить, что в предыдущем отчете за 1874 г. отмечалось, что «*почти большинство* священников Северного Кавказа поверхностно относятся к обязанностям преподавания Закона Божия, а порой вовсе не посещают школу». В результате этого епископ Кавказский велел строго внушать законоучителям сельских школ более усердно и добросовестно выполнять свои обязанности. Однако когда епископ обратился к Учебному округу с просьбой назвать имена священников-нарушителей, округ не смог назвать ни одного священника. Архипастырь, ввиду важности обвинения, распорядился произвести следствие в отношении преподавания указанными лицами в предыдущих отчетах.

Проведенное следствие показало, что было немало таких нарушений [11, с. 712-716]. Так, священник станицы Безскорбной Н. Какаев обвинялся в том, что хотя и считался законоучителем, но перестал преподавать. Оказалось, что он *преподавал* с сентября 1875 г. в станичной школе по два урока в неделю, по понедельникам и субботам, и им было дано 30 уроков без всякого *вознаграждения*, что подтвердило станичное правление. При опросе учеников в присутствии следователя, станичного атамана, попечителя и учителя школы учащиеся, посещавшие школу, показали удовлетворительные знания в Законе Божьем.

Священник станицы Урупской А. Менатиев обвинялся в том, что *ограничил преподавание* только несколькими уроками и *получил* от общества 60 руб., дав только 15 уроков. Следствие показало, что он провел около 40 уроков, о чем свидетельствовало и местное станичное правление. Правление показало, что хотя и было установлено вознаграждение в указанном размере, но из-за отсутствия денег А. Менатиев *не получал* их от правления. Он не получил жалование и за 1875 г. Опрос учеников в присутствии следователя, почетного блюстителя, станичного атамана и учителя показал знание школьниками молитв с переводом на русский язык и с подробным разъяснением их содержания, знание двенадцатых праздников, что, конечно, свидетельствовало о постоянном и добросовестном труде священника.

Законоучитель Старошербиновского училища, священник Е. Гребенник, обвинялся инспектором в том, что, получая от общества 150 руб. вознаграждения, дал *всего 26 уроков* и в одном *только старшем отделении*. По материалам следствия оказалось, что в училище действуют три отделения, и во всех священником Е. Гребенником Закон Божий преподавался; учитель школы показал, что священником только за 1875 г. *был дан 51 урок*, и, кроме того, из-за болезни другого учителя он заменял его в течение 34 дней по два часа. За указанную сумму священник вел не только Закон Божий, но и собирал хор певчих, которых обучал нотному и церковному пению. Станичный атаман указал, что от общества на священника никогда не поступало жалоб, а на сходах люди неоднократно выражали благодарность за обучение

детей. Законоучитель занимался в каждом из трех отделений три раза в неделю, по понедельникам, средам и пятницам, употребляя на каждое отделение по 1¼ часа.

Законоучитель Шкуринской станичной школы священник А. Крастилевский обвинялся в том, что в течение 1875 г. дал всего *6 уроков*. На следствии, под присягой, учитель школы, сторож и другие свидетели показали, что в течение года *дал не менее 60 уроков*, посещал школу два раза в неделю по средам и субботам, кроме Великого поста. *За свой счет* выписал для детей учебники.

Часто священнослужителям приходилось довольно тяжело доказывать несправедливость обвинений по отношению к их преподавательской деятельности. Для тех священников, которые достигали высоких результатов в сфере народного просвещения в духе православной церкви, Синод предусматривал поощрение. Духовным консисториям разрешалось выдавать от имени Синода особые «книжки, за надлежащим подписанием и печатью», при этом вопрос о награждении решался самостоятельно без согласования с высшим руководством [4, с. 1-2].

Вполне осознавая важную роль законоучительства в народных школах для развития религиозно-нравственной жизни населения Северного Кавказа, надо отметить, в каких неблагоприятных условиях решалась эта задача. К ним надо отнести неопределенность отношений между учителем и законоучителем. Эти отношения не были урегулированы ни в «Положении» о начальных народных училищах 1874 г., ни в других законодательных актах, что на практике вело к нареканиям и несогласованности и находило отражение на учебном процессе. Учителя считали себя хозяевами школы, дискриминировали положение законоучителей, которые иногда по этой причине вообще оставляли преподавание. Инспекторы народных школ часто игнорировали священников и составляли представление о преподавании предмета только по успехам учащихся, на основании чего делали отзывы, касающиеся преподавательской работы священнослужителей. Священники не могли мириться с таким положением, поскольку и по образованию, и по сану находились выше учителей, а главная цель существования народных школ – это утверждение в народе религиозных и нравствен-

ных понятий, достижение которой реализовывалось преимущественно законоучителями. Духовенство Кавказской епархии находилось еще более в невыгодном положении в сопоставлении с клиром других регионов России, поскольку в Кавказском крае не было училищных советов, и потому духовенство не имело возможности участвовать в решении вопросов, относящихся к благоустройству школ [12, с. 13-20].

В преподавании Закона Божия законоучителя были предоставлены сами себе, поскольку до конца XIX века практически не было никаких учебных пособий и руководств по преподаванию предмета, а также программ обучения. Отсутствие методических разработок вело к тому, что каждый законоучитель организовывал учебный процесс по своему усмотрению. Следует заметить, что ученики посещали школу крайне не регулярно, что сводило к нулю усилие самого хорошего и усердного преподавателя.

Как показал проведенный выше анализ источников, в большинстве школ Северного Кавказа законоучителя за свой труд не получали вознаграждения. Конечно, можно было требовать от священников, чтобы они обучали даром. Для них и отсутствие вещественного вознаграждения не служило поводом к уклонению от работы в школах, тем более что оно никогда не оставалось без вознаграждения со стороны собственной совести, со стороны прихожан. Однако не стоит забывать, что большинство священников были многодетными и должны были содержать большое семейство, «а по своему положению не имеют возможности приобретать их кроме как от пасомых или от правительства» [13, с. 742-750].

Каждый священник охотно соглашался исполнять свои обязанности, ощущая прочность своего положения, установленную законом в деле религиозного просвещения подрастающего поколения. Поскольку находились возможности строить школы по смете в 3 и более тысяч рублей, а также выплачивать жалование учителям по 300 руб., тратить на приобретение литературы и учебники значительные суммы, то вознаграждение привлекаемому священнику на этом фоне не было бы обременительным. Даже незначительная сумма могла быть хорошим подспорьем в больших семьях священнослужи-

телей и могла служить стимулом к добросовестному выполнению своих обязанностей.

Таким образом, как свидетельствуют источники, в значительной мере нравственно-религиозное воспитание местных жителей в силу трудностей становления народных училищ оставалось исключительно на совести священников-законоучителей, так как участие священников в педагогическом процессе наталкивалось на ряд финансовых, региональных и иных препятствий, среди которых важным оставалось зависимое от местной администрации положение преподавателей Закона Божия.

Список литературы

1. Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Вып. 4. Ч. 1. Ставрополь, 1913.
2. ГА СК (Государственный архив Ставропольского края). Ф. 135. Оп. 1. Д. 169.
3. ГА СК. Ф. 361. Оп. 1. Д. 266а.
4. Ставропольские епархиальные ведомости. 1885. 2 января.
5. Кавказские епархиальные ведомости. 1879. 1 декабря.
6. ГА СК. Ф. 135. Оп. 1. Д. 204.
7. Кавказские епархиальные ведомости. 1876. 16 апреля.
8. Кавказские епархиальные ведомости. 1975. 1 марта.
9. ГА СК. Ф. 90. Оп. 1. Д. 1319.
10. ГА СК. Ф. 135. Оп. 1. Д. 877.
11. Кавказские епархиальные ведомости. 1876. 16 октября.
12. Ставропольские епархиальные ведомости. 1886. 1 января.
13. Кавказские епархиальные ведомости. 1876. 1 ноября.

References

1. *Trudy Stavropol'skoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of Stavropol Scientific Archival

Commission], no. 4, part 1. Stavropol, 1913. (In Russian).

2. *Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo kraya* [State archive of Stavropol territory], fund 135, file 1, list 169. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo kraya* [State archive of Stavropol territory], fund 361, file 1, list 266a. (In Russian).
4. *Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti* [Stavropol eparchial journal], 1885, 2 January. (In Russian).
5. *Kavkazskie eparkhial'nye vedomosti* [Caucasian eparchial journal], 1879, 1 December. (In Russian).
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo kraya* [State archive of Stavropol territory], fund 135, file 1, list 204. (In Russian).
7. *Kavkazskie eparkhial'nye vedomosti* [Caucasian eparchial journal], 1876, 1 April. (In Russian).
8. *Kavkazskie eparkhial'nye vedomosti* [Caucasian eparchial journal], 1975, 1 March. (In Russian).
9. *Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo kraya* [State archive of Stavropol territory], fund 90, file 1, list 1319. (In Russian).
10. *Gosudarstvennyy arkhiv Stavropol'skogo kraya* [State archive of Stavropol territory], fund 135, file 1, list 877. (In Russian).
11. *Kavkazskie eparkhial'nye vedomosti* [Caucasian eparchial journal], 1876, 16 October. (In Russian).
12. *Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti* [Stavropol eparchial journal], 1886, 1 January. (In Russian).
13. *Kavkazskie eparkhial'nye vedomosti* [Caucasian eparchial journal], 1876, 1 November. (In Russian).

Поступила в редакцию 17.09.2016 г.

Received 17 September 2016

UDC 364.054:930.253(470.6)

THE CLERGY'S POSITION IN PUBLIC SCHOOLS IN NORTH CAUCASUS IN XIX CENTURY

Pavel Grigorevich NEMASHKALOV

Candidate of History, Associate Professor of History and Law Department

Stavropol State Pedagogical Institute

417 A Lenina St., Stavropol, Russian Federation, 355029

E-mail: paul_2@rambler.ru

Public schools are educational establishments of pre-revolution Russia. According to Charter about public schools for all cities of the Russian empire from 5th August, 1786 Main and Small public schools were organized. During school reform in 1804 Main public schools were regenerated in gymnasiums and Small in district schools. Initial public schools were created in 1864 and could give primary education only. State schools, different department and private schools, and also church-parish and Sunday schools, referred to them. Their activity was regulated by Statute about initial public schools, accepted in 1874. In the conditions of colonization of North Caucasus the necessity of the skilled providing was constantly felt for all spheres of public life and state administration, including enlightenment and also aspiration to provide support of politics of power from the side of locals. One of attempts of this problem's decision was development of the public schools oriented not only on preparation of boys to copyist positions but also on enlightenment of the population. This task acquired the special importance in the context of necessities of education and population's education of region in traditions of the Orthodox culture through cognition of Law of the Lord. With bringing in the wide circle of sources an analysis is conducted from the position of clergymen in initial schools of North Caucasus, their status in the decision of questions of educational process and participation in management.

Key words: history of the Russian Orthodox Church; North Caucasus; education; enlightenment; clergymen

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-115-120

Информация для цитирования:

Немашкалов П.Г. Положение духовенства в народных училищах на Северном Кавказе в XIX веке // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 115-120. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-115-120.

Nemashkalov P.G. Polozhenie dukhovenstva v narodnykh uchilishchakh na Severnom Kavkaze v XIX veke [The clergy's position in public schools in North Caucasus in XIX century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 115-120. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-115-120. (In Russian).

УДК 93/94+314.145+325.11

МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ/СССР 1860–1930-х гг. КАК ЧАСТЬ СОЦИОЕСТЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВКИ ПОПУЛЯЦИЙ: МЕТОДИКА И ГЛАВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА¹

© Владимир Львович ДЬЯЧКОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и российской истории
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: mayormp@mail.ru

Источниками в подобном исследовании служат общероссийские и региональные электронные базы просопографических данных, включающие в совокупности более 20 млн человек обоего пола 1830-х – 1944 гг. рождения со всех российских (советских) географических и социально-сословных срезов. Количественная и качественная полнота источников обеспечивает в данном случае формирование длинных (до 100 лет) непрерывных рядов репрезентативных социографических данных, обеспечивающих комплексный анализ многих частей подвижного социального синергизма, включая динамику миграций на всех популяционных уровнях. В качестве базового фактора миграции как формы реализации социальной активности принято действие популяций в причинно-следственной парадигме «перенаселение – массовый и индивидуальный стресс – массовая и индивидуальная агрессия», осложненной факторами государственной экономической и социальной политики, а также производными в виде социальных катастроф первой половины XX века. Обработка массовых источников социографической информации раскрывает, как механизм длительных природно-демографических циклов регулировал подъемы и снижения социальной активности (агрессии), выстраивая совпадающие с рисунками циклов волны эмиграции из родных регионов. В общем смысле миграции с их взлетами и падениями были и есть частью социоестественной системы регулирования (сброса) демографического давления в традиционных и переходных популяциях вместе с явными и скрытыми компонентами этого синергизма (смертность и социальный распад через войны, голод, болезни, экзогенное и эндогенное бесплодие, модернистские факторы).

Ключевые слова: природно-демографические циклы; миграции; факторы регулирования популяции; синергизм

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-121-128

Источниками в подобном исследовании могут служить любые репрезентативные (количественно, хронологически и географически) базы необходимых просопографических данных (ФИО, время и место рождения, пол, национальность, место и обстоятельства миграции, данные о вертикальной социальной мобильности и т. п.). Важным требованием к источнику оказывается возможность построить на его основе длинные (не менее одной 28-летней волны) непрерывные и репрезентативные по каждому году рождения «линии жизней» наших фигурантов. Потому в предлагаемом анализе синергизма миграций 1860–1930-х гг. в основном использованы управляемые электронные банки данных (ЭБД) «ОБД «Мемориал» [1], «Книга памяти «Ленинград, блокада, 1941–1944» [2] и «Кни-

га памяти «Жертвы политического террора в СССР» [3], включающие около 20 млн лиц, родившихся в совокупности на столетнем отрезке 1840–1944 гг. Также дополнительными и контрольными источниками являются уникальные просопографические ЭБД особых социальных групп российской провинциальной политической и социальной элит, Героев Советского Союза, студенческих генеалогий, анкетирования женщин, Тамбовского регионального «крестьянского мемориала», сформированных В.Л. Дьячковым и другими тамбовскими историками и охватывающих на сегодня в совокупности около 200 тыс. человек 1830–1970-х гг. р.

Методика исследования основана на построении максимально длинных, сопоставимых и разнообразных по социальному наполнению непрерывных рядов долей числа мигрантов и направлений миграций из мест рождения (учитываются перемещения, состоявшиеся до Великой Отечественной вой-

¹ Статья подготовлена в рамках проектной части гос. задания в сфере научной деятельности Минобрнауки РФ (задание 33.956.2014/К) и при поддержке гранта РГНФ (проект № 15-01-00255).

ны). Места рождения и назначения мигрантов рассматриваются в четырех уровнях: 1) отдельный населенный пункт (село, город); 2) субрегион (сельский район); 3) регион (область, край, автономный округ, национальный округ, АССР, ССР без областного деления); 4) макрорегион (ССР с областным делением). Доли мигрантов по годам рождения фигурантов ЭБД рассчитываются как разница между местом рождения и местом целевой фиксации фигуранта в том или ином источнике (место рождения – место призыва в Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА), место рождения – место репрессии, место рождения – гибель в ленинградской блокаде, место рождения – место пика карьеры и т. п.). Дополнительным и компенсирующим (в случаях неприемлемой нехватки данных о местах рождения) приемом служит антропонимический анализ. В получении картин по региональным совокупностям всех уровней подсчитывались не средние арифметические числа, а средние региональных долей (%) мигрантов для уравнивания «в правах» регионов с весьма различной населенностью.

Принцип историзма и имманентная ему методика обеспечивают достижение главной исследовательской цели вскрытия естественной синергической иерархии факторов миграций населения в России/СССР на охватываемом источниками хронологическом отрезке.

Основные результаты исследования (рис. 1–7):

а) повсеместно миграции любого вида («село – город», «село – село», «город – город», «место рождения – столицы», «место рождения – «дальняя (как минимум, дальше региона, соседнего региону рождения) миграция») в парадигме «год рождения – уровень миграции» активизируются не хаотично и не определены «внешним» социально-политическим и социально-экономическим заказом (государственные проекты, модернизация), а идеально выстроены в волнах 28-летнего и 112-летнего природно-демографических циклов (ритмов);

б) каждый циклический «смертный» (голодный, эпидемический, военный), трудный для выживания потомства год рождения движет по жизни когорту из обоих полов с заложенной более высокой социальной агрессией, реализующейся в том числе и по-

вышенной миграционной активностью. Чем выше смертные и иные осложняющие выживание потомству свойства конкретного года рождения, тем больше доля *будущих* социальных активистов (политики, военные, предприниматели, деятели культуры, мигранты) в когортах данного года;

в) в рамках 28-летнего цикла волна миграционной активности годовых когорт точно соответствует единому ритму набора и сброса демографического давления в локальных, региональных, макрорегиональных и общероссийской популяциях: набор давления в популяциях идет в течение 2-го – середине 4-го семилетий 28-летнего цикла, сброс давления, комплексное природное подавление перенаселенной популяции совершается с середины 4-го семилетия завершающегося цикла и в течение 1-го семилетия следующего цикла (в данном случае наши источники надежно фиксируют три таких фазы рождения максимально агрессивных когорт: 1853–1863, 1881–1891, 1909–1919 гг. с пиками рождения будущих «активистов» около 1860, 1888 и 1916 гг. По нашим источникам, перепад долей будущей миграционной активности ритмических когорт на отрезке 1880–1920-х гг. составляет от 35 % в фазе начала набора давления в популяции до 45 % в фазе его сброса, то есть 1,3 раза;

г) в волне 112-летнего ритма давление в популяции нарастает до степени перенаселения в течение первых 70 лет (с 1834–1835 по 1904–1905 гг. в последней 112-летней волне), и затем на 42 года «военно-революционной фазы» (ВРФ) природа включает комплексный механизм сброса демографического давления. Потому последовательные 28-летние волны социального «активизма», человеческой агрессии имеют не горизонтальный, а восходящий тренд в рамках 112-летней волны с высшими значениями в когортах, рожденных в ВРФ (с 1904–1905 по 1946–1947 гг. в нашем случае). Так, в выборке тамбовских жертв политических репрессий (8 тыс. человек, родившихся в 1850–1929 гг.) пиковые доли мигрантов, рожденных в ритмических фазах сброса демографического давления 1853–1863, 1881–1891, 1909–1919 гг., последовательно составили 38, 50 и 70 %. Такие же восходящие 28-летние волны демонстрируют и мигранты в Петербурге–Ленинграде, родившиеся в 1843–1929 гг. и представлен-

ные в управляемой ЭБД «Блокада Ленинграда»;

д) степень миграционной активности региональной популяции прямо зависит от сочетания степеней его аграрного перенаселения, социальной модернизации и инфраструктурных возможностей доставки к целям миграции. Потому, сохраняя единую природно-демографическую волну миграции, высшие степени социальной агрессии, отраженной в том числе в долях эмигрантов, демонстрируют популяции регионов, непосредственно окружающих две столицы (на рис. 1–7 – первые кольца регионов), и популяции регионов Центрального Черноземья и Поволжья;

е) в случаях преимущественной работы фактора аграрного перенаселения и пониженной социальной модернизации региональных и субрегиональных популяций и трудностей массовой доставки избыточного агрессивного населения к целям миграции включались механизмы «демографических мешков», то есть «безвыходного» нагнетания демографического давления в конкретно-исторических регионах бывшей Российской империи с последующим его сбросом синергизмом средств гражданской и больших

внешних войн в ВРФ с 1904–1905 по 1946–1947 гг.

Итак, в социоестественном синергизме миграций как маркера и реализации социальной агрессии природная ритмическая регулировка популяций является базовой. Миграции в этом случае оказываются одним из объективных средств сброса давления в перенаселенных традиционных и переходных популяциях в сочетании с другими прямыми и опосредованными природными инструментами – от эндогенного подавления естественной плодовитости до устранения принципиальных долей плодородного населения военными формами реализации накапливающейся агрессии.

Р.С. Любителям не научной, а социальной актуальности и «практического применения» данного и подобных исследований предлагаем продолжить рассмотренные природно-демографические волны до наших дней и, оценив исходный личный просопографический «набор», найти на них как место «закладки» потенциала собственной социальной агрессии, так и обдумать индивидуальную стратегию в условиях начавшейся «военно-революционной фазы» 112-летнего ритма 1947–2058 гг.

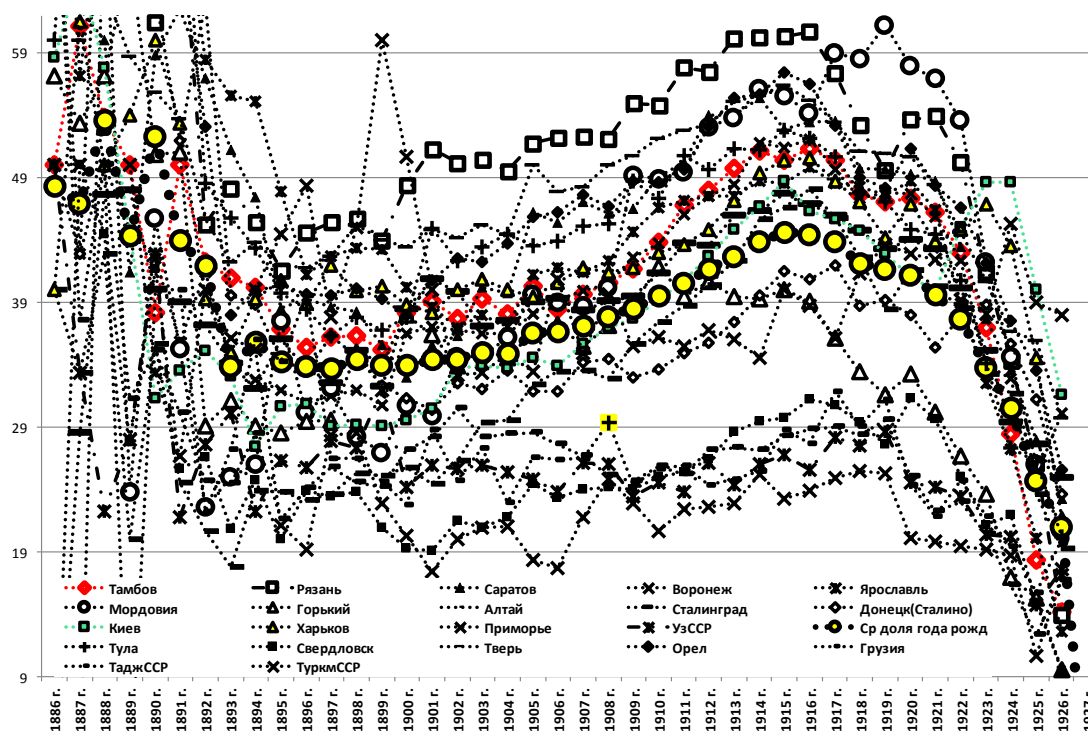

Рис. 1. Доли призванных в РККА вне родных регионов – сравнение различных регионов СССР (волна с крупным круглым маркером – движение средней доли; 21 регион; 1886–1926 гг. р.)

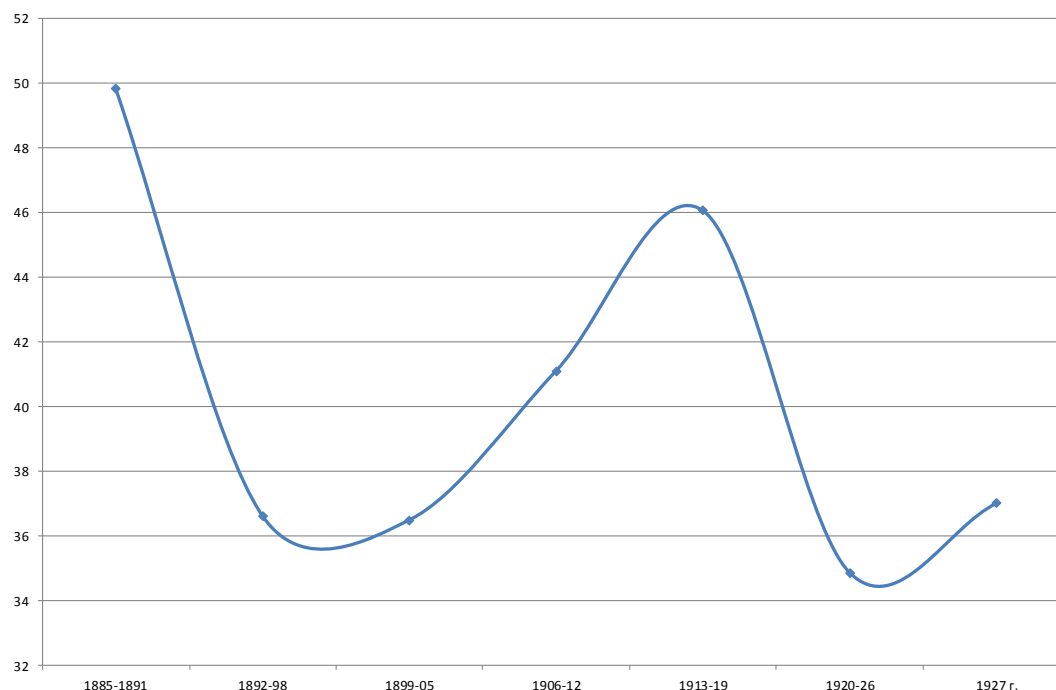

Рис. 2. Волна эмиграции из родных регионов (% в числе родившихся) по циклическим 7-летиям рождения погибших (построена на данных ОБД «Мемориал»; 16 млн человек 1885–1929 гг. р.; полный 28-летний природно-демографический цикл 1885–1912 гг. и два полных 7-летия цикла 1913–1940 гг.). Нисходящий тренд долей мигрантов обеспечен особенностью источника (омоложение мигрантов до подросткового возраста к началу Великой Отечественной войны) и исключением в подсчетах миграций, вызванных войной 1941–1945 гг.

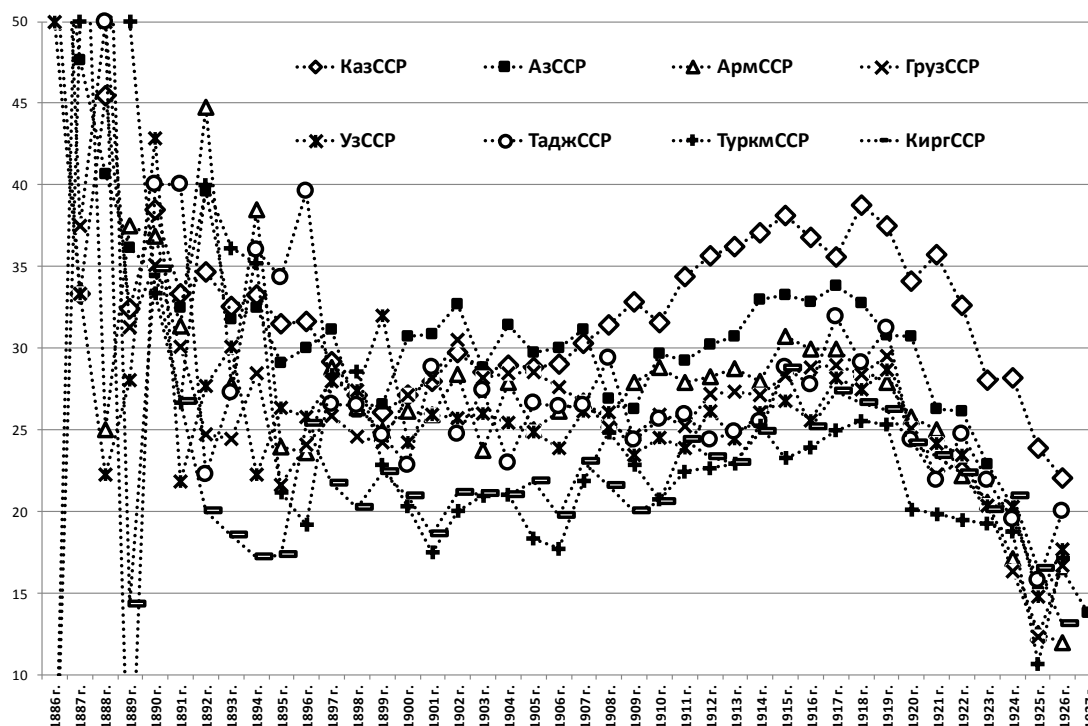

Рис. 3. Волны эмигрантов (призыв в РККА вне родной ССР), родившихся в 1886–1927 гг. в будущих тыловых (3 закавказских и 5 среднеазиатских) союзных республиках

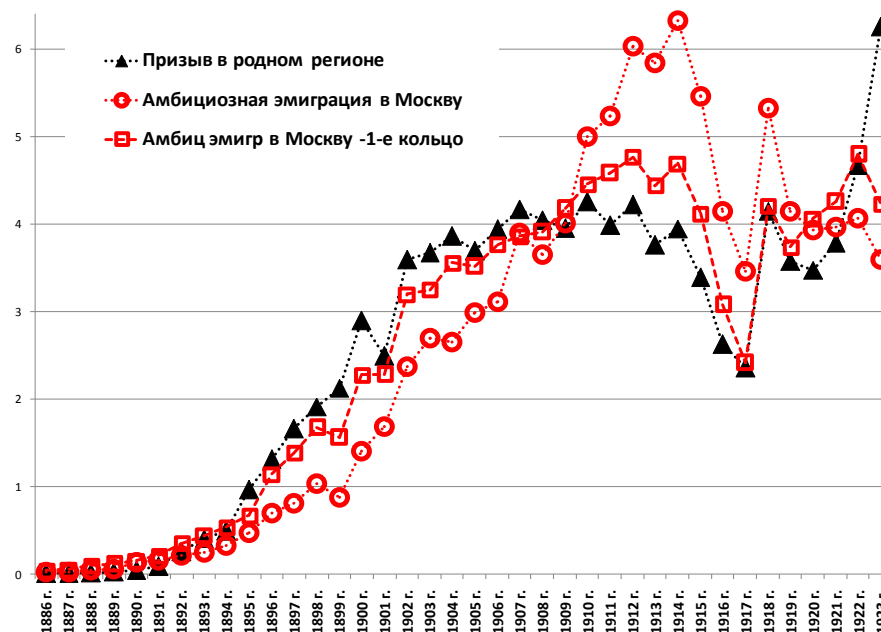

Рис. 4. Сравнительное движение на отрезке 1886–1923 гг. долей (%) лет рождений военнотружущих, призванных в РККА: а) в родных регионах Европейской России (Воронеж, Тверь (Калинин), Курск, Орел, Пенза, Саратов, Рязань, Тамбов; 955 тыс. человек); б) призванных в РККА в Москве, но родившихся в 8-ми регионах 1-го кольца (Смоленск, Тверь, Ярославль, Владимир, Иваново, Рязань, Тула, Калуга; 49,6 тыс. человек); в) 2-го кольца «амбициозной» эмиграции в Москву (7 областей Европейской России (Н. Новгород (Горький), Пенза, Саратов, Тамбов, Воронеж, Орел, Курск), совокупности БССР и УССР; 27,8 тыс. человек)

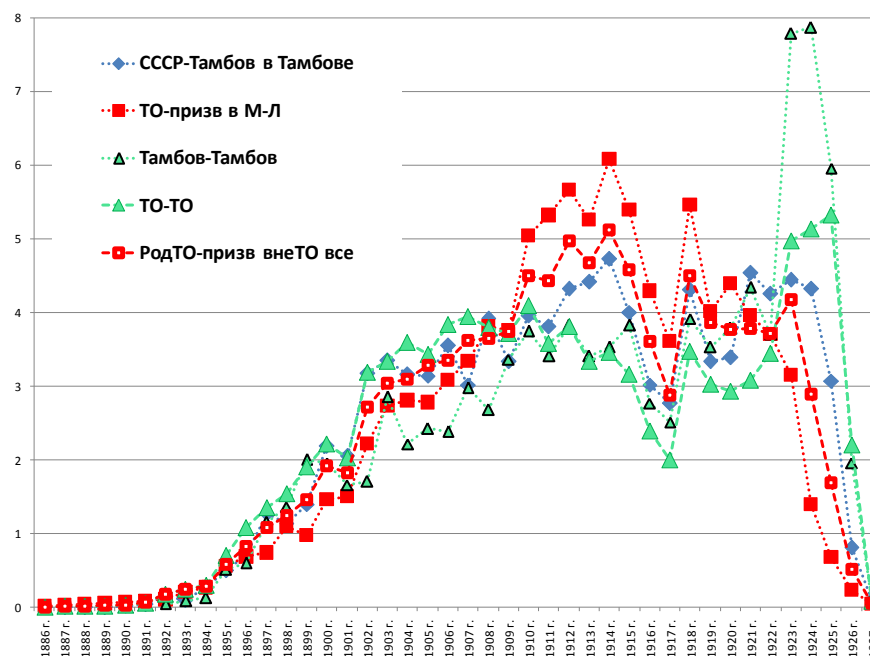

Рис. 5. Сравнительное движение на отрезке 1886–1927 гг. долей (%) лет рождения в общем числе погибших: а) уроженцев Тамбовской области, призванных в РККА в родном регионе; б) уроженцев г. Тамбов, призванных в г. Тамбов; в) родившихся вне Тамбовской области, но призванных в г. Тамбов (маркер – ромб); г) уроженцев Тамбовской области, призванных в г. Москва и г. Ленинград; д) уроженцев Тамбовской области, призванных в целом вне Тамбовской области

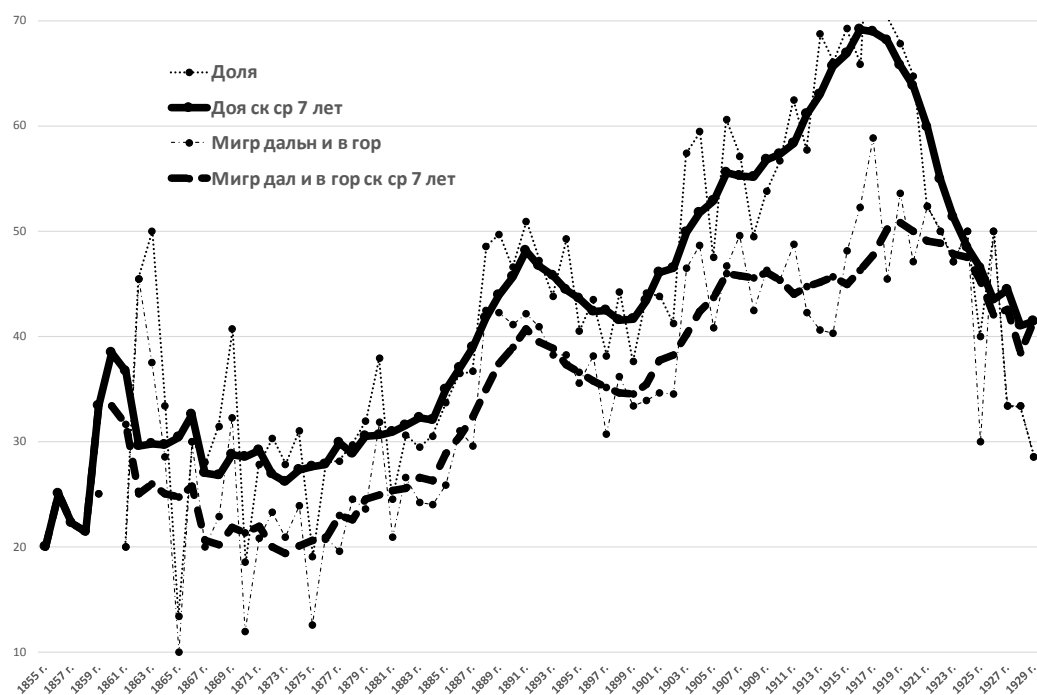

Рис. 6. Волны миграции из родных мест тамбовских «политических» репрессированных 1855–1929 гг. р. (доли мигрантов (репрессированы не в месте рождения) в числе родившихся; движение общей миграции (сплошная линия скользящей средней по 7-летиям рождения) и миграции за пределы родного региона (дальняя миграция) и из сельской местности в города (пунктирная линия скользящей средней); выборка 8000 человек)

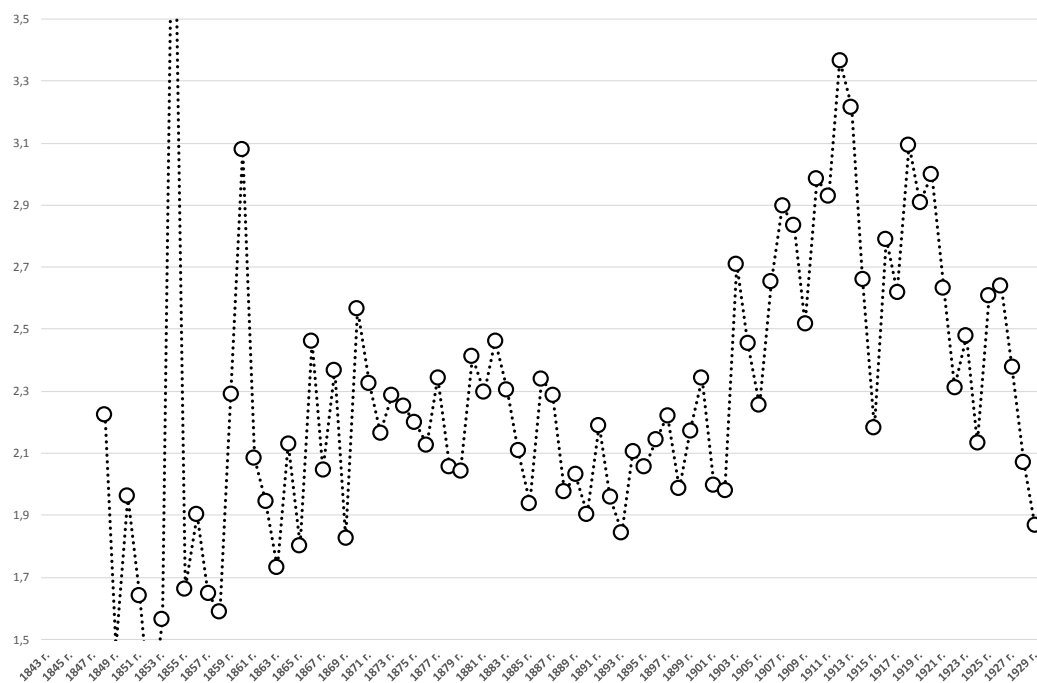

Рис. 7. Движение долей (%) носителей фамилий с окончанием «-О» (на 98 % – мигранты украинского происхождения) в числе жертв блокады Ленинграда, родившихся в 1843–1929 гг. (15300 человек из 610 тыс. человек).

Показательно ускорение темпов (вплоть до внушительного первенства у родившихся в фазе сброса демографического давления 1909–1919 гг.) «амбициозной» эмиграции в Москву из наиболее перенаселенных аграрных регионов Европейской России (2-е кольцо).

Показательны наиболее высокие доли эмиграции за пределы родного региона уроженцев Тамбовской губернии 1910–1920 гг. рождения с абсолютным первенством мигрировавших в Москву и Ленинград.

Показательны общие восходящие тренды в силу сочетания роста давления в популяции и социальной модернизации с тремя скачками миграции среди родившихся в фазах сброса демографического давления внутри 28-летних циклов (1853–1863, 1881–1891, 1909–1919 гг.)

Показательно формирующее первенство природно-демографического ритмоводителя иммиграции в Петербург–Петроград–Ленинград, несмотря на сравнительно малую выборку и множество сильных искажающих возмущений (неполнота информации о месте рождения, половой дисбаланс поколений жертв блокады, фактор «женских атак» 1-й и 3-й четвертей 28-летнего цикла, рост внутренних миграций в ходе индустриализации и модернизации украинских регионов, падение иммиграционной привлекательности Петрограда в годы революции 1917 г., Гражданской войны и в связи с утратой столичного статуса, скачок «сверхдальней» миграции из украинских регионов в азиатские районы страны и т. д.).

Список литературы

1. Электронный банк данных «ОБД «Мемориал». URL: <https://www.obd-memorial.ru/> (дата обращения: 05.08.2016).
2. Электронный банк данных «Книга памяти «Ленинград, блокада, 1941–1944». URL: https://www.old.v-ipc.ru/docs/kp_blokada.asp (дата обращения: 05.08.2016).
3. Электронный банк данных «Книга памяти «Жертвы политического террора в СССР». URL: <https://www.lists.memo.ru/> (дата обращения: 05.08.2016).

References

1. *Elektronniy bank dannykh «OBD «Memorial»* [Electronic database “General Databank “Memorial”]. Available at: <https://www.obd-memorial.ru/> (accessed 05.08.2016).
2. *Elektronniy bank dannykh «Kniga pamyati «Leningrad, blokada, 1941–1944»* [Electronic database “Memorial book “Leningrad, blockade, 1941–1944”]. Available at: https://www.old.v-ipc.ru/docs/kp_blokada.asp (accessed 05.08.2016).
3. *Elektronniy bank dannykh «Kniga pamyati «Zherty politicheskogo terrora v SSSR»* [Electronic database “Memorial book “Victims of political terror in the USSR”]. Available at: <https://www/lists.memo.ru/> (accessed 05.08.2016).

Поступила в редакцию 28.09.2016 г.

Received 28 September 2016

UDC 93/94+314.145+325.11

MIGRATION IN RUSSIA/USSR, 1860–1930s AS A PART OF SOCIAL-NATURAL POPULATION CONTROL SYSTEM: METHODS AND BASIC RESEARCH RESULTS

Vladimir Lvovich DYACHKOV

Candidate of History, Associate Professor, General and Russian History Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: mayormp@mail.ru

The necessary sources in this kind of a research are all-Russian and regional E-database of prosopography information embracing over 20 million of people of both sexes born in 1830s – 1944 in all Russian (Soviet) regions and belonging by its origin to each social-estate group. Quantitative and qualitative completeness of sources made it possible to form long (100 years long or over) unbreakable lines of sociography to support a system analysis of crucial limbs of the social synergism including migration dynamics at all population levels from a separate settlement to the all-Russian scale. A causal paradigm of “overpopulation – mass and individual stress – mass and individual aggression” complicated by modernization and social catastrophes factors is taken as a basic factor of migration as a form of a social aggression in the first half of the XX century is considered. Sociographic mass sources’ data processing is revealed as a synergism of the long natural-demographic cycles controlled ups and downs of social activities (aggression) with migration as its part. In general, mass out-migration acted as a factor in a social-natural population control system alongside with the other visible and hidden control factors of this synergism (wartime mortality, social decay, famine, epidemics, exogenous and endogenic infertility, modernity factors).

Key words: natural-demographic cycles; migration; factors of population control; synergism

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-121-128

Информация для цитирования:

Дьячков В.Л. Миграции населения России/СССР 1860–1930-х гг. как часть социоестественной системы регуляции популяций: методика и главные результаты анализа // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 121-128. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-121-128.

Dyachkov V.L. Migratsii naseleniya Rossii/SSSR 1860–1930-kh gg. kak chast' sotsioestestvennoy sistemy regulirovki populyatsiy: metodika i glavnye rezul'taty analiza [Migration in Russia/USSR, 1860–1930s as a part of social-natural population control system: methods and basic research results]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 121-128. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-121-128. (In Russian).

УДК 355

ВОЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ДОБРОВОЛЬНЫХ ОБЩЕСТВАХ (1927–1941 гг.)

© **Василий Ильич МОСЕЕВ**

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения
Институт военного образования в составе Санкт-Петербургского государственного
университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича
193382, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, пр-т Большевиков, 22, к. 1
E-mail: vasismo@yandex.ru

© **Виктор Егорович ЧЕРЕНКОВ**

кандидат педагогических наук, доцент военной кафедры
Институт военного образования в составе Санкт-Петербургского государственного
университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича
E-mail: cherenkovve@mail.ru

На основе архивных источников рассмотрены различные аспекты деятельности добровольных обществ Осоавиахим (общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству), Автодор (общество содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог), РОКК (Российское общество Красного Креста), ОДР (Общество друзей радио), их вклад в военное обучение молодежи как неотъемлемая часть укрепления обороноспособности страны. Показаны различные направления деятельности этих общественных организаций, такие как морально-политическая, военно-техническая, физическая подготовка допризывной и призывной молодежи. Перед добровольными обществами партийным руководством страны ставилась задача развернуть работу на военно-учебных пунктах, курсах, в школах, лагерях оборонных обществ, в различных кружках, домах обороны, музеях, библиотеках, избах-читальнях, красных уголках и др., помочь стране в ликвидации общей и военной безграмотности. Кроме того, требовалось перестроить работу массовых оборонных организаций и прежде всего Осоавиахима. Главное изменение состояло в разграничении сфер его деятельности, передаче ему некоторых функций военного ведомства. Необходимость перестройки диктовалась прежде всего реорганизацией и перевооружением армии, в связи с чем требовалось значительное улучшение учебно-материальной базы военной подготовки. Руководство военным обучением в организациях Осоавиахима осуществляли Реввоенсовет (Революционный военный совет) СССР и ЦС (Центральный Совет) Осоавиахима. Не оставались в стороне и другие организации: при Автодоре была организована военная секция, в ОДР проводилась подготовка радиолюбителей, в РОКК – подготовка военно-санитарных кадров в интересах обороны страны.

Ключевые слова: обороноспособность страны; военное обучение молодежи; военно-патриотическое воспитание; добровольные общества

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-129-136

Вопросам укрепления обороноспособности страны и военного обучения населения в исследуемый период постоянно отводилось особое внимание. Весомую роль в подготовке молодежи к защите Родины играли добровольные общества: Осоавиахим, Автодор, РОКК, ОДР и др. Зарождалось массовое физкультурное движение. Самой массовой организацией был Осоавиахим, который возник в январе 1927 г. от слияния двух крупных добровольных организаций – ОСО (общество содействия обороне) и Авиаким (общество друзей авиационной и химической промышленности).

Еще в годы гражданской войны военную подготовку в системе Всеобуча прошли около 11 млн юношей и девушек [1, с. 254]. Все-

обуч был прообразом массового оборонного общества Осоавиахима, прямое назначение которого состояло в том, чтобы оказывать содействие укреплению обороноспособности и военно-патриотическому воспитанию молодежи. Эта организация объединяла все добровольные общества. Круг вопросов, возлагаемых на Осоавиахим, был весьма обширен и разнообразен.

Это и организация школ, курсов, учебных пунктов, команд воздушно-химической обороны, постов воздушного наблюдения, оповещения и связи и других станций для военно-спортивной работы, аэроклубов, домов обороны, музеев, библиотек, лагерей и др. [2].

Особое внимание Осоавиахим было обусловлено и объемом задач, которые

на него возлагались, и наличием трудностей и недостатков в его работе: организационные неполадки, чрезмерное увлечение хозяйственной стороной дела в ущерб военно-воспитательной. На работе Осоавиахима отрицательно сказывалась большая текучесть кадров. За один только 1938 г. было сменено 80 % районных и городских руководителей [3, л. 78, 79, 80].

Работа Осоавиахима была развернута в следующих направлениях:

- по линии военно-массовой работы на самих предприятиях, в организациях и учреждениях с максимальным охватом людей;
- изучение основ военного дела в различных кружках военных знаний (КВЗ);
- военного обучения молодежи на военно-учебных пунктах (ВУП);
- работы с лицами, прошедшими военную службу в армии и на флоте и вышедшими в запас;
- военной подготовки командного и начальствующего состава запаса;
- военного обучения в кружках, школах и курсах.

Важность этой работы возрастала в связи с переоснащением и реорганизацией армии.

В 1928 г. в военных кружках было обучено 30 тыс. человек. В 1929 г. намечалось обучить в разных кружках военных знаний около 70 тыс. человек молодежи и около 3 тыс. человек начкомсостава запаса [4, л. 80].

У молодежи особой популярностью пользовались стрелковые кружки. Стрелковая подготовка была объявлена стержнем изучения военного дела населением.

Ряд мер, проводимых государством по укреплению обороны страны, потребовал изменения характера работы Осоавиахима и других оборонных организаций. Главное изменение в работе общества состояло в разделении его деятельности, как отмечало Всесоюзное совещание секретарей Осоавиахима в мае 1929 г., «на основной вид массовой работы в общественно-добровольном порядке и на некоторые участки работы, проводимые на началах обязательности» [5].

С 1 ноября 1929 г. обязательное военное обучение допризывной подготовки молодежи, а также командиров запаса и рядового состава долгосрочного отпуска, не приписанного к воинским частям, обучение вневоисковиков были переданы Осоавиахиму.

Его задачи и ответственность возросли еще больше. Этому вопросу было посвящено специальное заседание РВС (Реввоенсовета) Ленинградского военного округа (ЛВО) с участием командующего М.Н. Тухачевского, а также ответственного секретаря облсовета Осоавиахима П. Пожарского, редактора газеты «Красная Звезда» М. Поляк и др. [6].

О том, насколько серьезное внимание военно-политическое руководство отводило оборонно-массовой работе, свидетельствует следующее. В связи с вскрытыми большими недостатками в деятельности женской секции Осоавиахима, слабым участием женщин в оборонно-массовой работе секретариат Ленинградского обкома ВКП(б) 26 декабря 1929 г. специально рассмотрел данный вопрос на своем заседании, наметив комплекс мер, направленных на привлечение работниц и крестьянок к изучению военного дела и активизацию работы Осоавиахима в этом направлении [2].

В 1930 г. работу Ленинградского Осоавиахима проверил ЦК Осоавиахима. Итоги этой проверки 17 июня 1930 г. были обсуждены в обкоме партии. Было указано, что Ленинградская организация Осоавиахима проводит значительную работу, и достигнуты некоторые успехи по сравнению с прошлым годом, намечены меры по устранению имеющихся недостатков [7, л. 25].

К середине 1939 г. в осовиахимовских организациях насчитывалось 327 тыс. человек.

Только в одном Ленинском районе г. Ленинграда были созданы и активно функционировали 275 кружков ПВХО, свыше ста стрелковых кружков, 15 кружков гранатометчиков, десятки автомобильных, пулеметных и парашютных кружков. Было внедрено в практику систематическое проведение «Дней Обороны», в которые читались лекции по военно-патриотической тематике, устраивались учения по военно-прикладным видам, сдавались нормы на значки ПВХО. В центре всей деятельности Осоавиахима была военно-техническая и идейная подготовка допризывной молодежи к службе в армии [3].

Так, если в 1938 г. на политическую подготовку допризывников в системе Осоавиахима отводилось 32 часа, то в 1939 г. уже 60 часов [8]. Весь комплекс политико-воспитательной работы с допризывной и призывной молодежью, проводимый всеми общест-

венными организациями, помогал воспитывать будущих воинов беззаветно преданными Родине, верными традициям старших братьев и отцов.

Городскому и областному советам Осоавиахима было предложено организовать дифференцированное военное обучение членов общества с учетом конкретного использования каждого из них в системе обороны страны. Предусматривалось, в частности: совершенствование в подготовке военнообязанных, не служивших в армии; обучение молодежи, подлежащей призыву в армию, обучение невоеннообязанных членов общества для использования их в местной ПВО и обслуживания тыла.

Военное обучение рекомендовалось проводить по комплексным программам, максимально приблизив его к условиям современной войны.

Хорошей проверкой каждой осоавиахимовской организации в подготовке трудящихся к защите Родины накануне войны являлось соревнование между ними, итоги которого были подведены в марте 1941 г. Заняв в этих соревнованиях первое место среди городов по всем показателям, Москва победила Ленинград. Среди областей на первое место вышла Московская область [8].

Эти успехи в подготовке кадров для службы в армии в организационном укреплении секций Осоавиахима имели большое значение в деле укрепления обороноспособности страны. К началу Великой Отечественной войны миллионы юношей и девушек были готовы встать в ряды действующей армии и защищать Родину. Большинство из них прошли школу Осоавиахима. К началу 1941 г. по СССР насчитывалось более 13 млн членов Осоавиахима [2].

Большое внимание уделялось подготовке населения и Вооруженных Сил страны к противовоздушной и противохимической обороне (ПВО, ПВХО), военно-санитарной работе.

Подготовка населения шла через различные школы, курсы, комплексы, сдачи норм ПВХО, противохимические и противовоздушные тренировки. Большой размах получило проведение массовых химических соревнований в Московском районе в начале 1939 г., в них приняло участие свыше 73 тыс. трудящихся [9].

Успешно прошли тренировочные учения по противовоздушной обороне в марте–апреле того же года.

Важной формой военной подготовки молодежи являлось выполнение комплекса и сдачи норм ПВХО и ГТО. За 1939 г. было подготовлено более 500 тыс. ленинградцев по нормам ПВХО 1 ступени и 15311 инструкторов ПВХО [2]. С момента введения комплекса «Готов к труду и обороне» в 1931 г. и к середине 1939 г. нормы на значок ГТО 1 ступени сдало 6 млн человек [10]. За этот период в Ленинграде и области подготовили 100 тыс. значкистов ГТО 1 ступени [11].

Практической проверкой готовности трудящихся, объектов народного хозяйства Ленинграда и области к действиям в условиях воздушного нападения противника и дальнейшим развитием военно-патриотического воспитания советских людей являлись проводившиеся различного рода учения. Одним из них было учение по местной ПВО Ленинграда и его окрестностей в радиусе стокилометровой зоны Ленинградской области, проведенное с 1 по 10 октября 1940 г. [12].

Среди трудящихся и личного состава команд МПВО объектов и учреждений Ленинграда проводилось соревнование за лучшую подготовку к учениям и отличное их проведение.

В 1940 г. учебная сеть ПВХО претерпела целый ряд изменений. Согласно штатам Центрального Совета (ЦС) Осоавиахима Ленинграду было разрешено иметь 41 учебный пункт, по 3 человека штатных работников, а всего 123 человека.

В результате ликвидации института политруков в Осоавиахиме количество штатных работников учебных пунктов сократилось до 82 человек.

31 августа решением ЦС Осоавиахима взамен 41 учебного пункта ПВХО были созданы две городские школы первого разряда с общим штатом в 32 человека. Кроме того, в каждом районе было по одному штатному командиру-инструктору ПВХО и в горсовете – по два работника [13, л. 19].

Задачи Осоавиахимовских организаций в области противовоздушной и противохимической обороны были определены решением президиума Центрального Совета Осоавиахима СССР и РСФСР от 9 декабря 1939 г. Этими задачами являлись: массовая подго-

товка гражданского населения, жилых домов, школ, учреждений и предприятий к противо-здушной и противохимической обороне; всемерное вовлечение всех трудящихся в работу ПВХО. Были определены разрядки для осоавиахимовских организаций страны в области ПВХО, в том числе и для ленинградской организации [13, л. 1].

Исполком Ленгорсовета 15 августа 1940 г. своим решением конкретизировал эти задания и значительно увеличил их, обязав осоавиахимовскую организацию подготовить: значкистов ПВХО 1 ступени один млн человек, больше задания на 75 тыс. человек; значкистов 2 ступени – 14 тыс. человек; значкистов ПВХО – 1000 человек; комендантов убежищ – 271 человек [13, л. 2].

Важную роль в деятельности Осоавиахима в развертывании оборонно-массовой работы и военно-патриотического воспитания молодежи играла центральная осоавиахимовская печать: газета «На страже» (тираж до 150 тыс. экз.), журнал «Осоавиахим» (до 50 тыс. экз.), журнал «Авиация и химия» (около 41 тыс. экз.), «Красноармеец и Краснофлотец», а также газеты и журналы местных организаций общества.

Военным обучением молодежи, кроме Осоавиахима, занимались общественные организации Автодор, ОДР, РОКК и др.

В сентябре–октябре 1927 г. появляется новая общественная организация – Автодор – Добровольное общество содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог в РСФСР. Для успешного решения проблемы подготовки военных специалистов Центральный совет Автодора утвердил Положение о военной секции, в котором говорилось, что Военная секция военизирует всю работу общества, имеющую «значение в деле укрепления обороноспособности Союза в целом и укрепление боевой и технической мощи Красной армии и Красного флота в частности» [14, л. 1].

Ленинградское отделение Автодора было создано в январе 1928 г., и тогда военная работа не планировалась. На 1 октября 1928 г. в Ленинграде имелось 150 коллективов и 12000 членов, на 1 января 1929 г. уже стало 315 коллективов с 29000 членов [15, ед. хр. 55, л. 160], а всего по области 36000 членов [6]. В июле–августе 1929 г. первой областной конференцией Автодора было принято реше-

ние о создании Военной секции, целенаправленно она стала работать с ноября 1931 г. [15, ед. хр. 54, л. 27].

В целях приближения деятельности Автодора к задачам обороны страны военная работа проводилась по следующим основным направлениям: оказание материальной помощи РККА путем создания специальных фондов моторизации и передачи боевых машин для усиления боевой мощи; подготовка автодорожскими организациями специальных кадров из допризывников и вневоисковиков; массовая воспитательная работа среди молодежи.

По линии практической работы военные секции участвовали в разработке использования гражданского безрельсового механического и водно-моторного транспорта в военное время, содействовали постройке и использованию военно-пригодных типов автомобилей, тракторов, моторных лодок, аэросаней. Проводили также массовую военизацию кружков путем введения в их программы элементов военно-прикладного характера, военизировали существующую сеть автодорожских и ведомственных автомобильных, дорожных и тракторных школ, курсов и техникумов внесением в их программы дисциплин по вопросам общественным, автоброне-танковым и дорожно-мостовым.

Автодорожские организации принимали активное участие в военных маневрах, проводимых в Ленинградском военном округе. В приказе по войскам округа от 18 октября 1931 г. говорилось, что уже третий год Ленинградский автодор принимает участие в окружных маневрах. В текущем году участвовало 120 технических единиц и 227 членов организации. Эта форма давала хорошие результаты и заслужила высокую оценку. «Выражаю полную уверенность, – подчеркивалось в приказе, – что этот трехлетний опыт будет использован к дальнейшему развертыванию широкой работы по военно-боевой подготовке трудящейся молодежи на основе оснащения страны новой техникой» [15, ед. хр. 99, л. 48].

С целью устранения параллелизма в работе общественных организаций в октябре 1935 г. общество Автодор было ликвидировано, а его функции переданы Осоавиахим.

Определенный вклад в военную подготовку молодежи вносила и Ленинградская

организация друзей радио (ОДР). В мае 1928 г. секретариат областного комитета ВКП(б) в целях координации деятельности и большого сосредоточения усилий общественных организаций на военной работе потребовал от областного совета ОДР «установить контакт с областным советом Осоавиахима для использования и подготовки кадров радиолюбителей в интересах обороны страны».

В 1929 г. ОДР насчитывала в своих рядах 4500 человек. При активной помощи молодежи уже к 1931 г. в работе организации произошли заметные сдвиги в сторону ее численности до 40 тыс. человек. Вся работа была направлена на оборону. За год 50 радиостанций участвовало в девяти военных маневрах [16, л. 11, 36, 38].

Опираясь на опыт, накопленный в годы первых пятилеток за время проведения общественно-технического экзамена, слетов, походов и других массовых оборонных мероприятий, Ленинградская комсомольская организация наряду с комсомольцами Урала, Дальнего Востока выступила с новым патристическим почином о проведении военно-технического экзамена среди молодежи [17]. В то время маршал Советского Союза В.К. Блюхер писал, что необходимо «превратить военный экзамен в общественный смотр всей оборонной работы» [18]. Этот почин нашел поддержку всеми общественными организациями.

В постановлении ленинградского областного штаба по подготовке и сдаче военно-технического экзамена, принятом в мае 1934 г., указывалось, что для его сдачи необходимо было овладеть определенным минимумом военных знаний, умений и навыков. А именно: научиться метко стрелять; сдать физкультурный комплекс на значок ГТО 1 ступени; уметь читать топографическую карту и ориентироваться на местности; изучить автомобильный, тракторный и авиационный двигатель; сдать четыре упражнения на планере или прыгнуть с парашютной вышки или с самолета [2].

Придавая большое значение мобилизации молодежи на сдачу экзамена, этот вопрос неоднократно обсуждался на бюро обкома и горкома ВЛКСМ. Так, например, в июне месяце, рассматривая ход военно-технического экзамена, было признано, что «отмечая начало серьезного движения моло-

дежи Ленинграда к сдаче военного экзамена, признать руководство этой работой со стороны ряда РК комсомола неудовлетворительным». О принципиальном подходе к оценке имевшихся недостатков в подготовке и проведении экзамена говорит тот факт, что за первое полугодие 1934 г. в аэроклубе было подготовлено летчиков – 32 (теоретическое обучение прошли 114), парашютистов – 96, инструкторов парашютистов – 90, авиатехников – 5. Эти темпы подготовки авиаторов для Ленинграда были крайне недостаточными [2]. Молодежи была поставлена задача оборудовать авиационные уголки, создать планерные кружки, приобрести собственный планер.

В работу по сдаче военно-технического экзамена включалась молодежь учебных заведений города.

В начале 1936 г. при подведении итогов военно-технического экзамена и определении очередных задач военного обучения было создано: 3 аэроклуба, 3 планерных клуба, 36 парашютных вышек, сотни планерных и парашютных кружков [2].

Немаловажную роль в подготовке кадров для службы в Вооруженных Силах играло в те годы Общество Красного Креста и Красного Полумесяца. Оно возникло в 1923 г. Общество осуществляло пропаганду санитарной культуры, проводило работу по подготовке военно-санитарных кадров, обучению молодежи военно-санитарному делу. В его задачу входили создание на предприятиях, в колхозах, учреждениях сети добровольных РОКК, санитарных постов, дружин, массовая подготовка санитаров, сестер. Основным резервом для этой общественной организации была женская молодежь. Поэтому в задачу комсомольских организаций входило оказание помощи секциям РОКК в организационном их укреплении. Для того молодежь привлекалась в работе в РОКК и рекомендовалась в вечерние школы медсестер. Для улучшения работы Общества президиумом Ленинградского облисполкома поручалось в 1939 г. организовать 8 межрайонных санитарно-эпидемиологических станций в Кингисепе, Новгороде, Пскове и других городах. Особенно активизировалась работа общества осенью и зимой 1939–1940 гг.

В связи с тем, что в школах вводилась допризывная подготовка, то и роль санитар-

но-оборонной подготовки увеличивалась. Ленинградский городской оргкомитет принял решение 19 октября 1939 г. о введении в штат специального работника по школам.

С 10 октября 1939 г. по 1 января 1940 г. Ленинградский областной комитет Красного Креста направил на фронт 735 тружениц [16]. В период боев на Карельском перешейке были организованы краткосрочные курсы по подготовке дружинниц. Ленинградский Красный Крест взял на себя обязательство подготовить 90 % призывников на значок ГСО (Готов к санитарной обороне) 1 степени [19, с. 11, 36, 38].

Работа областного комитета РОКК регулярно рассматривалась на заседании военной секции Ленсовета, где вскрывались недостатки и намечались меры по улучшению руководства и оказанию помощи организациям РОКК. Реализация этих мер позволяла исправить положение в деятельности общества Красного Креста.

В 1939 г. по стране в Обществе Красного Креста уже насчитывалось 5 млн человек, из них женщин было более половины.

Таким образом, примеры показывают, что добровольные общества Осоавиахим, ОДР, РОКК, Автодор в 1927–1941 гг. проделали большую работу по мобилизации молодежи на овладение военными знаниями, укрепление обороны страны.

Очевидно, что в предвоенные годы шел поиск и становление наиболее целесообразных и эффективных форм и методов оборонно-массовой работы. Эта работа, как правило, не входила в систему государственной, допризывной подготовки, а будучи делом массовых общественных организаций, существенно дополняла ее.

Список литературы

1. Борисов Л.П. Комсомол и Осоавиахим // Позывные истории: сб. ст. / сост. Е. Цветков, Р. Чекрызова. Вып. 1. М.: Молодая гвардия, 1969. 254 с.
2. Мосеев В.И. Военно-патриотическое воспитание и подготовка молодежи к защите Отечества в 1921–1941 гг.: на материалах Петрограда-Ленинграда и Ленинградской области: дис. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбУ МВД, 2002. 187 с.
3. ЦГАИПД СПб (Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга). Ф. Р-24. Оп. 2. Д. 3605.
4. ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. Р-83. Оп. 6. Д. 42.
5. Мосеев В.И. Военно-патриотическое воспитание и подготовка молодежи к защите Отечества в 1921–1941 гг.: на материалах Петрограда-Ленинграда и Ленинградской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2002. 24 с.
6. Ленинградская правда. 1929. 25 мая, 12 июня.
7. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 278.
8. Известия ЦС Осоавиахима. 1938. № 15. С. 18–19.
9. Ленинградская правда. 1939. 16 апреля.
10. Комсомольская правда. 1939. 3 июня.
11. Смена. 1940. 20 января.
12. Матвеев Р.В., Мосеев В.И. Подготовка противовоздушной и противохимической обороны Ленинграда в предвоенный период (1941 гг.) // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании: Международная научно-техническая и научно-методическая конференция: сб. науч. ст. СПб.: СПбГУТ, 2016. С. 1510–1516.
13. ЦГА СПб. Ф. Р-3054. Оп. 1. Ед. хр. 14.
14. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 4426. Оп. 1. Д. 431.
15. ЦГА СПб. Ф. Р-4371. Оп. 1.
16. ЦГА СПб. Ф. Р-3144. Оп. 1. Ед. хр. 65.
17. Смена. 1935. 5 января, 15 февраля, 16 февраля.
18. Блюхер В.К. Статьи и речи. М.: Воениздат, 1963. 232 с.
19. ЦГА СПб. Ф. Р-5731. Оп. 9. Ед. хр. 118. Л. 29, 30.

References

1. Borisov L.P. Komsomol i Osoaviakhim [Komsomol and Osoaviakhim]. *Pozyvnye istorii* [Histories of address call sign], compiler E. Tsvetkov, R. Chekryzhova, no. 1. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1969. 254 p. (In Russian).
2. Moseev V.I. *Voенно-patrioticheskoe vospitanie i podgotovka molodezhi k zashchite Otechestva v 1921–1941 gg.: na materialakh Petrograda-Leningrada i Leningradskoy oblasti* [Military and patriotic upbringing and preparation of young people to homeland defense in 1921–1941: based on materials of Petrograd-Leningrad and Leningrad region]. Dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. St. Petersburg, St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs Publ., 2002. 187 p. (In Russian).
3. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical-Political Documents of St. Petersburg], fund R-24, list 2, file 3605. (In Russian).

4. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg], fund R-83, list 6, file 42. (In Russian).
5. Moseev V.I. *Voenno-patrioticheskoe vospitanie i podgotovka molodezhi k zashchite Otechestva v 1921–1941 gg.: na materialakh Petrograda-Leningrada i Leningradskoy oblasti* [Military and patriotic upbringing and preparation of young people to homeland defense in 1921–1941: based on materials of Petrograd-Leningrad and Leningrad region]. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2002. 24 p. (In Russian).
6. *Leningradskaya pravda* [Leningrad truth], 1929, 25 May, 12 June. (In Russian).
7. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical-Political documents of St. Petersburg], fund R-24, list 1, file 278. (In Russian).
8. *Izvestiya TsS Osoaviakhima* [News of Central Council of Osoaviakhim], 1938, no. 15, pp. 18–19. (In Russian).
9. *Leningradskaya pravda* [Leningrad truth], 1939, 16 April. (In Russian).
10. *Komsomol'skaya pravda* [Komsomol truth], 1939, 3 June. (In Russian).
11. *Smena* [Change], 1940, 20 January. (In Russian).
12. Matveev R.V., Moseev V.I. *Podgotovka protivovozdushnoy i protivokhimicheskoy oborony Leningrada v predvoenny period (1941 gg.)* [Preparing of air defense and gas-defense of Leningrad in pre-war period (1941)]. *Sbornik nauchnykh statey Mezhdunarodnoy nauchno-tekhnicheskoy i nauchno-metodicheskoy konferentsii «Aktual'nye problemy infotelekkommunikatsiy v nauke i obrazovanii»* [Proceedings of scientific and technical and research and methodology conference “Actual problems of infotelecommunication in science and education”]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Telecommunications Publ., 2016, pp. 1510–1516. (In Russian).
13. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg], fund R-3054, list 1, archival unit 14. (In Russian).
14. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of Russian Federation], fund 4426, list 1, file 431. (In Russian).
15. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg], fund R-4371, list 1. (In Russian).
16. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg], fund R-3144, list 1, archival unit 65. (In Russian).
17. *Smena* [Change], 1935, 5 January, 15 February, 16 February. (In Russian).
18. Blyukher V.K. *Stat'i i rechi* [Articles and speech]. Moscow, Voenizdat Publ., 1963. 232 p. (In Russian).
19. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg], fund R-5731, list 9, archival unit 118. (In Russian).

Поступила в редакцию 15.09.2016 г.
Received 15 September 2016

UDC 355

MILITARY TRAINING OF YOUNG PEOPLE IN THE VOLUNTEER ASSOCIATIONS (1927–1941)

Vasily Ilich MOSEEV

Candidate of History, Associate Professor of History and Regional Studies Department

Institute of Military Education within The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications
22 bldg. 1 Bolshhevikov Ave., St. Petersburg, Russian Federation, 193382

E-mail: vasismo@yandex.ru

Viktor Egorovich CHERENKOV

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Military Department

Institute of Military Education within The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications

E-mail: cherenkovve@mail.ru

On the basis of archive sources different aspects of the activity of the volunteer associations of Osoaviakhim (Society for Defense Assistance, Aviation and Chemical Building), Avtodor (Society for Road and Automobilism Development), ROKK (Russian Society of Red Cross), ODR (Society of Radio Friends), their contribution to the military training in young people as the integral part of strengthening the defence capability of the country are examined. Different directions of these social organizations' activity such as moral-political, military-technical, physical training of preinduction and draft-age young people are shown. The voluntary societies had the aim set by party government of the country to start work at military-educational points, courses, in school, in camps of defence communities, in different circles, houses of defence, museums, libraries, village-reading rooms, beautiful corners and etc., to help the country in expiration of general and military illiteracy. Besides, it was necessary to rebuild the work of mass defence organizations and first of all Osoaviakhim. The main change was in differentiation of the spheres of their activity, in transmission of some functions of Defence Department to it. The necessity to rebuild was founded by the fact that the reorganisation and retrofitting of the army was necessary. And the improvement of educational-material basis of military preparation was needed. The military education control in organizations Osoaviakhim was realized by Revolutionary Military Council the USSR and Central Council of Osoaviakhim. And other organizations also participated: Avtodor organized military section, ODR prepared radio-fans, ROKK trained military-sanitary personnel for the defence interests of the country.

Key words: defensive capacity of the country; military training of young people; military-patriotic education; volunteer associations

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-129-136

Информация для цитирования:

Мосеев В.И., Черенков В.Е. Военное обучение молодежи в добровольных обществах (1927–1941 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 129-136. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-129-136.

Moseev V.I., Cherenkov V.E. Voennoe obuchenie molodezhi v dobrovol'nykh obshchestvakh (1927–1941 gg.) [Military training of young people in the volunteer associations (1927–1941)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 129-136. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-129-136. (In Russian).

УДК 930+314.145+316.334.56

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ПЕРВЫХ СТА ЛЕТ КОТОВСКА ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ¹

© Владимир Львович ДЬЯЧКОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и российской истории
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: mayormp@mail.ru

© Сергей Константинович ЛЯМИН

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и российской истории
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: laomin@mail.ru

На основе традиционных, новейших и оригинальных массовых источников социально-демографической информации, сведенной в управляемые электронные базы данных, исторично проанализированы некоторые главные стороны уникального социально-демографического феномена тамбовского порохового завода – Котовска. Сочетание факторов острейшего аграрного перенаселения Тамбовщины начала XX века, обеспечившего повышенную социальную агрессивность региональной популяции, максимально мультипопуляционного и многонационального состава первопоселенцев и первых поколений котовцев, сравнительно высокого жизненного уровня в новом городе при инерции традиционной семьи привело к формированию и поддержанию в межвоенный период в Котовске высших в стране показателей плодovitости, рождаемости и естественного прироста. В силу того же синергизма в межвоенный период котовская популяция явила один из высших в СССР уровней социальной активности (агрессии), маркируемой новейшими исследовательскими приемами. Накопление котовской популяцией количественно-качественных потерь и деформаций (людские потери в репрессиях и войнах, переход к преимущественной иммиграции из тамбовского села и ускорение эмиграции лучших сегментов популяции, нарастание экологических последствий химического производства при замедлении прогресса социокультурной инфраструктуры, переход к модернистской модели семьи) принципиально изменило жизненный синергизм города и довело котовские демографические показатели до одних из худших в нынешней городской России.

Ключевые слова: город; село; популяция; социальная агрессия; синергизм факторов; маркеры социальной активности; массовые источники; электронные базы данных

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-137-150

Движение социально-демографической, социокультурной картинки Котовска уникально для Центра России XX века. Мы можем достаточно детально проследить его в зеркалах дореволюционной и загсовской жизненной статистики, скорбных персоналий различных Книг Памяти (КП) и обобщенного банка данных (ОБД) «Мемориал», опросов женщин, студенческих генеалогий, дневников, писем и воспоминаний котовцев. Но в связи с обилием научных новостей, предлагаемых Котовском, просим считать данную статью об особенностях формирования и «взрывных» эффектах его популяции первым шагом в демографический мир города, выросшего вокруг порохового завода.

В момент рождения поселка Тамбовского порохового завода (1914–1916 гг.) значительную (более половины) часть его начального населения составляли выходцы из-за пределов Тамбовского края². Причины их появления на стройке нового города разнились: распоряжения власти, эвакуация и беженство из фронтовой полосы Первой мировой войны, иная стихийная миграция. В числе крупнейших экстра-региональных «вкладчиков» оказались западные и украинские губернии Российской империи, города Среднего Поволжья, Центра и Северо-Запада Европейской России. Соответственно, пестрым

¹ Статья подготовлена в рамках проектной части гос. задания в сфере научной деятельности Минобрнауки РФ (задание 33.956.2014/К) и при поддержке гранта РГНФ (проект № 15-01-00255).

² Даже через 25–30 лет после основания Тамбовского порохового завода (далее ТПЗ) доля родившихся в 123 населенных пунктах (69 регионов СССР) за пределами Тамбовской области составила 14,1 % в числе котовских солдат периода Великой Отечественной войны (ВОВ) (призваны в Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА) в Котовске).

был и национальный состав первопоселенцев стройки: русские, украинцы, белорусы, евреи, поляки, поволжские немцы, молдаване, австрийцы, чехи и словаки (из военнопленных), представители народов Кавказа и даже китайцы. Национально-культурные особенности китайцев и тогдашних евреев в сочетании с их множеством обеспечили появление в поселке «еврейских барачков» на его северной окраине и «китайского городка» – на южной.

Данный мощный молодой, «иногородческий», «внетамбовский» сегмент сыграл огромную положительную роль как для формирующейся популяции Котовска и его округи, так и для социокультурного прогресса нового города. В демографическом синергизме «пришлые» из родственной европейско-христианской культуры и традиции замыкали местные популяции, дружно переходившие тогда грань вырождения, принципиально «освежали кровь» и улучшали «породу», обеспечивая большую плодовитость в смешанных браках, меньшую заболеваемость и смертность, лучшие антропометрические показатели потомства.

В социокультурном отношении «европейские» иммигранты несли гораздо более высокие культурно-бытовые стандарты, демографические и поведенческие модели, чем те, которые предлагало окружавшее поселок море тамбовской деревни. Так, доля родившихся (!) в городах за пределами Тамбовской губернии (причем в большинстве своем это были крупные региональные центры Польши, Белоруссии, Украины, Центра России и обе столицы империи) составляет в наших базах данных (БД) около 32 % иммигрантов на строительство порохового завода и Котовска. А в тамбовском сегменте работников и строителей Котовска уроженцев тамбовских городов (по нашим мемориальным БД – все из Тамбова) было в 1910–1940-е гг. всего 2,3 % – почти в два раза меньше доли горожан в Тамбовской губернии «образца 1917 г.». Наверняка выходцам из достаточно отсталой тамбовской деревни было к чему стремиться, подражать по части общего и семейно-брачного поведения, рабочей дисциплины, уровня культуры, устройства быта и иных культурных привычек у инженеров, техников, конструкторов, родившихся, выросших, учившихся, приобретавших опыт работы в Петербурге, Москве, Казани, Твери, Яро-

славле, Екатеринославе, Харькове, Киеве, Одессе, Риге, Варшаве, Лодзи, Праге.

Сравнительно высокое социокультурное качество подобных иммигрантов закладывало и поддерживало относительно высокий технологический уровень производства, его научного, инженерного, энергетического сегментов, промышленного и транспортного строительства, образовательной, медико-санитарной¹ и остальных культурных составляющих. Но в тех секторах городской жизни, где доминировали «наши» крестьянские дети (жилье, внутренние дороги, благоустройство, торговля, снабжение, охрана предприятий и общественного порядка, дисциплина и качество труда рабочих низшего звена), уровень исполнения был заметно ниже.

Мы можем предложить два занятных «просчитанных» отражения такого «культурно-возвышающего» стремления тамбовских крестьян, связавших свои жизни с Пороховым заводом, к российскому модернистскому урбанизму первой четверти XX века.

Отражение первое, брачно-демографическое. Российская деревня и российский модернистский город вошли в XX век как принципиально разные системы жизнеобеспечения, два мира. Соответственно, разными были их брачные части, где перенаселенная деревня неизбежно подчинялась годовому природному сельскохозяйственному ритму и вынужденно, до поры – церковным традициям и санкциям, а город жил в ритме ежедневной нормированной работы с регулярными выходными, праздниками и летним отдыхом. Потому 90 % «молодеющих», вопреки модернизации семей, крестьянских браков неизменно заключалось поздней осенью и зимой с уже сильно мешавшим семинедельным разрывом на Рождественский пост и Святки. Горожане, в свою очередь, в поле не работали и распределяли свои свадьбы более ровно по месяцам и сезонам с заметным предпочтением поздней весны и лета [1; 2]. Что же делают с временем своих свадеб наши сельчане, связавшие жизнь с ТПЗ, в первые же послереволюционные годы, годы Гражданской войны?

¹ Уже к Гражданской войне поселок ТПЗ располагал современной по тем временам больницей со специализированными отделениями, включая родильное, с полным штатом медицинских работников. Только врачей с университетским образованием было 6.

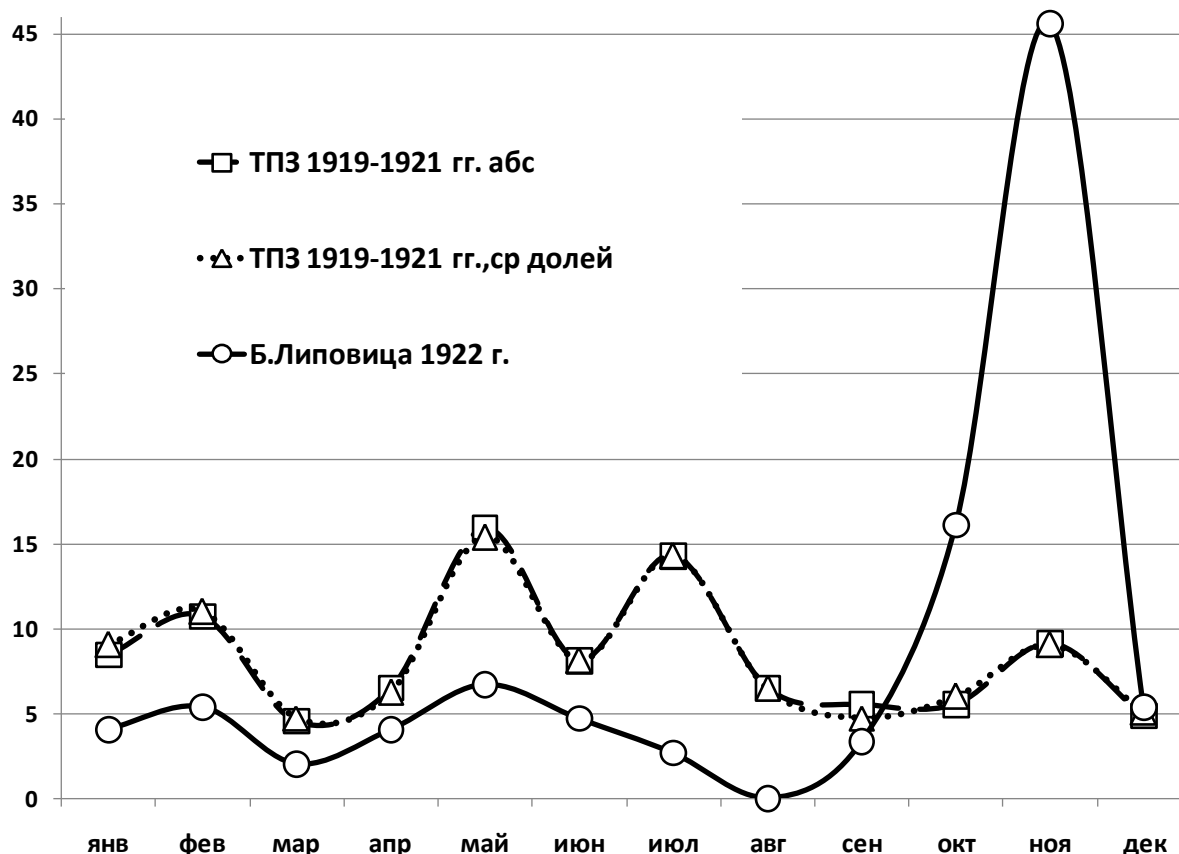

Рис. 1. Сезонное распределение браков в поселке ТПЗ в 1919–1921 гг. и в сельских населенных пунктах Большелиповицкой волости в 1922 г.

Как видим, пары, зарегистрировавшие свои браки на ТПЗ в 1919–1921 гг. (напомним, что тогдашние «заводские» невесты были на 40 % из тамбовской деревни, выходцами из села было и подавляющее число женихов и остальных невест), немедленно перешли на выраженный городской брачный ритм с почти половиной браков в мае–августе. Также немедленно основоположники Котовска презрели недавние церковные запреты на свадьбы в Великий и Рождественский посты, наращивая год от года доли браков в марте (с 2 до 7 %) и декабре (с 3 до 7 %) в 1919–1921 гг.

Браки в сельских населенных пунктах Большелиповицкой волости, питавших ТПЗ большинством работников, в 1922 г. в целом сохранили традиционный крестьянский брачный ритм – почти 72 % браков заключены в октябре–январе с «правильными» ноябрьским пиком и минимумом июля–августа. Так и должно было быть – они оставались

крестьянами, а годовой сельскохозяйственный ритм никто не отменял. Вместе с тем мы видим 10 советских регистраций браков в «постных» марте и декабре, причем они сочетались с венчаниями в еще действующих церквях. Многовато для деревни оказалось и браков в мае и июне, тем более, что в 1922 г. июнь почти весь был «накрыт» Петровским постом. Столь ранний «взлом» традиции объясним лишь светско-урбанистской индукцией ТПЗ.

Отражение второе, ономастическое. В XX век российские город и село вошли с медленно сближавшимися, но еще с кардинально разными системами наречения, что было результатом движущейся смеси обычной и революционной моды, подражания наречению в социальных «верхах», суеверий, семейных традиций и церковного «предложения» [3]. Первая десятка городского наречения девочек (от 7,8 до 3,3 % всех городских наречений) в 1913–1919 гг. сложилась

по нисходящей из *Валентины, Марии, Клавдии, Александры, Нины, Ольги, Лидии, Любови, Веры* и *Антонины*. Сельская первая женская десятка (от 15,4 до 2,7 % всех сельских) в то же семилетие зафиксировала *Марию, Анну, Евдокию, Анастасию, Пелагею, Александру, Екатерину, Татьяну, Клавдию* и *Елену*. Городская первая десятка наречения мальчиков (от 12,1 до 3,5 %) была в 1913–1919 гг. такой: *Николай, Александр, Владимир, Василий, Иван, Виктор, Борис, Алексей, Михаил, Евгений*; сельская (от 15 до 3 %) – *Иван, Николай, Василий, Михаил, Александр, Петр, Алексей, Григорий, Федор, Павел*.

Но что мы видим в наречении детей в 1919 г. в **селах** Большелиповицкой волости? Девочки, первые 5 – *Мария, Александра, Анна* (первые 3 – более 50 % наречений), *Клавдия, Любовь, Екатерина* и 6–10 места – *Анастасия, Валентина, Вера, Надежда, Наталья*. Мальчики, первые 3 (58,4 % наречений) – *Александр, Владимир* (20,8 %), *Николай*, 4–10 места – *Алексей, Иван* (7,8 %), *Виктор, Петр, Василий, Евгений, Аркадий, Борис*. Такое наречение в крестьянской среде в 1919 г. было не просто следованием городской ономастической моде, воплощенной в особенном социальном составе Порохового завода, но и ее опережением именами, которые достигнут своих модных городских пиков лишь через годы.

Совпадающую ономастическую картинку демонстрирует и поразительный качественный скачок в наречении погибших солдат из ОБД «Мемориал», указавших местом рождения Котовск, хотя на деле подавляющее большинство их родилось в ближних к пороховому заводу селах. В группе родившихся в 1894–1917 гг. первые 10 (от 13,4 до 3,2 %) составили *Иван, Николай, Василий, Михаил, Александр, Петр, Андрей, Алексей, Егор, Павел* – типичный деревенский рейтинг тех лет. Но случилась революция 1917 г. – и в наречении группы родившихся в 1918–1926 гг. произошел переворот. Послереволюционная первая десятка (от 13,7 до 2,8 %) сложилась в виде: *Александр, Николай, Владимир* (10,8 %), *Василий* (6,5 %), *Иван* (5,8 %), *Петр, Сергей, Анатолий, Борис, Михаил*. Вдруг звучавшие слишком по-деревенски *Андрей (!), Афанасий, Герасим, Давыд, Даниил, Евсей, Захар, Илья, Клим, Макар, Матвей, Мефодий, Никанор, Прокофий, Роман, Савелий, Севастьян,*

Сидор, Спиридон и Филипп вообще выпали из наречения крестьянских строителей Котовска. Естественно, улетучилось наречение «по святцам».

Данное модернистско-урбанистическо-советское воздействие строившегося Котовска тем более поразительно, что общероссийская сельская первая десятка наречений 1919–1926 гг. выглядела как *Иван* (13,3 %), *Николай* (13,2 %), *Василий* (9 %), *Михаил, Александр, Алексей, Петр, Владимир, Сергей, Павел*, то есть изменилась от предшествовавшего 7-летия лишь подъемом *Владимира* (из-за роста популярности В.И. Ленина) и *Сергея* на места *Григория* и *Федора*.

Укажем и скачок – до преобладания в 50–60 % – доли намеренного двучленного и трехчленного аллитерационно-ассонансного наречения в семьях сельских строителей Котовска, в то время как в остальной тамбовской деревне тех лет оно подросло лишь до 30 %.

Вместе с «иногородними», остальную, большую и стремительно растущую часть первопоселенцев и первых работников заводского поселка образовали уроженцы и жители ближних сел и деревень Тамбовского уезда. Более 90 % тамбовских «вкладчиков» будущего Котовска родились (или продолжали жить, если до работы было недалеко для пешего хода) в зоне внутри неровного, разрезанного полосой Цнинского леса и вытянутого к югу круга площадью около 5 тыс. кв. км, отграниченного селами (против часовой стрелки с севера) Горелое, Сурава, Лысые Горы, Козьмодемьяновка, Беломестная Двойня, Богословка (Тамбовский район), Ольховка, Измайловка (Знаменский район), Ивановка, Солонцовка, Кензарь, Перикса (Сампурский район), Коптево, Верхне- и Нижне-Спасское, Рассказово, Саюкино (Рассказовский район), Большая Талинка (Тамбовский район). При этом внутри данного круга очевидна концентрация ближних (не далее 15 км) к пороховому заводу сел нынешних Тамбовского, Знаменского и Рассказовского районов, обеспечивших подавляющую (более 80 %) долю котовцев из тамбовских сел (рис. 2).

Чем ближе было село к строительству завода и его поселка, чем удобнее был путь к ним, тем больше оно отдавало им своих жителей.

Рис. 2. Главные субрегиональные зоны «поставки» тамбовских демографических ресурсов в ТПЗ-Котовск на фрагменте контурной карты Тамбовской области

Потому на недосягаемо первом месте оказывалось примыкавшее к строительству и будущему городу село Кузьмино-Гать. Его жители, находясь от завода через реку всего в 1–2 км, в значительной доле не переезжали в поселок и ходили через мост на работу из своих сельских домов. Таковых – 12,3 % по Книге Памяти Котовска, а вместе с уроженцами Кузьминки, перебравшимися на постоянное жительство в заводские бараки, доля выходцев из с. Кузьмино-Гать составит не менее четверти населения Котовска.

Следующими крупнейшими (более 1 % каждое по спискам КП Котовска) вкладчиками в формировавшийся Котовск стали (по нисходящей) с. Никольское (Знаменский район), южные пригороды Тамбова, Большая Липовица, Бокино (Тамбовский район), Верхние Пады, Царевка, Княжево (Знаменский район), Коптево (Рассказовский район). Их суммарная доля составила 14,6 %.

Суммарная доля выходцев из других сельских районов Тамбовской области оказалась менее 8 %, хотя общее число региональных тамбовских населенных пунктов, давших своих уроженцев Котовску, превысило 160.

Вообще не представленными в Котовске оказались лишь северный и западный сегменты Тамбовского региона, так как в своем

«побеге» из родных мест они были ориентированы на свои субрегиональные центры (Моршанск, Козлов, Липецк) и на дальнюю эмиграцию из региона «от Москвы до самых до окраин».

У демографического значения представленного расклада котовских «доноров» есть, как минимум, две составляющие. С одной стороны, множество микропопуляций, питавших Котовск, весьма способствовало улучшению демографического здоровья новорожденного города. Смешанные браки представителей разных народов и русских популяций¹, молодое активное население, притекавшее в поселок Тамбовского порохового завода, лучшие (по сравнению с сельской округой) бытовые и медико-санитарные условия в совокупности давали замечательные демографические результаты. Так, индекс прироста (Покровского–Пирла) и индекс плодovitости брака на отрезке 1927–1941 гг. составили в среднем 2,26 и 3,76 пунктов соответственно, в полтора раза превышая подобные показатели в тамбовских селах, не говоря уже о старых городах региона.

Даже в Великую Отечественную войну и первые годы после нее Котовск за счет более молодого населения имел наибольшую рождаемость и наименьшую смертность среди всех населенных пунктов региона (рис. 3).

И хотя межвоенное движение индекса прироста имело общий нисходящий тренд (с 4,5 в 1927 г. до 2,1 в 1941 г.; «военно-революционную» фазу 112-летнего природно-демографического цикла нельзя было «выключить» [4]), то индекс плодovitости брака в Котовске 1920–1930-х гг., отражая преобладание молодых плодovitых семей, рос от 2,5–3 в конце 1920-х гг. до 4,5–5,5 в 1939–1941 гг.

Рождаемость в Котовске накануне Великой Отечественной войны составила 50,4 ‰, в то время как в среднем по области она была

¹ Например, взятые подряд пары молодоженов, зарегистрировавших брак на ТПЗ в ноябре–декабре 1920 г.: Александр Русакевич (белорус, красноармеец) и Мария Чернышева (тамбовская домохозяйка), Адольф Скупский (поляк, слесарь) и Ольга Родионова (русская, конторщица); Николай Никитин (русский, техник-конструктор) и Ольга Боровская (полька, машинистка); Хамурзе Цаликов (осетин, красноармеец) и Татьяна Рыжова (чернорабочая); Иосиф Боровский (поляк, помощник машиниста ГубЧК) и Мария Рюмина (русская, моторщица).

в 1938 г. 33,2 %, по отдельным селам колебалась в зависимости от конкретно-исторического наследия и состояния в «вилке» 20,3–50,1 % (32,6 % в среднем в замеры за 5 лет 1937–1941 гг.). В остальных городах области предвоенная рождаемость в промилле выглядела так: Рассказово – 17,0; Кирсанов – 24,4; Моршанск – 27,3; Тамбов – 29,3 и Мичуринск – 29,6.

Вместе с тем появление рядом стремительно растущего, относительно большого города с множеством национальностей и выходцами из сотен микропопуляций здорово выручало села, ближние к Котовску. Дело в том, что в начале XX века в сельских популяциях Тамбовщины, как и в остальных перенаселенных аграрных регионах России, набирали силу опаснейшие тенденции, ведущие в демографическом отношении к деградации и вырождению, а в социальном – к нагнетанию массового стресса, переходившего в нарастание столь же массовой социальной, политической и прямо криминальной агрессии крестьянства [5].

Симптомы и залогов потенциала вырождения перенаселенных популяций видны в непрерывных линиях жизненной статистики отдельных сел. Под давлением нагнетавшегося перенаселения, усугублявшегося малоземелья, при мешавших церковным брачным санкциям и значительном природно и социально обусловленном избытке невест деревенские семьи развивали «гонку за женихами», что приводило к контрмодернистскому предельному – к тогдашним биологическим порокам плодовитости в средних 16,4 года возраста менархе – понижению возраста молодоженов, росту до преобладания доли пар, в которых невеста была старше жениха, и что хуже всего – к поиску супруга среди все более близких кровных родственников. Так, в браках той же Кузьмино-Гати на отрезке в 15 лет до начала строительства ТПЗ доля пар, в которых девичья фамилия невесты совпадала с фамилией жениха, выросла в 8 (!) раз, доля женихов моложе «законных» 18 лет выросла до 17 %. 45 % невест были 17-ти лет и моложе, еще 48 % невест было по неполным 18–19 лет. В конце 1910-х гг. деревней был пройден пик естественной женской плодовитости (индекс I_g), и природа запустила механизм ее снижения (365 около 1911 г. и уже 301 в 1916 г. при наличии мужской пары

у женщин 16–39 лет). Налицо была и обратная социальному прогрессу антропометрическая деградация деревни (снижение веса плода, запоздалое физическое развитие, малый средний рост взрослых, недостатки телосложения, болезненность и т. п.).

Строительство большого завода и его городского поселка стало для ближних сел демографическим и социальным спасением. Оно размыкало стесненные брачные круги и избавляло от их пороков, принципиально решало «проблему женихов», благо в начальном населении ТПЗ молодые плодотворные мужчины были в явном большинстве.

Немаловажным социальным лифтом и облегчением для крестьянина оказывалась простая смена деревенской жизни на удобства и прелести городской, хотя ими – «прелестями и удобствами» – и было долгое, порой на десятки лет жизни поколений рабочей семьи, обитание в многоквартирном деревянном бараке вплоть до желанного переселения в кирпичный многоквартирный дом.

Решалась и проблема накопившейся деревенской агрессии, раз наиболее активная часть перенаселенной округи массово «сбрасывалась» в быстрорастущий город. Не случайно эта округа практически не приняла участия ни в антибольшевистских мятежах осени 1918 г., ни в «антоновщине» 1920–1921 гг., которая как раз разгорелась в основном пространстве тамбовского «демографического мешка». Причем повышенная социальная агрессия новоиспеченного «пороховика» никуда не исчезала – она канализировалась, реализовывалась в «правильном» советском русле. И эту гармонию агрессии можно, при должной методической сноровке, «проверить алгеброй» наших БД.

Один из способов выявления повышенной социальной агрессии по маркеру «модного», «амбициозного» наречения и исключительно высокого места молодой котовской популяции в данном рейтинге мы уже продемонстрировали. Другими маркерами служат количественно-качественные характеристики миграций, понимаемые как реализация социальной агрессии активных частей популяции. Маркерами общего миграционного баланса могут служить доли иммигрантов в котовском призыве в РККА периода ВОВ и доли эмигрантов в числе уроженцев Котовска, считываемые по ОБД «Мемориал»

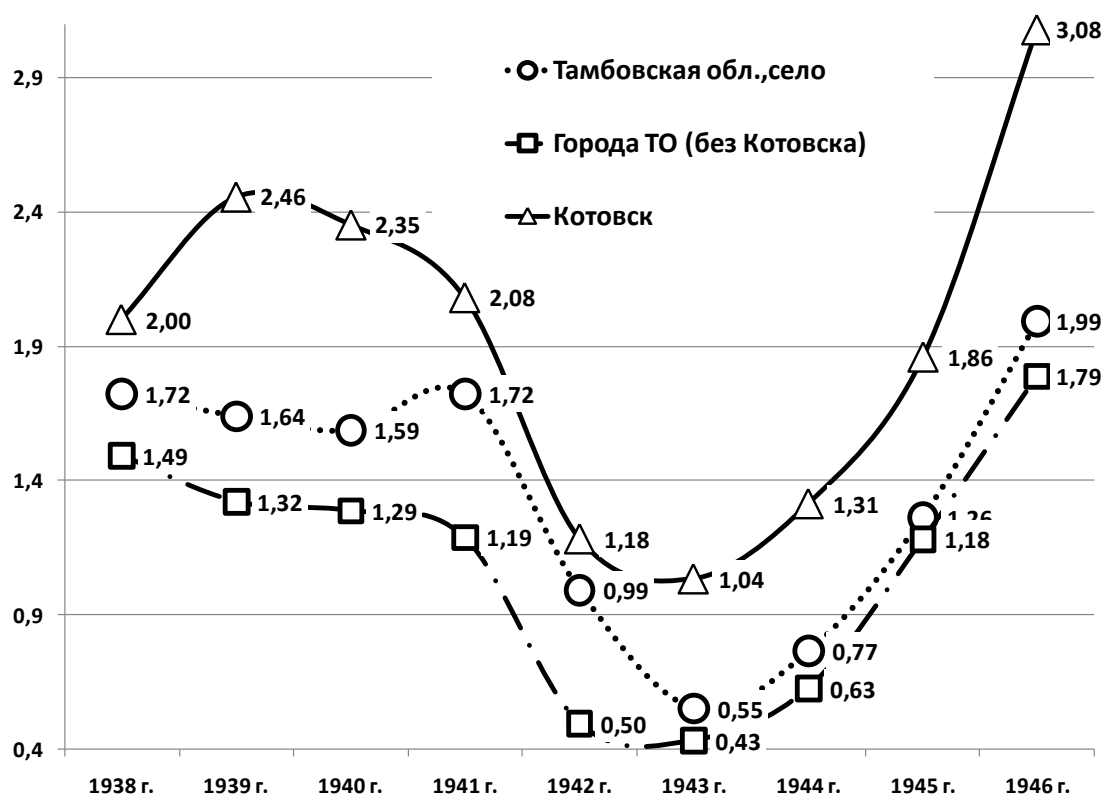

Рис. 3. Движение индекса прироста в 1938–1946 гг. в Котовске, в остальных городах и в сельской местности Тамбовской области

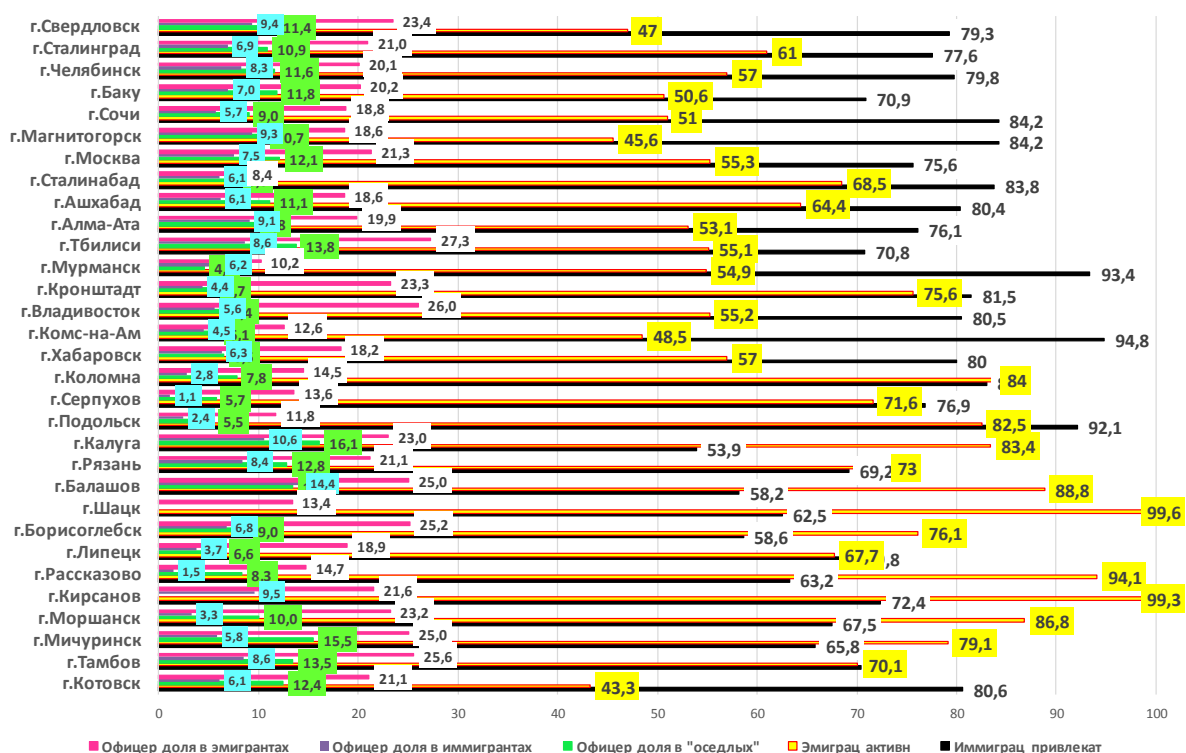

Рис. 4. Сравнительные индексы социальной активности (агрессии) жителей и иммиграционной привлекательности города в межвоенном миграционном балансе 31 города СССР (источник: ОБД «Мемориал»)

(первые два индекса на рис. 4). Маркерами социальной агрессии, считываемыми по тому же источнику, могут служить «офицерские доли» в числе иммигрантов. Условием выборочного сравнения было исключение искажающего фактора длительной оккупации города противником в годы ВОВ.

Как же выглядит Котовск в этой чрезвычайно конкурентной «компании»? Ответим сразу – весьма достойно. По всем названным индексам социальной активности (агрессии) в межвоенный период котовцы находились в первой десятке советских городов.

По индексу привлекательности жизни в родном городе (наименьшая доля эмиграции уроженцев) межвоенный Котовск вышел на 1-е место в стране с тогдашним чрезвычайно подвижным обществом. Также котовская популяция была в «топе» по всем трем «офицерским» индексам как маркерам социальной агрессии. А если учесть и «женские доли» в призыве/потерях ВОВ, то Котовск лишь закрепит общесоюзное первенство по «олимпийской» сумме мест рейтингов проявлений социальной агрессии: 0,52 % женщин в погибших уроженцах Котовска при соответственных 0,37, 0,36 и 0 женщин в военных потерях ближайших соперников по привлекательности в лице Магнитогорска, Свердловска и Комсомольска-на-Амуре.

Рис. 4 и табл. 1 показывают, что по совокупности всех индексов социальной агрессии юный Котовск стоял рядом, прежде всего, с главными и старшими по возрасту уральски-

ми центрами. Попадание тамбовской «пороховой» популяции в эту «взрослую» компанию обеспечили общие факторы индустриализации/урбанизации и разнорациональной и мультипопуляционной структуры городов-лидеров социальной активности. А абсолютно лучшую сумму рейтинговых мест Котовску синергически обеспечило общее аграрное перенаселение Тамбовщины и примыкание ТПЗ к западной стороне регионального «демографического мешка», в котором строительство нового города, хоть и не разорвало «воротник» из ближайших к Тамбову сел, но пробило несколько «дырок»-клапанов сброса части избыточного молодого агрессивного крестьянства.

История предоставляет нам замечательный образец для демонстрации работы разных комбинаций факторов в описанном синергизме социальной агрессии, вскипавшей и выплескивавшейся в «военно-революционной фазе» 1904–1905 – 1946–1947 гг. Это – ровесник Котовска почти таких же размеров накануне ВОВ и с точно таким же пороховым заводом – г. Рошаль в восточном углу Московской области. Преодолевая хитросплетения армейского призыва (уроженцы Рошалья призывались в РККА Кривандинским, Рошальским и Шатурским районным и городским военными комиссариатами (РВК и ГВК), получаем первенство Рошалья (за счет привлекательного нахождения в Московской области) только по индексу иммиграции – 94,9 против **80,6** у Котовска. По

Таблица 1

Рейтинг городской межвоенной социальной активности в выборке из 31 города СССР: первые 13 по индексу эмиграции уроженцев

Город/Рейтинги индексов активности	Эмиграция уроженцев	Иммиграция	Офицеры в эмигрантах-уроженцах	Офицеры в иммигрантах-уроженцах	Офицеры в «оседлых» уроженцах	Сумма мест
Котовск	1	9–12	11–14	12–15	6	42,5
Магнитогорск	2	4–6	20–22	3–6	13–14	46
Свердловск	3	13–15	7–10	3–6	9–12	41,5
Комсомольск-на-Амуре	4	1	29	25–26	27	86,5
Баку	5	20–22	15–16	12–15	9–12	65,5
Сочи	6	4–6	20–22	24–26	21–23	79
Алма-Ата	7–8	17	17	7	20	68,5
Мурманск	7–8	2	30	12–15	31	84
Тбилиси	9–11	20–22	1	8–10	3–5	45
Москва	9–11	18	11–14	11	8	59,5
Владивосток	9–11	9–12	2	24–26	27	74,5
Челябинск	12–13	13–15	15–16	8–10	9–12	61,5
Хабаровск	12–13	13–15	20–22	12–15	25–26	86,5
Тамбов	18	20–22	3–4	8–10	3–5	55

всем остальным индексам социальной агрессии Рошаль с его пороховым заводом, явно выигрывая у соседнего первенца торфяной энергетики – Шатуры, существенно – до полутора-двух раз – проигрывает Котовску (котовские индексы – в знаменателе): эмиграция – 59,4/43,3; доля офицеров в «оседлых» – 7,6/12,4; доля офицеров в иммигрантах – 4,3/6,1; доля офицеров в уроженцах-эмигрантах – 16,4/21,1, «женская доля» – 0,22/0,52. Для конкуренции с Котовском по социально-активной части Рошалю не хватало ни аграрного перенаселения на стыке Московской, Владимирской и Рязанской областей, ни пышущего агрессией подпирающего «демографического мешка» с обострениями «женских атак», ни популяционного разнообразия формировавшейся «пороховой» рошальской популяции (на строительстве и в работе Рошальского ПЗ использовались жители родного субрегиона), ни крупного города поблизости. Да и четырехкратно меньшая (по сравнению с ТПЗ) отдаленность от Москвы – цели амбициозных мигрантов – здорово сбивала социальную агрессию в оставшихся на «крайнем» востоке столичного региона.

Но вернемся к нашему Котовску, к его прямым и обратным связям с селом, питавшим популяцию ТПЗ.

Не только новый промышленный город «с чистого листа», без полудеревенской, «феодальной» предыстории влиял на сельскую округу и на тех сельчан, которых он вбирал в себя. То было взаимовлияние миров. И если родину нельзя было унести на подошвах сапог или лаптей, то деревенские «замашки», инерцию сельских жизненных ритмов, крестьянского образа жизни – вполне. Мы уже упоминали «вредное» воздействие сельских приливов Первой мировой войны, революции 1917 г. и Гражданской войны, коллективизации на хозяйственные и социальные сектора Котовска [2]. Добавим лишь, что «непролетарские» привычки проявлялись в режимном городе даже в самые строгие сталинские и военные годы.

Так, 3 июля 1941 г. обком ВКП(б) просил ЦК ВКП(б) немедленно отозвать 400 человек из стройбатальона при заводе № 204, ибо они были судимы по разным статьям УК РСФСР или происходили из крестьянских репрессированных семей [6, л. 105].

В марте 1942 г. облпрокурор составил докладную записку о нарушениях в военное время трудовой дисциплины на заводе № 204, предписывавшейся пресловутыми «драконовскими» указами июня 1940 г. и декабря 1941 г. В записке говорилось о 204 прогулах и 61 самовольном оставлении работы, совершенных работниками завода (203 мужчины, 62 женщины; 224 беспартийных рабочих и 7 служащих, 34 комсомольца и коммуниста) с июня по ноябрь 1941 г. Динамика нарушений трудовой дисциплины в военное время на военном заводе была резко восходящей: от 4 нарушений в июне до 101 в ноябре. После соответствующего ужесточения дисциплины в самую тяжелую военную зиму нарушений трудовой дисциплины на заводе стало меньше, но они не исчезли, хотя наказания были суровыми. В январе 1942 г. их зафиксировали 40, в феврале 1942 г. – 50 [7, л. 14-18].

В обкомовском отчете 1944 г. по обеспечению заводами области в 1943 г. РККА боеприпасами и снаряжением после заслуженных похвал заводу № 204 первым серьезным недостатком стояло: «Неудовлетворительное состояние с трудовой дисциплиной. Это особенно относится к заводу № 204 и к мотороремонтным заводам...» [8, л. 38].

В 1952 г. на заводе № 204 было совершено 187 прогулов? и 15 человек дезертировали с производства. Также было зарегистрировано 264 случая нарушений спецрежима, в том числе задержан в пьяном виде 121 человек. С хлебокомбината было уволено за нарушение правил внутреннего распорядка, прогулы и невыполнение распоряжений 9 человек [9, л. 59].

Влияние города на семьи тех, кто ходил на работу в Котовск из ближних сел, было незначительным. Те, кто перебирался к заводу навсегда, еще долго – по привычке или по нужде – пытались восстановить в городе привычный сельский уклад: строили частные дома с огородами, перетаскивали домашний скот, женились в родных селах и т. п.¹ Если

¹ Из записной книжки Н.Ф. Мартынова, крестьянина с. Нижнепасское (18 км от Котовска по прямой): «1916-го августа 10-го Михаил поступил на «Красный боевик» <...> 1922-го ноября 13-го дня стар. стили венчался Михаил Федорович Мартынов с Анной Федоровной. <...> 1933 г. августа 28-го отведена корова на «Красный боевик». Из военных воспоминаний Н.А. Филипповой (дочери зав. сельским РОНО, по-

брачный ритм сельчан, переезжавших на пороховой завод, немедленно становился городским, то модель семьи у многих оставалась крестьянской. Так, из 37 детей, рожденных на ТПЗ с 5 декабря 1918 г. по 10 февраля 1919 г., 16 были первыми детьми у своих родителей, трое – вторыми, шестеро – третьими, двое – четвертыми, шестеро – пятыми и по одному – 10-м, 13-м и 17-м. При этом родители являли собой тамбовско-интернациональную смесь: среди 33 известных отцов было 4 поляка, по два латыша и белоруса и один западный украинец. Правда, четыре женщины оказались матерями-одиночками – одна вдова и три незамужних, что было совсем «по-городскому».

Наши 7 «анкетных» женщин, родившихся в тамбовских селах в 1901–1922 гг. и переехавших в юности в Котовск, родили в среднем по 3,3 выживших ребенка. При этом та, что родилась в 1901 г., родила 6 живых детей при двух мертворожденных, а женщина 1917 г. р. не родила больше одного ребенка только потому, что ее муж погиб на войне.

Сравнительное социально-демографическое и социокультурное благополучие Котовска в 1922–1940 гг. (даже в смертный го-

дод 1932–1933 гг. этот хорошо снабжавшийся город имел весьма «приличную» жизненную статистику) получило первое чувствительное повреждение от довоенных политических репрессий. Число репрессированных котовцев выглядит не столь устрашающе – около 450 человек при 17 тыс. населения Котовска в январе 1939 г. Но их социокультурное качество стало первым подрывом столь плодотворной человеческой комбинации, сложившейся на пороховом заводе от его основания до начала 1930-х гг.

В политических репрессиях 1918–1921 гг. «пороховиков» не было – не за что и незачем. В репрессиях 1922–1934 гг. они появились в доле, меньшей доли населения поселка в населении региона, и то были неквалифицированные работники местного крестьянского происхождения.

В репрессиях от 1935 г. до 22 июня 1941 г. доля репрессированных котовцев в общем количестве «политических» тамбовцев в 2 раза превысила долю котовцев в населении региона. НКВД «выявляло» шпионов и вредителей среди специалистов завода. Поэтому, с одной стороны, репрессии и страх перед ними «вымыли» почти всех уроженцев западных регионов дореволюционной России (они составили 68 % репрессированных котовцев в данном периоде; поляки, латыши, немцы, белорусы, украинцы, молдаване, отчасти евреи), с другой – чрезвычайно больно и безвозвратно (40 % расстрелы, остальные – 10 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ)) ударили по высшим специалистам завода. Почти 60 % котовцев (а это больше сотни людей), исключенных репрессиями в эти годы из жизни, из дома и работы, были инженерами, конструкторами, экономистами, заведующими лабораториями, начальниками производств. Четверо из репрессированных были в 1930-х гг. директорами завода № 204. Репрессивное внимание власти к Котовску лишь усилилось в годы ВОВ: тогда котовцев репрессировали в четыре с лишним раза чаще, чем остальных тамбовцев. Правда, военные и послевоенные репрессии переместились к среднему и низшему звеньям работников и «подчистили» остатки «иногородних».

В итоге «чистка» Котовска политическими репрессиями принципиально обеднила его популяционную палитру, плебейзировала и провинциализировала человеческую «на-

гибшего в 1945 г.), жившей первые годы ВОВ в с. Коростелево Мучкапского района (130 км от Котовска): «...Жить было очень сложно и трудно. Сестра, Женя, ходила за много километров пешком учиться в средней школе в с. Чашино, так как у нас в с. Коростелево была только неполная средняя школа. Дорога в школу была очень-очень длинная, где-то 10 км, но она очень хотела получить среднее образование. И вот мамина сестра т. Варя, которая жила в Котовске, уговорила маму и дедушку переехать к ней жить, где есть средняя школа и ремесленное училище, куда и поступил брат Борис. Но когда мы переехали в г. Котовск, то от увиденного долго не могли прийти в себя. Всей правды т. Варя нам не сказала. Мы попали в страшную ловушку. Жили тринадцать человек в однокомнатной квартире, все наши запасы были быстро истрачены, на работу мама не могла устроиться, да и т. Варя всячески этому препятствовала, словами не описать, это нужно видеть. Дедушка настоял, чтобы мы стали строить дом, строить для себя, т. Варя и здесь участок земли оформила на свое имя. Мы начали строиться, то было ужасное зрелище. Была засуха, кушали речные ракушки, не было хлеба, и опять нас выручала наша корова, которую мама перегнала пешком в г. Котовск из Коростелева. Брат, Борис, окончил ремесленное училище, сестра, Женя, десять классов, а я училась в школе. Так как вещи мы обменяли на продукты, не было одежды, и мама шила нам одежду из мешков, крася их. Она была мастерица на все руки. Дедушка решил к дому пристроить комнатку и перейти туда жить, а дом продать, чтобы материально лучше жить...».

чинку» города в условиях новых массовых приливов из окрестной деревни. Обозначились тенденции «варки» популяции Котовска в «собственном соку» тамбовского сельского производства.

Дальше была война... Как ни странно, она дала ряд положительных социально-демографических эффектов, обеспеченных военными миграциями от эвакуированных и беженцев до местной молодежи, призванной в ФЗУ и РУ, присутствием в Котовске госпиталей, войсковых частей, оседанием в городе демобилизованных военнослужащих из разных регионов страны, властной остановкой разводов летом 1944 г. и т. п. К августу 1943 г. население Котовска выросло на рекордную треть по сравнению с 1939 г., составив 23217 человек.

Но все эти «плюсы» для котовской популяции перечеркивались гигантскими «минусами» небывалых безвозвратных потерь на фронте, помноженных на резкое военное ухудшение качества жизни.

Фронту ВОВ Котовск отдал 2800 своих жителей (16 % населения), из них погибло 1190 человек (42 % армейского призыва, 6,7 % довоенного населения), к тому же из оставшихся в живых не все вернулись домой. 99,5 % не вернувшихся с войны были мужчинами плодородных возрастов (средний возраст погибшего котовца – 30,4 года). По доле призванных в РККА Котовск опередил остальные 5 тамбовских городов, но по доле безвозвратных потерь оказался в середине, уступив много Рассказово (53,1 % погибших в призыве) и немного Кирсанову и Тамбову.

Такое необычное сочетание для города с крупнейшим оборонным заводом было вызвано тем, что, с одной стороны, котовское производство не требовало повышенной квалификации работников, а следовательно, и «брони» от призыва, с другой – специальными котовских призывников и относительно высоким для небольшого города уровнем их образования, что обеспечивало более щадящие воинские профессии. На это дополнительно (помимо работы в качестве маркера социальной активности) указывает и повышенная доля офицеров среди котовских участников ВОВ. Зная, что подавляющее большинство призванных в Котовске в РККА родилось и даже жило в деревне, а в городе не было военного училища, город дал 12,4 %

офицеров в призыве в целом и 19,3 % офицеров среди указавших местом рождения г. Котовск. Для сравнения в Тамбове подобная «офицерская доля» оказалась около 18 %, в Липецке – 14,6 %, в селах Тамбовского района – 5 %, а отдельно в «материнской» для Котовска и «продвинутой» Кузьмино-Гати – 8,2 %.

Данные выкладки не отменяют общий катастрофический для Котовска (как и для всей тамбовской популяции) социально-демографический формирующий опыт ВОВ. Безвозвратные мужские потери Котовска были громадны сами по себе, остановив воспроизводство в семьях, потерявших мужей, но они также означали, что в послевоенную жизнь вступили когорты котовских женщин в возрасте 18–40 лет, в каждой тысяче которых у шестисот (!) не было мужской пары среди ровесников. Эти женщины прожили свои послевоенные жизни в тяжелом труде на благо страны, будучи омертвленными в демографическом смысле. Такой половозрастной дисбаланс резко понизил для потенциальных иммигранток прежнюю привлекательность Котовска как «рынка женихов».

Война также перемножила действие и других факторов, губительных для котовской популяции.

Отныне и навсегда женщины заместили мужчин на физически тяжелом производстве, на токсическом производстве порохов и пироксилина, к тому же вредные выбросы не ограничивались территорией завода № 204. В войну и много лет после нее проблемы экологической безопасности не были в числе первостепенных ни для властей, ни для общества.

Война обеспечила резкую деградацию питания, жилья, медико-санитарного обеспечения, и до конца 1950-х гг. улучшения в этих сегментах городской жизни были незначительны. Проще говоря, основным видом жилья и через 10 лет после войны был деревянный барак, построенный еще при рождении поселка порохового завода.

Дополнительным ухудшающим фактором стало прекращение подпитки популяции Котовска из «внетамбовских» популяций, да и тамбовские активные эмигранты из прореженного войной села предпочитали перебираться не на котовские заводы, но в крупные региональные центры СССР, а еще лучше – в

Москву и Ленинград. Котовск как цель молодой миграции становился неинтересен. Котовцы сами все больше покидали родной город ради лучшего места жительства и работы.

Указанные перемены в синергизме факторов регулирования популяции не обошлись без отрицательных демографических последствий. Наши опросы женщин позволяют выделить неявные, но очень важные факторы военного и послевоенного подрыва популяции Котовска.

Так, начиная с когорты 1934–1940 гг. рождения и в неизменно в последующих семи 7-летних женских когортах котовские девушки становились плодовитыми (возраст менархе) на полгода–год позже остальных ровесниц (суммарные средние менархе: котовчанки – 14,17 года, остальные – 13,46 года).

Средняя доля котовских женщин 1955–1982 гг. р., в плодovитой жизни которых случались непроизвольные выкидыши, сложилась в 27,3 %, в то время как у остальных ровесниц она оказалась в полтора раза ниже – 18,4 %.

Явно пониженная естественная плодovитость послевоенных котовских женщин и их большие шансы на вторичное бесплодие вы-

нуждали котовчанок к нетипичной, но понятной тактике: вопреки общим трендам они сокращали практику абортov и все больше избегали контрацепции (в среднем у женщин 1948–1989 гг. р.: применение абортov – 52,6 % среди котовчанок, 57,8 % среди остальных; применение контрацепции – 50,4 % среди котовчанок, 69,5 % среди остальных).

Данная военная и экологическая беда популяции Котовска соединилась с общей стремительной послевоенной модернизацией семьи, приведшей к 0,4 ребенка за всю плодovитую жизнь современной горожанки. А во второй половине 1980-х гг. СССР и вовсе покатился к развалу и общему тяжелейшему кризису всего постсоветского пространства. И из лучшего в социально-демографическом отношении места в межвоенную эпоху Котовск превратился в городскую популяцию региона с демографическими показателямикратно худшими, чем в самые тяжелые годы Гражданской и Великой Отечественной войн.

А, может быть, есть шанс на возрождение лидера порохового производства в условиях начавшейся новой «военно-революционной» фазы, и Котовск еще победно повоюет на демографическом «фронте»?

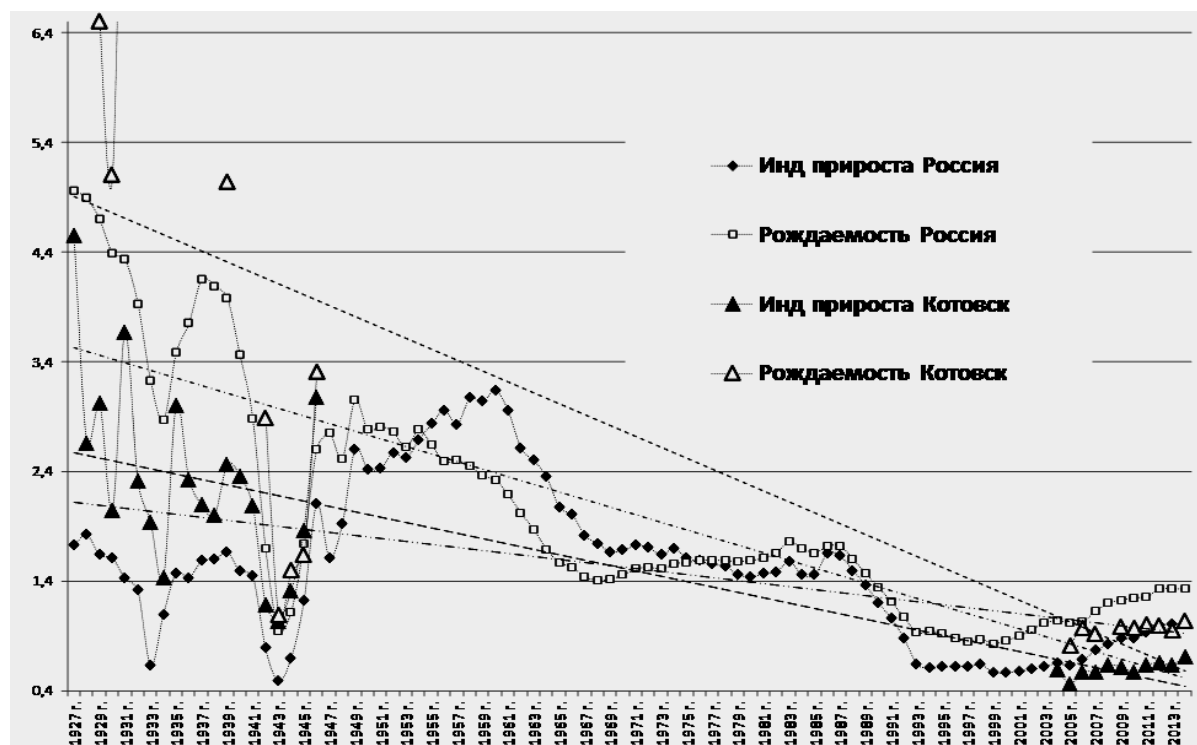

Рис. 5. Сравнительное движение индексов прироста и рождаемости в Котовске и в РСФСР–РФ в целом в 1927–2014 гг. (значения и тренды)

Список литературы

1. Дьячков В.Л. Российская демографическая модель в XX в.: особенности перехода от традиции к модерну // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2015. Т. 20. Вып. 12 (152). С. 143-147.
2. Дьячков В.Л., Лямин С.К. Развитие городской структуры г. Котовск Тамбовской области в 1914–1950 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2015. Т. 20. Вып. 12 (152). С. 148-157.
3. Дьячков В.Л., Трофимова Е.В. Русское наречение в четырех веках социальной истории страны: монография. Тамбов, 2011.
4. Дьячков В.Л. О синергизме падения плодovitости в периоды больших войн: Первая мировая // История и современность. 2015. № 2 (22). С. 160-182.
5. Дьячков В.Л. Природно- и социально-демографические факторы роста крестьянской агрессии в первой трети XX в. (Тамбовский случай). Приложение. Карта // История и современность. 2014. № 1 (19). С. 128-141.
6. ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. 1045. Оп. 1. Д. 1988.
7. ГАСПИТО. Ф.1045. Оп. 1. Д. 2699.
8. ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 4111и.
9. ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 9779.

References

1. Dyachkov V.L. Rossiyskaya demograficheskaya model' v XX v.: osobennosti perekhoda ot traditsii k modernu [Russian demographic model in the XX century: the main features of the transition from tradition to modernity]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2015, vol. 20, no. 12 (152), pp. 143–147. (In Russian).
2. Dyachkov V.L., Lyamin S.K. Razvitiye gorodskoy struktury g. Kotovsk Tambovskoy oblasti v 1914–1950 gg. [The development of the urban

- structure of Kotovsk of the Tambov region in 1914–1950s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2015, vol. 20, no. 12 (152), pp. 148–157. (In Russian).
3. Dyachkov V.L., Trofimova E.V. *Russkoe narechenie v chetyrekh vekakh sotsial'noy istorii strany* [Russian naming in four centuries of social history]. Tambov, 2011. (In Russian).
4. Dyachkov V.L. O sinergizme padeniya plodovitosti v periody bol'shikh voyn: Pervaya mirovaya [About synergies fertility falling in times of great wars: WWI]. *Istoriya i sovremennost'* [History and modernity], 2015, no. 2 (22), pp. 160–182. (In Russian).
5. Dyachkov V.L. Prirodno- i sotsial'no-demograficheskie faktory rosta krest'yanskoy agressii v pervoy treti XX v. (Tambovskiy sluchay). Prilozhenie. Karta [Natural, social and demographic factors of peasant aggression growth in the first third of XX century. (Situation in Tambov). Application. Map.]. *Istoriya i sovremennost'* [History and modernity], 2014, no. 1 (19), pp. 128–141. (In Russian).
6. *Gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Socio-political History of Tambov region], fund 1045, list 1, file 1988. (In Russian).
7. *Gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii Tambovskoy oblasti* [The State Archive of socio-political History of Tambov region], fund 1045, list 1, file 2699. (In Russian).
8. *Gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Socio-political History of Tambov region], fund 1045, list 1, file 4111i. (In Russian).
9. *Gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Socio-political History of Tambov region], fund 1045, list 1, file 9779. (In Russian).

Поступила в редакцию 12.08.2016 г.
Received 12 August 2016

UDC 930+314.145+316.334.569

SOCIAL-DEMOGRAPHIC PHENOMENON OF THE FIRST 100 YEARS OF KOTOVSK POPULATION BEING OF TAMBOV REGION

Vladimir Lvovich DYACHKOV

Candidate of History, Associate Professor of General and Russian History Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: mayormp@mail.ru

Sergey Konstantinovich LYAMIN

Candidate of History, Associate Professor of General and Russian History Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: laomin@mail.ru

It is based on traditional (archival vital statistics, official record, diaries, memoirs) and also on new and original (E-Books of Condolence, genealogies, questionnaires) mass sources of social-demographic information processed in E-database. Some key sides of such a unique social-demographic phenomenon as a Tambov powder factory-town Kotovsk case are analyzed. The synergic set of factors, the sharpest agrarian overpopulation of Tambov region in the early XIX century with the imminent higher social aggression (activities) within the regional population, at maximum highly multi population and multiethnic structure of the first Kotovsk generations, a comparatively high living standard in a brand-new industrial settlement alongside with a traditional family model inertia had been brought to and supported in the interwar Kotovsk in the USSR's highest fertility rate, birthrate and natural population increase. For the same was taken Kotovsk first decades' population and displayed one of the highest levels of social impulse and aggression that could be detected by special markers. As Kotovsk population has been accumulating gradually some crucial qualitative and quantitative losses and deformations (heavy human losses in wars and political repression, a transition to a dominant immigration from local rural areas taken together with an emigration of the best segments of home population, a worsening of the ecological pattern at hand with socio-cultural infrastructure stagnation, a transition to a modern family model has overturned the live synergy of the town and has driven Kotovsk demographic indices to the lowest ones in nowadays urban Russia.

Key words: city; village; population; social aggression; synergy of factors; social and cultural activities' markers; mass sources; E-database

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-137-150

Информация для цитирования:

Дьячков В.Л., Лямин С.К. Социально-демографический феномен первых ста лет Котовска Тамбовской области // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 137-150. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-137-150.

Dyachkov V.L., Lyamin S.K. Sotsial'no-demograficheskiy fenomen pervykh sta let Kotovska Tambovskoy oblast [Social-demographic phenomenon of the first 100 years of Kotovsk population being of Tambov region]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 137-150. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-137-150. (In Russian).

УДК 930+911.37+316.324.5

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ РЕГИОНОВ И ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА СРЕДСТВАМИ ФРАКТАЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ: ЭКОФРАКТАЛ-2¹

© Дмитрий Сергеевич ЖУКОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и политологии
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: ineternatum@mail.ru

© Валерий Владимирович КАНИЩЕВ

доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и российской истории
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: valcan@mail.ru

© Сергей Константинович ЛЯМИН

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и российской истории
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: laomin@mail.ru

Представлены результаты моделирования взаимодействия аграрного общества и природной среды. Данная научная проблематика является актуальной в контексте социоестественной истории. Объектом исследования являются восемь земледельческих губерний Европейской части России: Тамбовская, Рязанская, Пензенская, Воронежская, Курская, Орловская, Тульская, Саратовская. Хронологические рамки работы – вторая половина XIX века. Использована технология фрактального моделирования для реконструкции сценария развития и стратегии природопользования. Для формализации управляющих факторов модели использовался набор индикаторов. Индикаторы рассчитывались на основе объективных данных и экспертных оценок. Моделирование позволило сделать следующие выводы. Исследованные регионы отличались друг от друга только тем, что находились на разных этапах в рамках одной и той же закономерности. Разные губернии отличны лишь по степени приближения к границам выживания. Исследованные аграрные социумы находились в ловушке: ни один из вариантов изменений, приемлемых для данного типа систем, не вел к позитивному результату. Теоретически позитивные сценарии развития (в частности, сокращение нагрузки на природную среду) представлены исторически маловероятными в силу внутренних свойств аграрных обществ. Поэтому среди всех возможных стратегий социумы избрали сохранение статус-кво. Дальнейшее развитие возможно было только как качественное переформатирование всей системы отношений общество-природа, при условии внедрения современных агротехнологий и рационального природопользования.

Ключевые слова: социоестественная история; фрактальное моделирование; человек и природа; аграрное общество

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-151-167

Задачи и литература

Одной из ключевых задач социоестественной истории является изучение взаимодействия социума и природы [1–6]. Для целей данного исследования на базе созданной авторами общей фрактальной модели перехода (ОФМП) была разработана модель Экофрактал. Ранее мы использовали Экофрактал для анализа сценариев взаимодействия общества и природы в двух российских регионах в конце XVIII – первой половине

XIX века [7]. Эта статья содержит результаты моделирования для восьми губерний во второй половине XIX века.

ОФМП основывается на подходах фрактальной геометрии [8]. Детальное описание математического аппарата модели и методологии фрактального моделирования сделано в ряде наших статей [9–11]. ОФМП позволяет имитировать ряд нелинейных эффектов, которые оказывают существенное влияние на течение исторических процессов [12; 13]. Основная цель компьютерных экспериментов с Экофракталом – построение гипотез и выявление потенциальных сценариев развития системы, которые могут быть сопостав-

¹ Статья подготовлена в рамках проектной части гос. задания в сфере научной деятельности Минобрнауки РФ (задание 33.956.2014/К).

лены с историческими фактами. Кроме того, в ряде случаев можно поставить обратную задачу: нам известны возникавшие в историческом прошлом типы взаимоотношений общества с природой (аттракторы системы) и нас интересует, какие факторы привели к формированию таких типов.

Описание модели

В центре нашего внимания – моделирование двух тенденций, свойственных социуму и определяющих его стратегию в отношении природной среды:

1) стремление к использованию природы, степень заполнения социумом экологической ниши (степень развития практик природопользования) – H_x ;

2) стремление к сохранению природы, степень развития природоохранных (природосберегающих/природовосстановительных) практик – H_y .

Мы полагаем, что данные тенденции не обязательно разнонаправлены и обратно пропорциональны.

Точку в фазовом пространстве модели можно представить как некое качественное состояние системы, возникшее из сочетания различных величин двух ее ключевых характеристик. Координаты точки соответствуют значениям H_x (по оси x) и H_y (по оси y).

Траектория точки в фазовом пространстве – то есть сценарий эволюции системы – зависит от нескольких управляющих факторов.

Фактор A – уровень зависимости/независимости общества от природы. Это наиболее обобщенный параметр модели. Он указывает на степень развития общества в совокупности со степенью воздействия природы на жизнь человека. Этот фактор нельзя представлять как линейно зависимый от прогресса технологий, которые якобы освобождают человека от «власти стихий». Степень воздействия природы на общество может (порой скачкообразно) возрастать или убывать в зависимости от состояния самой природы. Развитое аграрное общество более независимо от природы, нежели первобытное, – люди аграрного социума менее страдают от холода зимой или диких животных, но наводнения или засухи могут существенно повысить зависимость такого общества от природы. Общество, всецело зависимое от природы, характеризуется почти нулевым значением фактора A . Это способствует ослаблению

тенденций и к использованию природы, и к ее сбережению. Если $A > 1$, то мы имеем дело с обществом, которое в большей мере не зависит от природы, нежели зависит. Фактор A в этом случае будет поощрять обе исследуемые тенденции.

D_c – совокупность объективных факторов, поощряющих использование природных ресурсов (например, рост населения в совокупности с ростом ресурсозатратных производств, товарной экономики);

K_c – совокупность объективных факторов, ограничивающих использование природных ресурсов (сокращение населения, переход к ресурсосберегающим технологиям – таким как оставление земли под паром и пр.).

Программа-фракталопостроитель может генерировать изображения аттракторов системы и бассейнов. Бассейны (начальные точки) указывают на потенциальные сценарии эволюции. Аттракторы (конечные точки) дают представление о перспективах системы – о наиболее вероятных и комфортных исходах развития под воздействием управляющих факторов.

Получаемые изображения симметричны относительно x и y . Поэтому качественный смысл изображений заключен в любой одной четверти пространства, ограниченной полуосями.

Разные зоны фазового пространства Экофрактала выражают разные экологические стратегии. Каждая из этих двух тенденций – H_x и H_y в самом общем виде имеет две градации: сильную и слабую. Сочетание двух градаций двух тенденций дает четыре «идеальных» типа поведения системы (рис. 1).

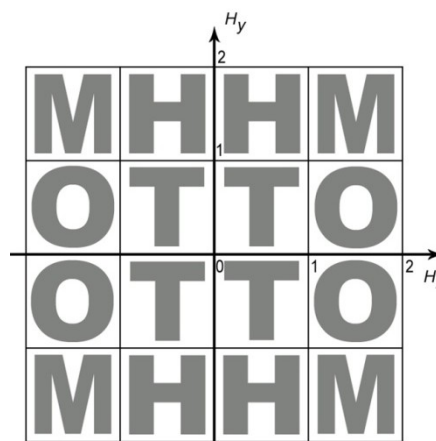

Рис. 1. Разметка фазового пространства Экофрактала

Т – «Стратегия первобытного стада»: слабое стремление к использованию природы и слабое стремление к сохранению природы. Эта самая ранняя стратегия. Для развитых обществ она возможна лишь гипотетически. Длительное время человечество находилось именно в таких отношениях с внешней средой, хотя атрибутом человеческого общества является преобразование природы. Аграрный социум наследует такую стратегию.

О – «Стратегия невозвратного потребления природы»: сильное стремление к использованию природы и слабое стремление к сохранению природы. Последствия такой стратегии – антропоизация среды и даже экологические катастрофы, вызванные тотальной распашкой, истощением почв и т. д. Однако катастрофичность этой стратегии может быть не очевидна в краткосрочной перспективе – особенно на территории России, где долгое время небольшие популяции обитали в окружении громадных природных ресурсов.

М – «Стратегия рационального природопользования»: сильное стремление к использованию природы и сильное стремление к сохранению природы. Реализация этой стратегии в глобальном масштабе для современного общества является мечтой. В локальных временных и географических рамках она вполне возможна.

Н – «Стратегия созерцания природы»: слабое стремление к использованию природы и сильное стремление к сохранению природы. Это гипотетическая стратегия для аграрного социума. В современном обществе такие явления представлены, например, поселениями в заповедниках. Историкам известны сознательно сохраненные островки «дикой» природы (заповедные рощи, например) даже в перенаселенных аграрных сообществах.

В целях повышения эвристической продуктивности анализа результирующих изображений мы провели в пространстве Экофрактала дополнительное инструментальное построение – линию гомеостазиса – лучи, выходящие из центра координат, делящие на равные углы каждую четверть рабочего пространства. На этой линии гармонизированы, уравновешены стремление использовать природу и стремление сохранить природу.

Индикаторы для расчета управляющих факторов

Для формализации управляющих факторов Экофрактала мы создали базу данных (см. Приложение), содержащую сведения по ряду центральных земледельческих губерний за 1850 и 1890 гг. по следующим позициям: численность и прирост населения, состояние земель (количество пашни, лугов и лесов), чистый сбор хлебов, уровень плодородия почв, возможности самовосстановления почв, температура (в долях от оптимума) и динамика температуры, количество осадков (в долях от оптимума) и динамика осадков. Представленные данные являются либо эмпирическими, извлеченными из исторических источников, либо экспертными оценками.

В качестве индикаторов для вычисления фактора A примем:

1) уровень плодородия земель (p);

2) состояние климата (m – отклонение осадков от оптимума; n – отклонение температуры от оптимума).

Мы исходим из того, что уровень независимости общества от природы определяется, в частности, уровнем плодородия почв и величиной отклонения климата от оптимальных условий хозяйствования в данном регионе. Поскольку аграрное общество характеризуется преимущественной зависимостью от природных условий по сравнению с индустриальным, A следует взять в диапазоне от 0 до 0,5.

В исходной БД уровень плодородия и состояние климата исчислены в шкале от 0 до 1. Поэтому конвертируем величины, в которых измерены индикаторы, в единицы шкалы, принятой для фактора A .

После конвертации шкал и «усреднения» индикаторов получаем:

$$A = 0,5(p + (m + n)/2)/2. \quad (1)$$

Индикаторами для d_c (совокупность объективных факторов, поощряющих использование природных ресурсов) выступают:

1) прирост объемов урожая (увеличение «чистого сбора хлебов») (h);

2) прирост населения (l).

И тот и другой индикатор представлены как среднегодовой прирост (в процентах):

$$h = ((P_t/P_0)^{1/t} - 1)100, \quad (2)$$

$$l = ((P_t/P_0)^{1/t} - 1)100, \quad (2')$$

где t – число лет в хронологическом периоде; P_0 – значение численности населения (или объема производства зерновых) на начало указанного периода; P_t – численности населения на конец указанного периода.

Период, за который рассчитывается прирост, относительно большой, и мы можем игнорировать влияние относительно мелких годовичных колебаний на среднюю величину прироста.

Математический аппарат модели предусматривает, что шкала для d_c заключена в пределах $[0; 2]$. Необходимо конвертировать шкалы. Для этого отождествим максимумы и минимумы на шкале d_c с некоторыми критическими точками на шкалах прироста населения и урожая. Естественно предположить, что d_c упадет до нуля в случае одномоментного всеобщего вымирания, то есть если $d_c = 0$, то $h = -100$ и $l = -100$.

И прирост населения, и прирост объемов производства зерновых теоретически могут быть сколь угодно большими, но для аграрного общества есть определенный максимум прироста, преодолеть который общество может лишь перестав быть аграрным. Нормальным приростом населения для классического аграрного общества считается $l = 1,5$ % в год. Это значение можно приравнять к среднему значению $d_c = 1$.

Относительно прироста урожая хлебов трудно установить норму для традиционного общества, поскольку эта величина оказалась чрезвычайно вариативна. Однако средним

значением для преимущественно натурального хозяйства можно считать также 1,5 % в год, что соответствует простому приросту числа потребителей продуктов питания. Для конвертации шкал и усреднения индикаторов получаем:

$$d_c = ((h + 100)/101,5 + (l + 100)/101,5)/2. \quad (3)$$

Направление воздействия d_c на систему примем «вовне», так как этот комплексный фактор воздействует на систему преимущественно вдоль оси x , и указанное направление означает характерное для исследуемого социума стремление к увеличению использования природы в хозяйственной деятельности.

В качестве индикатора для k_c (совокупность объективных факторов, ограничивающих использование природных ресурсов) избран уровень развития агротехнологий, направленных на восстановление плодородия земли (залужение, лесовосстановление и пр.). Этот уровень установлен на основании экспертных оценок.

Направление воздействия k_c на систему примем «вовне», так как этот комплексный фактор воздействует на систему преимущественно вдоль оси y , и указанное направление означает стремление социума к сохранению природы.

Таким образом, были получены вводные данные (табл. 1) для проведения компьютерных экспериментов в программе Модерно-фрактал 5.1, которая осуществляет расчеты для ОФМП.

Таблица 1

Вводные данные экспериментов, 1850–1890 гг.

Губернии	A	d_c		k_c	
Тамбовская	0,380	0,995	вовне	0,2	вовне
Рязанская	0,330	0,989	вовне	0,3	вовне
Пензенская	0,368	0,995	вовне	0,2	вовне
Воронежская	0,380	0,996	вовне	0,2	вовне
Курская	0,381	0,991	вовне	0,2	вовне
Орловская	0,380	0,992	вовне	0,2	вовне
Тульская	0,330	0,985	вовне	0,3	вовне
Саратовская	0,368	0,996	вовне	0,1	вовне

Результаты экспериментов

Мы стремились получить модельные результаты, которые позволили бы более четко представить типы и этапы эволюции региональных обществ в плане их взаимодействия с природной средой. Мы также поставили цель рассмотреть гипотетические варианты развития этих регионов при тех или иных исходных управляющих величинах, отличных от реальных. Построение гипотетических сценариев используется для выявления потенциалов и разьяснения закономерностей осуществившихся сценариев.

Результаты моделирования с реальными данными по губерниям представлены на рис. 2–9. Результаты экспериментов с гипотетическими сценариями представлены на рис. 10–12.

Первый гипотетический сценарий (рис. 10) предусматривает рост k_c (внедрение более развитых природосберегающих технологий) в группе «старых» губерний. Величины факторов взяты по Рязанской губернии, но k_c увеличен с 0,3 до 0,4. В этом сценарии бассейны и аттракторы не наблюдаются, что может означать потенциальную катастрофу.

При высоком уровне d_c (то есть при значительной заполненности экологической ниши и при сильной эксплуатации природных ресурсов) общество просто не имеет возможности безболезненно для себя развивать природоохранные практики выше некоторого критического уровня.

Второй гипотетический сценарий (рис. 11) предусматривает снижение фактора A (то есть, в частности, снижение плодородия почв и/или увеличение отклонения климатических параметров от оптимумов) в «молодых» губерниях «тамбовской» группы. Все величины факторов взяты по Тамбовской губернии, но величина A снижена с 0,38 до 0,33. В этом сценарии (например, при истощении почв) Тамбовская губерния переходит в ту же фазу развития, что и Рязанская и Тульская губернии (рис. 11 схож с рис. 3 и 8). Это означает, что при дальнейшем снижении плодородия почв (что и происходило во второй половине XIX века) Тамбовская губерния развивалась в сторону экологической катастрофы, признаки которой в Рязанской и Тульской губерниях наметились на несколько десятилетий раньше [14].

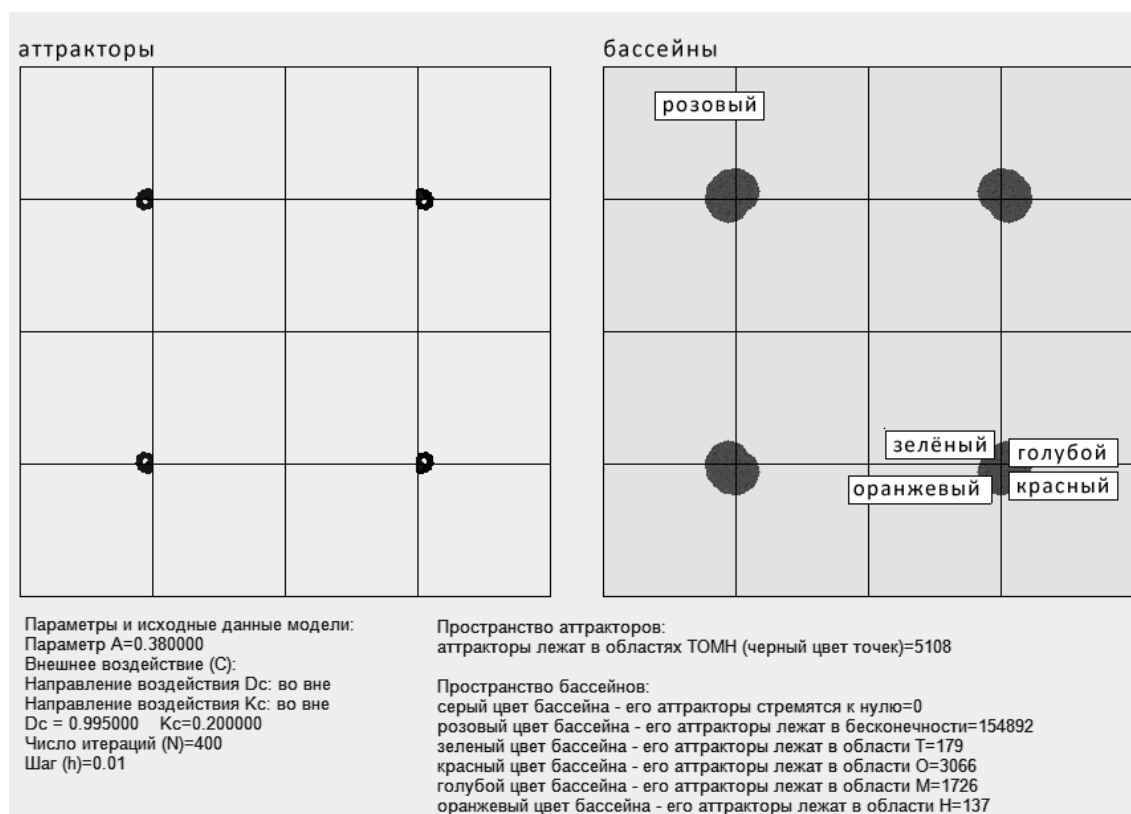

Рис. 2. Результат эксперимента для Тамбовской губернии, 1850–1890 гг.

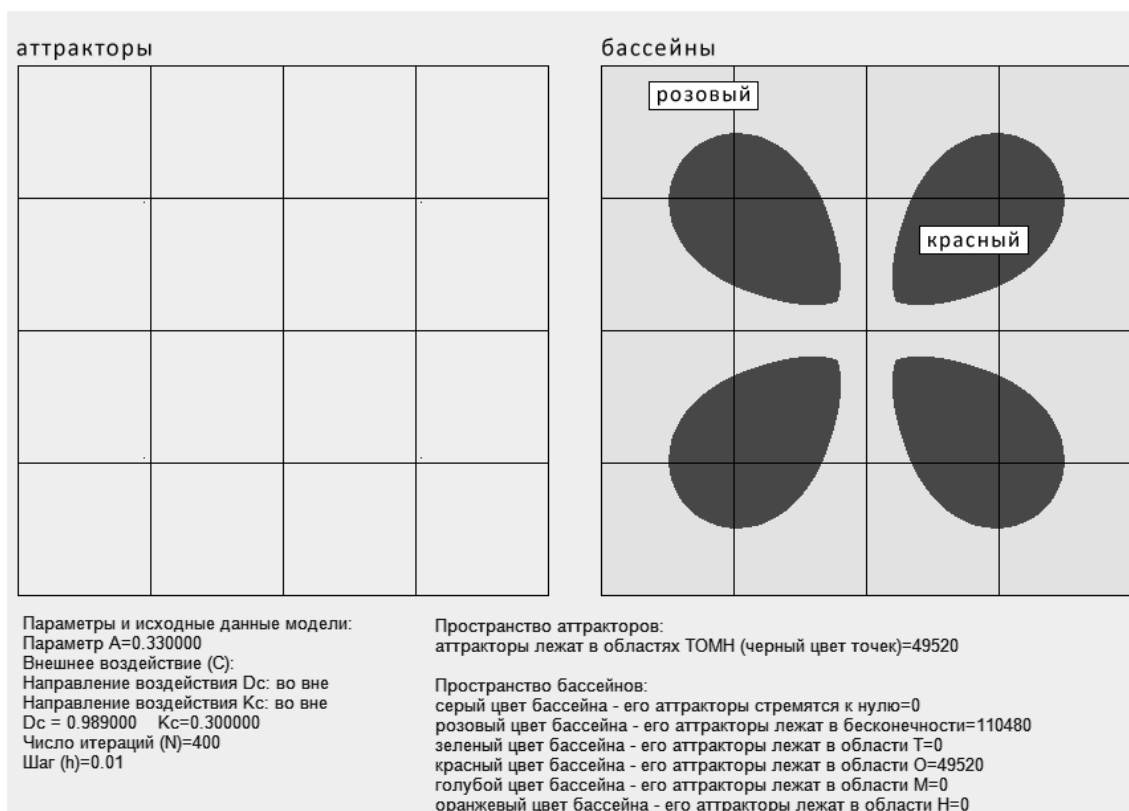

Рис. 3. Результат эксперимента для Рязанской губернии, 1850–1890 гг.

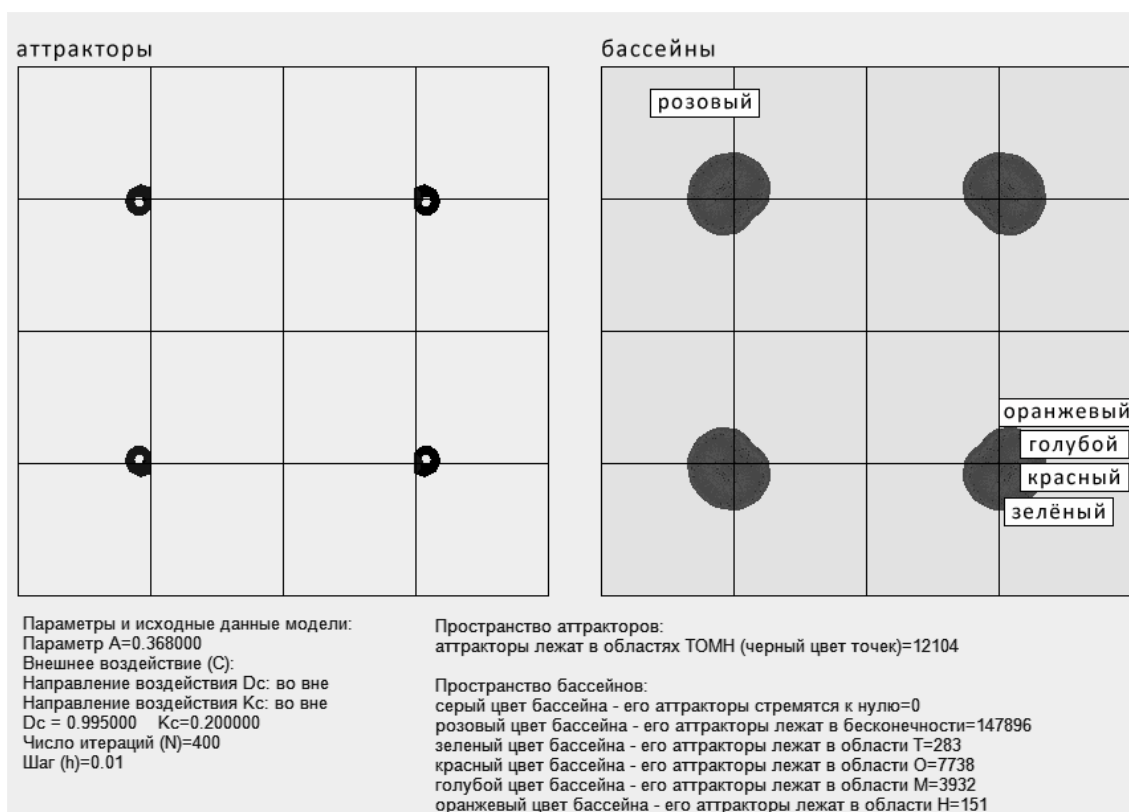

Рис. 4. Результат эксперимента для Пензенской губернии, 1850–1890 гг.

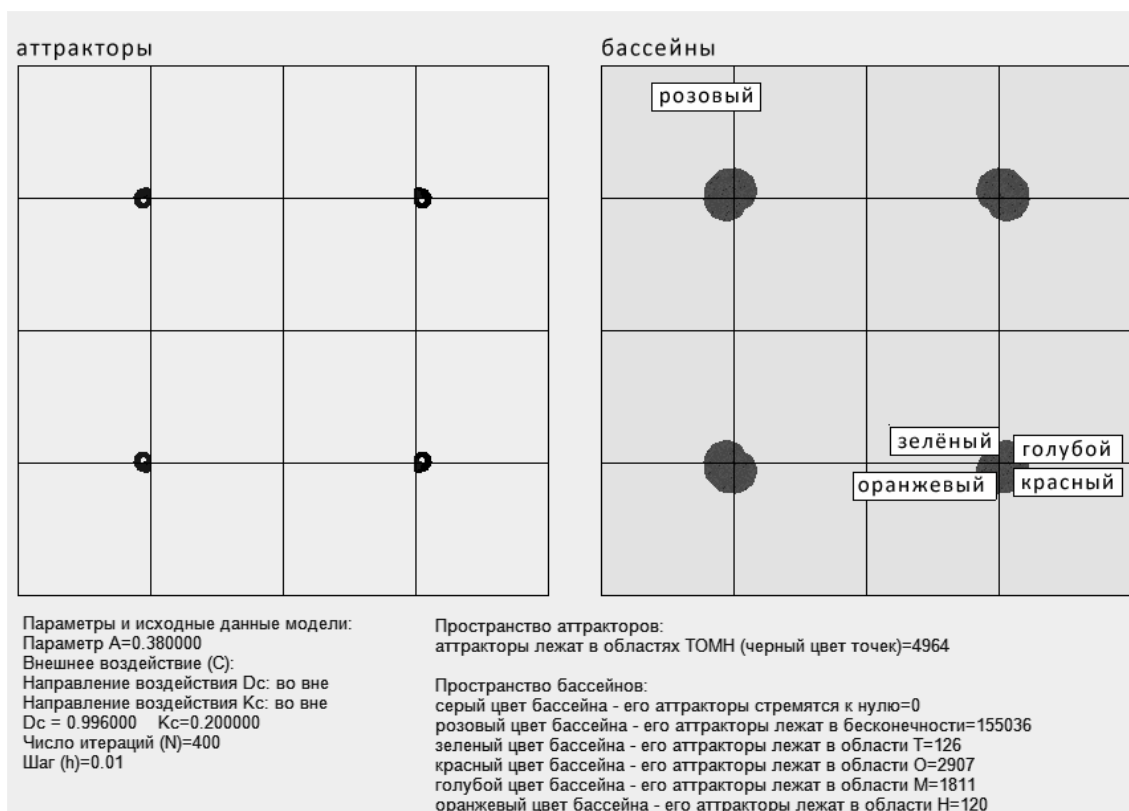

Рис. 5. Результат эксперимента для Воронежской губернии, 1850–1890 гг.

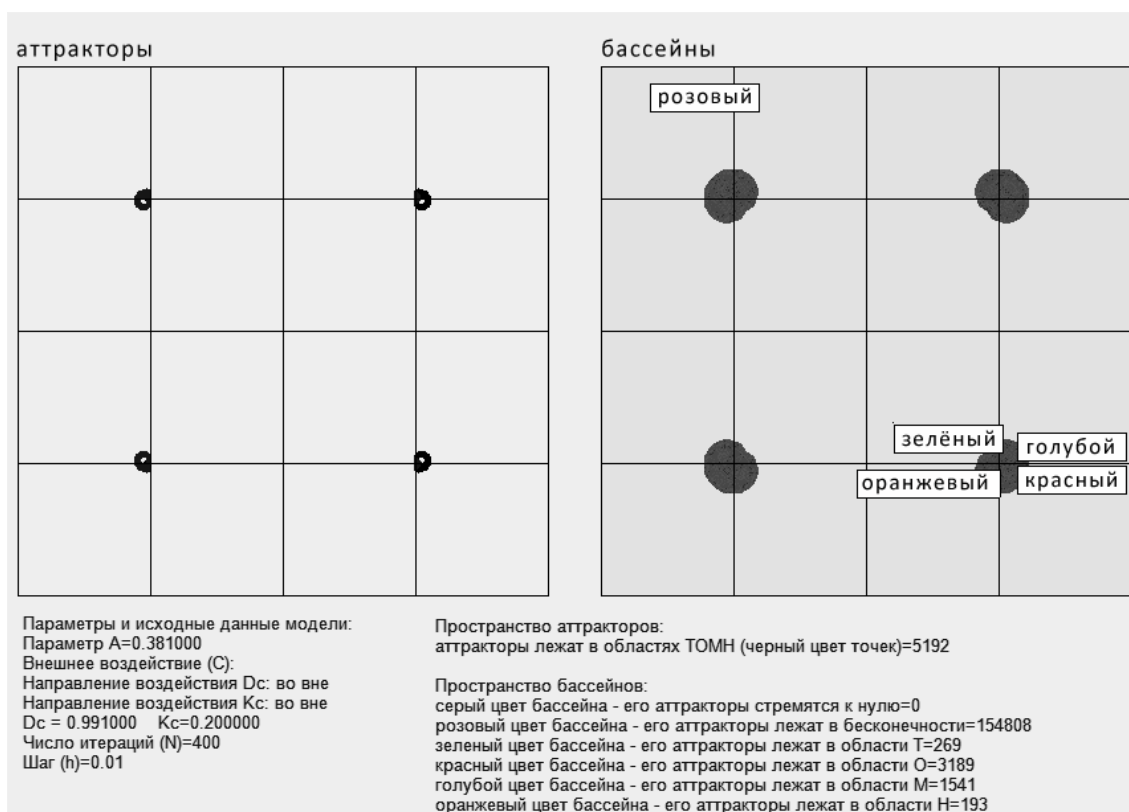

Рис. 6. Результат эксперимента для Курской губернии, 1850–1890 гг.

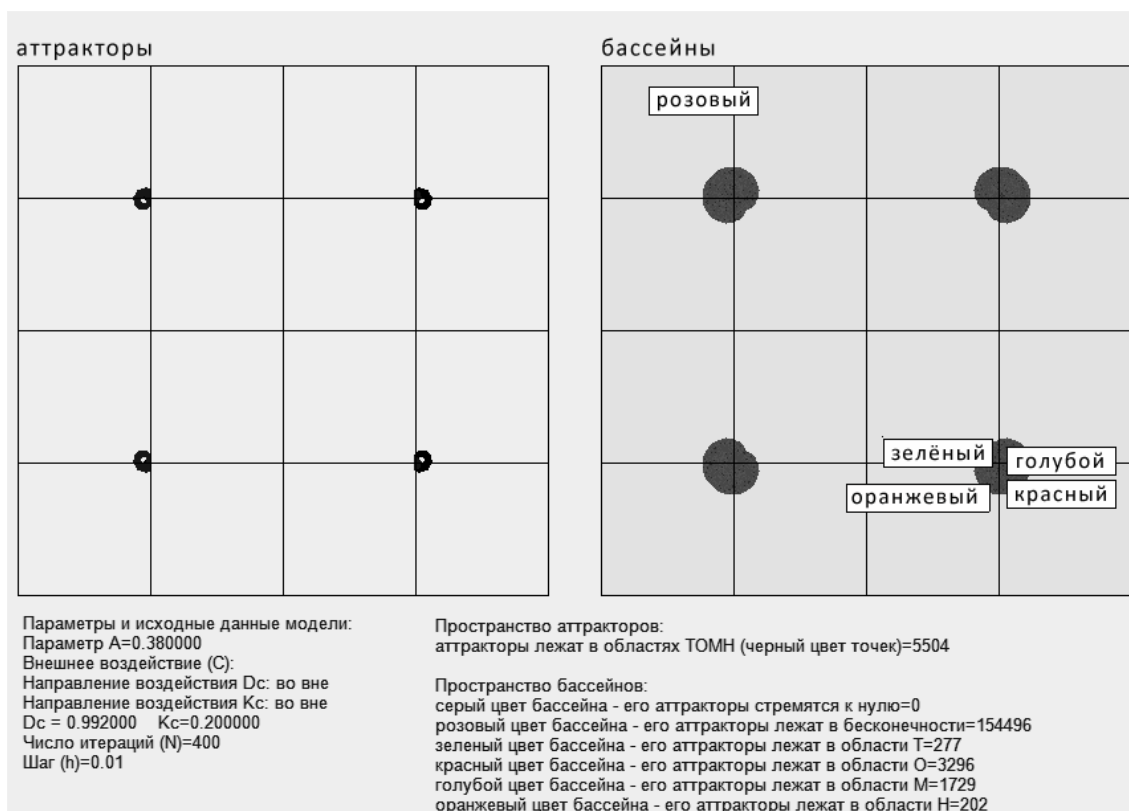

Рис. 7. Результат эксперимента для Орловской губернии, 1850–1890 гг.

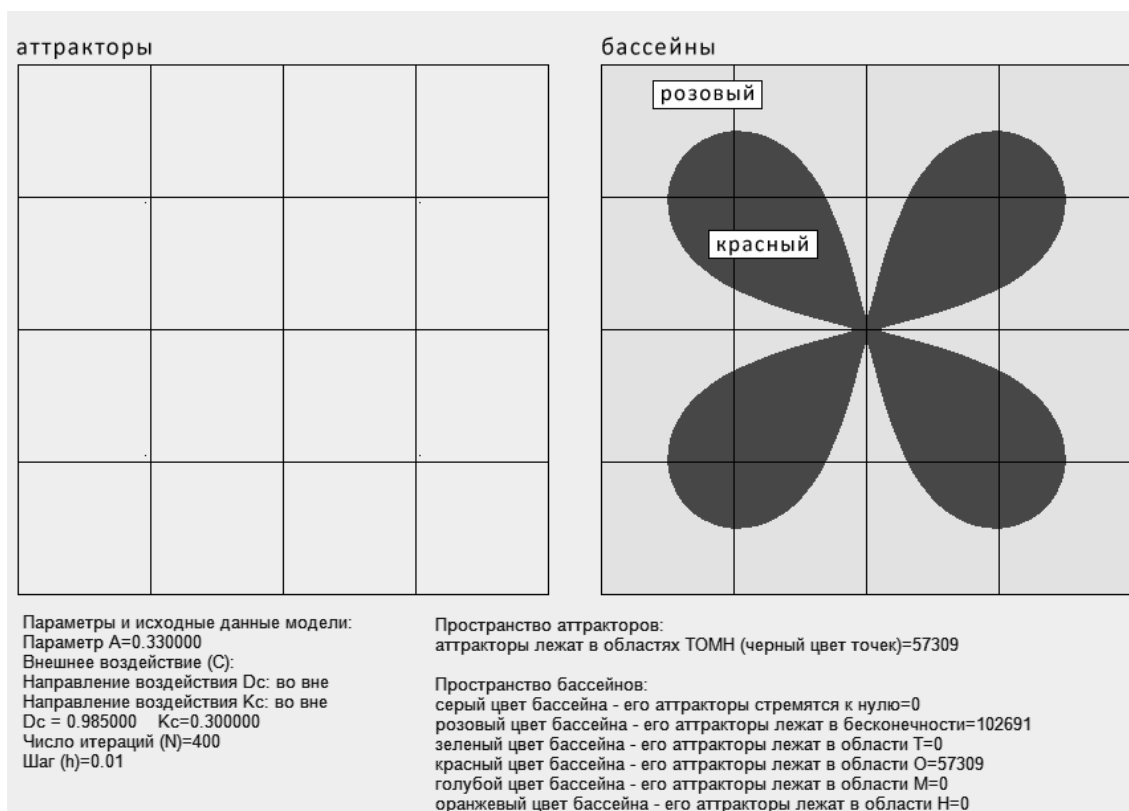

Рис. 8. Результат эксперимента для Тульской губернии, 1850–1890 гг.

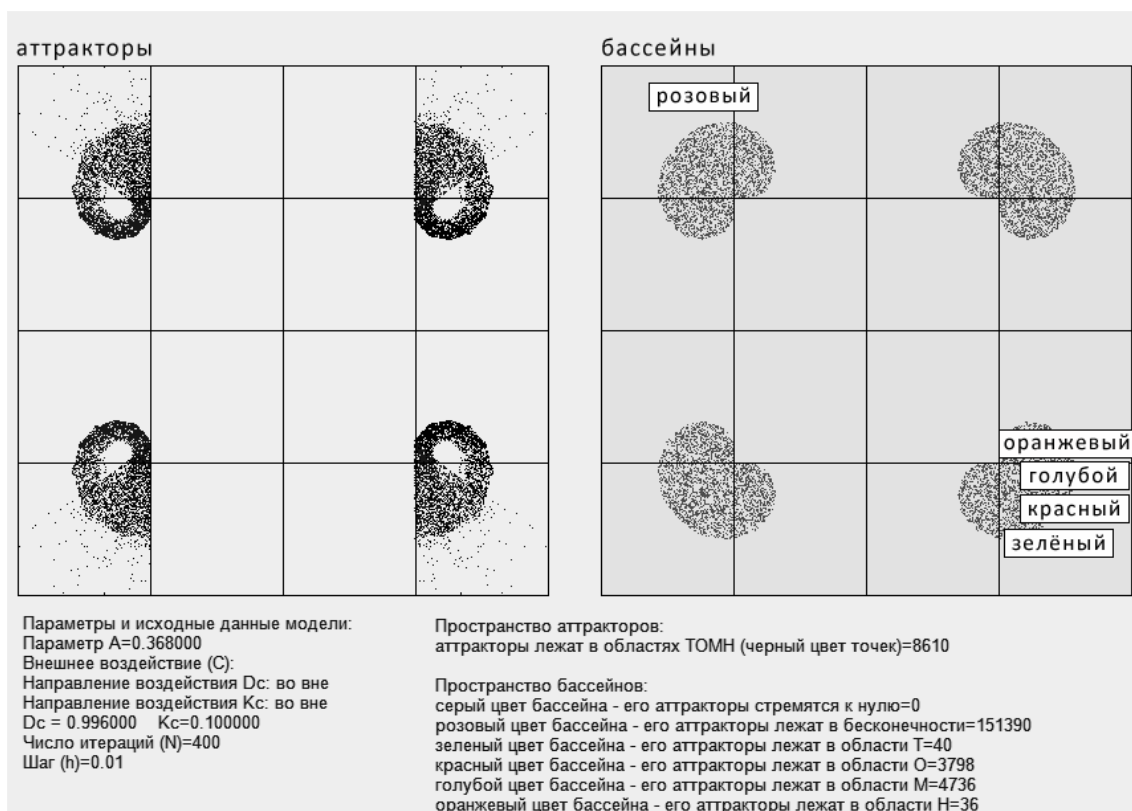

Рис. 9. Результат эксперимента для Саратовской губернии, 1850–1890 гг.

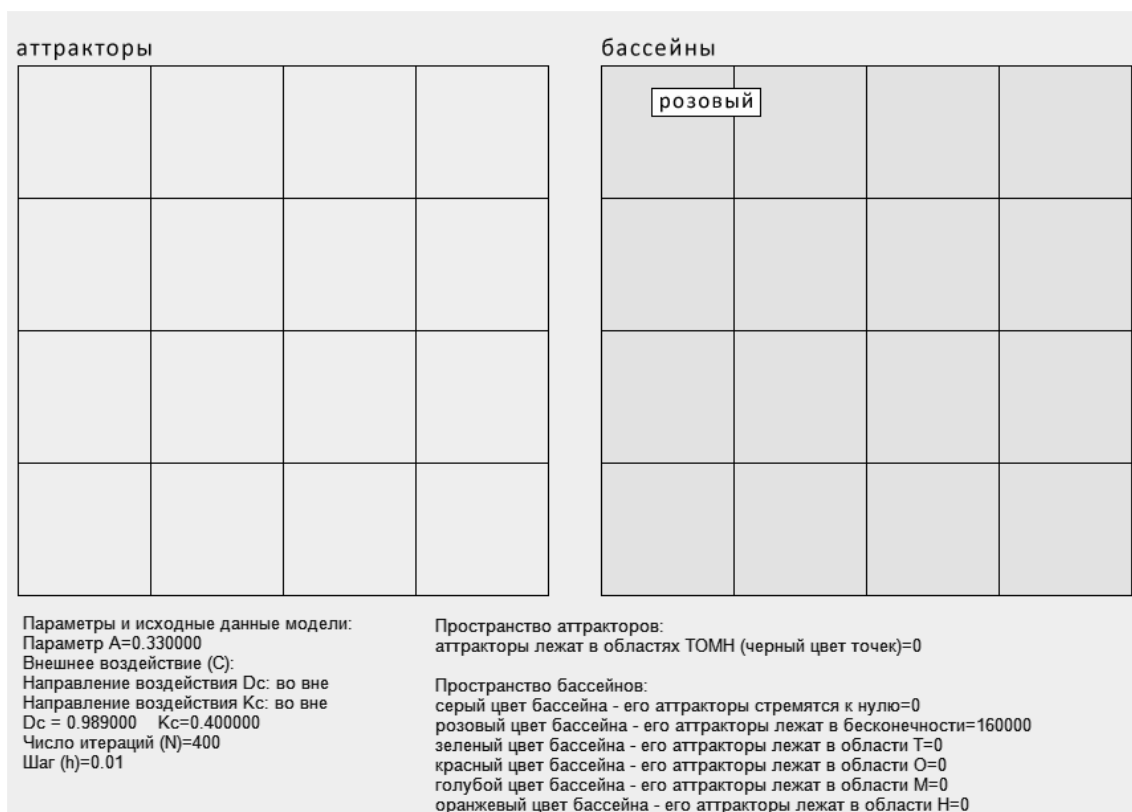

Рис. 10. Гипотетический сценарий 1

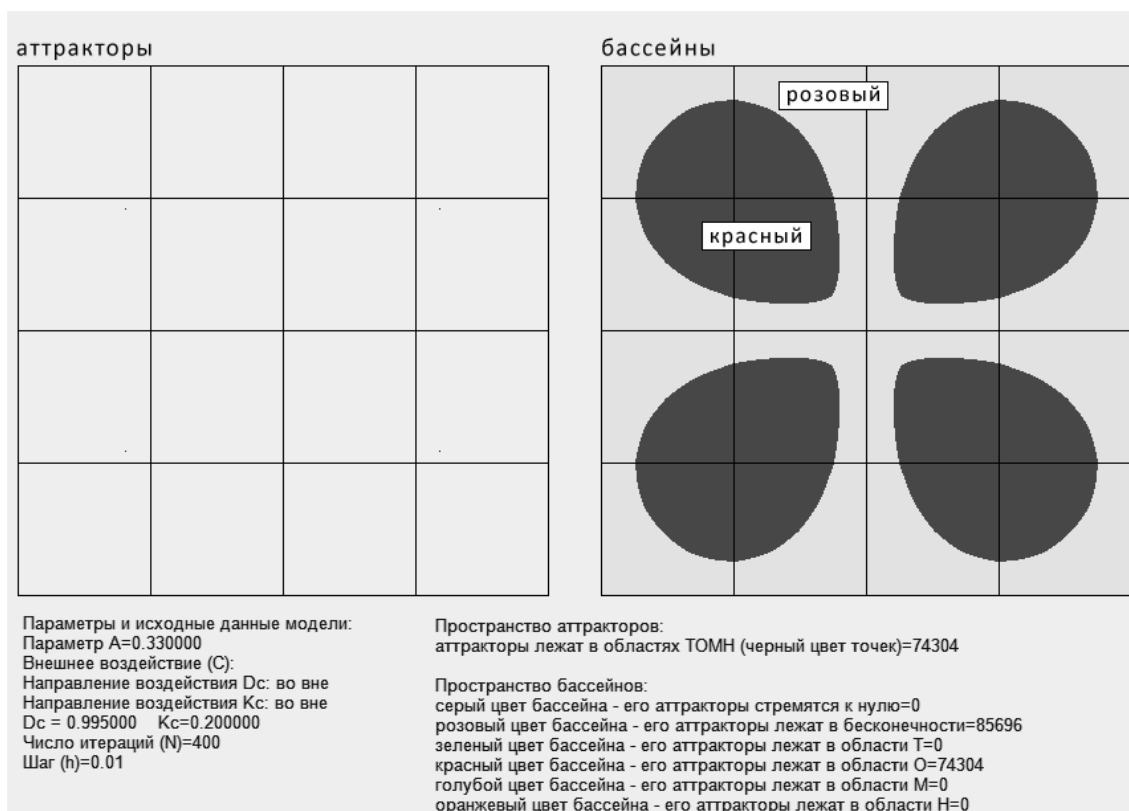

Рис. 11. Гипотетический сценарий 2

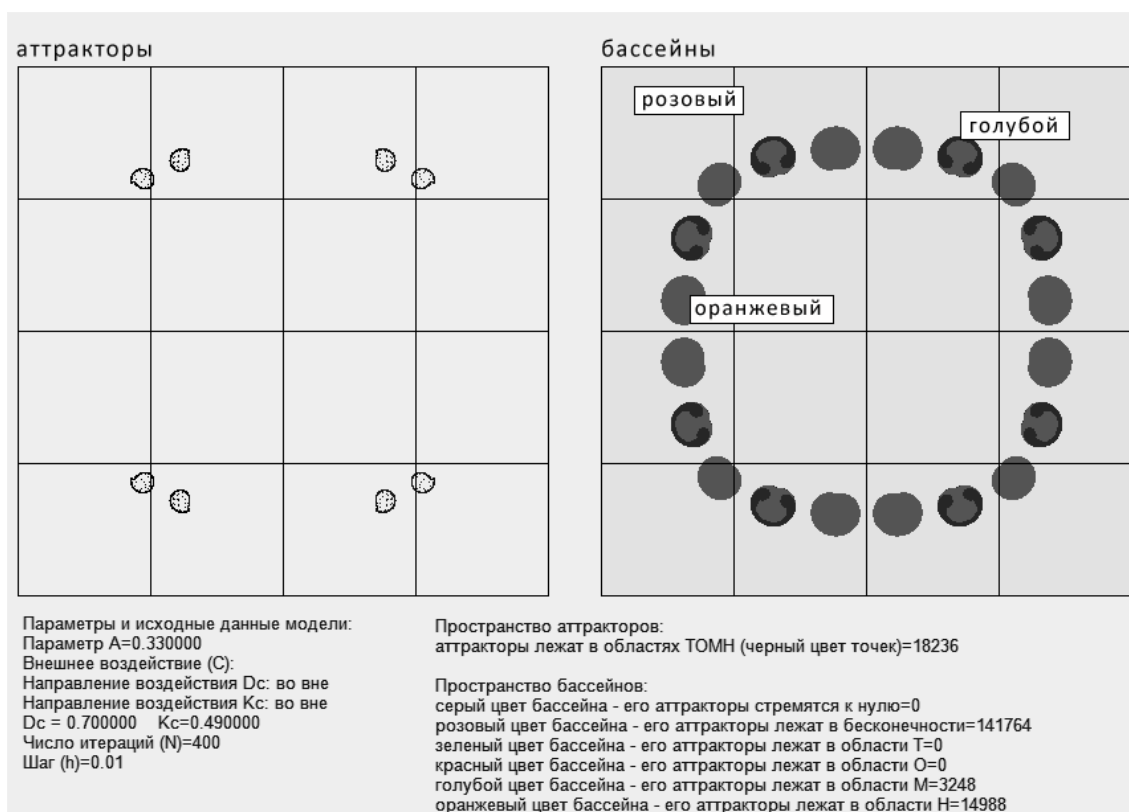

Рис. 12. Гипотетический сценарий 3

Третий гипотетический сценарий (рис. 12) предусматривает «идеальное» развитие Рязанской губернии. Фактор A (плодородие почв и климатические показатели) сохраняется реальным. d_c (мера заполнения экологической ниши) снижается с 0,988 до 0,7, что дает возможность увеличить k_c (практики по сохранению природных ресурсов) с 0,3 до 0,49.

В этом сценарии выделяются два плотных облака аттракторов – в зоне «созерцания природы» (Н) и в зоне рационального природопользования (М). Это, условно говоря, сочетание заброшенных земель с немногочисленными хозяйствами, интенсивно использующими и природные ресурсы, и практики по их восстановлению. Следует заметить, что этот сценарий существует в узком диапазоне величин управляющих факторов.

Данный сценарий для классического традиционного аграрного общества представляется «противоестественным», искусственным. Во-первых, такое общество не склонно сокращать свое место в экологической нише. Во-вторых, если такое сокращение и происходит (как правило, под воздействием катастрофических обстоятельств – голод, война, эпидемия и т. п.), то в таких случаях общество не переходит к культивированию природосберегающих технологий. Увеличение величины k_c при сокращении d_c не характерно для классического традиционного общества.

Третий сценарий – и другие родственные ему варианты – интересен тем, что в нем формирование аттрактора в зоне рационального природопользования сопровождается формированием другого аттрактора в зоне «созерцания природы», то есть оставлением земель, выводом их из оборота. Эти два процесса идут в паре, неизбежно сопровождают друг друга. Для традиционного общества это опять-таки неестественно: зачем использовать развитые технологии природопользования и природовосстановления, если есть масса неиспользуемой земли. Для современного общества такой сценарий достаточно характерен.

Интерпретация результатов

Совпадение бассейнов и аттракторов практически во всех экспериментах показывает, что единственной перспективой и интенцией моделируемого общества было сохранение статус-кво. Условно говоря, социум

пытался «в конце пути» остаться таким, каким был «в начале» (левые и правые изображения на рис. 2–9).

Аттракторы, как правило, концентрируются около линии гомеостазиса, на которой сбережение и использование природных ресурсов равносильны или равнослабы. Более того, значительная часть аттракторов близка к точке равновесия всех тенденций (перекрестие зон Т, О, М, Н). Если аттракторы и отклоняются от этой точки в зону какого-либо типа, то незначительно. Моделируемое общество стремилось к достижению идеального баланса. Причем, чем «старше» земледельческий социум (Рязанская, Тульская губернии), тем ближе и кучнее аттракторы стягиваются к точке баланса (рис. 3, 8). Чем «моложе» (Тамбовская и, что более заметно, Саратовская губернии), тем более выражен разброс аттракторов, вариативность развития.

Моделируемое общество существовало на границе выживания (то есть в относительно узком диапазоне величин управляющих факторов). По нашим наблюдениям, причина этого кроется в большой величине фактора d_c (индикаторы этого фактора – прирост населения и увеличение распахки).

Этот результат моделирования почти полностью совпадает с полученными традиционными историческими методами наблюдения о нарастании экологического кризиса аграрного общества в земледельческих регионах Центральной России к концу XIX века [3; 15; 16].

При столь большой величине d_c любое незначительное отклонение прочих управляющих факторов вело к катастрофе. Под катастрофой мы, в данном случае, подразумеваем такую ситуацию, когда, при некоторых комбинациях факторов, бассейны и аттракторы просто не обнаруживаются в пространствах потенциалов и перспектив – гипотетический сценарий 1 на рис. 10.

Об узком диапазоне выживания свидетельствует и относительно небольшая область бассейнов в некоторых экспериментах. Это указывает на то, что далеко не все мыслимые стартовые точки ведут к стабилизации системы в пригодных для выживания параметрах.

Моделирование ситуации в «старых» – развитых – Рязанской и Тульской губерниях (гипотетический сценарий 1 на рис. 10) пока-

зало, что даже незначительный рост k_c (в частности, развитие природосберегающих технологий) ведет к катастрофе. А ведь именно в таких технологиях, казалось бы, должно было нуждаться общество, которое весьма интенсивно использовало имеющиеся природные ресурсы. И, тем не менее, очевидно, что в условиях сверхвысокой нагрузки на природу имели место некоторые нелинейные эффекты, которые вели к разбалансированию системы общество–природа при усилении природосберегающей стратегии.

Единственное направление, в котором возможны были значительные изменения управляющих факторов (при условии стабильного выживания социума), – это сокращение d_c , то есть сокращение темпов прироста населения и распашки (гипотетический сценарий 3, рис. 12). Но именно к такой стратегии аграрное общество было склонно менее всего.

Поэтому можно сказать, что общество находилось в ловушке: ни один из вариантов изменений, приемлемых для данного типа системы, не вел к позитивному результату. Теоретически позитивные (то есть формирующие стабильный аттрактор) варианты изменений (в частности, сокращение нагрузки на природную среду) представляются практически – и исторически – маловероятными для данной системы в силу ее внутренних свойств.

Исследованные регионы отличаются друг от друга не тем, что имеют различные закономерности развития, а тем, что находятся на разных этапах в рамках одной и той же закономерности. Модели разных губерний отличны лишь по степени приближения к границам диапазона приемлемых величин управляющих факторов – то есть к границам выживания.

«Старые» регионы, входившие в Русское государство до XVII века и, соответственно, пахавшиеся более 300 лет, вплотную подошли к этим границам. Аттракторы Тульской и Рязанской губерний лежат в зоне «невозвратного потребления природы» и, как упоминалось, изменение управляющих факторов ведет к катастрофе.

Тамбовская губерния и группа типологически схожих «молодых» земледельческих регионов, которые стали существенно пахать в середине XVII века, в конце XIX

века, имели некоторую (хотя и незначительную) вариативность перспектив – аттракторы разбросаны в плотном облаке рядом с точкой равновесия преимущественно в зонах «невозвратного потребления природы» и «рационального природопользования». (Имеются аттракторы и в других зонах, но их число незначительно, и они лежат на границе упомянутых выше двух зон – рис. 2, 4–7).

Хотя это «молодые» общества (в плане природопользования), тем не менее, очевидно, их перспектива такая же, как и у группы «старых» губерний: они просто немного отстают на этом пути (гипотетический сценарий 2 на рис. 11).

Наиболее «молодая» территория – Саратовская губерния (рис. 9) – имеет наибольший разброс аттракторов, то есть наиболее различные перспективы развития. Но типологически она довольно близка к губерниям «тамбовской» группы.

Заключение

Можно сказать, что модель воспроизводит конец аграрного общества – состояние безысходности. Веер перспектив для одних территорий уже сжался, для других – постепенно сжимается до одной единственной перспективы выживания. Сущность этой перспективы – сохранение статус-кво. Дальнейшее развитие возможно только в случае реформирования всей системы отношений «общество – природа», при условии внедрения современных агротехнологий и рационального природопользования.

Список литературы

1. Борисова Е.А., Кульпин-Губайдуллин Э.С. Человек и природа. Проблемы социоестественной истории // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2014. № 1. С. 163-166.
2. Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Марков А.В. Макроэволюция в живой природе и обществе. М.: УРСС, 2008. 248 с.
3. Канищев В.В. Экономика, демография, экология в контексте модернизации аграрного общества (Тамбовская губерния в XIX – начале XX в.) // Экономическая история. М.: РосСПЭН, 2003. № 2002. С. 513-529.
4. Малков С.Ю. Роль природной среды в российском развитии в первой половине XXI в. // Человек и природа в пространстве и времени. Серия «Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в России» / под

ред. Э.С. Кульпина-Губайдуллина. М.: ИАЦ-Энергия, 2012. Вып. 36. С. 197-201.

5. *Нефедов С.А.* Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. горного ун-та, 2005. 543 с.
6. *Цинцадзе Н.С.* Демографические и экологические проблемы развития аграрного общества России во второй половине XIX – начале XX в. в восприятии современников. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. 286 с.
7. *Жуков Д.С., Канищев В.В., Лямин С.К.* Моделирование взаимодействия российского аграрного общества и природы средствами фрактальной геометрии: первые результаты эксперимента // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2012. № 38. С. 74-75.
8. *Mandelbrot B.B.* The Fractal Geometry of Nature. San Francisco: Freeman, 1982. 460 p.
9. *Жуков Д.С., Канищев В.В., Лямин С.К.* Исторические приложения фрактального моделирования // Историческая информатика. 2013. № 1 (3). С. 71-82.
10. *Zhukov D.S., Lyamin S.K.* The Modeling of Institutional Modernization by Means of Fractal Geometry // Sage Open. 2016. Vol. 6. Issue 2. DOI: 10.1177/2158244016640858.
11. *Zhukov D., Kanishchev V., Lyamin S.* Fractal Modeling of Historical Demographic Processes // Historical Social Research. 2013. Vol. 38. Issue 2. P. 271-287.
12. *Бородкин Л.И.* Концепции синергетики в исследованиях неустойчивых исторических процессов: современные дискуссии // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2008. № 35. С. 28-29.
13. *Бородкин Л.И.* Фрактальные измерения Клио // Историческая информатика. 2012. № 1. С. 104-110.
14. *Канищев В.В.* Особенности демоэкологических процессов XIX века в Рязанской губернии как части юга Центральной России // 19 Державинские чтения. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 19-23.
15. *Канищев В.В., Мизис Ю.А.* Историко-геоэкологическое развитие Тамбовского региона в XVII–XX вв. Современные методы изучения // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. С. 127-129.
16. *Канищев В.В.* Экологические аспекты кризиса аграрного общества. Тамбовская губерния XIX – первая треть XX в. // Региональные тенденции взаимодействия человека и природы в процессе перехода от аграрного к индустриальному обществу. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2003. С. 14-17.

References

1. Borisova E.A., Kulpin-Gubaidullin E.S. Chelovek i priroda. Problemy sotsioyestvennoy istorii [Human and nature. Problems of socio-natural history]. *Vostok. Afro-Aziatskiye obshchestva: istoriya i sovremennost* [East. Afro-Asian Society: Past and Present], 2014, no. 1, pp. 163-166. (In Russian).
2. Grinin L.E., Korotayev A.V., Markov A.V. *Makroevolyutsiya v zhivoy prirode i obshchestve* [Macroevolution in nature and society]. Moscow, Editorial URSS, 2008, 248 p. (In Russian).
3. Kanishchev V.V. *Ekonomika, demografiya, ekologiya v kontekste modernizatsii agrarnogo obshchestva* (Tambovskaya guberniya v XIX – nachale XX v.) [Economy, demography, ecology in the context of the modernization of the agricultural society (Tambov province in XIX – early XX century)]. *Ekonomicheskaya istoriya* [Economic History]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2003, no. 2002, pp. 513-529. (In Russian).
4. Malkov S.U. Rol' prirodnoy sredy v rossiyskom razvitii v pervoy polovine XXI v. [The role of the environment in Russia's development in the first half of XXI century]. *Chelovek i priroda v prostranstve i vremeni. Seriya «Sotsioestvennaya istoriya. Genezis krizisov prirody i obshchestva v Rossii»* [Man and nature in space and time. Series “Socionatural history. Genesis of society and nature crises in Russia”], ed. E.S. Kulpin-Gubaydullin. Moscow, IATS-Energiya Publ., 2012, no. 36, pp. 197-201. (In Russian).
5. Nefedov S.A. *Demograficheski-strukturnyy analiz sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Rossii*. [Demographic and structural analysis of the socio-economic history of Russia]. Yekaterinburg, Ural State Mining University Publ., 2005. 543 p. (In Russian).
6. Tsintsadze N.S. *Demograficheskiye i ekologicheskiye problemy razvitiya agrarnogo obshchestva Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka v vospriyatii sovremennikov* [Demographic and environmental problems of development of agrarian society in Russia in the second half of XIX – early XX century in the perception of contemporaries]. Tambov, Publ. House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2012. 286 p. (In Russian).
7. Zhukov D.S., Kanishchev V.V., Lyamin S.K. Modelirovaniye vzaimodeystviya rossiyskogo agrarnogo obshchestva i prirody sredstvami fraktal'noy geometrii: pervyye rezul'taty eksperimenta [Modeling the interaction of the Russian agrarian society and nature by means of fractal geometry: the first results of the experiment]. *Informatsionnyy byulleten' Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter»* [Information Newsletter Association]

- tion "History and Computing"], 2012, no. 38, pp. 74-75. (In Russian).
8. Mandelbrot B.B. *The Fractal Geometry of Nature*. San Francisco, Freeman Publ., 1982. 460 p. (In Russian).
9. Zhukov D.S., Kanishchev V.V., Lyamin S.K. Istoricheskiye prilozheniya fraktal'nogo modelirovaniya [Historical applications of fractal simulation]. *Istoricheskaya informatika – Historical Information Science*, 2013, no. 1 (3), pp. 71-82. (In Russian).
10. Zhukov D.S., Lyamin S.K. The Modeling of Institutional Modernization by Means of Fractal Geometry. *Sage Open*, 2016, vol. 6, no. 2. doi: 10.1177/2158244016640858.
11. Zhukov D., Kanishchev V., Lyamin S. Fractal Modeling of Historical Demographic Processes. *Historical Social Research*, 2013, vol. 38, no. 2, pp. 271-287.
12. Borodkin L.I. Kontseptsii sinergetiki v issledovaniyakh neustoychivyykh istoricheskikh protsessov: sovremennyye diskussii [Concept of synergy in research of unstable historical processes: contemporary debates]. *Informatsionnyy byulleten' Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter»* [Information Newsletter Association "History and Computing"], 2008, no. 35, pp. 28-29. (In Russian).
13. Borodkin L.I. Fraktal'nyye izmereniya Klio [Fractal Dimension of Clio]. *Istoricheskaya informatika – Historical Information Science*, 2012, no. 1, pp. 104-110. (In Russian).
14. Kanishchev V.V. Osobennosti demoekologicheskikh protsessov XIX v. v Ryazanskoy gubernii kak chasti yuga Tsentral'noy Rossii [Features of demographic and ecological processes of the XIX century in the Ryazan province as part of the south of Central Russia]. *19 Derzhavinskiye chteniya* [19 Derzhavin reading]. Tambov, Publ. House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2014, pp. 19-23. (In Russian).
15. Kanishchev V.V., Mizis U.A. Istoriko-geoekologicheskoye razvitiye Tambovskogo regiona v XVII–XX vv. Sovremennyye metody izucheniya [Historical and geo-environmental development of the Tambov region in the XVII–XX centuries. Modern methods of studying]. *Naseleniye i territoriya Tsentral'nogo Chernozem'ya i Zapada Rossii v proshlom i nastoyashchem* [Population and territory of the Central Black Soil Region and West Russia in the past and present]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2000, pp. 127-129. (In Russian).
16. Kanishchev V.V. Ekologicheskiye aspekty krizisa agrarnogo obshchestva. Tambovskaya guberniya XIX – pervaya tret' XX v. [Environmental aspects of the crisis of the agrarian society. Tambov province XIX – the first third of the XX century]. *Regional'nyye tendentsii vzaimodeystviya cheloveka i prirody v protsesse perekhoda ot agrarnogo k industrial'nomu obshchestvu* [Regional trends of interaction of man and nature in the process of transition from an agrarian to an industrial society]. Tver, Tver State University Publ., 2003, pp. 14-17. (In Russian).

Поступила в редакцию 02.09.2016 г.
Received 2 September 2016

ПРИЛОЖЕНИЕ

Исходные данные для моделирования

Таблица 1

Площадь и население губерний

Губернии	Площадь, кв. десятины	Население, человек		
		1850 г.	1890 г.	Прирост средний ежегодный, %
Тамбовская	6058030	1849686	2684030	0,9
Рязанская	3690015	1294475	1802196	0,8
Пензенская	3555115	973136	1480665	1,1
Воронежская	6031458	1878010	2531253	0,7
Курская	4063678	1651394	2371012	0,9
Орловская	4324320	1470000	2033798	0,8
Тульская	2758480	1264399	1419456	0,3
Саратовская	7536574	1427422	2405829	1,3

Таблица 2

Природные ресурсы губерний

Губернии	Природные ресурсы, в десятинах			Природные ресурсы, % к общей территории			Природные ресурсы, в десятинах			Природные ресурсы, % к общей территории		
	1850			1850 г.			1890 г.			1890 г.		
	Пашня	Луга	Леса	Пашня	Луга	Леса	Пашня	Луга	Леса	Пашня	Луга	Леса
Тамбовская	2252000	1699000	1683000	37,2	28,0	27,8	3890000	775000	1100000	64,2123	12,793	18,16
Рязанская	1708159	277482	1418690	46,3	7,5	38,4	2195000	193000	722000	59,4849	5,2303	19,57
Пензенская	1760726	421559	780611	49,5	11,9	22,0	2251322	291901	572430	63,3263	8,2107	16,1
Воронежская	3574226	2770036	547372	59,3	45,9	9,1	4046024	1218426	577033	67,082	20,201	9,567
Курская	2502533	612552	641441	61,6	15,1	15,8	3032853	494733	405579	74,6332	12,175	9,981
Орловская	2263298	472868	846194	52,3	10,9	19,6	2421708	511121	819994	56,0021	11,82	18,96
Тульская	1955066	283900	264610	70,9	10,3	9,6	2068000	175000	250000	74,9688	6,3441	9,063
Саратовская	2265262	2676993	1028020	30,0569	35,5	13,64	4263000	1407000	986000	56,5642	18,669	13,08

Таблица 3

Природные ресурсы и климат губерний

Губернии	Природные ресурсы, % прирост за 40 лет			Чистый сбор хлебов, тыс. четвертей		Рост хлебов средний ежегодный, %	Плодородие, доля от 1	Индекс восстановления природы, доля от 1	Температура от оптимума, доля от 1	Осадки от оптимума, доля от 1
	1890 г.			1850 г.	1890 г.					
	Пашня	Луга	Леса							
Тамбовская	72,735	−54,385	−34,641	4,33	6,32	0,950	0,55	0,2	0,98	0,96
Рязанская	28,501	−30,446	−49,108	4,36	4,16	−0,117	0,35	0,3	0,97	0,97
Пензенская	27,863	−30,757	−26,669	4,83	6,72	0,829	0,5	0,2	0,98	0,96
Воронежская	13,200	−56,014	5,419	4,43	7,99	1,485	0,55	0,2	0,98	0,96
Курская	21,191	−19,234	−36,771	4,62	5,34	0,363	0,55	0,2	0,99	0,96
Орловская	6,999	8,0896	−3,097	4,89	6,23	0,607	0,55	0,2	0,98	0,96
Тульская	5,777	−38,359	−5,521	4,29	3,64	−0,410	0,35	0,3	0,97	0,97
Саратовская	88,190	−47,441	−4,087	5,23	7,25	0,820	0,5	0,1	0,99	0,95

UDC 930+911.37+316.324.5

ECOFRACTAL-2: MODELING THE INTERACTION BETWEEN NATURE AND SOCIETY OF AGRICULTURAL REGIONS BY MEANS OF FRACTAL GEOMETRY IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Dmitriy Sergeevich ZHUKOV

Candidate of History, Associate Professor of Public Relations and Politology Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: ineternatum@mail.ru

Valeriy Vladimirovich KANISCHEV

Doctor of History, Professor of General and Russian History Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: valcan@mail.ru

Sergey Konstantinovich LYAMIN

Candidate of History, Associate Professor of General and Russian History Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: laomin@mail.ru

The results of modeling the interaction of an agrarian society and natural environment are discussed. This scientific perspective is relevant in the context of socio-natural history. The objects of the study are eight agricultural provinces of the European part of Russia: Tambov, Ryazan, Penza, Voronezh, Kursk, Orel, Tula, Saratov. The chronological scope of work is the second half of the XIX century. The fractal simulation technology to reconstruct the scenario of development and environmental management strategies is used. The set of indicators used to formalize the controlling factors are considered. The indicator is calculated on the basis of objective data and expert judgment. Modeling led to the following conclusions. Regions differed, as they were at different stages within the same pattern. Different provinces differ only in the degree of approximation to the survival borders. Studied agrarian societies were in a trap: not one of the following changes have led to a positive result. Theoretically, the positive development scenarios (e. g. reducing pressure on the environment) are represented historically unlikely due to the intrinsic properties of agrarian societies. Therefore, societies have chosen to maintain the status quo as the only possible strategy. Further development was possible only as a qualitative reformat the whole system of society-nature relations. This included the introduction of modern agricultural technologies and environmental management.

Key words: socio-natural history; fractal simulation; man and nature; agrarian society

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-151-167

Информация для цитирования:

Жуков Д.С., Канищев В.В., Лямин С.К. Моделирование взаимодействия природы и общества земледельческих регионов и во второй половине XIX века средствами фрактальной геометрии: Экофрактал-2 // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 151-167. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-151-167.

Zhukov D.S., Kanishchev V.V., Lyamin S.K. Modelirovanie vzaimodeystviya prirody i obshchestva zemledel'cheskikh regionov i vo vtoroy polovine XIX veka sredstvami fraktal'noy geometrii: Ekofraktal-2 [Ecofractal-2: modeling the interaction between nature and society of agricultural regions by means of fractal geometry in the second half of the XIX century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 151-167. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-151-167. (In Russian).

УДК 316.776.22+004.738.52

О КАЧЕСТВЕ СЕТЕВОЙ ИНФОРМАЦИИ

© **Виктор Васильевич ЗУБЕЦ**

кандидат технических наук, доцент кафедры математического
моделирования и информационных технологий
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: zubets07@rambler.ru

© **Ирина Валерьевна ИЛЬИНА**

ответственный секретарь объединенной редакции научных журналов
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: vestnik@tsu.tmb.ru

Рассмотрена проблема оценки качества сетевой информации. Предлагается оценивать на достоверность и полноту три информационных объекта: сайт, автора и документ. Приведены и ранжированы факторы, определяющие достоверность и полноту информации. Качество сетевой информации определяется суммированием результатов оценки информационных объектов с учетом весовых коэффициентов. Разработанную методику оценки качества сетевой информации предлагается использовать в сфере образования в качестве учебной проектной деятельности.

Ключевые слова: качество информации; достоверность информации; сетевая информация; оценка информации

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-168-172

В последнее десятилетие растет значение сетевого информационного ресурса (прежде всего Интернета) и его влияние на социальные потребности пользователей [1]. В Сеть уходят научные журналы, средства массовой информации (СМИ), архивы и документы. Это обусловлено стремлением участников информационного процесса снять барьеры между источником информации и ее потребителем. Информация становится доступнее, что не может не радовать. Однако обратной стороной доступности информации становится проблема оценки ее качества. Действительно, до появления Интернета потребители информации пользовались в основном информацией, прошедшей экспертизу специалистов: все печатные издания проходят редакционную обработку, продукция СМИ также оценивается специалистами. Существует ясная и понятная система оценки качества такой информации [2]. Большая же часть циркулирующей в Интернете информации не проходит никакой экспертизы, и поэтому не всегда можно оценить ее качество.

В связи с этим очень важно уметь оценивать качество сетевой информации. Как это ни странно, данной темы практически нет в учебных программах высшей школы. В предметном указателе реферативного журнала ВИНТИ «Информатика» вообще отсут-

ствует словосочетание «качество информации». Нет специальных курсов, учебных пособий, то есть этому в вузах не учат. И это притом, что Интернет сейчас является основным источником информации для студентов. Считается, что специалисты умеют оценивать качество сетевой информации. Практика показывает, что это не всегда так. Анализ рукописей, поступающих в объединенную редакцию научных журналов, показывает, что многие авторы имеют весьма смутное представление о сетевых ресурсах. Наличие электронного адреса в пристатейном списке литературы скорее говорит о низком качестве данной ссылки, чем о продвинутости автора, поскольку ведет она, как правило, к ненаучному источнику. Ссылка на подлинный электронный научный журнал, согласно ГОСТу [3], подразумевает полное традиционное библиографическое описание (такое же, как у бумажного журнала), при этом электронный адрес – это лишь дополнительная и необязательная информация. Таким образом, тема оценки качества сетевой информации является чрезвычайно актуальной. Рассмотрению этой темы посвящена данная работа.

Существуют десятки различных характеристик информации. Рассматривая качество информации, ограничимся двумя важ-

нейшими характеристиками: достоверность и полнота. Отсюда качественная информация – это достоверная информация, полностью описывающая некоторую предметную область. Причем достоверность – это главное, поскольку полнота описания без уверенности в его достоверности не имеет ценности.

Вопросу достоверности сетевой информации посвящен ряд работ [4–8]. Суммируя предложенные в этих работах приемы оценки достоверности, будем рассматривать на достоверность следующие объекты: сайт в Сети как конечный источник информации, автор как создатель документа и сам документ, как форма представления информации. Каждый из этих объектов имеет свои особенности в деле поиска качественной информации.

Сайт – это тот объект, который очень удобен пользователю. Согласно эффективной технологии поиска информации пользователь начинает информационный поиск именно с поиска сайта, релевантного своему запросу. После того, как сайт найден, его нужно оценить на достоверность и полноту представленной на нем информации. И если сайт проходит такую проверку успешно, то пользователь включает его в список постоянно посещаемых.

Итак, как оценить достоверность сайта? Здесь важна мотивация на отображение достоверной информации. Разделим все сайты на группы по уменьшению достоверности.

1. Самые достоверные сайты. Официальные и уполномоченные сайты государственных, научных и образовательных организаций создаются для отображения достоверной информации. Это, например, сайты министерств, Научной электронной библиотеки (e-LIBRARY.RU), вузов и др. Здесь важно удостовериться в подлинности статуса сайта, поскольку бывают неофициальные клоны. Так, по запросу поисковик может выдать несколько сайтов вуза и только один из них официальный. Поэтому следует внимательно изучить реквизиты сайта: верхний домен (например, правительственные сайты имеют домен gov, образовательные – edu), наличие контактной информации (адреса, телефоны должностных лиц), ссылки на сайт из надежных источников (других официальных сайтов, печатных изданий).

2. Средства массовой информации. Мотивация на публикацию достоверной информации вступает в конфликт с желанием выдать сенсацию любой ценой с целью привлечь посетителей, рекламодателей и, в конечном счете, денег. Поэтому в данном случае важна репутация конкретного СМИ. Диапазон может быть очень широк: от авторитетнейшего информационного агентства (ИТАР-ТАСС, Таймс (The Times), Рейтер (Reuters)) и до сайта «желтой прессы», допускающего в погоне за прибылью откровенную ложь. Поэтому в случае со СМИ требуется дополнительный анализ репутации.

3. Корпоративные сайты. Здесь с достоверностью конфликтует стремление к рекламе, что особенно характерно для корпоративных сайтов. Требуется дополнительный анализ достоверности.

4. Личные сайты. У личных сайтов могут быть разнообразные мотивы недостоверности, поэтому также требуется анализ репутации автора. Кто он: ученый или рекламный агент?

5. Безымянные сайты – сайты, принадлежность которых не ясна. Следует избегать обращения к таким сайтам, поскольку определить их отношение к достоверности информации не представляется возможным.

Теперь о полноте информации на сайте. Следует отметить, что если ценность достоверности абсолютна, то ценность полноты относительна. Почему? Определим полноту информации как предоставление всех фактов и точек зрения на определенную предметную область. Сразу возникает неопределенность с границами предметной области, так как они не могут быть четкими и абсолютными. Да и потребителю в конкретном случае может быть нужен лишь конкретный факт, а не вся полнота информации.

Разделим полноту информации на две части: обзорность и актуальность. Определение обзорности дано выше, а под актуальностью будем понимать свежесть информации. Так, научные монографии обладают хорошей обзорностью, но уступают научным статьям по актуальности. Актуальность определяется датой публикации документа, и определить ее несложно. С обзорностью хуже. Для того чтобы определить обзорность сайтов, необходимо сравнить целый ряд независимых сайтов по данной тематике и определить са-

мый «богатый» из них. Относительно него можно оценивать обзорность других сайтов.

Рассмотрим следующий информационный объект – автора. Необходимо сразу отметить, что в деле оценки достоверности информации статус автора наиболее высок, ведь именно автор создает документ, который потом размещается на сайте. Каков автор, таков и документ и, в конечном счете, сайт.

Предлагаем следующую классификацию авторов по степени достоверности их изданий.

1. Всемирно признанные ученые с высоким индексом цитирования в международных научных базах данных (МНБД).
2. Ученые, присутствующие в МНБД.
3. Научные сотрудники, обладающие высоким российским индексом научного цитирования (РИНЦ).
4. Специалисты, обладающие научной степенью и званием, уполномоченные представители различных организаций (пресс-секретари).
5. Ведущие мировые информагентства, авторитетные журналисты и личности.
6. Региональные СМИ.
7. Идентифицируемая личность.
8. Аноним.

Сделаем некоторые пояснения. Высокий индекс можно определить статистически, например выше среднего. Инфоагентства и СМИ попали в список авторов потому, что нередко на новостных сайтах под документом указывается не физическое лицо, а именно агентство. Ну и, наконец, понятно, что ценность анонима близка к нулю.

Полноту информации, предоставляемой автором в его изданиях, можно оценить аналогично тому, как это делалось для сайтов.

Теперь о документе. Определим документ как поименованный информационный объект, содержащий информацию на определенную тему. Определение очень широкое, оно может включать в себя не только бумажный или электронный документ, но и аудио-, видеодокумент и даже музейный экспонат. Мы рассматриваем электронные документы.

Достоверность документа определяется следующими факторами.

1. Статус издания: статья в научном рецензируемом журнале (импакт-фактор журнала МНБД, РИНЦ), научная рецензируемая

монография, учебное издание, рекомендованное Министерством образования и науки РФ.

2. Библиографическое описание (полное, неполное, отсутствует).

3. Лингво-семантический анализ.

Высшей достоверностью обладают научные статьи, индексируемые в МНБД, а низшей – так называемые «информации» на сайтах без подписи или с невнятной подписью.

Лингво-семантический анализ означает изучение таких характеристик документа, как логика изложения, непротиворечивость утверждений, убедительность аргументации, сравнение с другими документами, удобочитаемость, наличие ошибок разного рода.

Методика оценки полноты информации такая же, что и для сайтов.

Итак, для того чтобы оценить качество сетевой информации, нужно каждому пункту достоверности и полноты поставить в соответствие определенную численную экспертную оценку для каждого информационного объекта, просуммировать все факторы, учесть значимость фактора с помощью весовых коэффициентов и вновь просуммировать данные по сайту, автору и документу. Полученная числовая характеристика будет отражать качество сетевой информации.

Следует отметить, что разработанная методика не претендует на роль наукометрической. Для чего она тогда нужна? Оценка качества сетевой информации может быть хорошей основой образовательного проекта.

Такая форма учебного задания, как написание реферата на определенную тему, изживает себя, ее справедливо критикуют за то, что студенты скачивают готовые рефераты из Интернета и часто, даже не прочитав текст, сдают его преподавателю. Значительно полезнее было бы предложить студенту найти качественные сетевые источники информации на ту же тему, оценить их и аргументировать свою оценку. Это творческая работа, заставляющая попутно интересоваться многими полезными знаниями. Педагогический опыт авторов показывает, что почти все, что сказано выше о качестве сетевой информации, совершенно не известно большинству студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов.

Говоря о методической направленности изложенной методики, полезно выделить понятие качественной педагогической сетевой

информации. Слово «педагогическая» добавляет еще одну характеристику – понятность. Характеристика субъективная, но важная, поскольку если сетевая информация обладает высоким качеством, но не понятна обучаемому, то ее ценность невелика для него. Студент может оценить долю понятного ему материала. Сравнение оценок разных студентов покажет степень их подготовленности и может служить одной из оценок успешности процесса обучения.

Авторы понимают, что представленная методика оценки качества сетевой информации не бесспорна, возможны дополнения и замечания и в этом не видят ничего плохого. Важен сам процесс, творческий процесс оценки качества, приобретения обучающимися опыта критического отношения к качеству сетевой информации и умения анализировать характеристики ее качества.

Список литературы

1. Чванова М.С., Храмова М.В., Слетков И.А., Киселева И.А., Молчанов А.А., Котова Н.А. Исследование влияния Интернета на социальные потребности пользователей // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Вып. 12 (164). С. 7-25.
2. Зубец В.В. Техника и технологии поиска достоверной информации. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. 47 с.
3. ГОСТ Р 7.0.5-2008 СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. М., 2008.
4. Зубец В.В., Ильина И.В. Оценка достоверности сетевой информации // Вестник Тамбовского университета. Серия Естественные и технические науки. Тамбов, 2011. Т. 16. Вып. 1. С. 209-212.
5. Галеева И.С. Достоверность информации в Сети: как определить? // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2014. № 2. С. 50-52.
6. Иванова С.М. Оценка достоверности информации, найденной в сети Интернет // Преподаватель XXI век. 2015. № 4. Ч. 1. С. 54-61.
7. Якушина Е.В. Медиаобразование: как проверить достоверность информации в Интернете // Международный электронный научно-образовательный журнал «Медиа. Информация. Коммуникация» (MIC)®. 2013. № 6. URL: <http://mic.org.ru/6-nomer-2013/215-mediaobrazovanie-kak-proverit-dostovernost-informatsii-v-internete> (дата обращения: 28.07.2016).
8. Морозова А.А., Селютин А.А. Верификация информации интернет-источника: к вопросу о критериях достоверности // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2013. № 2. С. 104-108.

References

1. Chvanova M.S., Khramova M.V., Sletkov I.A., Kiseleva I.A., Molchanov A.A., Kotova N.A. Issledovanie vliyaniya Interneta na sotsial'nye potrebnosti pol'zovateley [The research of the Internet on socials needs of users]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, no. 12 (164), pp. 7-25. (In Russian).
2. Zubets V.V. *Tekhnika i tekhnologii poiska dostovernoy informatsii* [Technics and technologies of true information search]. Tambov, Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2004. 47 p. (In Russian).
3. *GOST R 7.0.5-2008 SIBID. Bibliograficheskaya ssylka. Obshchie trebovaniya i pravila sostavleniya* [Russian National Standard R 7.0.5-2008 SIBID. Reference. Terms of reference and drafting rules]. Moscow, 2008. (In Russian).
4. Zubets V.V., Ilyina I.V. Otsenka dostovernosti setevoy informatsii [Estimation of reliability of network information]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Estestvennye i tekhnicheskie nauki – Tambov University Reports. Series: Natural and Technical Sciences*, 2011, vol. 16, no. 1, pp. 209-212. (In Russian).
5. Galeeva I.S. Dostovernost' informatsii v Seti: kak opredelit' [Information integrity in the network: how to define it?]. *Vestnik Bibliotечноy Assamblei Evrazii – Herald of the library assembly of Eurasia*, 2014, no. 2, pp. 50-52. (In Russian).
6. Ivanova S.M. Otsenka dostovernosti informatsii, naydennoy v seti Internet [Information integrity' estimation, found on the Internet]. *Prepodavatel' XXI vek* [A teacher in XXI century], 2015, no. 4, pt. 1, pp. 54-61. (In Russian).
7. Yakushina E.V. Mediaobrazovanie: kak proverit' dostovernost' informatsii v Internetе [Media education: how to check information integrity on the Internet]. *Mezhdunarodnyy elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Media. Informatsiya. Kommunikatsiya» (MIC)®* [International electronic scientific-educational journal "Media. Information. Communication" (MIC)®], 2013, no. 6. Available at: <http://mic.org.ru/6-nomer-2013/215-mediaobrazovanie-kak-proverit-dostovernost-informatsii-v-internete> (accessed 28.07.2016).
8. Morozova A.A., Selyutin A.A. Verifikatsiya informatsii internet-istochnika: k voprosu o kriteriyakh dostovernosti [Verification of infor-

mation in Internet source: On criteria of reliability]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Ural'skiy region* [News of higher institutions. Ural region], 2013, no. 2, pp. 104-108. (In Russian).

Поступила в редакцию 02.08.2016 г.
Received 2 August 2016

UDC 316.776.22+004.738.52

ABOUT THE QUALITY OF INTERNET INFORMATION

Viktor Vasilevich ZUBETS

Candidate of Technics, Associate Professor of Mathematical Modeling and Information Technologies Department
Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: zubets07@rambler.ru

Irina Valerevna ILYINA

Executive Editor of Incorporate Editorial of Scientific Journals

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: vestnik@tsu.tmb.ru

The problem of Internet information estimation is considered. It is proposed to estimate for veracity and three informational objects: website, author and document. The factors, defining veracity and completeness of information are given and ranked. The quality of Internet information is defined by summing the results of information objects estimation taking into consideration Wide Web weight. The developed methods of Internet information estimation are proposed to use in the sphere of education as educational project activity.

Key words: quality of information; veracity of information; Internet information; information estimation

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-168-172

Информация для цитирования:

Зубец В.В., Ильина И.В. О качестве сетевой информации // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 168-172. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-168-172.

Zubets V.V., Ilyina I.V. O kachestve setevoy informatsii [About the quality of Internet information]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 168-172. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-168-172. (In Russian).

КАК НАПИСАТЬ АННОТАЦИЮ К НАУЧНОЙ СТАТЬЕ

© **Татьяна Андреевна КОВАЛЕВА**

переводчик объединенной редакции научных журналов
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: ybrightside@yandex.ru

© **Ирина Валерьевна ИЛЬИНА**

ответственный секретарь объединенной редакции научных журналов
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: vestnik@tsu.tmb.ru

Аннотациями сопровождаются тексты разного стиля и жанра: книги, статьи, рукописи и публикации. Аннотации нужны читателям, редакторам, составителям, рецензентам и самим авторам, чтобы получить представление о предстоящем чтении, помочь в выборе, классифицировать и не потерять статью среди других на похожие темы. Главная цель аннотации – передать тему и основную мысль статьи, ее важнейшие тезисы и отличия от других статей аналогичной тематики. Она должна продемонстрировать особенности статьи с точки зрения ее назначения и содержания, новизну, актуальность и уникальность, при этом не цитируя и не пересказывая текст. Аннотация выполняет поисково-информационную функцию: отражает релевантность статьи заданной теме. Это особенно важно в современном научном мире, где поиск информации осуществляется автоматическими компьютерными системами по заданным алгоритмам. Сотрудничество с зарубежными научными учреждениями и публикации в англоязычных изданиях требуют сопровождения статей англоязычными аннотациями. Аннотация на английском языке адресована читателям, не владеющим русским языком, поэтому должна быть максимально грамотной и адекватной тексту статьи.

Ключевые слова: источник информации; аннотация; ключевые слова; структура; оформление

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-173-177

Соискатели ученой степени, аспиранты и многие студенты знают, что научная статья должна сопровождаться аннотацией. Но далеко не все знают, как именно написать аннотацию к статье. В начале учебы это вполне объяснимо, но даже солидные ученые зачастую не придают большого значения аннотациям. Они сотрудничают с редакторами и копирайтерами, которые отлично знают, как пишется аннотация к статье, и берут на себя все технические тонкости. А молодые авторы пытаются написать аннотацию к статье самостоятельно, допуская много ошибок. Ошибки эти достаточно типичны, но они препятствуют продвижению статьи, ее одобрению научным сообществом и даже развитию карьеры перспективного специалиста.

Однако, насколько несправедливым это ни покажется, толковая статья может оказаться недооцененной из-за неправильной аннотации. Чтобы не получать свой текст на доработку, не тратить драгоценное время и нервы на мартышкин труд, лучше раз и навсегда выяснить, как правильно пишется аннотация к статье, запомнить и/или сохранить примеры аннотаций. Шаблоны аннотации к

статье достаточно просты и лаконичны, но пользоваться ими нужно грамотно, чтобы не множить бессодержательные и безликие фразы, не раскрывающие сути вашей работы. Это касается написания аннотации к статье как на русском, так и на английском языке.

ЧТО ТАКОЕ АННОТАЦИЯ?

Авторская аннотация к статье или проекту – это краткая характеристика работы, в обязательном порядке включающая следующие основные разделы статьи: актуальность, постановку проблемы, пути решения поставленной проблемы, результаты и выводы (подробнее данные разделы представлены в табл. 1), причем на каждый из разделов может отводиться по одному–два предложения. В связи с этим следует обратить внимание на то, что четкость изложения мысли является ключевым при написании аннотации. В соответствии с ГОСТ 7.9-95, аннотация должна отражать содержание и основные результаты статьи, но ни в коем случае не быть ее введением или заключением [1].

В современных научных журналах аннотацию, как правило, ставят в начале статьи (сразу после заголовка, авторов и списка ключевых слов), несмотря на то, что в ней могут содержаться выводы.

В англоязычной литературе аннотация часто выделяется заголовком “Abstract”.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОФОРМЛЕНИЮ АННОТАЦИИ

Лимит слов. Согласно Правилам для авторов статей для журнала «Вестник Тамбов-

ского университета. Серия Гуманитарные науки», аннотация должна быть *150–200 слов* (Государственный стандарт рекомендует средний объем аннотации в 500 печатных знаков [1]).

Временное единство. Аннотации к уже написанным статьям и исследованиям логичнее всего писать *в прошедшем времени*.

Структура. При написании аннотации необходимо придерживаться общепринятой структуры (табл. 1) [2].

Таблица 1

Основные компоненты авторской аннотации

Компонент аннотации	Описание	Пример
Актуальность	С самого начала необходимо показать важность изучаемой исследовательской проблемы или предлагаемого проекта. У читателя сразу должно сложиться представление, почему обсуждаемая проблема требует изучения	В последнее время блоги являются одними из социальных сервисов, используемых в обучении иностранному языку
Постановка проблемы	После раскрытия актуальности необходимо обозначить существующую проблему, на решение которой и будет направлен исследовательский проект (статья)	Однако в научной литературе не обнаружено исследований, подтверждающих эффективность использования блога при формировании социокультурной компетенции учащихся
Пути решения проблемы	В данном разделе аннотации необходимо перечислить конкретные шаги, направленные на решение существующей проблемы. В теоретических исследованиях (в которых нет описания эксперимента и анализа его результатов) это может быть перечисление исследуемых теоретических вопросов. В экспериментальных исследованиях (если в работах имеются статистические данные эксперимента) в этом разделе аннотации перечисляются методики проведения экспериментальной работы, исследуемые переменные	Во-первых, был определен компонентный состав социокультурной компетенции; во-вторых, разработана методика формирования социокультурной компетенции средствами блога; в-третьих, описана подготовка и проведение экспериментального обучения, направленного на формирование социокультурной компетенции средствами блога, а также приведен анализ его количественных и качественных результатов
Результаты	В данном разделе представляются количественные или качественные результаты исследования. Рекомендуется использовать общие слова типа «доказала эффективность», «оказалась неэффективной», не упоминая конкретные цифры, которые могут быть неверно интерпретированы	Исследование показало, что в ходе 10-недельного цикла большинство учащихся смогли сформировать социокультурную компетенцию средствами блога, что подтверждает эффективность предлагаемой методики
Вывод	В заключение необходимо обозначить сферу внедрения результатов исследования, насколько проведенная работа расширила существующие представления об изучаемом вопросе или предложила новое решение существующей проблемы	Результаты исследования расширяют знания о методическом потенциале блогов в обучении иностранному языку

Простота в изложении. Язык аннотации должен быть простым и понятным широкому кругу специалистов в конкретной области знания. Рекомендуется использовать известные общепринятые термины. Для четкости выражения мысли следует использовать устойчивые выражения и стандартные речевые конструкции, а также стандартизированные фразы «Рассмотрены/изучены/представлены/проанализированы/обобщены/проверены...»; «Актуальность исследования...»; «Особое внимание уделено...»; «Основное содержание исследования заключено в...»; «Оригинальный авторский взгляд будет интересен специалистам в области...»; «В результате исследования...» и т. п.

Отсутствие деталей. В аннотации необходимо избегать лишних деталей и конкретных цифр, формул. В теле аннотации желательно обойтись без цитирования и списков, используя обобщающие формулировки без подробностей.

Хорошо сообщить нечто оригинальное о статье и работе над ней, указать важные фактические материалы, наглядно иллюстрирующие текст, результаты труда и некоторые выводы. Если статья получила практическое применение, необходимо упомянуть об этом.

Ключевые слова. Достаточно часто авторов просят выделить ключевые слова работы. Это делается для поисковых систем и классификации статей по темам. В интересах автора указать наибольшее количество ключевых слов (в рамках оговоренного выше лимита 5–6 слов) для увеличения шансов нахождения статьи через поисковые системы. Они должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ АННОТАЦИИ

Ни одна статья в научном журнале международного уровня не может быть издана без авторского резюме (аннотации, реферата, abstracts) и ключевых слов на английском

языке. Требования к авторским резюме в зарубежных журналах, выходящих на английском языке, очень высокие. Когда русскоязычный журнал поступает на экспертизу в международную систему, единственным источником, раскрывающим содержание русскоязычного текста статьи, являются авторские аннотации и ключевые слова. К сожалению, наши авторы очень плохо понимают, что при экспертизе журнала **оцениваются качество англоязычных аннотаций по содержанию** (насколько полно и понятно изложено содержание статьи), **объему и языку** [3].

Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных читателей основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, определяют свой интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т. д.

Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации.

Аннотации должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- «англоязычными» (написаны качественным английским языком);
- компактными, но не короткими (в пределах 100–250 слов) [4].

При написании аннотации на английском языке необходимо также следовать структуре, предложенной выше. Кроме того, для более четкой и ясной передачи смысла на иностранном языке рекомендуется использовать следующие клише, принятые в англоязычном академическом дискурсе.

- The problem... is considered – Рассмотрена проблема...
- ...are examined – Рассмотрены
- It is examined, investigated... – Исследовано ...

- It is analyzed... – Проанализировано...
- It is revealed that... – Выявлено, что...
- It is determined... – Установлено...
- It is reported... – Сообщено...
- Much attention is given to... – Большое внимание уделено...
- The difference between the terms... and... should be stressed – Следует подчеркнуть различие между терминами ...и...
- ...is proposed – Предложено...
- ...are discussed – Обсуждены...
- An option permits... – Выбор позволяет...
- The method proposed... etc. – Предлагаемый метод... и т. д.
- It is shown that... – Показано, что...
- It is given... – Дано (предложено)...
- It is formulated... – Сформулировано...
- It is concluded that – Сделан вывод, что...

Часто аннотации изобилуют общими ничего не значащими словами, увеличивающими объем, но не способствующими раскрытию содержания и сути статьи. При переводе не используется англоязычная специальная терминология, что затрудняет понимание текста зарубежными специалистами. В зарубежной БД такое представление содержания статей совершенно не приемлемо. Для изучения принятой терминологии по своей тематике авторам можно **посоветовать использовать Scopus и другие реферативные базы данных**. Формулируя хотя бы примерно свой запрос в поисковой системе Scopus, автор благодаря наличию в системе большого числа средств по уточнению запроса для получения нужного результата последовательными шагами сможет получить основной перечень ключевых слов, сопровождаемых статистикой, которая позволит выделить наиболее часто употребляемые по данной теме ключевые слова.

Опыт показывает, что самое сложное для российского автора при подготовке аннотации – представить кратко результаты своей работы. Поэтому одним из проверенных вариантов является краткое повторение в аннотации структуры статьи, включающей введение, цели задачи, методы, результаты, заключение (в явном или в неявном виде). Та-

кой способ получил распространение и в зарубежных журналах [4].

Необходимо отметить, что в Интернете можно найти большое число инструкций для авторов на сайтах ведущих зарубежных журналов и издательских платформах.

Рекомендуем руководство для авторов: <http://journals.plos.org/plosone/s/submission-guidelines>.

Рекомендации авторам журналов издательства Emerald, касающиеся написания англоязычных аннотаций с акцентом на специфику англоязычных текстов, можно посмотреть по ссылке: <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/abstracts.htm>.

На сайте издательства Emerald также приведены примеры хороших рефератов для различных типов статей (обзоры, научные статьи, практические статьи): <http://www.emeraldgroupublishing.com/authors/guides/write/abstracts.htm?part=3>.

Итак, умение написания качественной аннотации согласно существующим в российской и мировой практике правилам поможет авторам представить результаты своего научного исследования в наиболее выгодном свете.

Список литературы

1. ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76) СИБИД. Реферат и аннотация. Общие требования. М.: ИПК Издательство стандартов, 2001.
2. *Сысоев П.В.* Правила написания аннотации // Иностранные языки в школе. 2009. № 4. С. 81-83.
3. *Кириллова О.В.* Редакционная подготовка научных журналов по международным стандартам. Рекомендации эксперта БД Scopus. М., 2013. Ч. 1. 90 с.
4. *Кириллова О.В.* Редакционная подготовка научных журналов для включения в зарубежные индексы цитирования: методические рекомендации. М., 2012. 68 с. URL: <http://www.viniti.ru/download/russian/conf/DOP/01.pdf> (дата обращения: 10.08.2016).
5. Правила написания аннотации / сост. С.П. Акутина. Центр научной мысли ООО «НОУ «Вектор науки». URL: <http://векторнауки.рф/doc/annotacia.doc> (дата обращения: 10.08.2016).
6. Как написать аннотацию к научной статье: правила и примеры // НаучныеСтатьи.Ру/Блог/Научные статьи/. URL: <http://nauchniestati.ru/blog/kak-napisat-annotaciyu/> (дата обращения: 26.02.2016).

References

1. *GOST 7.9-95 (ISO 214-76) SIBID. Referat i annotatsiya. Obshchie trebovaniya* [State Standard 7.9-95 (ISO 214-76) SIBID. Summary and abstract. Main regulations]. Moscow, Publishing and Printing Complex Izdatel'stvo standartov, 2001. (In Russian).
2. Sysoyv P.V. *Pravila napisaniya annotatsii* [Rules for writing an abstract]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages for school], 2009, no. 4, pp. 81-83. (In Russian).
3. Kirillova O.V. *Redaktsionnaya podgotovka nauchnykh zhurnalov po mezhdunarodnym standartam. Rekomendatsii eksperta BD Scopus* [Editorial preparing of scientific journals according to international standards. Requirements made by Scopus expert], part 1. Moscow, 2013. 90 p. (In Russian).
4. Kirillova O.V. *Redaktsionnaya podgotovka nauchnykh zhurnalov dlya vklyucheniya v zarubezhnye indeksy tsitirovaniya: metodicheskie rekomendatsii* [Editorial preparing of scientific journals for inclusion in the foreign citation indexes: Guidelines]. Moscow, 2012. 68 p. Available at: <http://www.viniti.ru/download/russian/conf/DOP/Ol.pdf> (accessed 10.08.2016).
5. *Pravila napisaniya annotatsii* [Rules for writing an abstract], compiler S.P. Akutina. Centre of scientific thought LLC "NOU "Vektor nauki". Available at: <http://vektornauki.rf/doc/annotacia.doc> (accessed 10.08.2016).
6. *Kak napisat' annotatsiyu k nauchnoy stat'e: pravila i primery* [How to write an abstract to scientific article: rules and examples]. Nauchnye Stat'i.Ru/Blog/Nauchnye stat'i/ [Nauchniestati.Ru/Blog/Scientific articles]. Available at: <http://nauchniestati.ru/blog/kak-napisat-annotatsiyu/> (accessed 26.02.2016).

Поступила в редакцию 17.09.2016 г.
Received 17 September 2016

UDC 002

HOW TO WRITE AN ABSTRACT TO SCIENTIFIC ARTICLE

Tatiana Andreevna KOVALEVA

Translator of Incorporate Editorial of Scientific Journals

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: ybrightside@yandex.ru

Irina Valerevna ILYINA

Executive Editor of Incorporate Editorial of Scientific Journals

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: vestnik@tsu.tmb.ru

Abstracts are accompanied by texts of different style and genre: books, articles, manuscripts and publications. Abstract are necessary for readers, editors, compilers, reviewers and authors themselves in order to get an idea about oncoming reading, to help to choose, to classify and not to lose article among others of the similar topics. The main purpose of an abstract is to convey theme and main idea of the article, its most important theses and differences from other articles of similar subject. It has to show special aspects of the article according to its purpose and content, novelty, relevance and uniqueness without citing or retelling the text. Abstract also makes search and information functions: it shows relevance of the article to the topic. It is important in the modern scientific world, where search of information is made by automatically computer systems basing on specified algorithms. Cooperation with foreign scientific institutes and publications in English-speaking periodical require to send articles with abstracts in English. Abstract in English addresses to readers, who do not speak Russian, that is why it should be competent and equivalent to the text of the article.

Key words: source of information; abstract; key words; structure; editing

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-173-177

Информация для цитирования:

Ковалева Т.А., Ильина И.В. Как написать аннотацию к научной статье // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 173-177. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-173-177.

Kovaleva T.A., Ilyina I.V. *Kak napisat' annotatsiyu k nauchnoy stat'e* [How to write an abstract to scientific article]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 173-177. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-173-177. (In Russian).

УДК 002

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ И REFERENCES

© Ирина Валерьевна ИЛЬИНА

ответственный секретарь объединенной редакции научных журналов
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: vestnik@tsu.tmb.ru

Во всем мире к пристейным спискам литературы предъявляются высокие требования. Научная статья с представительным списком литературы демонстрирует профессиональный кругозор и качественный уровень исследований ее авторов. Возможности Scopus и других БД позволяют учитывать публикации авторов, организаций, журналов, страны и определять их цитируемость, использовать эти данные для актуальности научных направлений и конкретных исследований. Чтобы ссылки «работали» как в РИНЦ, так и в зарубежных индексах цитирования, необходимо представлять отдельно *Список литературы* и пристейный список литературы на латинице, называемый *References*, не смешивая их друг с другом.

Ключевые слова: источник информации; Список литературы; References; структура; оформление
DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-178-184

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация, если ее описание присутствует в базе данных, будет учтена при оценке научной деятельности ее авторов, следовательно, организации, страны. По цитированию журнала определяется его научный уровень, авторитетность, эффективность деятельности ее редколлегии и т. д.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ПРИСТАЕЙНЫХ СПИСКОВ ЛИТЕРАТУРЫ

Списки литературы следует оформлять в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (можно оформить при помощи ресурса <http://www.snoskainfo.ru/>), а также руководствуясь Правилами представления журналов в РИНЦ и требованиями ВАК.

1. В списке все работы перечисляются в порядке цитирования, а НЕ в алфавитном порядке. Каждый научный факт должен сопровождаться отдельной ссылкой на источник. Если в одном предложении упоминается несколько научных фактов, после каждого из них ставится ссылка (не в конце предложения). При множественных ссылках они даются в порядке хронологии [5–9]. Необходимо убедиться в том, что все ссылки, приве-

денные в тексте, присутствуют в списке литературы (и наоборот).

2. Количество цитируемых работ в оригинальных статьях допускается не более 10, в обзорах – до 60 источников.

3. В тексте статьи библиографические ссылки даются в квадратных скобках арабскими цифрами.

4. Чтобы все авторы публикации были учтены в системе цитирования, необходимо в библиографическое описание вносить всех авторов, не сокращая их одним, тремя и т. п.

5. Недопустимо сокращать название статьи и название отечественного журнала. Название англоязычных журналов следует приводить в соответствии с общепринятыми сокращениями.

6. Не следует ссылаться на неопубликованные статьи.

7. Недопустимо самоцитирование, кроме случаев, когда это необходимо (в обзоре литературы не более 10 % от общего количества источников).

8. Не следует ссылаться на диссертации, а также авторефераты диссертаций, правильнее ссылаться на статьи, опубликованные по материалам диссертационных исследований.

9. Документы (Приказы, ГОСТы, Медико-санитарные правила, Методические указания, Положения, Постановления, Санитарно-эпидемиологические правила, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать

не в списках литературы, а в виде сносок в тексте.

10. Во всех случаях, когда у цитируемого материала есть *цифровой идентификатор* (Digital Object Identifier – DOI), его необходимо указывать в самом конце библиографической ссылки. Проверять наличие doi статьи следует на сайте <http://search.crossref.org/> или <https://www.citethisforme.com>. Для получения DOI нужно ввести в поисковую строку название статьи на английском языке. Подавляющее большинство зарубежных журнальных статей с 2000 г. и многие русскоязычные статьи (опубликованные после 2013 г.) зарегистрированы в системе CrossRef и имеют уникальный DOI.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК В РОМАНСКОМ АЛФАВИТЕ

Пристатейный список литературы в романском алфавите, озаглавленный как References, составляется в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией и помещается после списка литературы на кириллице.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – или существующая английская версия названия журнала], через запятую город, издательство на английском языке, год, количество страниц (для журнала: год, номер, страницы). (In Russian).

2. Запрещается использовать знаки «//» и «–» для разделения структурных элементов библиографического описания, т. к. они не воспринимаются зарубежными системами и ведут к ошибкам и потере ссылок на статьи из журналов.

Пример:

Avtor A.A., Avtor B.B., Avtor C.C. Nazvanie stat'i [Title of article]. Zaglavie jurnala [Title of Journal], 2012, vol. 10, no. 2, pp. 49-54 (In Russian).

3. Представлять в References описание журнала только в транслитерированном варианте (без перевода) недопустимо.

4. При описании изданий без авторов (сборников, коллективных монографий) допускается вместо авторов писать одного, максимум двух редакторов издания.

5. Так как русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, необходимо в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов.

6. Если описываемая публикация имеет doi, его обязательно надо указывать в описании в References.

7. Нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников. Это часто приводит к потере связи, так как название может быть не идентифицировано.

8. Все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства (кроме собственного непереводного имени издательства, оно транслитерируется)) должны быть представлены на английском языке.

9. В описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не надо указывать тип изданий.

10. В выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании указывается “pp.” перед страницами; количество страниц в полном издании (книге) – указывается как “p.” после указания количества страниц.

11. Перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки.

12. Одна публикация описывается в списке литературы один раз, независимо от того, сколько раз в тексте публикации был упомянут источник.

13. Если книга в списке литературы (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы издания были процитированы в тексте; исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом вариан-

те в списке литературы дается описание главы, с указанием страниц “от-до”.

14. Для транслитерации необходимо использовать системы автоматического перевода кириллицы в романский алфавит; не делать транслитерацию вручную.

15. Для журналов, издающихся на русском и английском языках, ссылка дается на английскую версию журнала.

Обратите внимание, что все слова, за исключением артиклей, союзов и предлогов, в названиях журналов и сборников пишутся с прописной буквы.

ПРИМЕРНАЯ СХЕМА ТРАНСЛИТЕРАЦИИ ИСТОЧНИКА

1. На сайте <http://translit.net/ru/?account=bgp> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу. Выбрав вариант системы **Board of Geographic Names (BGN)**, мы получаем изображение всех буквенных соответствий.

Вставляем в специальное поле весь текст библиографии на русском языке и нажимаем кнопку «в транслит».

Дворкина Н.И. Половозрастные особенности взаимозависимости в развитии интеллектуальных способностей и физических качеств детей дошкольного возраста // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2013. № 3. С. 5-8.

Получается:

Dvorkina N.I. Polovozrastnye osobennosti vzaimozavisimosti v razvitii intellektual'nykh sposobnostei i fizicheskikh kachestv detei doshkol'nogo vozrasta // Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika. 2013. № 3. S. 5-8.

2. Копируем транслитерированный текст в готовящийся список References.

3. Переводим все описание источника, кроме авторов (название книги, статьи, постановления и т. д.) на английский язык.

Половозрастные особенности взаимозависимости в развитии интеллектуальных способностей и физических качеств детей дошкольного возраста – **Sex-Aged Peculiarities of The Interdependence in The Development of Preschool-Aged Children's Intellectual Abilities and Physical Qualites.**

Физическая культура, спорт – наука и практика – **Physical Education, Sport – Science and Practice.**

4. Переносим эту информацию в готовящийся список.

Курсивом выделяем название источника и ссылка готова:

Dvorkina N.I. Polovozrastnye osobennosti vzaimozavisimosti v razvitii intellektual'nykh sposobnostei i fizicheskikh kachestv detei doshkol'nogo vozrasta [Sex-Aged Peculiarities of The Interdependence in The Development of Preschool-Aged Children's Intellectual Abilities and Physical Qualites]. *Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical Education, Sport – Science and Practice], 2013, no. 3, pp. 5-8. (In Russian).

Русский транслит ▾																	BGN ▼															
A	B	V	G	D	E, YE	E, YE	ZH	Z	I	Y	K	L	M	N	O	P	R	S	T	U	F	KH	TS	CH	SH	SHCH	"	Y	'	E	YU	YA
a	b	v	g	d	e, ye	e, ye	zh	z	i	y	k	l	m	n	o	p	r	s	t	u	f	kh	ts	ch	sh	shch	"	y	'	e	yu	ya
а	б	в	г	д	е	ё	ж	з	и	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	э	ю	я

Я хочу писать по-русски. **Включить латиницу**

В русский **В** транслит

Поле для размещения текста

Рис. 1. Система Board of Geographic Names (BGN)

Обратите внимание, что когда Вы транслитерируете фамилии авторов или имена собственные, упоминаемые в названиях источников, это могут быть фамилии и названия, уже однажды транслитерированные при переводе с других языков на русский. У некоторых российских авторов могут быть свои устоявшиеся способы транслитерации

их фамилий. Также касается переводов названий статей и изданий: прежде чем приступить к самостоятельному переводу, посмотрите, возможно Ваш источник уже имеет англоязычное название.

Ниже приведены примеры оформления в Списке литературы и References наиболее часто встречаемых типов источников.

Книги, монографии

Список литературы	References
Один автор	
<i>Гиляревский С.Р.</i> Миокардиты: современные подходы к диагностике и лечению: монография. СПб.: Медиа Сфера, 2008. 235 с.	Gilyarevskiy S.R. <i>Miokardity: sovremennye podkhody k diagnostike i lecheniyu</i> [Myocardites: modern approaches to diagnostics and treatment]. St. Petersburg, Media Sfera Publ., 2008, 235 p. (In Russian).
Несколько авторов	
<i>Железняк Ю.Д., Петров П.К.</i> Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте: учебное пособие для вузов. Ростов н/Д: Академия, 2002. 264 с.	Zheleznyak Yu.D., Petrov P.K. <i>Osnovy nauchno-metodicheskoy deyatel'nosti v fizicheskoy kul'ture i sporte</i> [Bases of scientific and methodical activity in physical culture and sport]. Rostov-on-Don, Akademiya Publ., 2002, 264 p. (In Russian).
Часть книги	
<i>Граевская Н.Д.</i> Оценка функционального состояния спортсменов по показателям состояния и взаимосвязи различных физиологических систем организма // Современная система и методы врачебного контроля в спорте. Малаховка: МОГИФК, 1987. С. 4-12.	Graevskaya N.D. <i>Otsenka funktsional'nogo sostoyaniya sportsmenov po pokazatelyam sostoyaniya i vzaimosvyazi razlichnykh fiziologicheskikh sistem organizma</i> // <i>Sovremennaya sistema i metody vrachebnogo kontrolya v sporte</i> [Assessment of a functional condition of athletes on indicators of a state and interrelation of various physiological systems of an organism]. <i>Sovremennaya sistema i metody vrachebnogo kontrolya v sporte</i> [Modern system and methods of medical control in sport]. Malakhovka, Moscow State Academy of Physical Education Publ., 1987, pp. 4-12. (In Russian).

Периодические издания (статьи из журналов, сборников научных трудов, материалы конференций)

Список литературы	References
Один автор	
<i>Дворкина Н.И.</i> Половозрастные особенности взаимозависимости в развитии интеллектуальных способностей и физических качеств детей дошкольного возраста // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2013. Т. 1. № 3. С. 5-8.	Dvorkina N.I. <i>Polovozrastnye osobennosti vzaimozavisimosti v razvitiy intellektual'nykh sposobnostey i fizicheskikh kachestv detey doshkol'nogo vozrasta</i> [Sex-Aged Peculiarities of The Interdependence in The Development of Preschool-Aged Children's Intellectual Abilities and Physical Qualities]. <i>Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika</i> [Physical Education, Sport – Science and Practice], 2013, vol. 1, no. 3, pp. 5-8. (In Russian).
<i>Митрохин С.И.</i> Об асимптотике спектра краевой задачи для дифференциального оператора высокого порядка с суммируемым потенциалом // Вестник Тамбовского университета. Серия Естественные и технические науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 6. С. 2128-2137. DOI: 10.20310/1810-0198-2016-21-6-2128-2137.	Mitrokhin S.I. <i>Ob asimptotike spektra kraevoy zadachi dlya differentsial'nogo operatora vysokogo poryadka s summiruемым potentsialom</i> [About research of the asymptotic behavior of the spectrum of a boundary value problem for the differential operator of a high order with a summable potential]. <i>Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Estestvennye i tekhnicheskie nauki – Tambov University Review. Series: Natural and Technical Sciences</i> , 2016, vol. 21, no. 6, pp. 2128-2137. (In Russian). DOI: 10.20310/1810-0198-2016-21-6-2128-2137.

Несколько авторов	
Загайнов С.С., Митчелл П.Д. История развития военных словарей-разговорников как малого литературного жанра // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 11 (163). С. 46-51. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-11(163)-46-51.	Zagaynov S.S., Mitchell P.D. Istoriya razvitiya voennykh slovarey-razgovornikov kak malogo literaturnogo zhanra [The history of the development of military phrase books as a small literary genre]. <i>Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities</i> , 2016, vol. 21, no. 11 (163), pp. 46-51. (In Russian). DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-11(163)-46-51.
Материалы конференций	
Сенькин А.В. Вопросы вибродиагностики упругого космического аппарата // Проблемы теории и практики в инженерных исследованиях: труды 33 научной конференции РУДН. М., 1997. С. 223-225.	Senkin A.V. Voprosy vibrodiagnostiki uprugogo kosmicheskogo apparata [Issues of vibration diagnostics of elastic spacecraft]. <i>Trudy 33 nauchnoy konferentsii RUDN «Problemy teorii i praktiki v inzhenernykh issledovaniyakh»</i> [Proceedings of the 33th scientific conference of Peoples' Friendship University of Russia "Problems of the Theory and Practice of Engineering Research"]. Moscow, 1997, pp. 223-225. (In Russian).
Статья из англоязычного журнала	
Walther F.J., Siassi B., Ramadan N.A. et al. Pulsed Doppler determinant of cardiac output in neonates: Normal standards for clinical use // <i>Pediatrics</i> . 1985. Vol. 76. P. 829-833.	Walther F.J., Siassi B., Ramadan N.A. Pulsed Doppler Determinant of Cardiac Output in Neonates. Normal Standards for Clinical Use. <i>Pediatrics</i> , 1985, vol. 76, pp. 829-833.

Если статья написана **на латинице** (на немецком, финском, датском, итальянском и т. д.), она должна быть процитирована **в оригинальном виде с указанием языка статьи после ее описания**:

Ellingsen A.E., Wilhelmsen I. Sykdomsangst blant medisin og jusstudenter. *Tidsskr Nor Laegeforen*, 2002, vol. 122 (8), pp. 785-787. (In Norwegian).

Электронные ресурсы

Список литературы	References
Электронный журнал	
Рыбаков С.Ю. Проблема духовности в педагогическом аспекте // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/16/pedagogics/rybakov.pdf (дата обращения: 10.09.2016).	Rybakov S.Iu. Problema dukhovnosti v pedagogicheskom aspekte [The problem of spirituality in the context of education]. <i>Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya</i> [The Theory and Practice of Social Development], 2014, vol. 16. (In Russian). Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurna-la/2014/16/pedagogics/rybakov.pdf (accessed 10.09.2016).
Сайт	
Сайт журнала «Физическая культура, спорт – наука и практика». URL: http://www.kgafk.ru/kgufk/html/gyr.html (дата обращения: 07.08.2016).	<i>Sayt zhurnala «Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika»</i> [Site of journal "Physical Education, Sport – Science and Practice"]. (In Russian). Available at: http://www.kgafk.ru/kgufk/html/gyr.html (accessed 07.08.2016).

Авторефераты диссертаций и диссертации

Список литературы	References
Автореферат на соискание ученой степени кандидата наук	
Миндиашвили Д.Г. Управление процессом формирования статокINETической устойчивости квалифицированных борцов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Дмитрий Георгиевич Миндиашвили. Красноярск, 1992. 24 с.	Mindiashvili D.G. <i>Upravlenie protsessom formirovaniya statokineticheskoy ustoychivosti kva-lifitsirovannykh bortsov. Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk</i> [Managing the process of forming statokinetic sustainability skilled fighters. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Krasnoyarsk, 1992, 24 p. (In Russian).

Диссертация на соискание ученой степени доктора наук	
Грищенко Н.А. Картина крови и функциональное состояние организма спортсменов: дис. ... д-ра биол. наук: 03.00.13 / Наталья Алексеевна Грищенко. Краснодар, 2000. 189 с.	Grishchenko N.A. <i>Kartina krovi i funktsional'noe sostoyanie organizma sportsmenov. Diss. dokt. biol. nauk</i> [Picture of blood and functional condition of an athletes organism. Dr. biol. sci. diss.]. Krasnodar, 2000, 189 p. (In Russian).

Законодательные и нормативные документы

Список литературы	References
Молодежь в России. 2010: стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. Офиц. изд. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. 166 с.	<i>Molodezh' v Rossii. 2010</i> [Youth in Russia. 2010]. YUNISEF, Rosstat. Moscow, Information and Publishing centre "Statistika Rossii", 2010, 166 p. (In Russian).
О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»: федеральный закон Российской Федерации № 254-ФЗ от 21.07.2011 г. // Российская газета. 2011. 26 июля.	Russian Federation. The Federal Law of the Russian Federation № 254-FZ of July 21, 2011, O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O nauke i gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politike» [About modification of the Federal law "On science and the state scientific and technical policy"]. <i>Rossiyskaya gazeta</i> [Russian Newspaper], 2011, 26 July. (In Russian).

Описание ГОСТа

Список литературы	References
ГОСТ 8.586.5-2005. Методика выполнения измерений. Измерение расхода и количества жидкостей и газов с помощью стандартных сужающих устройств. М.: Стандартинформ, 2007. 10 с.	<i>GOST 8.586.5-2005. Metodika vypolneniya izmereniy. Izmerenie raskhoda i kolichestva zhidkostey i gazov s pomoshch'yu standartnykh suzhaiushchikh ustroystv</i> [State Standard 8.586.5-2005. Method of measurement. Measurement of flow rate and volume of liquids and gases by means of orifice devices]. Moscow, Standartinform Publ., 2007, 10 p. (In Russian).

Патенты, авторские свидетельства

Список литературы	References
А. с. № 1397024 СССР. Способ определения составляющих импеданса биообъекта. А61 В5/05. 1988. Бюл. № 19.	<i>Sposob opredeleniya sostavlyayushchikh impedansa bioob"ekta</i> [The way of determining the impedance components of a biological object]. Author's license no. 1397024 SSSR, A61 B5/05, 1988. (In Russian).
Патент № 2509531 РФ. Способ определения составляющих импеданса биообъекта / А.В. Наумова, Е.И. Глинкин. А 61 В 5/053. 2014. Бюл. № 8.	Naumova A.V., Glinkin E.I. <i>Sposob opredeleniya sostavlyayushchikh impedansa bioob"ekta</i> [The way of determining the impedance components of a biological object]. Patent RF no. 2509531, A 61 B 5/053, 2014. (In Russian).

Написание обязательных элементов оформления списка литературы на английском языке

Тезисы докладов	Abstracts of Papers
Материалы (работы) конференции	Proceedings of the Conference Title
Материалы 3 Международной конференции (симпозиума, съезда, семинара)	Proceedings of the 3rd International Conference (Symposium, Congress, Seminar)
Материалы II Всероссийской конференции	Proceedings of the 2nd All-Russian Conference
Материалы V Международной научно-практической конференции	Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference
Дис. ... канд. наук	Cand. sci. diss.
Дис. ... д-ра наук	Dr. sci. diss.
Автореф. дис. ... канд. наук	Cand. sci. diss. abstr.
Автореф. дис. ... д-ра наук	Dr. sci. diss. abstr.

Список литературы

1. Кириллова О.В. Редакционная подготовка научных журналов по международным стандартам. Рекомендации эксперта БД Scopus. М., 2013. Ч. 1. 90 с.
2. Кириллова О.В. Редакционная подготовка научных журналов для включения в зарубежные индексы цитирования: методические рекомендации. М., 2012. 68 с. URL: <http://www.viniti.ru/download/russian/conf/DOP/Ol.pdf> (дата обращения: 10.08.2016).
3. Аксентьева М.С., Кириллова О.В., Москалева О.В. К вопросу цитирования в Web of Science и Scopus статей из российских журналов, имеющих переводные версии // Научная периодика: Проблемы и решения. 2013. № 4. С. 4-18.
4. How to use the Harvard reference system. URL: <http://www.emeraldgrouppublishing.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=1> (дата обращения: 10.08.2016).

References

1. Kirillova O.V. *Redaktsionnaya podgotovka nauchnykh zhurnalov po mezhdunarodnym standartam. Rekomendatsii eksperta BD Scopus* [Editorial preparing of scientific journals according to international standards. Requirements

- made by Scopus expert], part 1. Moscow, 2013, 90 p. (In Russian).
2. Kirillova O.V. *Redaktsionnaya podgotovka nauchnykh zhurnalov dlya vklyucheniya v zarubezhnye indeksy tsitirovaniya: metodicheskie rekomendatsii* [Editorial preparing of scientific journals for inclusion in the foreign citation indexes: Guidelines]. Moscow, 2012, 68 p. (In Russian). Available at: <http://www.viniti.ru/download/russian/conf/DOP/Ol.pdf> (accessed 10.08.2016).
3. Aksenteva M.S., Kirillova O.V., Moskaleva O.V. K voprosu tsitirovaniya v Web of Science i Scopus statey iz rossiyskikh zhurnalov, imeyushchikh perevodnye versii [On paper citation by Web of Science and Scopus from translated Russian journals]. *Nauchnaya periodika: Problemy i resheniya* [Scientific periodicals: problems and solutions], 2013, no. 4, pp. 4-18. (In Russian).
4. *How to use the Harvard reference system*. Available at: <http://www.emeraldgrouppublishing.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=1> (accessed 10.08.2016).

Поступила в редакцию 23.09.2016 г.
Received 23 September 2016

UDC 002

RULES OF BIBLIOGRAPHY AND REFERENCES EDITING

Irina Valerevna ILYINA

Executive Editor of Incorporate Editorial of Scientific Journals

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: vestnik@tsu.tmb.ru

Severe requirements to references all over the world are given. Scientific article with representational references demonstrates professional outlook and quality of research of its authors. Opportunities of Scopus and other databases allow to take into account publications of authors, institutions, journals, countries and to determine their citation, to use the data for the relevance of scientific fields and specific studies. It is necessary to submit separately *Bibliography* and bibliography in the Latin alphabet, called *References*, without mixing them with each other in order to make links work both in RSCI and international citation indices.

Key words: information source; Bibliography; References; structure; editing

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-178-184

Информация для цитирования:

Ильина И.В. Правила оформления Списка литературы и References // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 178-184. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-178-184.

Ilyina I.V. Pravila oformleniya Spiska literatury i References [Rules of Bibliography and References editing]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 178-184. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-178-184. (In Russian).